

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2020 № 5 (80)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Белоусов А. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Королев В. А.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Лукьяненко В. П.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надка И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ромаева Н. Б.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Торопцев Е. Л.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС77-51716** от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2020
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2020
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

- Демин Ю. И.**, **Сысоев И. А.**, **Скоморохов А. А.**, **Ратушный В. И.**, **Девицкий О. В.**
О возможности применения нетрадиционных элементов в системе аварийного электроснабжения собственных нужд атомных станций 7
- Маджидов А. Ш.** Исследование способов пуска трехфазных асинхронных двигателей в системе собственных нужд в программном комплексе ЕТАР..... 18

Экономические науки

- Беляева О. В., Вдовченко Д. С.** Исследование системы управления собственным капиталом коммерческого банка 35
- Бескорвайная Н. С., Марченко Н. Е.** Оптимизация налогообложения физических лиц..... 44
- Бойко А. Н.** Трансформация мировой торговли в условиях глобализации..... 52
- Клочкова О. В.** Анализ мирового опыта государственного регулирования многосторонних рынков в условиях глобализации 60
- Махонина И. Н., Гладышева А. В., Чепурова И. Ф.** PR инструменты для управления репутацией компании в интернете 67
- Мерзлякова Е. А., Овчинникова А. Ю.** Роль инвестиционной компоненты в инновационном развитии территорий 77
- Радюкова Я. Ю., Сутягин В. Ю., Колесниченко Е. А., Федорова А. Ю.** Направления продвижения маркетинга как условие развития экосистемы Сбербанка..... 84
- Смирнова Е. В., Митрофанова С. В.** Подходы к формированию социально-экономической политики по поддержке граждан старшего поколения в условиях старения населения 97
- Тимонина И. А.** Концептуальные подходы к определению конкурентоспособности 103
- Устаев Р. М., Устаева М. Н., Бережная О. В.** О механизме стратегического партнерства государства и бизнес-структур в рамках развития цифровой экономики 110
- Хаснутдинова Р. Р., Руднева Ю. Р.** Развитие портфельного инвестирования нефтегазового предприятия с применением многофакторного моделирования.....117
- Шилец Е. С., Сокрутенко О.-А. С.** Развитие российских транснациональных корпораций в условиях глобализации мировой экономики..... 127
- Широкова Л. В., Килимова Л. В.** Оценка качества высшего образования в управлении кадровым потенциалом региона..... 136

Педагогические науки

<i>Балицкая Н. В., Козырев Н. А., Козырева О. А.</i> Педагогическая поддержка в системе непрерывного образования как основа адаптивно-продуктивного развития личности ...	145
<i>Грибова Е. П., Поштарева Т. В.</i> Исследование развития мотивационного компонента познавательной активности старших дошкольников	155
<i>Клушина Н. П., Рощупкина В. В., Клушина Е. А.</i> Анализ зарубежных концепций подготовки студентов к социальному предпринимательству	164
<i>Козловская Г. Ю., Эм Е. А.</i> Организация онлайн-тьюторинга процесса адаптации первокурсников с ОВЗ и инвалидностью	172
<i>Нежелская Г. Н.</i> Социальная адаптация студентов к вузовской образовательной среде как педагогический феномен	178
<i>Пелевина Н. Г., Таволжанова Е. Е.</i> Игровые технологии в обучении лексике английского языка учащихся начальных классов.....	185
<i>Перова Е. А.</i> Виртуальная симуляция как инновационный метод лингвопрофессиональной подготовки студентов направлений «Сервис» и «Гостиничное дело»	193
<i>Плаксин В. А.</i> Современные активные и интерактивные методы как средство оптимизации преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах	203
<i>Саенко Л. А., Соломатина Г. Н.</i> Сущность и структура воспитательного пространства	212
<i>К сведению авторов</i>	220

CONTENTS

Technical Science

- Demin YU. I., Sysoev I. A., Skomorokhov A. A., Ratushny V. I., Devitsky O. V.** On the possibility of using non-traditional elements in the emergency power supply system for nuclear power plants ' own needs 7
- Madzhidov A. SH.** Research of ways to start three-phase asynchronous motors in the system of own needs in the ETAP software package 18

Economic Sciences

- Belyaeva O. V., Vdovchenko D. S.** Research of the own capital management system of a commercial bank 35
- Beskorovaynaya N. S., Marchenko N. E.** Optimization of personal taxation 44
- Boiko A. N.** Transformation of world trade in the conditions of globalization 52
- Klochkova O. V.** Analysis of the world experience of governmental regulation of multilateral markets in the context of globalization 60
- Makhonina I. N., Gladysheva A. V., Chepurova I. F.** PR tools to manage the reputation of the company on the internet 67
- Merzlyakova E. A., Ovchinnikova A. YU.** The role of the investment component in the innovative development of territories 77
- Radyukova YA. YU., Sutyagin V. YU., Kolesnichenko E. A., Fedorova A. YU.** Directions of marketplace promotion as a condition for the development of the ecosystem of Sberbank 84
- Smirnova E. V., Mitrofanova S. V.** Approaches to the formation of socio-economic policy to support elderly citizens under conditions of population aging 97
- Timonina I. A.** Competitiveness as an economic category 103
- Ustaev R. M., Ustaeva M. N., Berezhnaya O. V.** On the mechanism of strategic partnership between the state and business structures in the development of the digital economy 110
- Khasnutdinova R. R., Rudneva YU. R.** Development of portfolio investment of an oil and gas enterprise using multi-factor modeling 117
- Shilets E. S., Sokrutenko O.-A. S.** The development of Russian transnational corporations in terms of globalization of the world economy 127
- Shirokova L. V., Kilimova L. V.** Assessment of the quality of higher education in the management of personnel potential in the region 136

Pedagogic Sciences

<i>Balitskaya N. V., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A.</i> Pedagogical support in the system of continuous education as the basis of adaptive-productive development of personality	145
<i>Gribova E. P., Poshtareva T. V.</i> Research of the development of the motivational component of the cognitive activity of senior preschoolers	155
<i>Klushina N. P., Roschupkina V. V., Klushina E. A.</i> Analysis of foreign concepts of preparing students for social entrepreneurship	164
<i>Kozlovskaya G.YU., Em E. A.</i> Organization of online tutoring of the adaptation process of first-year students with disabilities and disabilities.....	172
<i>Nezhelskaya G. N.</i> Students' social adaptation to university educational environment as a phenomenon of pedagogy.....	178
<i>Pelevina N. G., Tavolzhanova E. E.</i> The role of games in teaching english in primary school	185
<i>Perova E. A.</i> Virtual simulation as an innovative method of facilitating vocational foreign language acquisition in hospitality higher education curriculum.....	193
<i>Plaksin V. A.</i> Modern active and interactive methods as a means of optimizing foreign language teaching in non-language faculties	203
<i>Saenko L.A., Solomatina G. N.</i> Essence and structure of the educational space	212
<i>Information for Authors</i>	220

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.14.02 Электрические станции и электроэнергетические системы

УДК 621.316:176.681.3

Демин Юрий Ильич, Сысоев Игорь Александрович,
Скоморохов Алексей Александрович, Ратушный Виктор Иванович,
Девицкий Олег Васильевич

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СИСТЕМЕ АВАРИЙНОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ НУЖД АТОМНЫХ СТАНЦИЙ

В статье отражена особенность построения системы электроснабжения механизмов собственных нужд атомных электростанций. Отмечено, что система аварийного электроснабжения энергоблоков должна обеспечивать электроснабжение потребителей во всех режимах работы станции, в том числе при потере рабочих и резервных источников питания от энергосистемы. В работе показано, что благодаря интеллектуальным технологиям распределения, широкому использованию источников распределенной генерации сети собственных нужд АЭС можно превратить из пассивных в активные. Интеграция распределенной генерации, включая возобновляемую распределенную генерацию, изменяет поток энергии в сети с однонаправленного на двунаправленный. Предложена схема возможного применения названных устройств в системе аварийного электроснабжения АЭС. В качестве наиболее эффективного метода активного управления системы аварийного электроснабжения рекомендовано гибридное иерархическое управление. Это позволит широко применять современные контроллеры, силовую электронику при преобразованиях DC / DC, DC / AC и программное обеспечение, адаптированное для малой распределенной генерации.

Ключевые слова: система аварийного электроснабжения, атомная электростанция, система с распределенной генерацией, активное управление, тиристорный выключатель.

Yuri Demin, Igor Sysoev, Alexey Skomorokhov, Viktor Ratushny, Oleg Devitsky
**ON THE POSSIBILITY OF USING NON-TRADITIONAL ELEMENTS
IN THE EMERGENCY POWER SUPPLY SYSTEM
FOR NUCLEAR POWER PLANTS' OWN NEEDS**

The feature of constructing a power supply system for the mechanisms of own needs of nuclear power plants is reflected. It is noted that the emergency power supply system of power units should provide power supply to consumers in all operating modes of the station, including in the event of loss of working and backup power sources from the power system. The paper shows that thanks to intelligent distribution technologies, the widespread use of distributed generation sources, the NPP's own network can be converted from passive to active. The integration of distributed generation, including renewable distributed generation, changes the flow of energy in the grid from unidirectional to bi-directional. A diagram of the possible application of these devices in the emergency power supply system of a nuclear power plant is proposed. Hybrid hierarchical control is recommended as the most effective method of active control of the emergency power supply system. This will allow widespread use of modern controllers, power electronics for DC / DC, DC / AC conversions and software adapted for small distributed generation.

Key words: emergency power supply system, nuclear power plant, distributed generation systems, active control, thyristor switch.

Введение / Introduction. Для обеспечения наибольшей безопасности системы электроснабжения (ЭС) механизмов собственных нужд (СН) атомных электростанций (АЭС) проектируют исходя из принципов и протоколов безопасности применяемых при эксплуатации тепловых станций (ТЭС). Основной источник электроснабжения механизмов СН АЭС строится так же, как и у ТЭС – рабочие трансформаторы, которые подключаются как система ответвлений к выводам блоков «генератор – трансформатор» с резервированием подключения от основной энергетической системы [1–4].

Большая мощность и разнообразие механизмов СН АЭС приводят к существенным отличиям в схемах их электроснабжения и режимах работы по сравнению с ТЭС [1–4]. Из режимов, свойственных как ТЭС, так и АЭС, можно отметить различные случаи самозапуска двигателей механизмов СН от рабочих и резервных источников. Только для АЭС характерны пуск и самозапуск механизмов аварийного расхолаживания и локализации аварии от источника соизмеримой мощности, совместный выбег турбогенераторов с механизмами СН [1–2]. При проектировании систем СН станций наиболее эффективным инструментом являются исследования с помощью математических моделей, например, пусков и самозапусков двигателей СН ГЭС и ГРЭС [4], совместного выбега турбогенераторов с механизмами СН АЭС [1, 2, 4].

Система аварийного электроснабжения (САЭ) энергоблоков АЭС имеет в своем составе автономные источники электропитания, распределительные и коммутационные устройства, что необходимо для обеспечения бесперебойного электрического снабжения элементов системы безопасности АЭС во всех режимах работы атомной станции, в том числе при потере рабочих и резервных источников питания от энергосистемы.

САЭ АЭС должна быть спроектирована так, чтобы каждая её составляющая должна обеспечивать бесперебойное электрическое снабжение систем безопасности. Аварии на АЭС «Формарк» (Швеция) в 2006 году, и особенно на АЭС «Фукусима Дайичи» (Япония), подтвердили высочайшие требования к надёжности и гибкости систем атомных станций, отвечающих за СН [2, 3]. Структура распределительного устройства СН АЭС имеет черты современных систем электроснабжения с распределенной генерацией (РГ), активно развивающихся в мире [5–9]. Характерной особенностью таких систем является [5–9]: наличие генерации со стороны системы (основных генераторов АЭС) и «снизу» на шинах нагрузки (резервные дизель – генераторы АЭС); применение передовых технических решений, и в первую очередь возобновляемых источников энергии (ВИЭ), накопителей энергии: аккумуляторных батарей (АКБ) [7–9].

Таким образом, становятся актуальными вопросы повышения надёжности СН АЭС за счет применения перспективных экологически «чистых» энергоносителей и современных технических решений на их базе. В НОЦ ФН ИИ СКФУ проводятся исследования и разработки высокоэффективных солнечных панелей, которые могут найти применение, в том числе и в СН АЭС. Развитие современной силовой электроники способно принципиально изменить структуру СН АЭС.

Начиная с середины 90-х годов прошлого столетия элементная база силовой электроники (как и информационной) существенно улучшила свои технические характеристики, что открывает новые перспективы в совершенствовании силовых электронных преобразователей и регуляторов параметров электроэнергии и соответственно в развитии систем с ВИЭ. Это применение преобразовательных устройств DC / DC, DC / AC при подключении ВИЭ к сети 0,4 кВ. Замена контактной аппаратуры бесконтактными коммутирующими устройствами [10] (там, где это возможно) на всех уровнях напряжения, применение современных методов управления распределенной генерации позволят повысить технико-экономические показатели и надёжность САЭ СН АЭС. Исходя из актуальности задач, стоящих перед САЭ СН АЭС, в предлагаемой работе рассматривается возможность и целесообразность применения ВИЭ, в том числе высокоэффективных солнечных панелей, современных методов управления и бесконтактных коммутирующих устройств в СН АЭС.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования было собрано и проанализировано достаточно большое количество работ о функционировании СН АЭС. На данный момент подавляющее большинство систем электрического снабжения СН АЭС по всему миру, а также в России оснащено автоматическими выключателями, которые имеют некоторые недостатки (сложное технологическое обслуживание, повышенные коммутационные промежутки, большие коммутационные перенапряжения). Декомпозиция системы электрического питания при аварийных ситуациях обычно приводит к снижению качества параметров электроэнергии, а также повышению потерь в электрических сетях. Этот факт не позволяет в должной мере производить пуски и самозапуски электрических двигателей для технологических процессов АЭС, что соответственно делает более сложным и громоздким проектирование электрических сетей за счет включения в них реакторов и повышение мощности для коммутирующих устройств [25]. Обычно электроприемные устройства СН должны иметь элементы контроля и регуляции мощности в штатных, пусковых и аварийных режимах работы. Также необходимо отметить, что перерывы электрического снабжения в САЭ энергоблоков АЭС могут привести к аварийным ситуациям, вплоть до потери контроля системы охлаждения и возникновения техногенной аварии (рис. 1).

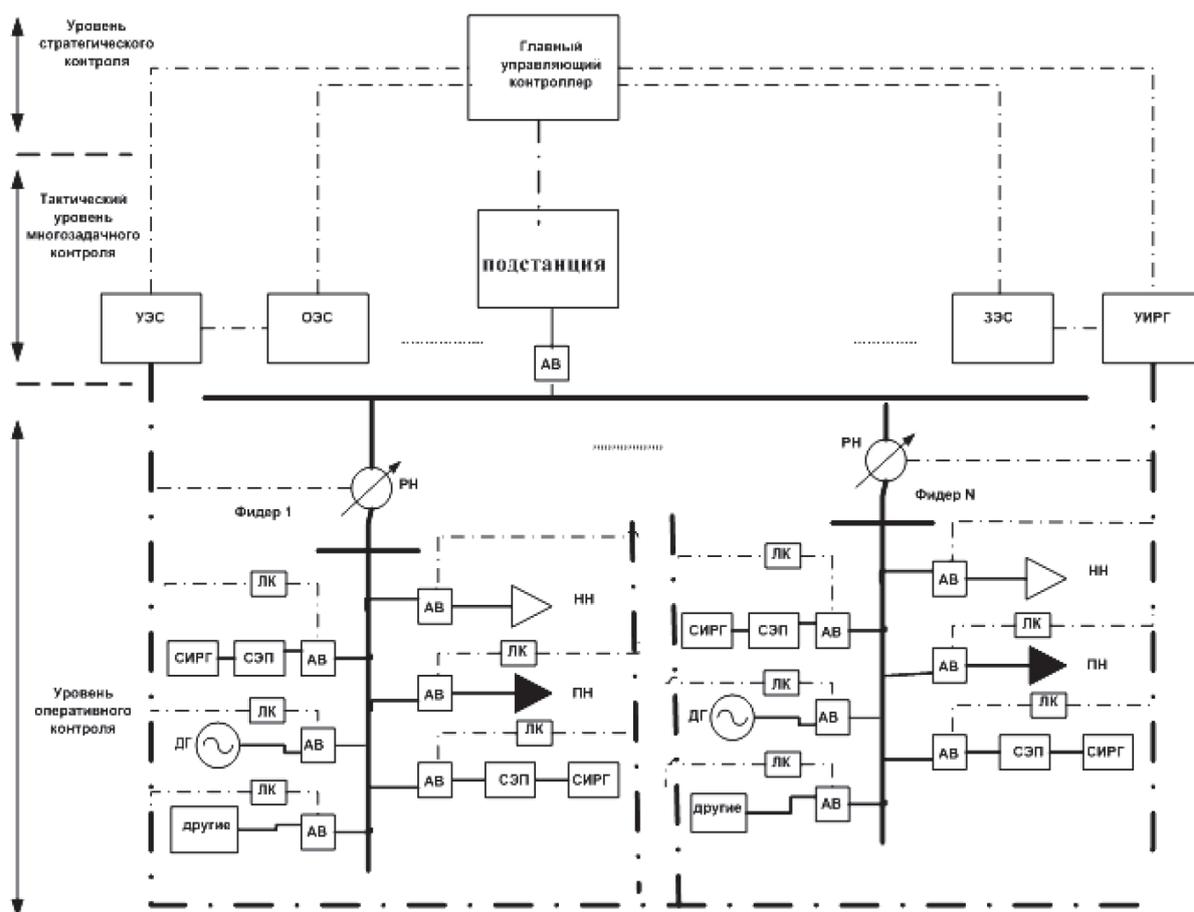

Рис. 1. Иллюстрация гибридной иерархической структуры управления:
 УЭС – управление распределительными электрическими сетями; ОЭС – оптимизация распределительных электрических сетей; ЗЭС – защита распределительных электрических сетей;
 УИРГ – управление источниками распределенной генерации.

Большинство из вышеперечисленных проблем позволяет решить использование в САЭ тиристорных выключателей (ТВ), которые позволяют производить так называемую бестоковую коммутацию, а также синхронизацию управления и контроль за изменением мощности. При бестоковой коммутации достигается ультракороткое время отключения – менее 0,02 с. [10, 25, 26].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В работах [10, 25, 26] представлены наиболее перспективные и актуальные исследования в области разработки и внедрения ТВ в САЭ. Основываясь на основных протоколах безопасности и требованиях к САЭ для использования в системах СН энергетических блоков АЭС в первую очередь необходимо предусмотреть механизмы использования ТВ в СН:

- 1) бесконтактные распределяющие устройства (БРУ), в которых полностью все или только некоторые стандартные выключатели заменены ТВ;
- 2) тиристорные автоматические вводы резерва (ТАВР) – устройства, которые позволяют производить подключение участка аварии до его отключения ТВ и ввода резерва, который используется одновременно с межсекционным выключателем ТВ [10, 25].

Представленные выше технические решения на основе ТВ используются в комплексах и системах электрического снабжения, включающих в себя многочисленные электрические двигатели разной мощности (например, электрические системы горно-обогажительных комбинатов) [6, 10, 25–27].

Существует как минимум два варианта ЭС с ТВ с БРУ [26]: с использованием общего блока принудительной коммутации, а также с его отсутствием. Самым простым и надежным является вариант, в котором отсутствует блок искусственной коммутации. Применение подобной схемы позволяет устранить большинство технологических проблем в штатных режимах, а также относительно оперативно ликвидировать короткое замыкание (КЗ) в цикле естественной коммутации. Исследование различных параметрических способов регулирования импульсами управления (ИУ), при которых ИУ подаются на ТВ единообразно как в штатном, так и в аварийном режимах работы ЭС представлены в работе [25]. В основном для подобных целей применяются методы управления углами зажигания тиристорных ТВ, соизмеримыми с углом нагрузки ω_n . Учитывая величину технологических колебаний ω_n нагрузок, можно подавать ИУ на ТВ с углом зажигания ω , имеющим постоянную ширину, определяемую следующим выражением:

$$\omega = \omega_n H + \Delta\omega, \omega \leq 90 \quad (1)$$

где $\Delta\omega$ – это допуск, определяющий технологические изменения в штатном режиме работы ЭС.

Гибридное иерархическое управление (ГИУ) является наиболее оптимальным для управления большими РГ, сочетающим централизованный и децентрализованный метод и имеющим многоуровневую структуру (рис. 4) [19–21].

В работе [25] представлены результаты исследований для электрических двигателей с диапазоном мощности от 0,25 до 1 МВт с подключением к общим шинам количеством до 10 штук. На рис. 2 приведен пример расчетных осциллограмм для режимов потери питания ЭС с БРУ и двигателями. Из осциллограмм видно, что ТВ практически мгновенно восстанавливает электропитание в аварийном режиме (потере питания).

Широко распространенные в настоящее время устройства автоматического ввода резерва на секционном выключателе (например, вакуумном выключателе), как правило, не обеспечивают требуемой надежности электроснабжения крупных ответственных двигателей СН АЭС.

Применение ТАВР позволит уменьшить время перерыва питания в процессе ввода резерва, так как оно оснащено пусковыми органами с наибольшей информационной эффективностью по быстрдействию [10, 25, 26]. На каждую секцию и секционный выключатель устанавливаются следующие устройства:

А – Фильтры напряжения обратной последовательности, которые устанавливают факт возникновения несимметричных замыканий.

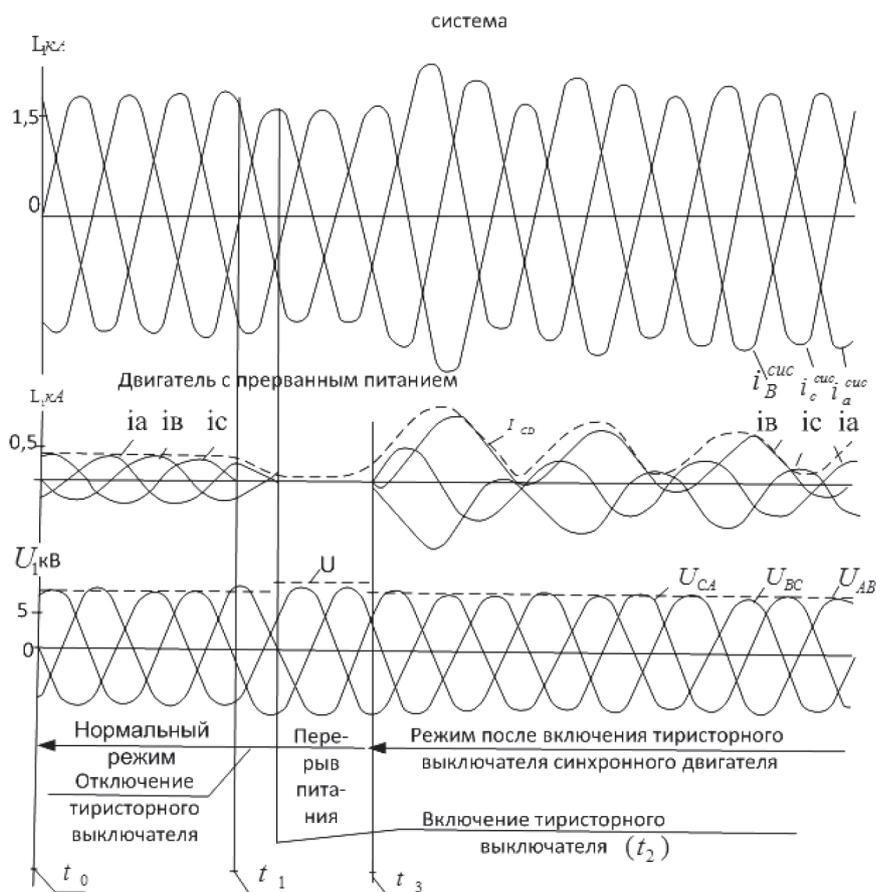

Рис. 2. Графическая интерпретация процессов, возникающих при кратковременном прерывании электрического снабжения в ЭС с БРУ: t_0 , t_1 – время начала расчета, потери электрического питания; t_3 – восстановление электрического питания

Датчики, которые определяют перетоки активной мощности (для выявления случаев: отключения Q_3 либо Q_4 , замыканий непосредственно на секции 1 либо 2, замыканий в линии высокой стороны).

Б – датчики биения напряжения между секциями, которые контролируют напряжения биений между секциями 1 и 2.

В – датчики напряжений, блокирующие импульсы управления ТВ при замыканиях на секциях 1 либо 2.

Г – установка задержки времени.

Включение ТВ ввода резерва производится при помощи логических схем, которые генерируют сигналы на подачу и блокировку ИУ. В качестве логических функций используются данные, получаемые от вышеперечисленных устройств. Логическая схема «И» (сигнал на подачу импульсов) используется для устройств **А В**, в то время как логическая схема «НЕ» (запрет на подачу импульсов) задается устройством **Г**.

При кратковременном отключении электрического питания (отключение выключателей Q_3 либо Q_4) происходит срабатывание датчика **В** на секционном выключателе. В то время как логические схемы «И» и «НЕ» генерируют сигналы на запуск системы подачи ИУ ТВ. После включения ТВ производится периодическое измерение направления перетоков активной мощности

датчиками **А** для определения ввода, на котором необходимо отключать выключатель (Q_1 либо Q_2). В случае возникновения короткого замыкания на высокой стороне источника срабатывают датчики **Б** и **В** (при несимметричном КЗ дополнительно срабатывает датчик **А**). Совокупность этих процессов приводит к запуску системы подачи импульсов управления тиристорным выключателем. ТАВР включается непосредственно после выдачи логическими схемами «И» и «НЕ» сигналов на запуск системы подачи импульсов управления. Одновременно подаются команды на осуществление коммутации существующих выключателей: отключение Q_1 и включение секционного выключателя.

Рассмотрим иллюстрацию процессов при действии ТАВР в режимах потери питания. На рис. 3 приведен пример расчетных осциллограмм процессов, возникающих при исчезновении питания первой секции сборных шин системы ЭС при действии ТАВР. Интервалы ($t_1 \div t_2$) характеризует потерю питания; ($t_3 \div t_4$) – восстановление питания с помощью ТАВР.

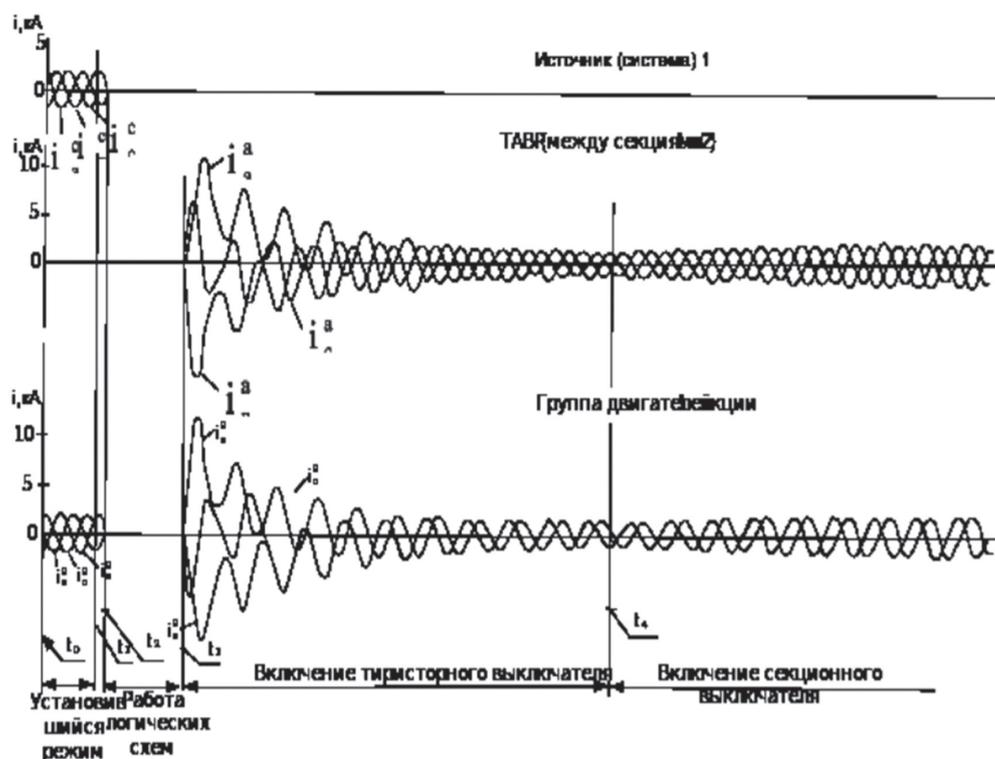

Рис. 3. Пример процессов, возникающих при исчезновении питания первой секции и действии ТАВР

Интервал срабатывания пусковых органов ТАВР зависит от его уставки (U_{sett}), которая сравнивается с напряжениями биений между секциями шин. Даже при наибольших величинах U_{sett} , равных U_{phase} , полный перерыв питания, определенный временем действия пусковых органов и условиями включения тириستоров, не превышает (1–2) периода промышленной частоты. С одной стороны, это до минимума снижает время полной потери питания, а с другой – позволяет отстраиваться от нормальных кратковременных (технологических) изменений режима системы.

Временная подпитка двигателей: до момента присоединения секционного выключателя позволяет оптимизировать их аварийные параметры режима, способствующие более легкому последующему подключению резерва.

Изложенное в предыдущих разделах предполагает следующие возможные варианты применения нетрадиционных элементов в САЭ энергоблоков АЭС:

- в силовом блоке: применение силовых высоковольтных тиристорных выключателей 6–10 кВ (в двух вариантах: БРУ и ТАВР);
- представление схем СН АЭС в варианте РГ с гибридным управлением САЭ энергоблоков.

На рис. 4 показаны варианты возможного применения нетрадиционных элементов в САЭ. Так, по аналогии с БРУ традиционные выключатели на секциях 3 и 4 могут быть заменены ТВ полностью или частично. Повысить надежность электроснабжения в САЭ возможно за счет сохранения традиционных выключателей на «низкой» стороне блочного трансформатора 2 и включения параллельно им ТВ с алгоритмом управления ТАВР.

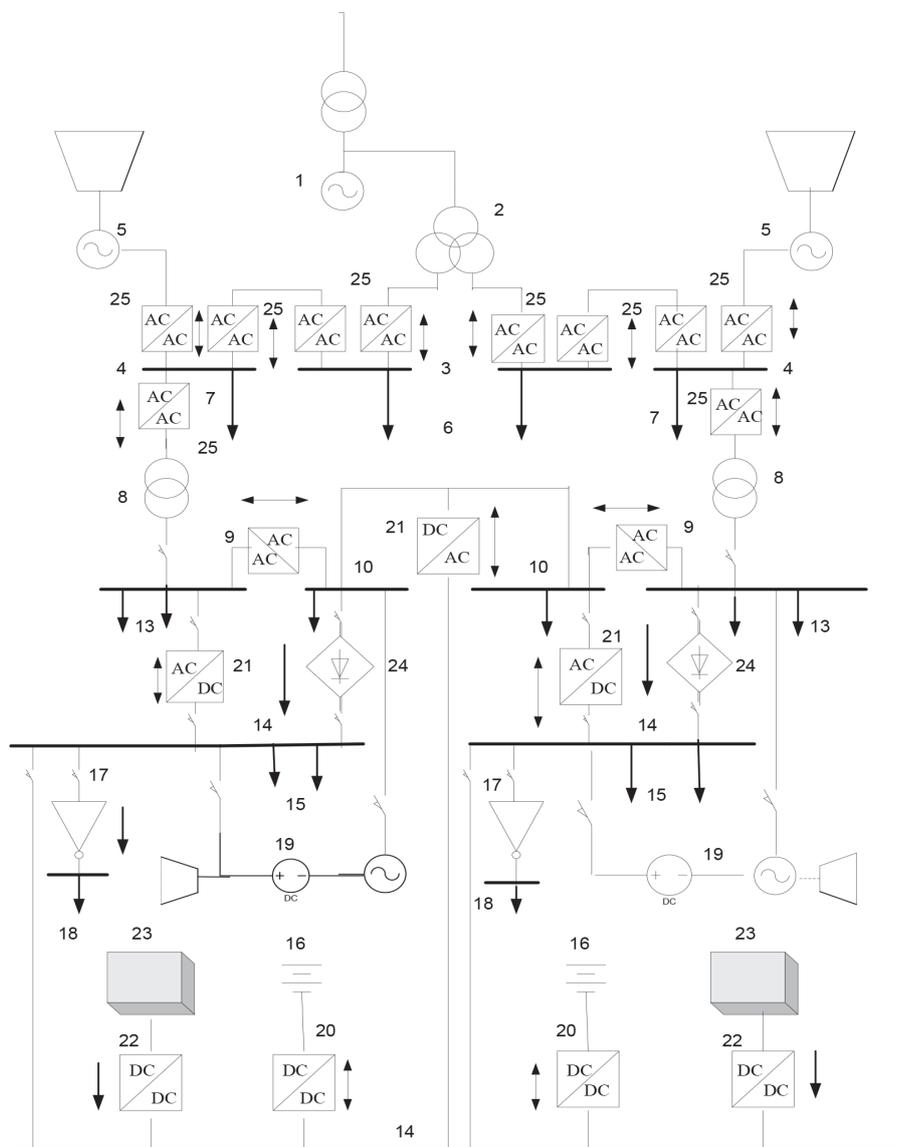

Рис. 4. Структурная схема САЭ энергоблоков АЭС с нетрадиционными элементами: 20 – обратимый DC / DC конвертер; 21 – обратимый DC / AC инвертер; 22 – DC / DC конвертер; 23 – возобновляемые источники энергии; 24 – выпрямитель AC / DC; 25 – тиристорный выключатель 6 кВ.

Заключение / Conclusion. Установлено, что САЭ энергоблоков АЭС состоит из распределительных и коммутационных устройств, а также автономных источников электрического питания, которые в совокупности должны обеспечивать электроснабжение потребителей систем безопасности АЭС во всех режимах работы атомной станции, в том числе при потере рабочих и резервных источников питания от энергосистемы. Структура схемы САЭ напоминает современные системы РГ, которые содержат сети постоянного и переменного тока, накопители энергии (АКБ), преобразователи DC / AC, ДГ.

Проведенный анализ нетрадиционных элементов показал, что для повышения надежности САЭ энергоблоков АЭС могут найти применение высоковольтные тиристорные выключатели в вариантах БРУ и ТАВР с гибридным управлением РГ: САЭ, ВИЭ, в первую очередь солнечные элементы.

Для проверки полученных выводов требуются детальные исследования частичных и полных вариантов схем САЭ энергоблоков АЭС с включением рекомендованных в работе вариантами нетрадиционных элементов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Черновец, А. К. Электрическая часть АЭС (переходные процессы в системах электроснабжения) : учебное пособие / А. К. Черновец. – Ленинград : Изд-во ЛПИ. – 1980. – 80 с. – Текст : непосредственный.
2. Черновец, А. К. Расчет совместного выбега турбогенераторов с механизмами собственных нужд : учеб. пособие. – Ленинград : Изд-во ЛПИ. – 1980. – 15 с. – Текст : непосредственный.
3. Борисов, Э. Надёжность питания собственных нужд АЭС Козлодуй. – URL: <http://www.atominfo.ru/news9/i0228.htm> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Демин, Ю. И. Оптимизация режимов пуска в системе собственных нужд станции / Ю. И. Демин, В. А. Сукачев // Известия вузов: Электромеханика. – Новочеркасск. – 2012. – № 2. – С. 61–63. – Текст : непосредственный.
5. Mohamed E. El-hawary The Smart Grid – State-of-the-art and Future Trends // Electric Power Components and Systems. – 2014. – V. 42. – Is. 3-4. – P. 239 – 250. – Text : unmediated.
6. Демин, Ю. И. Модельные исследования MICROGRID с ВИЭ / И. А. Сысоев, Ю. И. Демин, А. А. Скоморохов // Современные технологии: сборник докладов III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : ОАО «ВТИ», 2019. – С. 73–78. – Текст : непосредственный.
7. Piagi, P. Autonomous control of microgrids / P. Piagi, R. H. Lasseter // 2006 IEEE Power Engineering Society General Meeting. – Montreal, Que. – 2006. – P. 8–11. – Text : unmediated.
8. Дмитриева, Е. В. Перспективы распределенной генерации в России / Е. В. Дмитриева. – URL: <http://mvestnik.istu.irk.ru/> (дата обращения: 12.10.2020). – Текст : электронный.
9. Ньюшлосс, Дж. Тенденции развития распределенной генерации / Дж. Ньюшлосс, И. Ю. Ряпин. – URL: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5371 (дата обращения: 12.10.2020). – Текст : электронный.
10. Рубашов, Г. М. Бесконтактная аппаратура в системах электроснабжения. – Ленинград : Энергоатомиздат, Ленинградское отделение, 1990. – 96 с. – Текст : непосредственный.
11. Zhao, J. A Review of Active Management for Distribution Networks: Current Status and Future Development Trends / J. Zhao, C. Wang, B. Zhao, F. Lin, Q. Zhou, Y. Wang // Electric Power Components and Systems. – 2014. – V. 42. – Is. 3–4. – P. 280–293. – Text : unmediated.
12. Sansawatt, T. Decentralised voltage control for active Distribution Networks / T. Sansawatt, J. O'Donnell, L. F. Ochoa, G. P. Harrison // 44th International Universities Power Engineering Conference (UPEC), Glasgow, 2009. – P. 1–5. – Text : unmediated.
13. Divshali, P. Enhancing small signal stability and reactive power-sharing accuracy in autonomous microgrids by a new decentralized reactive power controller / P. Divshali, S. Hosseinian, M. Abedi // Elect. Power Compon. Syst. – 2009. – V. 40(16). – P. 1820–1841. – Text : unmediated.
14. Piagi, P. Autonomous control of microgrids / P. Piagi, R. H. Lasseter // IEEE Power Engineering Society General Meeting. – Montreal, Que, 2006. – P. 8. – Text : unmediated.

15. Fu, Q. Microgrid generation capacity design with renewables and energy storage addressing power quality and surety / Q. Fu, F. Montoya, A. Solanki, A. Nasiri, V. Bhavaraju, T. Abdallah, D. Yu // *IEEE Trans. Smart Grid*. – 2006. – № 3(4). – P. 2019–2027. – Text : unmediated.
16. Kim, J. Cooperative control strategy of energy storage system and microsourses for stabilizing the microgrid during islanded operation / J. Kim, J. Jeon, S. Kim, C. Cho, J. Park, H. Kim, K. Nam // *IEEE Trans. Power Electron*. – 2018. – № 25 (12). – P. 3037–3048. – Text : unmediated.
17. Rehtanz, C. *Autonomous Systems and Intelligent Agents in Power System* – Berlin : Springer, 2003. – Text : unmediated.
18. Colson, C. M. Improving sustainability of hybrid energy systems. Part II: Managing multiple objectives with a multiagent system / C. M. Colson, M. H. Nehrir, R. K. Sharma, B. Asghari // *IEEE Trans. Sustain. Energy*. – 2013. – V. 5. – № 1. – P. 1949–3029. – Text : unmediated.
19. Zhao, B. Integrated microgrid laboratory system / B. Zhao, X. Zhang, J. Chen // *IEEE Trans. Power Syst*. – 2012. – № 27 (4). – P. 2175–2185. – Text : unmediated.
20. Jiang, Z. Hierarchical microgrid paradigm for integration of distributed energy resources / Z. Jiang, R. A. Dougal // *IEEE Power and Energy Society General Meeting. – Conversion and Delivery of Electrical Energy in the 21st Century*. – Pittsburgh, PA, 2008. – P. 1–8. – Text : unmediated.
21. Dou, C. Management and control for smart microgrid based on hybrid control theory / C. Dou, D. Liu, X. Jia, F. Zhao // *Elect. Power Compon. Syst*. – 2011. – № 39(8). – P. 813–832. – Text : unmediated.
22. Guerrero, J. M. Hierarchical control of droop-controlled AC and DC microgrids—a general approach toward standardization / J. M. Guerrero, J. C. Vasquez, J. Matas, L. Vicuña, M. Castilla // *IEEE Trans. Indust. Electron*. – 2011. – № 58(1). – P. 158–172. – Text : unmediated.
23. Naderi, E. NaS technology allocation for improving reliability of DG-enabled distribution networks / E. Naderi, I. Kiaei, M. Haghifam // *IEEE 11th International Conference on Probabilistic Methods Applied to Power Systems*. – Singapore, 2010. – P. 148–153. – Text : unmediated.
24. Sedghi, M. Distribution network expansion considering distributed generation and storage units using modified PSO algorithm / M. Sedghi, M. Aliakbar-Golkar, M. R. Haghifam // *Int. J. Elect. Power Energy Syst*. – 2013. – V. 52. – P. 221–230. – Text : unmediated.
25. Демин, Ю. И. Исследования аварийных переходных процессов в системах электроснабжения 6–10 кВ с тиристорными выключателями / Ю. И. Демин, О. Р. Киркоров // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2017. – № 3 (60). – С. 7–16. – Текст : непосредственный.
26. Демин, Ю. И. Определение расчетных условий для исследования системы электроснабжения 6–10 с бесконтактным распрестройством // *Материалы XIV Международного семинара / Физико-математическое моделирование систем*. – Воронеж : ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2015. – Ч. 1. – С. 65–72. – Текст : непосредственный.
27. Голоднов, Ю. М. Самозапуск электродвигателей. – Москва : Энергоатомиздат, 1985. – 135 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Chernovets, A. K. *Ehlektricheskaya chast' AEHS (perekhodnye protsessy v sistemakh ehlektrosnabzheniya) (Electrical part of a nuclear power plant (transients in power supply systems)) : ucheb. posobie / A. K. Chernovets*. – Leningrad : Izd-vo LPI, 1980. – 80 s.
2. Chernovets, A. K. *Raschet sovместного vybega turbogeneratorov s mekhanizmami sobstvennykh nuzhd (Calculation of the joint run-out of turbo generators with mechanisms for their own needs) : uchebnoe posobie / A. K. Chernovets*. – Leningrad : Izd-vo LPI. – 1980. – 15 s.
3. Borisov, Eh. *Nadezhnost' pitaniya sobstvennykh nuzhd AEHS Kozlodui (Reliability of power supply for own needs of Kozloduy NPP) / Eh. Borisov*. – URL: <http://www.atominform.ru/news9/i0228.htm> (data obrashcheniya: 12.10.2020).
4. Demin, YU. I. *Optimizatsiya rezhimov puska v sisteme sobstvennykh nuzhd stantsii (Optimization of start-up modes in the system of the station's own needs) / YU. I. Demin, V. A. Sukachev // Izvestiya vuzov: Ehlektromekhanika*. – 2012. – № 2. – S. 61–63. – Novocheboksaysk, 2012.
5. Mohamed, E. El-hawary *The Smart Grid – State-of-the-art and Future Trends // Electric Power Components and Systems*. – 2014. – V. 42. – Is. 3-4. – P. 239–250.

6. Demin, YU. I. Model'nye issledovaniya MICROGRID c VIEH / I. A. Sysoev, YU. I. Demin, A. A. Skomorokhov // *Sovremennye tekhnologii : sbornik dokladov III Vserossiiskoi nauchno- prakticheskoi konferentsii*. – Moskva : OAO «VTI», 2019. – S. 73–78.
7. Piagi, P. Autonomous control of microgrids / P. Piagi, R. H. Lasseter // *IEEE Power Engineering Society General Meeting*. – Montreal, Que, 2006. – P. 8–11.
8. Dmitrieva, E. V. Perspektivy raspredelennoi generatsii v Rossii (Prospects for distributed generation in Russia) / E. V. Dmitrieva [Ehlektronnyi resurs]. – URL: <http://mvestnik.istu.irk.ru/> (data obrashcheniya: 12.10.2020).
9. Nyushloss, Dzh. Tendentsii razvitiya raspredelennoi generatsii (Trends in the development of distributed generation) / Dzh. Nyushloss, I. YU. Ryapin [Ehlektronnyi resurs]. – URL: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5371 (data obrashcheniya: 12.10.2020).
10. Rubashov, G. M. Beskontaktnaya apparatura v sistemakh ehlektrosnabzheniya (Contactless equipment in power supply systems). – L.: Ehnergoatomizdat, Leningradskoe otdelenie. – 1990. – 96 s.
11. Zhao, J. A Review of Active Management for Distribution Networks: Current Status and Future Development Trends / J. Zhao, C. Wang, B. Zhao, F. Lin, Q. Zhou, Y. Wang // *Electric Power Components and Systems*. – 2014. – V. 42. – Is. 3–4. – P. 280–293.
12. Sansawatt, T. Decentralised voltage control for active Distribution Networks / T. Sansawatt, J. O'Donnell, L. F. Ochoa, G. P. Harrison // *44th International Universities Power Engineering Conference (UPEC)*. – Glasgow, 2009. – P. 1–5.
13. Divshali, P. Enhancing small signal stability and reactive power-sharing accuracy in autonomous microgrids by a new decentralized reactive power controller / P. Divshali, S. Hosseinian, M. Abedi // *Elect. Power Compon. Syst.* – 2009. – V. 40(16). – P. 1820–1841.
14. Piagi, P. Autonomous control of microgrids / P. Piagi, R. H. Lasseter // *IEEE Power Engineering Society General Meeting*. – Montreal, Que, 2006. – P. 8.
15. Fu, Q. Microgrid generation capacity design with renewables and energy storage addressing power quality and surety / Q. Fu, F. Montoya, A. Solanki, A. Nasiri, V. Bhavaraju, T. Abdallah, D. Yu // *IEEE Trans. Smart Grid*. – 2006. – № 3(4). – P. 2019–2027.
16. Kim, J. Cooperative control strategy of energy storage system and microsourses for stabilizing the microgrid during islanded operation / J. Kim, J. Jeon, S. Kim, C. Cho, J. Park, H. Kim, K. Nam // *IEEE Trans. Power Electron.* – 2018. – № 25 (12). – P. 3037–3048.
17. Rehtanz, C. *Autonomous Systems and Intelligent Agents in Power System* – Berlin : Springer, 2003. – Text : unmediated.
18. Colson, C. M. Improving sustainability of hybrid energy systems. Part II: Managing multiple objectives with a multiagent system / C. M. Colson, M. H. Nehrir, R. K. Sharma, B. Asghari // *IEEE Trans. Sustain. Energy*. – 2013. – V. 5. – № 1. – P. 1949–3029.
19. Zhao, B. Integrated microgrid laboratory system / B. Zhao, X. Zhang, J. Chen // *IEEE Trans. Power Syst.* – 2012. – № 27 (4). – P. 2175–2185.
20. Jiang, Z. Hierarchical microgrid paradigm for integration of distributed energy resources / Z. Jiang, R. A. Dougal // *IEEE Power and Energy Society General Meeting*. – Conversion and Delivery of Electrical Energy in the 21st Century. – Pittsburgh, PA, 2008. – P. 1–8.
21. Dou, C. Management and control for smart microgrid based on hybrid control theory / C. Dou, D. Liu, X. Jia, F. Zhao // *Elect. Power Compon. Syst.* – 2011. – № 39(8). – P. 813–832.
22. Guerrero, J. M. Hierarchical control of droop-controlled AC and DC microgrids—a general approach toward standardization / J. M. Guerrero, J. C. Vasquez, J. Matas, L. Vicuña, M. Castilla // *IEEE Trans. Indust. Electron.* – 2011. – № 58(1). – P. 158–172.
23. Naderi, E. NaS technology allocation for improving reliability of DG-enabled distribution networks / E. Naderi, I. Kiaei, M. Haghifam // *IEEE 11th International Conference on Probabilistic Methods Applied to Power Systems*. – Singapore, 2010. – P. 148–153.
24. Sedghi, M. Distribution network expansion considering distributed generation and storage units using modified PSO algorithm / M. Sedghi, M. Aliakbar-Golkar, M. R. Haghifam // *Int. J. Elect. Power Energy Syst.* – 2013. – V. 52. – P. 221–230.

25. Demin, YU. I. Issledovaniya avariinykh perekhodnykh protsessov v sistemakh ehlektrosnabzheniya 6–10 KV s tiristornymi vyklyuchatelyami (Studies of emergency transients in 6-10 kV power supply systems with thyristor switches) / YU. I. Demin, O. R. Kirkorov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2017. – № 3 (60). – S. 7 – 16.
26. Demin, YU. I. Opredelenie raschetnykh uslovii dlya issledovaniya sistemy ehlektrosnabzheniya 6–10 s beskontaktnym raspredustroystvom (Determination of design conditions for the study of the power supply system 6-10 with a contactless switchgear) / YU. I. Demin // Materialy XIV Mezhdunarodnogo seminara «Fiziko-matematicheskoe modelirovanie system». – Voronezh : GOUVPO «Voronezhskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet», 2015. – CH. 1. – S. 65–72.
27. Golodnov, YU. M. Samozapusk ehlektrovdigatelei (Self-starting of electric motors) / YU. M. Golodnov. – Moskva : Ehnergoatomizdat, 1985. – 135 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Демин Юрий Ильич, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник научно – образовательного центра Фотовольтаики и нанотехнологий СКФУ. E-mail: dui.ja12@yandex.ru.

Сысоев Игорь Александрович, доктор технических наук, доцент, директор научно – образовательного центра Фотовольтаики и нанотехнологий СКФУ. E-mail: eianpisia@yandex.ru

Скоморохов Алексей Александрович, ведущий инженер научно – образовательного центра Фотовольтаики и нанотехнологий СКФУ. E-mail: askomorohov@mail.ru.

Ратушный Виктор Иванович, заведующий кафедрой физики и микроэлектроники, Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Волгодонск, Российская Федерация. E-mail: viratushnyj@mephi.ru.

Девитский Олег Васильевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; старший научный сотрудник научно – образовательного центра Фотовольтаики и нанотехнологий СКФУ. E-mail: v2517@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yuri Demin, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific and Educational Center for Photovoltaics and Nanotechnology, NCFU. E-mail: dui.ja12@yandex.ru.

Igor Sysoev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Photovoltaics and Nanotechnology, NCFU. E-mail: eianpisia@yandex.ru

Alexey Skomorokhov, Leading Engineer of the Scientific and Educational Center for Photovoltaics and Nanotechnology, NCFU. E-mail: askomorohov@mail.ru.

Viktor Ratushny, Head of the Department of Physics and Microelectronics, Volgodonsk Engineering and Technical Institute – a branch of the National Research Nuclear University «MEPhI», Volgodonsk, Russian Federation. E-mail: viratushnyj@mephi.ru.

Oleg Devitsky, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation; Senior Researcher at the Scientific and Educational Center for Photovoltaics and Nanotechnology, NCFU. E-mail: v2517@rambler.ru.

05.14.02 Электрические станции и электроэнергетические системы

УДК 621.311.2.016.331: 621.313.333.2

Маджидов Абдулло Шарифхуджаевич

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ПУСКА ТРЕХФАЗНЫХ АСИНХРОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СОБСТВЕННЫХ НУЖД В ПРОГРАММНОМ КОМПЛЕКСЕ ETAP

В системах собственных нужд (СН) электростанций (ЭС) и подстанций (ПС) наблюдается улучшения технико-экономических показателей технологических агрегатов посредством повышения надежности эксплуатации электрического и механического оборудования. В системах СН ЭС и ПС применяются электроприводы переменного тока, особенно трехфазный асинхронный двигатель (АД) с короткозамкнутым ротором, наиболее распространенный как по количеству, так и по совокупной установленной мощности. Широкое применение АД объясняется их достоинствами по сравнению с другими приводами, такие как простота во время ремонта, по количеству конструкции малых элементов, высокая надёжность, вероятность работы непосредственно от сети переменного тока (прямой пуск) и простота обслуживания. Однако простота конструкции приводит к сложности при пуске самой АД [1]. Прямой пуск АД всегда сопровождается большой пусковой ток, провал напряжения на шинах СН ЭС и ПС, увеличивает время пуска, выход из строя АД и приводимых в движение механизмов и т. п. Ухудшение качества электрической энергии (ЭЭ) во время прямого пуска приводит к увеличению вероятности выхода из строя, а также уменьшению надежности, эффективности и ресурса дополнительного оборудования, питаемого от шин СН ЭС и ПС [2].

Ключевые слова: собственный нужд, электростанция, подстанция, асинхронный двигатель, агрегат, механизм, прямой пуск, пуск с помощью частотно-регулируемого привода, пуск с помощью автотрансформаторов, момент, скольжение, пусковой ток, провал напряжения, надежность, ТЭЦ № 1 г. Душанбе Республики Таджикистан, ETAP.

Abdullo Madzhidov

RESEARCH OF WAYS TO START THREE-PHASE ASYNCHRONOUS MOTORS IN THE SYSTEM OF OWN NEEDS IN THE ETAP SOFTWARE PACKAGE

In the systems of own needs of power plants and substations, there is an improvement in the technical and economic indicators of technological units by means of increasing the reliability of operation of electrical and mechanical equipment. In systems of own needs of power plants and substations, AC electric drives, especially three-phase asynchronous motor with a short-circuited rotor, are the most common, both in terms of quantity and total installed capacity. The wide application of asynchronous motors is explained by their advantages in comparison with other drives, such as simplicity during repair; the number of small elements in the design, high reliability, the probability of working directly from the AC network (direct start) and ease of maintenance. However, the simplicity of the design makes it difficult to start the asynchronous motor itself [1]. Direct start of an asynchronous motor always accompanies a large starting current, a failure of the voltage on the buses of power plants and substations, increases the start-up time, failure of the asynchronous motor and driven mechanisms, etc. The deterioration of the quality of electrical energy during direct start-up leads to an increase in the probability of failure, as well as a decrease in the reliability, efficiency and resource of additional equipment powered by buses for their own needs of power plants and substations [2].

Key words: own engine, power plant, substation, asynchronous motor, unit, mechanism, direct start, start with frequency-controlled drive, start with autotransformers, torque, slip, starting current, voltage dip, reliability, CHP No. 1 in Dushanbe, Republic of Tajikistan, ETAP.

Введение / Introduction. Трехфазные АД в современных и крупных СН ЭС и ПС становятся все более востребованными. Во время пуска запускающий АД представляется как системе с определенными сопротивлениями, соединенный с шиной [7–10]. В этом случае АД потребляет

в 5–7 раз превышающий номинальный ток самой АД, что, следовательно, приводит к провалу напряжения питающей линии и создает помехи для нормальной работы других соседних нагрузок, которые подробно рассмотрено в [1]. Поскольку вращающий момент АД зависит от напряжения на клеммах самой АД, в некоторых случаях запускающий АД может не достичь своей номинальной частоты вращения из-за очень низкого напряжения на клеммах. Это делает необходимым проведение анализа запуска АД [11–15]. В данной работе рассмотрено динамическое ускорение АД, если на шинах СН ЭС и ПС одновременно запускается три АД одинаковые мощности с разными пусковыми устройствами, такие как прямой пуск, пуск с помощью ЧРП и пуск с помощью автотрансформатора (АТ), которые исследуются с помощью программного комплекса ЕТАР [4–6]. В исследовании динамического ускорения АД моделируется динамическими моделями, а модуль ускорения АД анализирует весь процесс пуска АД. Этот метод используется для исследования пуска АД и определяет время пуска для того, чтобы АД достиг своей номинальной скорости, а также для выяснения влияния ЧРП и АТ на период пуска АД [16–20]. В качестве объекта исследования взята действующая VIII секция – система СН с 3-я АД типа АЗ-315М-10УЗ мощностью 75 кВт и напряжением 0,4 кВ СН ТЭЦ № 1 г. Душанбе Республики Таджикистан [3]. Научная новизна заключается в разработке модели способа пуска группы АД в системах СН ЭС и ПС в среде программного комплекса ЕТАР, позволяющая с достаточной точностью для практических задач. Цель данной работы – получить путем математического моделирования подтверждение на основе теоретических сведений о пусковых свойствах трехфазных АД с короткозамкнутым ротором, а также приобрести практические навыки в сборке схем и пуске АД с разными вспомогательными устройствами.

I. Пуск трехфазного АД. Известно, что при подаче на АД напряжения возникает скачок тока, который называют пусковым током, или током при заторможенном роторе. Одновременно с возрастанием токовой нагрузки на обмотки статора происходит ударное увеличение крутящего момента АД, которое передается на вал ротора АД и через него далее на механическую часть механизма. Это ведёт как к перегреву обмоток статора и ухудшению их изоляции, так и к поломкам валов от ударов и вибраций, механическим деформациям электрической части и т. д. Пусковой ток понижается с разгоном АД до номинальной частоты вращения. В соответствии с местными нормами и правилами, для того чтобы снизить пусковой ток, используются различные способы пуска [1]. При пуске ротор АД, преодолевая момент нагрузки и момент инерции, разгоняется от частоты вращения $n = 0$ до n . Скольжение при этом меняется от $s = 1$ до s . При пуске АД должны выполняться два основных требования: вращающий момент должен быть больше момента сопротивления ($M_{вр} > M_c$) и пусковой ток I_p должен быть по возможности небольшим [1, 2, 8–10].

Статор трехфазных АД состоит из трехфазных обмоток, которые при подключении к трехфазному источнику питания создают вращающееся магнитное поле. Это соединит и перережет проводники ротора, которые, в свою очередь, вызовут ток в проводниках ротора и создадут магнитное поле ротора. Магнитное поле, создаваемое ротором, будет взаимодействовать с вращающимся магнитным полем в статоре и произведет вращение. Таким образом, трехфазные АД используют метод пуска не для обеспечения пускового момента на роторе, а для уменьшения больших пусковых токов и предотвращения перегрева АД [12–15].

В зависимости от конструкции ротора АД, от характера нагрузки возможны различные способы пуска: прямой пуск, пуск с использованием дополнительных сопротивлений, пуск при пониженном напряжении и др. [1, 14, 20]. Ниже рассматриваются более подробно три способа пуска (прямой пуск, пуск через ЧРП и пуск через автотрансформатор).

II. Прямой пуск АД. Как известно, прямое подключение АД к сети имеет несколько серьезных недостатков [1, 2]. При питании от автономных генераторов или электрических сетей ограниченной мощности, особенно в конце линии электропередачи, падение напряжения на внутреннем сопротивлении источника питания и этой линии при протекании больших пусковых

токов приводит к снижению напряжения в сети, что отрицательно сказывается на работе другого подключенного к ней оборудования (компьютеры, связь, терминалы релейной защиты и др.), а сам АД может не запуститься из-за снижения пускового момента пропорционально квадрату провала напряжения [1, 2, 8, 15]. Кроме того, значительные пусковые токи могут привести к срабатыванию защитной аппаратуры, отключению от электропитания и остановке технологических агрегатов [9, 11, 13]. Прямой пуск АД сопровождается 5–8-кратным броском пускового тока, что связано со значительными усилиями, действующими на проводники, расположенные в лобовых частях обмотки самой АД [14, 16, 17]. Это приводит к постепенному нарушению (перетиранию) изоляции и преждевременному выходу АД из строя по причине короткого замыкания витков обмотки. В связи с этим АД допускает ограниченное число пусков за период эксплуатации. Отрицательное влияние на механические передачи технологических агрегатов связано с тем, что в течение 15–20 % времени разгона АД электромагнитный момент содержит вынужденную и свободную составляющую в виде знакопеременного момента с амплитудой, зависящей от начальных электромагнитных условий в момент пуска [9, 11, 18]. В самом неблагоприятном случае ударный электромагнитный момент может от 3 до 4 раз превысить критический момент АД и от 7 до 10 раз – номинальный момент. Пиковые моменты переменного знака приводят к постепенному увеличению зазоров в механических соединениях между АД и механизмом, а в ряде случаев еще очень заметно влияние на технологический процесс, где такие механические нагрузки недопустимы. Данный метод подробно рассмотрен и конкретно объяснен на [1].

III. Пуск АД с помощью частотно-регулируемого привода. Преобразователи частоты, как известно, предназначены для пуска и управления АД. АД имеет жесткую зависимость между током и вращающим моментом, а преобразователь частоты позволяет снизить пусковой ток. Кроме того, как и устройства плавного пуска, преобразователь частоты дороже устройств плавного пуска, которые добавляют в сеть синусоидальные токи.

АД состоит из двух основных функциональных модулей: 1) выпрямителя (моста постоянного тока), преобразующего переменный ток промышленной частоты и амплитуды в постоянный; 2) инвертора, осуществляющего преобразование постоянного тока в переменный нужной частоты и амплитуды, а частотно регулируемый привод (ЧРП, частотный преобразователь ПЧ) – это устройство для управления АД [1, 8, 10].

АД управляется до полного рабочего напряжения, этот метод уменьшает начальное напряжение. При выборе необходимо обратить внимание моделей ЧРП на следующие моменты [12, 16]:

Режимы управления ЧРП. Распространение и различные способы управления с помощью ЧРП: программируемый логический контроллер, компьютер, встроенная панель или выносной пульт, а также напрямую через клеммы управления.

Диапазон регулирования частоты. Верхний предел является значимой величиной при работе с двигателями высокой номинальной частоты до 800 Гц. Нижний предел указывает на диапазон регулирования скорости АД.

Мощность преобразователя. Сохраняется тип подключения, опциональные компоненты. На выходе большое число задач решается работой одного прибора. Чем шире мощностной ряд, тем больше механизмов, которыми можно будет управлять с помощью данного ЧРП.

Методы управления. В скалярном и векторном режиме может работать ЧРП. Более простой скалярный режим, который имеет свое преимущество, – это возможность управления более мощными электродвигателями при сохранении тех же силовых элементов в цепи. Чаще всего применяются при работе с насосами, вентиляторами и конвейерами. В отличие от скалярного векторный режим обеспечивает управление магнитным потоком ротора. При таком управлении возможно работать с двигателем как в обычном режиме, так и в режиме с повышенной точностью задания скорости или момента на валу.

Входное напряжение. На сегодняшний день в России много сетей, качество которых оставляет желать лучшего. Характеристика входного напряжения часто бывает нестабильной величиной. Эта проблема решается частично посредством установки дросселей на входе преобразователя. Однако чем диапазон входного напряжения ЧРП шире, тем лучше.

Достоинства ЧРП:

- меньший гидравлический удар при пуске насоса;
- отсутствуют импульсы тока;
- можно использовать для непрерывной подачи питания к АД;
- уменьшение пускового тока, обычно, до уровня тока полной нагрузки;

Недостатки ЧРП:

- большинство моделей ЧРП являются источником помех;
- высокая стоимость;
- пониженный пусковой момент;
- старение конденсаторов главной цепи.

На регулируемый электропривод многих установок возлагается задача не только плавного регулирования момента и вращения скорости АД, но и задача замедления и элементов торможения установки. Решением такой задачи является система привода АД с ЧРП, оснащенного тормозным резистором с тормозным переключателем. При таком режиме торможения и замедления АД работает как генератор, преобразуя механическую энергию в электрическую, которая в итоге рассеивается на тормозном резисторе. Типичными установками, циклы разгона которых чередуются с циклами замедления, являются лифты, центрифуги, тяговой привод электротранспорта, намоточные машины и т. п. [10, 12, 16]. Этот метод подробно изложен в [1].

IV. Пуск АД с помощью автотрансформатора. Пуск трехфазного АД осуществляется с помощью автотрансформатора, который последовательно соединяется с АД во время пуска. Пуск с помощью автотрансформатора обеспечивается при низком напряжении, которое понижается на 50–80 % от полного напряжения. От заданных параметров напряжение снижается в один или два этапа. Понижение напряжения через АД одновременно приведет к уменьшению пускового тока и вращающего пускового момента. Не подается к АД питание в определенный момент времени, он не теряет скорость вращения, как и в случае с пусковым переключением звезды на треугольник. Время переключения можно корректировать от пониженного напряжения к полному напряжению.

Автотрансформатор имеет один недостаток помимо уменьшения пускового момента. АД, как только начинает работать, он переключается на сетевое напряжение, которое вызывает скачок тока. Значение пускового момента пропорционально квадрату напряжения. Вращающий момент зависит от напряжения, подаваемого на АД.

Пуск АД в зависимости от мощности и вида происходит путем непосредственно включения в электросеть, повышения активного сопротивления цепи ротора (для асинхронных двигателей с фазным ротором), понижение напряжения питания двигателя (переключатель звезда / треугольник, автотрансформатор, устройство мягкого пуска), изменения частоты напряжения питания (преобразователь частоты); изменение количества пар полюсов (переключатель полюсов).

У пускового тока есть свои ограничения: АД с большой мощностью, которое подается на его напряжение, пониженное с помощью автотрансформатора. Запуск автотрансформатора похож на пуск с переключателем звезда / треугольник. Однако в случае с автотрансформатором можно понизить напряжение на время запуска АД таким образом, чтобы ток, потребляемый из сети, не превышал заданного значения. Этот метод подробно излагается в [1].

V. Описание программы ЕТАР для изучения пуска АД. Наиболее комплексное решение для моделирования, проектирования и анализа систем генерации, передачи, распределения в промышленной энергетике включает в себя ЕТАР. Каждый исследовательский проект ЕТАР предоставляет набор пользователей, элементы управления доступом пользователей в отдельную базу

данных, в котором хранятся его элементы и данные подключения. Все представления интерфейса являются полностью графическими, и инженерные свойства каждого элемента схемы могут быть отредактированы непосредственно из этих предприятий [4–6].

В АД ЕТАР-модуля пуска используются библиотеки с большим количеством моделей двигателей и подробное моделирование асинхронных и синхронных двигателей для динамического моделирования двигателя и пуска двигателя. На интерфейсных представлениях отображаются результаты. ЕТАР имеет три режима работы по сети системы; редактирование, переменное и постоянное излучение. Исследовательский режим переменного тока состоит из анализа, такого как поток нагрузки, ускорение двигателя, переходная стабильность, короткое замыкание и координация защитных устройств [6]. Динамические модели АД и нагрузки состоят из следующих элементов:

- двойная беличья клетка (зависимая цепь);
- двойная беличья клетка (независимая цепь);
- одинарная беличья клетка (с глубокопазым ротором);
- одинарная беличья клетка (без глубокопазым ротора);
- характеристическая модель двигателя;
- полиномиальная и характеристическая модель нагрузки.

Для аналогичного исследования потока нагрузки ЕТАР и создания исследовательского проекта по исследованию пуска АД необходим выбор режима работы источников питания, которыми является режим качания, режим регулирования напряжения, режим регулирования коэффициента мощности, режим регулирования реактивной мощности. После чего идет математическое моделирование исходной модели, модели нагрузки и при соответствующем выборе режима работы используются различные методы потока нагрузки для нахождения различных электрических параметров на разных шинах.

АД полностью способен запускать отдельные двигатели или переводить всю систему электропитания в другое состояние вместе с ЕТАР. Этот модуль позволяет инженерам полноценно оценивать влияние изменений нагрузки на электросети, рассчитывать время пуска двигателей и влияние напряжения на пуск двигателей в электрических системах. АД запускается последовательно с использованием статических и динамических моделей, управлением механическими приводами и моделированием переключений нагрузок. Изменяющийся и расширенный во времени графический дисплей позволяет инженерам быстро оценить результаты моделирования и принять решение.

Программа ЕТАР для моделирования потока нагрузки и пуска АД, чтобы найти различные параметры, использует такие методы, как [8]:

1. Метод Гаусса – Зейделя (метод Зейделя, процесс Либмана, метод последовательных замещений) является классическим итерационным методом решения системы линейных уравнений;
2. Метод Ньютона – Рафсона является улучшением метода Ньютона нахождения экстремума. Основное отличие заключается в том, что на очередной итерации каких-либо из методов одномерной оптимизации выбирается оптимальный шаг. Метод Ньютона, алгоритм Ньютона (также известный как метод касательных) – это итерационный численный метод нахождения корня (нуля) заданной функции. Метод был впервые предложен английским физиком, математиком и астрономом Исааком Ньютоном (1643–1727). Поиск решения осуществляется путём построения последовательных приближений и основан на принципах простой итерации. Метод обладает квадратичной сходимостью. Модификацией метода является метод хорд и касательных. Также метод Ньютона может быть использован для решения задач оптимизации, в которых требуется определить ноль первой производной либо градиента в случае многомерного пространства.

Среди этих методов метод Зейделя является самым простым методом, но он используется для небольших сетей. Количество итераций, требуемых для преобразования, зависит от количества шин, и поэтому требуется много времени для преобразования, а иногда для большой сложной сети.

Метод Ньютона – Рафсона является уникальным выбором для крупных промышленных сетей. Для преобразования требуется всего от 3 до 5 итераций, независимо от количества шин. Некоторые допущения методы Ньютона – Рафсона сделаны для упрощенной версии метода N – R и дают очень приближенные решения. Согласно анализу потока нагрузки, шины делятся на генераторные и нагрузочные шины, где задаются некоторые параметры, такие как мощность и напряжение на генераторной шине, а также активная и реактивная мощность на нагрузочной шине. Одна шина в сети держится как качающаяся или провисающая шина. Здесь анализ пуска АД выполняется путем моделирования от 1 до 10 секунд, чтобы лучше понять сценарий пуска.

Для работы в режиме динамического ускорения АД после создания исследовательского проекта выполните следующие инструкции:

- нажмите кнопку «EDIT» и создайте параметры решения для ЧРП и настройки автотрансформатора;
- чтобы проверить поток нагрузки, перейдите в режим потока нагрузки, нажав кнопку анализ потока нагрузки с помощью метода Ньютона – Рафсона на панели инструментов «MODE». Результаты потока нагрузки отображаются на однострочной диаграмме и достигаются из диспетчера отчетов;
- нажмите кнопку динамического ускорения АД на панели инструментов анализа ускорения АД, чтобы увидеть представление предупреждения и изучить результаты на однострочной диаграмме;
- нажмите кнопку графика запуска АД, чтобы получить результаты сравнения трех АД: АД-1 – прямой пуск, АД-2 – пуск с помощью ЧРП и АД-3 – пуск с помощью автотрансформатора;
- нажмите кнопку «Диспетчер отчетов» для просмотра выходного отчета.

VI. Динамика процессов пуска АД с использованием ETAP. Схема моделируемого участка для изучения вопроса динамики процессов пуска трехфазного АД показана на рис. 1. Входные данные или параметры настройки для рис. 1 приведены в таблицах 1–6.

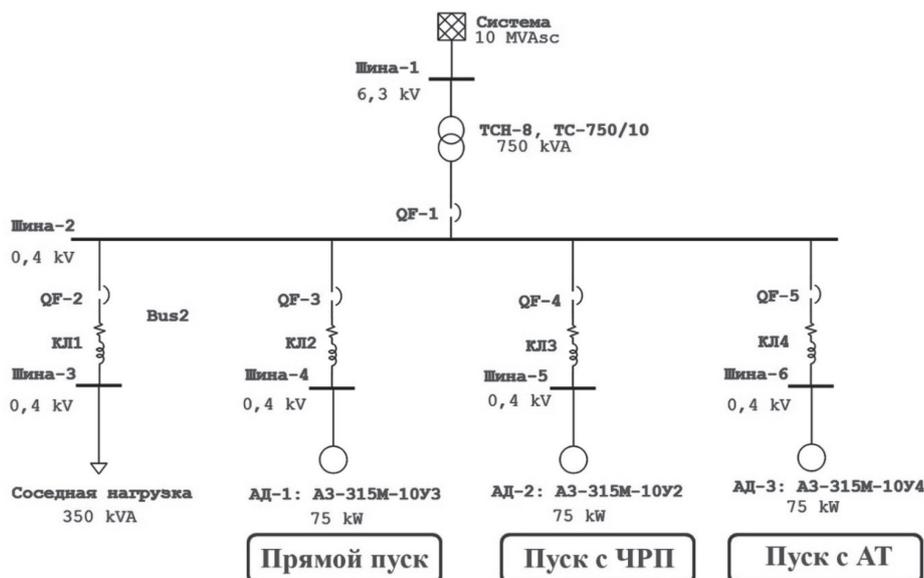

Рис. 1. Схема моделируемого участка в программе ETAP

Как упоминалось выше, в качестве среды моделирования был выбран программный комплекс ETAP [4–6]. Данный программный комплекс содержит в себе ряд модулей, предназначенных для анализа электромеханических переходных процессов. В состав разработанной модели моделируемой электроустановки входит: система внешнего электроснабжения с источником синусоидального неизменного напряжения 6 кВ – С; ток КЗ: $I_k^{(3)} = 4,7$ кА; средняя напряжения: $U_{cp} = 6,3$ кВ; ударный коэффициент: $k_{уд} = 1,8$; номинальный ток отключения включателя: $I_{ном.отк} = 11$ кА.

Электротехническая система связана с питающей энергосистемой через понижающий трансформатор СН 6/0,4 кВ № 8 – Т, основные каталожные и расчетные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Технические данные трансформатора собственных нужд

Обозначение	Тип	$S_{ном}$, кВА	$U_{наме}$, кВ	$U_{ном}$, кВ	U_k , %	P_k , кВт	P_x , кВт	I_x , %	R_m , Ом	X_m , Ом	r_m , мОм	x_m , мОм
Т	ТС-750/10	750	6,3	0,4	7,6	8,8	4,9	2,5	275	980	2,5	16

Как известно, автоматический выключатель (АВ) – контактный коммутационный аппарат, способный включать токи, проводить их и отключать при нормальных условиях в цепи, а также включать, проводить в течение нормированного (заданного) времени и автоматически отключать токи при нормированных ненормальных условиях в цепи, таких как ТКЗ. Основные каталожные и расчетные данные АВ (QF) приведены в табл. 2.

Таблица 2

Технические данные автоматического выключателя

Обозначение	Тип	$U_{ном}$, кВ	$I_{ном}$, А	$I_{ном.рац}$, А	$I_{заш.КЗ}$, А	$I_{заш.пер}$, А	$t_{ус. выд. врем}$, с	$I_{отк}$, кА	$r_{кв}$, мОм	$x_{кв}$, мОм	$r_{к-QF}$, мОм
QF1	ВА-55-43	0,4	1600	1600	8000	1250	0-10	35	0,14	0,08	0,10
QF2	ВА-47-29	0,4	63	63	400	50	0-10	3,8	6	3,5	1,20
QF3	ВА-51-33	0,4	160	160	600	150	0-10	12,5	1,2	0,6	0,63
QF4	ВА-51-37	0,4	400	400	1500	350	0-10	25	0,65	0,17	0,40
QF5	ВА-51-33	0,4	160	160	600	150	0-10	12,5	1,2	0,6	0,63

Основные каталожные и расчетные данные групповых кабельных линиях (КЛ) приведены в табл. 3

Таблица 3

Технические данные кабельных линий

Обозначение	Тип	$r_1 = r_2$, мОм/м	$x_1 = x_2$, мОм/м	r_0 , мОм/м	x_0 , мОм/м	l, м	ГОСТ		гк-кл	МЭК	
							$r_{кл}$	$x_{кл}$		R_L , Ω/km	X_L , Ω/km
КЛ1	ААШВ (3×25)	1,54	0,062	2,63	0,359	18	27,72	1,12	0,064	0,30	0,10
КЛ2	ААШВ (3×95)	0,405	0,057	1,06	0,174	70	28,35	3,99	0,027	0,31	0,11
КЛ3	ААШВ (3×240)	0,16	0,055	0,553	0,107	150	24,0	8,25	0,012	0,27	0,08
КЛ4	ААШВ (3×95)	0,405	0,057	1,06	0,174	70	28,35	3,99	0,027	0,31	0,11

Номинальный режим работы АД соответствует данным, указанным на его щитке (паспорте). В этом режиме АД должен удовлетворять требованиям, установленным ГОСТом. Существует восемь различных режимов работы, из них основными можно считать: продолжительный номинальный режим; кратковременный номинальный режим с длительностью рабочего периода 10, 30 и 90 мин; повторно-кратковременный номинальный режим с продолжительностью включения (ПВ) 15, 25, 40, 60 %, с продолжительностью одного цикла не более 10 мин.

Все АД в нормальном режиме работают с коэффициентом загрузки по активной мощности, которая показана в табл. 4, и нагружены на одинаковые механизмы с насосным моментом сопротивления и все АД представлены Т-образной схемой замещения. Каталожные данные АД приведено в табл. 4.

Таблица 4

Технические и расчетные данные низковольтных АД VIII секция СН

Механизмы СН	КЭН-3В	КЭН-5В	КЭН-8В
Тип АД	А3-315М-10У3	А3-315М-10У3	А3-315М-10У3
$U_{ном}$, кВ	0,4	0,4	0,4
$P_{ном}$, кВт	75	75	75
$S_{ном}$, кВА	91	91	91
$I_{ном}$, А	145	145	145
k_z	0,82	0,82	0,82
n_c , об/мин	1500	1500	1500
$cos\varphi$	0,82	0,82	0,82
$sin\varphi$	0,57	0,57	0,57
η , %	91	91	91
$I_{пуск} / I_{ном}$	5,5	5,5	5,5
$M_{max} / M_{ном}$	2,0	2,0	2,0
$M_{min} / M_{ном}$	1,0	1,0	1,0
$M_{пуск} / M_{ном}$	1,0	1,0	1,0
$s_{ном}$, %	3,0	3,0	3,0
$s_{кр}$, %	12,5	12,5	12,5

Как ранее отмечалось, ЧРП (преобразователь частоты) представляет собой устройство, предназначенное для автоматического регулирования частоты переменного тока. Данное оборудование состоит из транзисторов или тиристорных, используемых для изменения частотных характеристик. Основное назначение ЧРП – плавная регулировка скорости вращения АД, а также обеспечение их защиты от перегрузок и перегрева. Кроме того, ЧРП выполняют ряд других задач: управление АД при падении напряжения; обеспечение максимального пускового момента; экономия электроэнергии при переменной нагрузке и повышение срока службы оборудования. На табл. 5 показаны основные характеристики пускового устройство ЧРП.

Таблица 5

Характеристики пускового устройство частотно-регулируемого привода

Обозначение	АД	Тип	Переключение	Величина, %	В / ГЦ
ЧРП	АД-2	Управление частотой	0	0	960
			3	50	960
			6	100	960

Входные данные частотно-регулируемого привода					
Мощность, кВА	Напряжение, кВ	Нормально-открытый контакт (FLA)	Частоты, Гц	$I_{\text{макс}}$, %	PF , %
200	0,4	538	50	150	100

С целью ограничения пускового тока АД большой мощности можно подать на них напряжение, пониженное с помощью автотрансформатора. Запуск с использованием автотрансформаторов в принципе похож на пуск с переключателем звезда / треугольник. Однако в случае с автотрансформатором можно понизить напряжение на время запуска АД таким образом, чтобы ток, потребляемый из сети, не превышал заданного значения. На табл. 6 показаны основные характеристики пускового устройство автотрансформатора

Таблица 6

Характеристики пускового устройство автотрансформатора

Обозначение	АД	Переключение	Величина, %
	АДЗ	0 секунд 4 секунд 5 секунд	85 100

После создания исследовательского проекта, как показано на рис. 1, анализ потока нагрузки выполняется с помощью метода Ньютона – Рафсона. Этот анализ потока нагрузки показан на рис. 2.

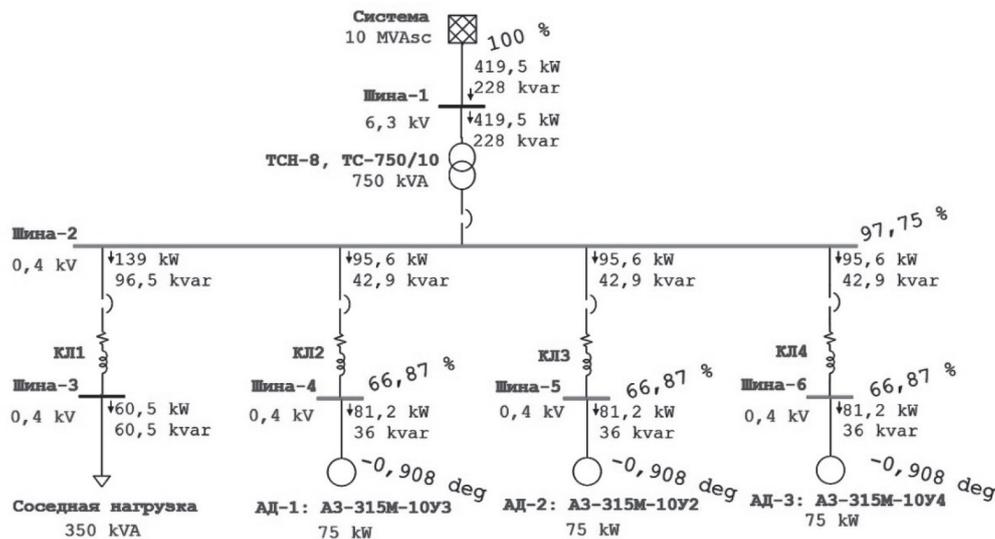

Рис. 2. Тестовая модель анализа потока нагрузки

Далее последовательно представлен график сравнения динамики процессов пуска трехфазного АД без стартера, с ЧРП и с автотрансформатором.

На рис. 3 показана зависимость скорости вращения АД от времени.

Как видно из рис. 3, скорость вращения АД начинается в 0 секунду с 0 % от номинальной скорости для всех АД и поднимается до 100 % от номинальной скорости через 6 секунд с ЧРП, через 7,3 секунды с автотрансформатором и через 6,7 секунды без стартера. При использовании ЧРП скорость АД2 может быть успешно запущена раньше, чем у других двух АД.

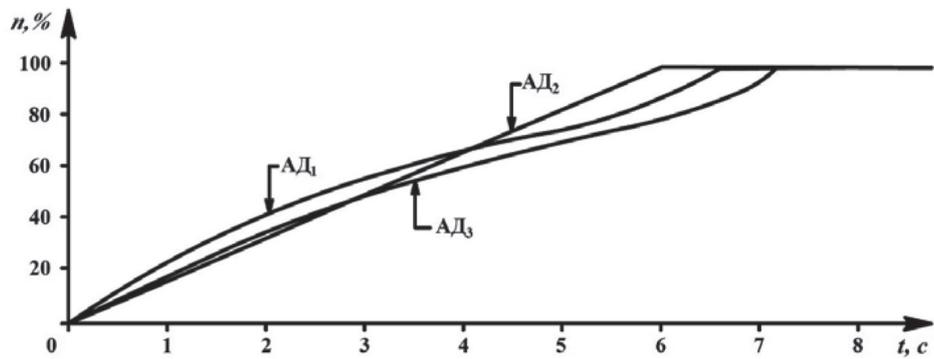

Рис. 3. Зависимость скорости вращения АД от времени

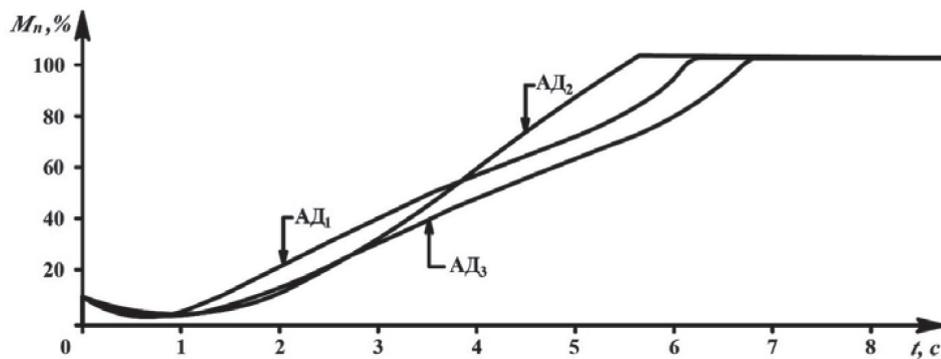

Рис. 4. Зависимость момента нагрузки АД от времени

Как видно из рис. 4, момент нагрузки всех АД начинается от 0 секунды с 10 % номинального крутящего момента нагрузки. Крутящий момент нагрузки возрастает до 92 % от номинального крутящего момента нагрузки за 6 секунд для АД2, за 7,3 секунды – для АД3 и за 6,7 секунды – для АД1. В результате с использованием ЧРП АД2 доведен до установившихся значений крутящего момента нагрузки в течение 6 секунд.

Необходимо отметить, что на ротор и полюсы статора АД действуют электромагнитные вращающие моменты, одинаковые по величине и направленные в противоположные стороны. На рис. 5 показана зависимость момента АД от времени.

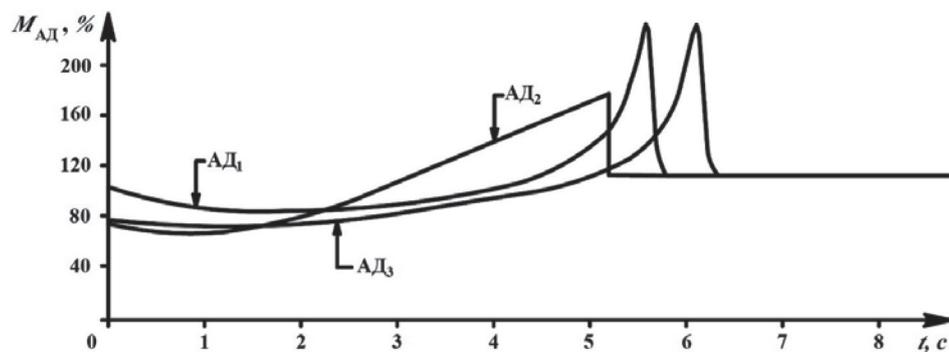

Рис. 5. Зависимость момента АД от времени

Рис. 5 показывает, что все АД могут обеспечивать одинаковые значения крутящего момента (92 % от номинального крутящего момента нагрузки) в установившемся режиме, хотя начальные значения крутящего момента АД различны. Как правило, с увеличением нагрузки величина момента на валу возрастает до некоторого максимального значения, а частота вращения уменьшается.

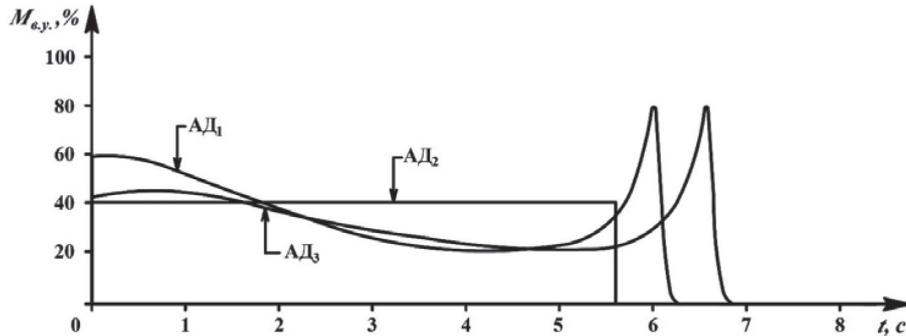

Рис. 6. Зависимость вращающего момента ускорения АД от времени

На рис. 6 видно, что вращающий момент ускорения АД2 и АД3 меньше, чем у АД1 в момент запуска. Однако все АД могут работать с 92 % номинального вращающего момента нагрузки, поскольку все АД имеют нулевой крутящий момент ускорения в свое устойчивое время.

Упоминается, что в результате взаимодействия магнитного поля с токами в роторе АД создается вращающий электромагнитный момент, стремящийся уравнивать скорость вращения магнитного поля статора и ротора. Разность скоростей вращения магнитного поля статора и ротора АД характеризуется величиной скольжения

$$s = (n_1 - n_2) / n_1,$$

где n_1 – синхронная скорость вращения поля, об/мин, n_2 – скорость вращения ротора АД, об/мин.

На рис. 7. показана зависимость скольжения АД от времени.

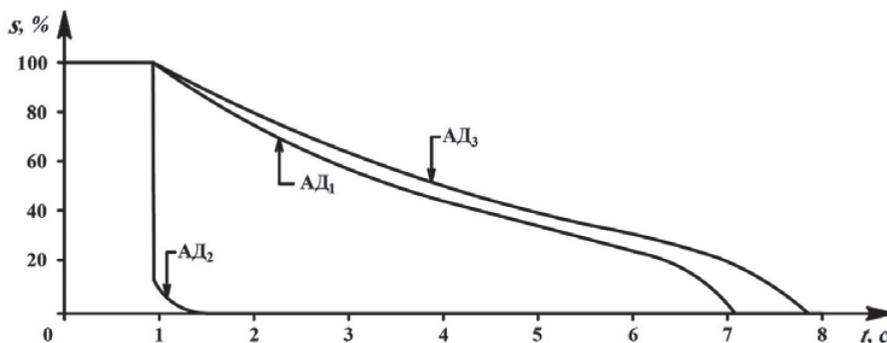

Рис. 7. Зависимость скольжения АД от времени

Рис. 7 показывает, что скольжение всех АД составляет 100 % ($s = 1$) в момент пуска. Скольжение каждого АД достигается на уровне 0 % ($s = 0$). Таким образом, АД работает в режиме движения ($1 \geq s \geq 0$).

Номинальная мощность АД указывает его номинальную эквивалентную механическую выходную мощность. Полная мощность, подаваемая на АД, зависит от полной мощности, КПД АД и коэффициента мощности. На рис. 8. показана зависимость реальной выходной мощности АД от времени.

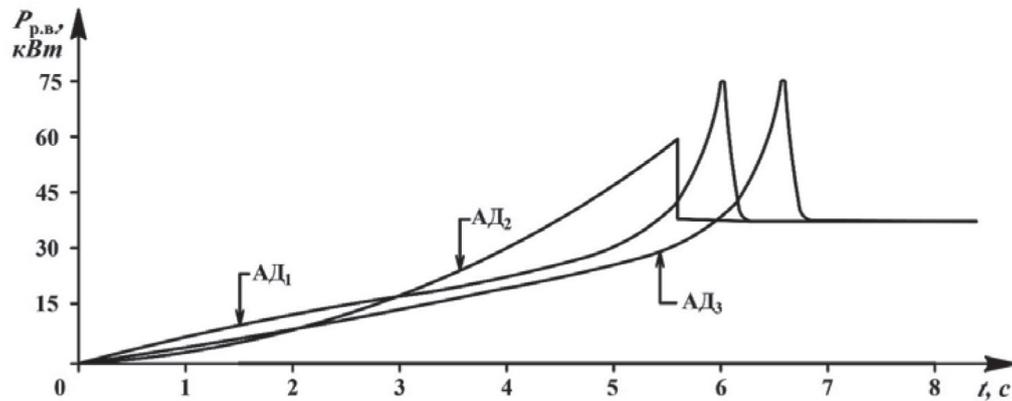

Рис. 8. Зависимость реальная выходная мощность АД от времени

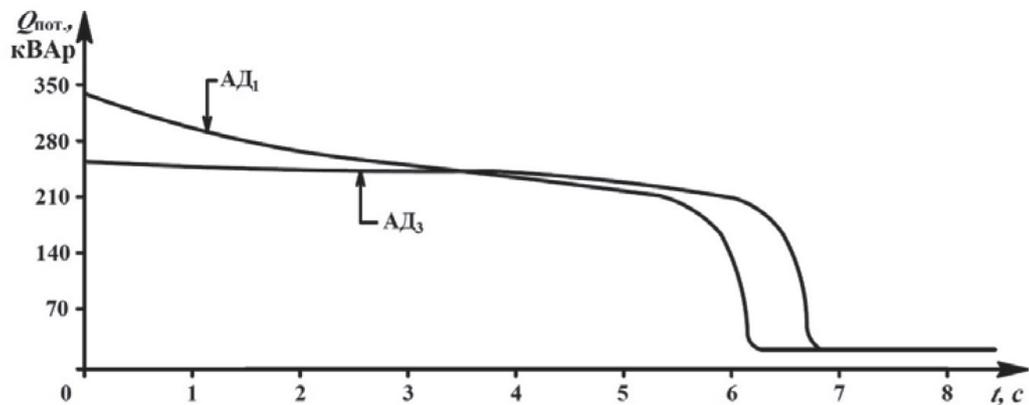

Рис. 9. Зависимость потребляемой реактивной мощности от времени

Согласно рис. 8, 9, 10, реальная потребляемая мощность всех АД в установившемся состоянии одинакова, но рис. 8 показывает, что для АД2 нет потребности в реактивной мощности. Кроме того, видно, что потребляемая реактивная мощность для запуска АД3 меньше, чем для АД1 (без стартера). Таким образом, общая энергия системы может быть значительно сэкономлена при запуске АД с помощью ЧРП и автотрансформатора.

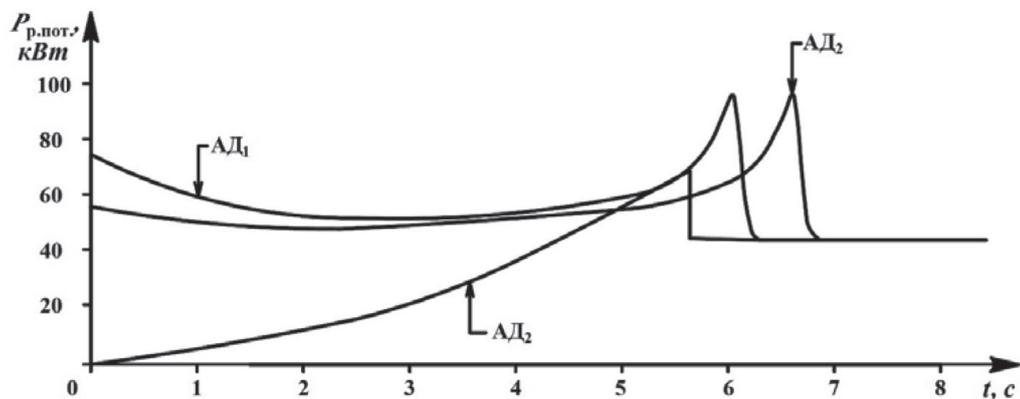

Рис. 10. Зависимость реальной потребляемой мощности от времени

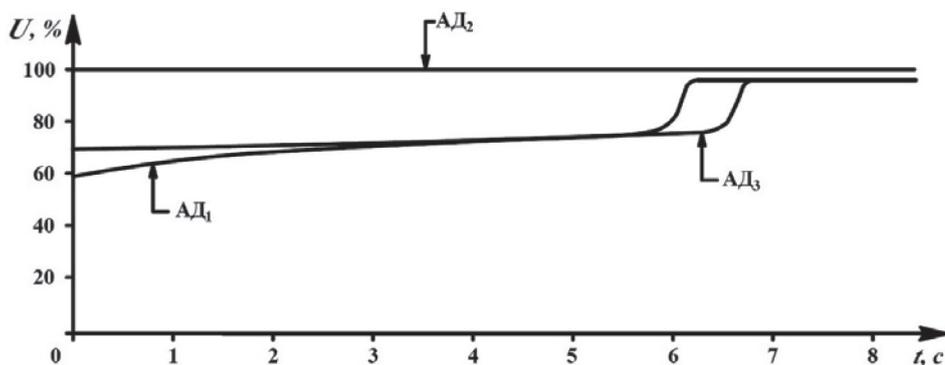

Рис. 11. Зависимость напряжения на шинах АД от времени

Из рис. 11 видно, что провал напряжения шин АД1 происходит на 7,5 % от номинального напряжения шин, однако провалы напряжения шины АД3 составляет 5 %, а АД2 составляет приблизительно 0,01 % от номинального напряжения шины во время пуска. Показано, что напряжение шин АД2 и АД3 может поддерживать приблизительно 99,99 % и 95 % от номинального напряжения шины (0,4 кВ) во время пуска АД (1 секунда).

Всем участникам процесса становится в тягость в момент пуска, так как пусковой ток перегружает все. Именно в этот момент проявляется слабое звено. Многие участки электропитания, работающие в этой сети, испытывают проблемы, например: лампочки снижают яркость из-за снижения напряжения, а контроллеры могут зависнуть из-за мощной помехи, если сразу подавать на АД номинальное питание и не использовать специальные методы.

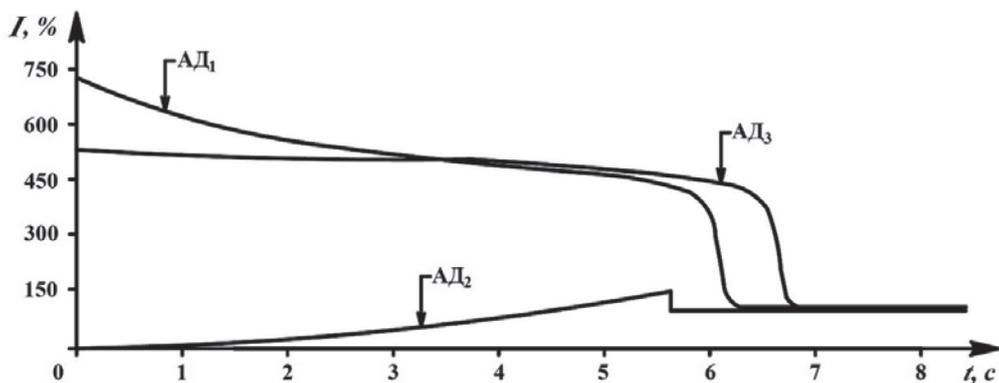

Рис. 12. Зависимость пускового тока АД от времени

Рисунок 12 показывает, что пусковой ток АД1 и АД3 составляет 740 % и 520 % от FLC (ток полной нагрузки) сразу, а затем пусковой ток уменьшается до достижения установившихся значений около 99,99 % от FLC. Пусковой ток АД2 составляет 0 % от ФОК за 0 секунду. Пусковой ток АД2 постепенно увеличивается до достижения примерно 140 % ФОК, а затем сразу же уменьшается до достижения установившегося значения около 99 % ФОК в течение 5,8 секунд. Видно, что пусковые токи АД2 и АД3 могут быть уменьшены во время пуска с помощью ЧРП и автотрансформатора. Как показывает данный рисунок, напряжение на клеммах АД может быть увеличено.

Заключение / Conclusion. В этой статье моделировались и были проанализированы следующие виды пуска АД: прямой пуск, пуск с помощью ЧРП и пуск с помощью автотрансформатора. Пуск АД должен включать в себя основные требования: пусковой момент должен быть достаточно

большим, процесс пуска должен осуществляться без сложных пусковых устройств, а пусковые токи по возможности малыми. Добавляют и другие требования, обусловленные особенностями конкретных приводов, в котором используют АД – необходимость плавного пуска и максимального пускового момента.

Задача пуска АД заключается в том, чтобы согласовать характеристики пускового момента АД с характеристикой механической нагрузки. Необходимо учитывать, чтобы пиковые токи не превышали допустимых значений. Каждый способ пуска АД имеет свои плюсы и минусы:

- 1) преимущества прямого пуска АД: безопасный, простой пуск; самый большой пусковой момент; экономичный;
- 2) недостаток прямого пуска АД: высокое значение пускового тока;
- 3) преимущества пуска АД с помощью ЧРП: импульсы тока отсутствуют; меньший гидравлический удар; уменьшение пускового тока до уровня тока полной нагрузки; можно использовать для непрерывной подачи питания к АД;
- 4) недостаток пуска с ЧРП: пониженный пусковой момент; высокая стоимость;
- 5) преимущества пуска АД с автотрансформатором: снижается напряжение питания до величины 50–80 % от полного напряжения; обеспечивается пуск при пониженном напряжении в один или два этапа; снижение пускового тока и вращающего пускового момента; самый большой вращающий момент АД, а время переключения от пониженного напряжения к полному напряжению можно достаточно просто откорректировать;
- 6) недостаток пуска АД с автотрансформатором: скачки тока при переходе от пониженного к полному напряжению; пониженный пусковой момент.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Маджидов, А. Ш. Анализ и моделирование способов пуска асинхронного электродвигателя собственных нужд / А. Ш. Маджидов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Технические науки. – 2020. – № 1 (76). – С. 7–22. – Текст : непосредственный.
2. Палкин, А. Ф. Исследование способов пуска асинхронного электродвигателя в условиях его влияния на посадку напряжения в сети электроснабжения собственных нужд ГРЭС / А. Ф. Палкин, Э. В. Любимов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 12-1. – С. 51–56. – Текст : непосредственный.
3. Информация за 2020 года ОАО «Душанбинская ТЭЦ № 1». – URL: <http://www.barqitotjik.tj/about/dependents/generation/256/196292/> (дата обращения: 10.07.2020). – Текст : электронный.
4. Описание программы ETAP. – URL: <https://etap.com> (дата обращения: 10.07.2020). – Текст : электронный.
5. Техническая документация «ETAP Motor Starting Analysis». – URL: https://etap.com/docs/default-source/validation-case-documents/etap_comparisonresults_ma1.pdf?sfvrsn=2 (дата обращения: 10.07.2020). – Текст : электронный.
6. ETAP power station 4.0. User guide. Chapter 13 // Operation technology, Inc. All right reserved. Short-circuit analysis. Copyright. 2001. – 200 p.
7. Сивокобыленко, В. Ф. Математическое моделирование АД собственных нужд станций: учебное пособие / В. Ф. Сивокобыленко, В. И. Костенко. – Донецк : Изд-во ДПИ, 1979. – 110 с. – Текст : непосредственный.
8. Piyush S. Patil Starting Analysis of Induction Motor : A Computer Simulation by ETAP Power Station / Patil Piyush S., K. B. Porate // IEEE 2009 Second International Conference on Emerging Trends in Engineering & Technology. – 2017. – September – October. – Pp. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.1109/ICETET.2009.211>
9. Веников, В. А. Переходные электромеханические процессы в электрических системах: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. / В. А. Веников. – Москва : Высшая школа, 1985. – 536 с. – Текст : непосредственный.

10. Solveson, M. G. Soft-started induction motor modeling and heating issues for different starting profiles using a flux linkage ABC frame of reference / M. G. Solveson, B. Mirafzal, N. A. O. Demerdash // IEEE Transactions on Industry Applications. – 2006. – Volume 42. – Issue: 4. – July – August. – Pp. 973–982. DOI: <https://doi.org/10.1109/TIA.2006.877735>
11. Ульянов, С. А. Электромагнитные переходные процессы / С. А. Ульянов – Москва : Энергия, 1970. – 520 с. – Текст : непосредственный.
12. Lipo, T. A. The analysis of induction motors with voltage control by symmetrically triggered thyristors / T. A. Lipo // IEEE Transactions on Power Apparatus and Systems. – 1971. – Volume PAS-90. – Issue 2. – March. – Pp. 515–525. DOI: <https://doi.org/10.1109/TPAS.1971.293053>
13. Маджидов, А. Ш. Влияние провалов напряжения на работу асинхронных двигателей / А. Ш. Маджидов, Ю. П. Гусев // XXIV Международная науч.-техн. конференция студентов и аспирантов «Радиоэлектроника, Электротехника и Энергетика» (15–16 марта) : тезисы доклада. – Москва : Изд-во «Радуга», 2018. – С. 1041. – Текст : непосредственный
14. Krause, P. C. Simulation of Symmetrical Induction Machinery / P. C. Krause, C. H. Thomas // IEEE Transactions on Power Apparatus and Systems. – 1965. – Volume 84. – Issue 11. – November. – Pp. 1038–1053. DOI: <https://doi.org/10.1109/TPAS.1965.4766135>
15. Сыромятников, И. А. Режимы работы асинхронных и синхронных двигателей / под ред. Л. Г. Мамиконянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Энергоатомиздат, 1984. – 240 с. – Текст : непосредственный
16. Solveson, M. G. Soft-started induction motor modeling and heating issues for different starting profiles using a flux linkage ABC frame of reference / M. G. Solveson, B. Mirafzal, N. A. O. Demerdash // IEEE Transactions on Industry Applications. – 2006. – Volume 42. – Issue 4 – July – August. – Pp. 973–982. DOI: <https://doi.org/10.1109/TIA.2006.877735>
17. Пантель, О. В. Влияние отрицательных последствий прямого пуска асинхронного двигателя на двигатель, рабочий механизм и питающую сеть / О. В. Пантель // ACADEMY. – 2015. – № 2 (2). – С. 14–15. – Иваново : Олимп. – Текст : непосредственный.
18. Маджидов, А. Ш. Влияние провалов напряжения на работу агрегатов собственных нужд ТЭЦ / А. Ш. Маджидов, Ю. П. Гусев // XXV Международная науч.-техн. конференция студентов и аспирантов «Радиоэлектроника, Электротехника и Энергетика» (14–15 марта) : тезисы доклада. – Москва : Радуга, 2019. – С. 981. – Текст : непосредственный.
19. Громов, А. К. Расчетные исследования переходных процессов при пуске асинхронного двигателя / А. К. Громов, А. В. Лихачева // Состояние и перспективы развития электро- и теплотехнологии «XVIII Бенардосовские Чтения» (27–29 мая). – Иваново, 2015. – С. 149–152. – Текст : непосредственный.
20. Syvokobylenko, V. F. The mathematical model of an induction machine in terms of the skin effect in the rotor and the saturation of magnetic circuits : X International Conference on Electrical Power Drive Systems (ICEPDS). – Novocherkassk, Russia : IEEE Publ, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1109/ICEPDS.2018.8571608>

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Madzhidov, A. SH. Analiz i modelirovanie sposobov puskas asinhronnogo elektrodvigatelya sobstvennyh nuzhd (Analysis and simulation of ways of starting the asynchronous motor of auxiliary supplies) / A. SH. Madzhidov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. – 2020. – No. 1 (76). – S. 7–22.
2. Palkin, A. F. Issledovanie sposobov puskas asinhronnogo elektrodvigatelya v usloviyah ego vliyaniya na posadku napryazheniya v seti elektrosnabzheniya sobstvennyh nuzhd GRES (Study ways start asynchronous motor under its influence decline mains voltage elektro supply GRES) / A. F. Palkin, E. V. Lyubimov // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2016. – No. 12-1. – S. 51–56.
3. Informaciya za 2020 goda OAO «Dushanbinskaya TEC № 1» (Information for 2020 JSC Dushanbinskaya CHPP No. 1). – URL: <http://www.barqitajik.tj/about/dependents/generation/256/196292/> [Accessed July 10, 2020]

4. Opisaniye programmy ETAR (Description of the ETAR). – URL: <https://etap.com> [Accessed July 10, 2020]
5. Tekhnicheskaya dokumentatsiya «ETAP Motor Starting Analysis» (Technical Documentation «ETAP Motor Starting Analysis»). – URL: https://etap.com/docs/default-source/validation-case-documents/etap_comparisonresults_ma1.pdf?sfvrsn=2 [Accessed July 10, 2020]
6. ETAP power station 4.0. User guide. Chapter 13 // Operation technology, Inc. All right reserved. Short-circuit analysis. Copyright. 2001. – 200 p.
7. Sivokobylenko, V. F. Matematicheskoe modelirovaniye AD sobstvennykh nuzhd stantsiy: uchebnoye posobie (Mathematical modeling of AD own needs of stations) / V. F. Sivokobylenko, V. I. Kostenko. – Doneck : Izd-vo DPI, 1979. – 110 s.
8. Piyush S. Patil Starting Analysis of Induction Motor : A Computer Simulation by ETAP Power Station / Patil Piyush S., K. B. Porate // IEEE 2009 Second International Conference on Emerging Trends in Engineering & Technology. – 2017. – September – October. – Pp. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.1109/ICETET.2009.211>
9. Venikov, V. A. Perekhodnye elektromekhanicheskie processy v elektricheskikh sistemah (Transient Electromechanical Processes in Electrical Systems) : uchebnyk dlya vuzov. – 4-e izd., pererab. i dop. / V. A. Venikov. – Moskva : Vysshaya shkola, 1985. – 536 s.
10. Solveson, M. G. Soft-started induction motor modeling and heating issues for different starting profiles using a flux linkage ABC frame of reference / M. G. Solveson, B. Mirafzal, N. A. O. Demerdash // IEEE Transactions on Industry Applications. – 2006. – Volume 42. – Issue: 4. – July – August. – Pp. 973–982. DOI: <https://doi.org/10.1109/TIA.2006.877735>
11. Ul'yanov, S. A. Elektromagnitnyye perekhodnyye process (Electromagnetic Transient) / S. A. Ul'yanov – Moskva : Energiya, 1970. – 520 s.
12. Lipo, T. A. The analysis of induction motors with voltage control by symmetrically triggered thyristors / T. A. Lipo // IEEE Transactions on Power Apparatus and Systems. – 1971. – Volume PAS-90. – Issue 2. – March. – Pp. 515–525. DOI: <https://doi.org/10.1109/TPAS.1971.293053>
13. Madzhidov, A. SH. Vliyaniye provalov napryazheniya na rabotu asinhronnykh dvigatelej (Influence of voltage dips on the operation of asynchronous motors) / A. SH. Madzhidov, YU. P. Gusev // XXIV Mezhdunarodnaya nauch.-tekhn. konferenciya studentov i aspirantov «Radioelektronika, Elektrotehnika i Energetika» (15–16 marta) : tezisy doklada. – Moskva : Izd-vo «Raduga», 2018. – S. 1041.
14. Krause, P. C. Simulation of Symmetrical Induction Machinery / P. C. Krause, C. H. Thomas // IEEE Transactions on Power Apparatus and Systems. – 1965. – Volume 84. – Issue 11. – November. – Pp. 1038–1053. DOI: <https://doi.org/10.1109/TPAS.1965.4766135>
15. Syromyatnikov, I. A. Rezhimy raboty asinhronnykh i sinhronnykh dvigatelej (Operating modes of asynchronous and synchronous motors) / pod red. L. G. Mamikonyanca. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Energoatomizdat, 1984. – 240 s.
16. Solveson, M. G. Soft-started induction motor modeling and heating issues for different starting profiles using a flux linkage ABC frame of reference / M. G. Solveson, B. Mirafzal, N. A. O. Demerdash // IEEE Transactions on Industry Applications. – 2006. – Volume 42. – Issue 4 – July – August. – Pp. 973–982. DOI: <https://doi.org/10.1109/TIA.2006.877735>
17. Pantel', O. V. Vliyaniye otricatel'nykh posledstvij pryamogo puska asinhronnogo dvigatelya na dvigatel', rabochiy mekhanizm i pitayushchuyu set' (Influence of negative consequences of direct start of an asynchronous motor on the motor, working mechanism and power supply network) / O. V. Pantel' // ACADEMY. – 2015. – № 2 (2). – S. 14–15. – Ivanovo : Olimp.
18. Madzhidov, A. SH. Vliyaniye provalov napryazheniya na rabotu agregatov sobstvennykh nuzhd TEC (Influence of voltage dips on the operation of units for own needs of the CHPP) / A. SH. Madzhidov, YU. P. Gusev // XXV Mezhdunarodnaya nauch.-tekhn. konferenciya studentov i aspirantov «Radioelektronika, Elektrotehnika i Energetika» (14–15 marta) : tezisy doklada. – Moskva : Raduga, 2019. – S. 981.
19. Gromov, A. K. Raschetnyye issledovaniya perekhodnykh processov pri puske asinhronnogo dvigatelya (Computational studies of induction motor startup transition) / A. K. Gromov, A. V. Lihacheva // Sostoyaniye i perspektivy razvitiya elektro- i teplotekhnologii «XVIII Benardosovskie CHteniya» (27–29 maya). – Ivanovo, 2015. – S. 149–152

20. Syvokobylenko, V. F. The mathematical model of an induction machine in terms of the skin effect in the rotor and the saturation of magnetic circuits : X International Conference on Electrical Power Drive Systems (ICEPDS). – Novocherkassk, Russia : IEEE Publ, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1109/ICEPDS.2018.8571608>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маджидов Абдулло Шарифхуджаевич, аспирант кафедры «Электрические станции», Национальный исследовательский университет «МЭИ» (111250, г. Москва, Красноказарменная улица, дом 14), E-mail: abdullomajidi@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Madzhidov Abdullo Sharifkhudzaevich, Ph.D.-student of the Department of Electrical Stations, National Research University MPEI (111250, Moscow, Krasnokazarmennaya Street, 14), E-mail: abdullomajidi@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.7

Беляева Ольга Владимировна, Вдовченко Дмитрий Сергеевич

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Как показывает мировая практика, определяющим показателем прибыльности банковской деятельности является максимизация стоимости капитала банка при сохранении приемлемого уровня риска (рыночная капитализация банка), что соответствует стратегической цели развития любого коммерческого банка и интересам акционеров, инвесторов. Управление капиталом ПАО Банк ВТБ выходит за рамки внутрибанковского управления и становится стратегической целью развития всей банковской системы страны. На основе выявленной динамики показателей декомпозиционного анализа нормы прибыли на капитал ПАО Банк ВТБ построена факторная модель капитала и разработаны сценарии проведения стратегических и тактических мероприятий по управлению собственным капиталом банка.

Ключевые слова: банк, ресурсы банка, собственный капитал банка, банковский капитал, капиталная база, капитализация, уровень капиталобразования, управление банковским капиталом.

Olga Belyaeva, Dmitry Vdovchenko
RESEARCH OF THE OWN CAPITAL MANAGEMENT SYSTEM
OF A COMMERCIAL BANK

As world practice shows, the defining indicator of the profitability of banking is maximizing the cost of the bank's capital while maintaining an acceptable level of risk (market capitalization of the bank), which corresponds to the strategic development goal of any commercial bank and the interests of shareholders and investors. Capital management of PJSC VTB Bank goes beyond intra-bank management and becomes a strategic goal for the development of the country's entire banking system. On the basis of the revealed dynamics of indicators of decomposition analysis of the rate of return on capital of PJSC VTB Bank, a factorial model of capital was built and scenarios were developed for strategic and tactical measures to manage the bank's equity capital.

Key words: bank, bank resources, bank equity, bank capital, capital base, capitalization, capital formation level, bank capital management.

Введение / Introduction. Управление собственным капиталом является приоритетной и необходимой частью системы управления коммерческим банком, так как обеспечивает стабильность его работы в современных экономических условиях. Механизм управления собственным капиталом банка представляет собою совокупность принципов и методов управления, направленных на формирование оптимального размера и структуры капитала, обеспечение эффективности его использования в части достаточности и рентабельности банковского капитала.

Цель исследования состоит в разработке рекомендаций по управлению собственным капиталом ПАО Банк ВТБ. Объектом исследования является собственный капитал ПАО Банк ВТБ, предметом исследования выступают способы формирования и методы управления собственным капиталом коммерческого банка.

Материалы и методы / Materials and methods. Методическую базу исследования составляют общенаучные методы, включающие анализ, синтез, сравнение, а также методы структурно-динамического, коэффициентного и статистического анализа, метод экономического моделирования. В качестве информационной базы исследования использовались нормативно-правовые источники в области регулирования банковской деятельности, научная литература, статьи и публикации в периодической печати, а также фактические данные банковской отчетности и материалы банковской статистики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Согласно данным Центрального банка Российской Федерации, на 200 крупнейших российских банков по величине собственного капитала приходится порядка 95 % совокупного капитала банковского сектора страны, в том числе более половины совокупного капитала – на пять крупнейших банков, в состав которых, по данным информационного портала Банки.ру по состоянию на начало 2020 года входят: ПАО «Сбербанк», ПАО Банк ВТБ, АО «Газпромбанк», НКО – центральный контрагент «Национальный Клиринговый Центр» (АО), АО «Россельхозбанк» [1].

Количество кредитных организаций с капиталом менее 300 млн руб. неуклонно снижается и по итогам 2019 года составляет всего 34 единицы, что обеспечивает число банков с капиталом, превышающим минимальный порог в размере 93 % от общего количества. С января 2018 года Центральным банком Российской Федерации введены полноценные требования к размеру собственного капитала банков, в соответствии со стандартами Базель III, что потребует увеличения совокупного капитала до 1 млрд руб. либо перехода банка на базовую лицензию или преобразования в небанковскую кредитную организацию.

Уровень капитализации российских банков является одним из важнейших макроэкономических показателей, характеризующих роль банков в обеспечении инвестиционной активности в экономике страны. Рост значения этого показателя выступает стратегическим приоритетом развития российской банковской системы.

Организация системы управления собственным капиталом банка нацелена на достижение устойчивого и максимально эффективного функционирования всех бизнес-направлений с учетом перспективной динамики их развития, что достигается при решении следующих задач:

- обеспечение достаточного уровня финансовой устойчивости на основе управления достаточностью собственного капитала банка;
- защита законных прав и интересов банка, его сотрудников и клиентов;
- формирование и поддержание высокого технического и технологического потенциала банка в части управления собственным капиталом, поиск путей и резервов капитализации;
- оказание своевременной и полной гражданско-правовой и информационной защиты всех направлений деятельности банка, формирование имиджа надежного и устойчивого банка с достаточным капиталом для развития;
- контроль эффективности функционирования системы безопасности банка и ее технического оснащения [2, с. 1587].

Оперативное управление и регулирование достаточностью собственного капитала ПАО Банк ВТБ является залогом достижения устойчивости и надежности его развития.

Процесс управления собственным капиталом ПАО Банк ВТБ основан на регулярном получении информации о состоянии безопасности банка и появлении угроз, а также выявлении их возможного воздействия на достаточность банковского капитала.

Устранение последствий влияния факторов внешней и внутренней среды на устойчивость ПАО Банк ВТБ является первоочередной задачей организации системы управления собственным капиталом (рис. 1).

Рис. 1. Организация системы управления собственным капиталом ПАО Банк ВТБ [3, с. 39; 4]

Инструментом реализации механизма управления собственным капиталом ПАО Банк ВТБ является оперативная оценка экономического положения банка, которая осуществляется финансово-экономическим подразделением на регулярной основе. В этом контексте управление собственным капиталом подразумевает его влияние на финансовую устойчивость ПАО Банк ВТБ и рассматривается как совокупность признаков, определяющих уровень платежеспособности, ликвидности, рискованности и доходности коммерческого банка [5, с. 166].

Таким образом, система организации управления собственным капиталом в коммерческом банке в современных условиях обеспечивает эффективность и устойчивость банковской деятельности, а также увязывает их в категорию финансового состояния или экономического положения банка.

Обобщая оценку угроз и возможностей ПАО Банк ВТБ по наращиванию собственного капитала с учетом тенденций развития банковского сектора страны, проведем SWOT-анализ его деятельности (таблица 1).

Таблица 1

SWOT-анализ деятельности ПАО Банк ВТБ по наращиванию собственного капитала

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • банк с государственным участием; • имидж надежного, стабильного и устойчивого банка; • один из немногих банков, представленных IPO на российском фондовом рынке; • стабильная прибыльность деятельности; • высокий уровень капитализации, постоянное наращивание собственного капитала за счет чистой прибыли и эмиссионного дохода 	<ul style="list-style-type: none"> • крупный банк с неповоротливой организационной структурой, отсутствие возможности принятия оперативных, мобильных решений; • высокие риски кредитной деятельности, что сказывается на достаточности собственного капитала; • низкий уровень технологичности в управлении собственным капиталом, ручное управление
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • высокий потенциал развития фондового рынка; • освоение новых рыночных сегментов; • расширение финансовой группы, консолидация банковского бизнеса; • высокий потенциал цифровизации банковского сектора страны 	<ul style="list-style-type: none"> • сокращение уровня востребованности банковских услуг; • ужесточение пруденциальных требований со стороны Банка России; • усиление конкуренции со стороны цифровых банков

Поиск путей наращивания собственного капитала в условиях российской экономики и отсутствия возможности фондирования средств в зарубежных источниках, создает комплекс угроз и препятствий для эффективного управления собственным капиталом банка [6, с. 863]. Решением проблемы капитализации ПАО Банк ВТБ в сложившейся ситуации может стать оптимальный баланс реализации сформированного у банка потенциала и устранения имеющихся рыночных угроз.

Система управления собственным капиталом банка включает в себя совокупность элементов, принципов и методов банковского менеджмента, направленных на формирование оптимальной величины и структуры банковского капитала, обеспечение эффективности его использования [7, с. 926; 11, с. 76]. При этом главным критерием качества сформированной стратегии выступает рентабельность собственного капитала. Отечественная банковская система сформировала достаточный ресурсный потенциал, качественные изменения в структуре ее ресурсов позволяют все в большей мере ориентировать банковские учреждения на кредитование и инвестирование реального сектора экономики [8, с. 45]. Адекватность капитала банковской системы позволяет дополнительно привлекать финансовые ресурсы, и в дальнейшем значительно увеличить объемы кредитования и инвестирования отечественной экономики [9, с. 124].

Основные показатели аналитической модели капитала ПАО Банк ВТБ в таблице 2.

Таблица 2

Анализ динамики показателей декомпозиционного анализа нормы прибыли на капитал ПАО Банк ВТБ

Показатель	Базисный период	Отчетный период	Динамика	
			абс.	Относит.
Прибыль на капитал (ПНК), %	17,5	7,0	-10,5	40,0
Прибыль на активы (ПНА), %	1,4	0,6	0,8	42,9
Мультипликатор капитала (МК)	12,8	12,6	-0,2	98,4
Использование активов (ИА)	0,34	0,56	0,22	164,7
Маржа прибыли (МП)	0,039	0,010	-0,029	25,6

*Составлено по [4].

В связи с сокращением абсолютного размера полученной банком в отчетном году прибыли, показатели прибыльности также снижаются. Прибыльность капитала снизилась с 0,175 в 2017 году до 0,07 в 2019 году, а прибыльность активов с 0,014 до 0,006 соответственно. Нарастание капитала происходит более интенсивными темпами, поэтому мультипликатор капитала (то есть способность собственных средств банка создавать активы) незначительно снижается – с 12,8 в 2017 году до 12,6 в 2019 году.

Размер совокупных доходов банка за период исследования вырос больше всех показателей (в 2,4 раза), прирост составил 177 млрд руб. Данной динамикой обусловлен рост показателя использования активов с 0,34 в 2017 году до 0,56 в 2019 году и одновременное снижение маржи прибыли с 0,039 до 0,01 соответственно.

Оценить структуру показателей ПНК и ПНА можно с помощью динамики показателей, их формирующих на основе факторного анализа, используя метод цепных подстановок (таблица 3).

Таблица 3

Аналитическая модель капитала ПАО Банк ВТБ на основе показателей ПНК и ПНА

Показатель	Базисный	Отчетный	Подстановка 1	Подстановка 2
ПНА				
МП	0,039	0,01	0,01 × 0,34 = 0,003 снижение на 0,011	0,01 × 0,56 = 0,006 рост на 0,003
ИА	0,34	0,56		
ПНА	0,014	0,006		
МК	12,8	12,6	0,006 × 12,8 = 0,077 снижение на 0,098	0,006 × 12,6 = 0,07 снижение на 0,007
ПНК	0,175	0,07		

Факторный анализ показателей ПНК и ПНА показал, что факторы имеют разнонаправленное воздействие. Так, на динамику прибыльности активов повлияла маржа прибыли, ее снижение вызвало снижение ПНА на 0,011, а за счет роста показателя ИА прибыльность активов выросла на 0,003. Но влияние понижающего фактора оказалось преобладающим, поэтому общее снижение ПНА составило 0,008.

На формирование прибыльности капитала также действовало два фактора, в этом случае оба понижающего характера: снижение ПНА вызвало уменьшение прибыльности капитала на 0,098, а снижение мультипликатора капитала вызвало ответное уменьшение ПНК на 0,007. Совокупное действие понижающего фактора составило 0,105.

В целом аналитическая модель капитала ПАО Банк ВТБ показывает, что сложившееся соотношение собственных средств и активов банка не является оптимальным, что приводит к снижению мультипликатора капитала и маржи прибыли, что в итоге влияет на возможности банка в формировании и наращивании капитальной базы. Решение проблем, выявленных на различных стадиях анализа капитала ПАО Банк ВТБ будет способствовать повышению эффективности собственного капитала банка и его деятельности в целом.

Намеченные мероприятия по управлению капиталом ПАО Банк ВТБ отражены на рис. 2 в соответствии с принятой в банке стратегией развития.

Реализация стратегических и тактических мероприятий по управлению собственным капиталом ПАО Банк ВТБ может привести к различным результатам, в том числе на эффективность данных мероприятий оказывают влияние как внешние факторы макроэкономического развития страны, так и внутренние факторы и резервы самого ПАО Банк ВТБ.

Пессимистический сценарий развития предполагает выполнение норматива достаточности капитала на минимально допустимом уровне. Такой прогноз возможен в том случае, если ПАО Банк ВТБ перестанет капитализировать прибыль в прежнем размере и установит уровень прироста на уровне в 10 %. В этом случае наращивание капитала приостановится и доля капитала

ПАО Банк ВТБ в совокупном снизится до 25 %, а рентабельность капитала может снизиться до 15 %. Таким образом, ПАО Банк ВТБ увеличивает рискованность деятельности и потеряет стратегический запас собственных средств, что нерационально допускать в условиях неопределенности макроэкономического развития страны [10, с. 260].

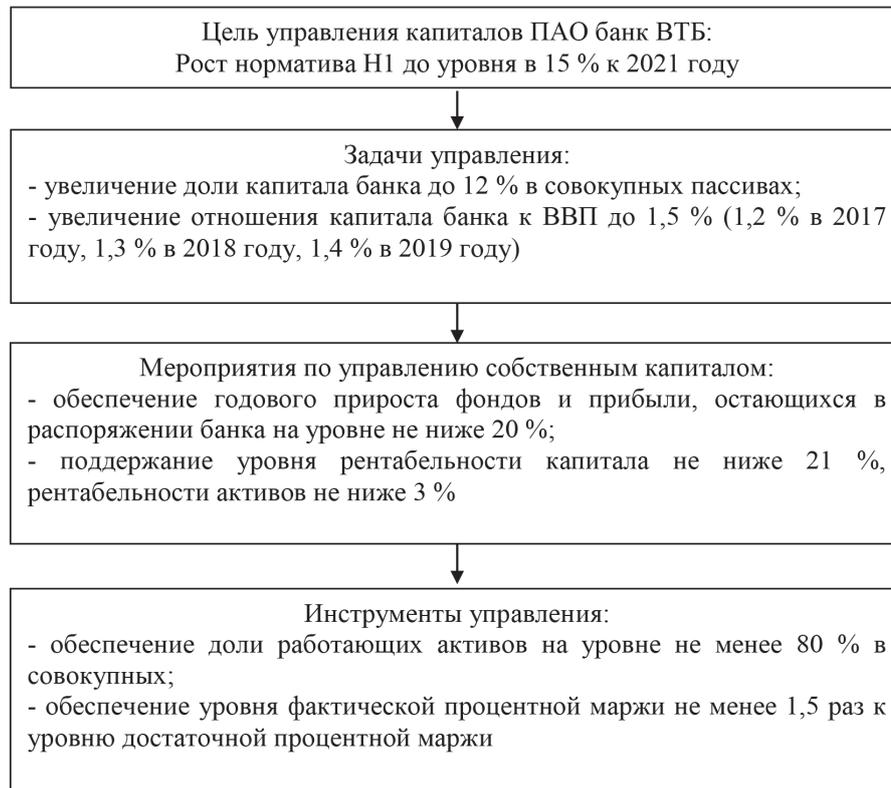

Рис. 2. Мероприятия по управлению капиталом ПАО Банк ВТБ

Реализация стратегических и тактических мероприятий по управлению собственным капиталом ПАО Банк ВТБ может привести к различным результатам, в том числе на эффективность данных мероприятий оказывают влияние как внешние факторы макроэкономического развития страны, так и внутренние факторы и резервы самого ПАО Банк ВТБ.

Пессимистический сценарий развития предполагает выполнение норматива достаточности капитала на минимально допустимом уровне. Такой прогноз возможен в том случае, если ПАО Банк ВТБ перестанет капитализировать прибыль в прежнем размере и установит уровень прироста на уровне в 10 %. В этом случае наращивание капитала приостановится и доля капитала ПАО Банк ВТБ в совокупном снизится до 25 %, а рентабельность капитала может снизиться до 15 %. Таким образом, ПАО Банк ВТБ увеличивает рискованность деятельности и потеряет стратегический запас собственных средств, что нерационально допускать в условиях неопределенности макроэкономического развития страны [10, с. 260].

Оптимистический прогноз и выполнение норматива Н1 на уровне 17 % возможно лишь при условии, если ПАО Банк ВТБ будет обеспечивать прирост прибыли и фондов на уровне не менее 30 % ежегодно, то есть практически откажется от распределения прибыли, в том числе и для выплаты дивидендов. В таком случае уровень капиталобразования достигнет 30 %, а рентабельность капитала установится около 25 %.

Рациональный сценарий основан на стратегических целях ПАО Банк ВТБ до 2022 года, а также на прогнозных значениях роста капитала российских банков. Для того чтобы достичь значения норматива Н1 на уровне в 15% ПАО Банк ВТБ следует находиться в прежних границах наращивания капитала (уровень капиталобразования и прирост прибыли), что будет обеспечивать необходимый уровень рентабельности капитала в 21 %.

Заключение / Conclusion. Размер и структура активных операций, обеспечивающих получение дохода, во многом определяются имеющимися у банков ресурсами. Формирование собственного капитала коммерческого банка является приоритетным видом банковской деятельности, так как обеспечивает стабильность бизнеса банка в любых условиях экономического развития. Механизм создания и обеспечения банка собственным капиталом представляет собою совокупность принципов и методов банковского менеджмента, направленных на формирование оптимального размера и структуры капитала, обеспечение эффективности его использования в части достаточности и рентабельности банковского капитала.

В связи с тем что формирование собственного капитала ПАО Банк ВТБ базируется на капитализации его прибыли, банку в первую очередь следует обеспечить такой уровень процентной маржи, который будет способствовать росту прибыльности активов банка, а значит и нормы прибыли на банковский капитал.

В настоящее время проблема капитализации банковского сектора стоит достаточно остро. Поиск путей наращивания собственного капитала в условиях российской экономики и отсутствия возможности фондирования средств в зарубежных источниках, создает комплекс угроз и препятствий для эффективного управления собственным капиталом банка. Решением проблемы капитализации ПАО Банк ВТБ в сложившейся ситуации может стать оптимальный баланс реализации сформированного у банка потенциала и устранения имеющихся рыночных угроз.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Информационный банковский портал. – URL: <http://www.banki.ru>. – Текст : электронный.
2. Belyaeva, E. Modern tendencies of regional bank system development / E. Belyaeva, O. Belyaeva, N. Mashkina, T. Polyakova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 : Education Excellence and Innovation Management through Vision. 2020. 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. – С. 1586–1593. – Текст : непосредственный.
3. Яшина, Н. И. Управление собственным капиталом кредитных организаций: особенности формирования и пути совершенствования / Н. И. Яшина, С. Д. Макарова, И. А. Макаров // Деньги и кредит. – 2015. – № 1. – С. 38–41. – Текст : непосредственный.
4. Официальный сайт ПАО Банк ВТБ. – URL: <http://www.vtb.ru>. – Текст : электронный.
5. Николенко, А. А. Рычаги развития региональной социально-экономической системы / А. А. Николенко, О. В. Беляева, Э. В. Ситникова // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Курск : Университетская книга, 2018. – С. 166–168. – Текст : непосредственный.
6. Mashkina, N. A. The investment climate in Russia: analysis of the inflow of foreign capital into the economy / N. A. Mashkina, O. V. Belyaeva, Z. V. Chernykh // 4th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts sgem 2017. – Sofia, 2017. – С. 861–866. – Текст : непосредственный.
7. Беляева, О. В. Средневзвешенная стоимость капитала как критерий оптимизации его структуры / О. В. Беляева, А. С. Обухова // Статистические исследования социально-экономических систем в условиях развития мирохозяйственных связей. – 2008. – С. 91–94. – Текст : непосредственный.
8. Беляева, О. В. Современная кредитно-денежная политика России / О. В. Беляева, Н. И. Долженков // Финансы. Управление. Инновации : материалы Национальной научно-практической конференции / отв. ред. Т. С. Колмыкова. – Курск, 2017. – С. 45–46. – Текст : непосредственный.

9. Беляева, О. В. Потенциал региональной банковской системы в обеспечении инвестиционной привлекательности развивающейся территории / О. В. Беляева, М. С. Кирина, Н. Ю. Шуляк // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 121–128. – Текст : непосредственный.
10. Беляева, О. В. Управление кредитными рисками / О. В. Беляева, В. А. Тарасова // Финансы. Управление. Инновации : материалы Национальной научно-практической конференции / отв. ред. Т. С. Колмыкова. – Курск, 2017. – С. 259–261. – Текст : непосредственный.
11. Милютин, О. А. Оптимизация структуры капитала компании / О. А. Милютин, О. В. Беляева // Перспективы развития институтов права и государства : сборник научных трудов Международной научной конференции / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск, 2018. – С. 75–80. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Informatsionnyi bankovskii portal (Information banking portal). – URL: <http://www.banki.ru>
2. Belyaeva, E. Modern tendencies of regional bank system development / E. Belyaeva, O. Belyaeva, N. Mashkina, T. Polyakova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019; Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 33; Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 2019. – S. 1586–1593.
3. Yashina, N. I. Upravlenie sobstvennym kapitalom kreditnykh organizatsii: osobennosti formirovaniya i puti sovershenstvovaniya (Management of equity capital of credit institutions: features of formation and ways of improvement) / N. I. Yashina, S. D. Makarova, I. A. Makarov // Den'gi i kredit. – 2015. – № 1. – S. 38–41.
4. Ofitsial'nyi sait PAO Bank VTB (Official website of PJSC VTB Bank). – URL: <http://www.vtb.ru>
5. Nikolenko, A. A. Rychagi razvitiya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy (Levers for the development of the regional socio-economic system) / A. A. Nikolenko, O. V. Belyaeva, E. V. Sitnikova // Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorii: v poiske sotsial'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya : sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii : v 2 t. – Kursk, 2018. – S. 166–168.
6. Mashkina, N. A. The investment climate in Russia: analysis of the inflow of foreign capital into the economy / N. A. Mashkina, O. V. Belyaeva, Z. V. Chernykh // 4th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts sagem 2017. – Sofia, 2017. – S. 861–866.
7. Belyaeva, O. V. Srednevzveshennaya stoimost' kapitala kak kriterii optimizatsii ego struktury (Weighted average cost of capital as a criterion for optimizing its structure) / O. V. Belyaeva, A. S. Obukhova // Statisticheskie issledovaniya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh razvitiya mirokhozyaistvennykh svyazei. – 2008. – S. 91–94.
8. Belyaeva, O. V. Sovremennaya kreditno-denezhnaya politika Rossii (Modern monetary policy in Russia) / O. V. Belyaeva, N. I. Dolzhenkov // Finansy. Upravlenie. Innovatsii : materialy Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii / отв. ред. Т. С. Колмыкова. – Курск, 2017. – С. 45–46.
9. Belyaeva, O. V. Potentsial regional'noi bankovskoi sistemy v obespechenii investitsionnoi privlekatel'nosti razvivayushcheysya territorii (The potential of the regional banking system in ensuring the investment attractiveness of a developing territory) / O. V. Belyaeva, M. S. Kirina, N. Yu. Shulyak // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 121–128.
10. Belyaeva, O. V. Upravlenie kreditnymi riskami (Credit risk management) / O. V. Belyaeva, V. A. Tarasova // Finansy. Upravlenie. Innovatsii : materialy Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii / отв. ред. Т. С. Колмыкова. – Курск, 2017. – С. 259–261.
11. Milyutina, O. A. Optimizatsiya struktury kapitala kompanii (Optimization of the company's capital structure) / O. A. Milyutina, O. V. Belyaeva // Perspektivy razvitiya institutov prava i gosudarstva : sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск, 2018. – С. 75–80.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, факультет экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: bels21973@yandex.ru

Вдовченко Дмитрий Сергеевич, магистрант 2 курса факультета экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: vdowchenko.dmitry@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga Belyaeva, PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics and Management, South-West State University. E-mail: bels21973@yandex.ru

Dmitry Vdovchenko, 2nd year undergraduate student, Faculty of Economics and Management, South-West State University. E-mail: vdowchenko.dmitry@yandex.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.226.1:336.226.3

Бескоровайна Наталья Станиславовна, Марченко Наталья Евгеньевна

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Невысокие темпы роста благосостояния и потребительских расходов населения обострили проблему обоснования налоговой нагрузки на физических лиц и формирования адекватного налогового механизма перераспределения доходов. Проведенный анализ свидетельствует об относительном повышении сумм налоговых платежей в последние годы при сокращении реальных располагаемых денежных доходов. В статье продемонстрирован график платежей основных налогов по квинтильным группам населения в зависимости от размеров денежных доходов. Обоснован вывод о необходимости введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц и снижения нагрузки по налогу на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоги на потребление, налог на доходы физических лиц, страховые взносы.

Natalya Beskorovaynaya, Natalia Marchenko
OPTIMIZATION OF PERSONAL TAXATION

The low growth rate of welfare and consumer spending of the population exacerbated the problem of justifying the tax burden on individuals and forming an adequate tax mechanism for the redistribution of income. The analysis showed a relative increase in tax payments in recent years, with a decrease in real disposable income. The article shows the schedule of payments of basic taxes for quintile groups of the population depending on the size of income. The conclusion that it is necessary to introduce a progressive scale of tax on income and reduce the burden on the value-added tax is justified.

Key words: tax burden, consumption taxes, tax on income, social insurance.

Введение / Introduction. Кризисные явления в экономике (низкие темпы роста ВВП, уровня жизни населения, недостаточность бюджетных доходов) актуализируют поиск механизмов стимулирования предпринимательства и способов увеличения налоговых доходов. С другой стороны, быстро развивающиеся процессы внедрения информационных технологий в экономические отношения создают предпосылки для пересмотра основных элементов и взаимосвязей налоговой системы [6]. В связи с этим заслуживают пристального внимания вопросы, относящиеся к возможности изменения параметров налоговой системы с целью повышения эффективности государственного управления.

Рекомендации авторов научных публикаций касаются прогрессивности налогообложения физических лиц, изменения тарифов взносов на социальное страхование, выравнивания налоговой нагрузки для различных категорий юридических лиц. В частности, с целью стимулирования производства предлагается перенесение тяжести с налогообложения финансовых результатов на налогообложение продаж, использования природных ресурсов и экологические платежи [7]. Однако носителями косвенных налогов являются физические лица, следовательно, это приведет к увеличению их фискальной нагрузки при низком уровне доходов в целом.

Исследование влияния налоговых платежей на уровень и качество жизни населения становится актуальным из-за обостренного внимания к вопросу соблюдения принципа справедливости в трудовых и налоговых отношениях, в связи с чем дискутируются предложения о придании определенной степени прогрессии налогу на доходы физических лиц.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования использовались труды отечественных и зарубежных исследователей в сфере налогообложения. Методология исследования базируется на общих методах познания (дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, наблюдение, описание и обобщение).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Определяющим фактором формирования инновационной экономики остается человеческий капитал [4, 5]. Для его развития необходимы значительные государственные инвестиции в образование, здравоохранение, культуру, спорт, социальную защиту, сопоставимые с соответствующими бюджетными расходами развитых государств. Развитие человеческого капитала базируется на достаточно высоком уровне потребительских расходов населения. В этом отношении Российская Федерация отстает от других государств (таблица 1).

Таблица 1

Эффективность государственного управления развитием человеческого капитала в России и странах Европейского союза

Показатели	Индекс физ. объема ВВП на душу населения, %	Расходы конс. бюджета в % к ВВП	Уд. вес в % расходов консолидированного бюджета на		
			здравоохранение	образование	социальную защиту
Год	2017	2017	2017	2017	2017
Россия	61	35,2	6,5	2,1	35,2
Бельгия	116	51,4	14,7	12,1	37,5
Дания	128	50,6	16,4	12,7	43,7
Германия	124	43,4	16,2	9,4	44,1
Италия	96	48,8	14,0	7,9	42,9
Нидерланды	128	41,7	17,8	12,1	37,4
Великобритания	106	39,6	18,2	11,2	37,2
Чехия	89	39,0	19,2	11,9	30,8

*Источник: Россия и страны – члены Европейского союза. 2019 : стат.сб. / Росстат. – Москва, 2019. – 265 с.

В таблице 1 индекс физического объема ВВП на душу населения рассчитан путем сопоставления ВВП на душу населения конкретной страны к этому показателю по группе стран, выраженный в единой валюте. ВВП России составляет всего 61 % от среднего уровня по странам Европейского союза, при этом расходы консолидированного бюджета относительно ВВП также находятся на низком уровне – всего 35,2 %. При этом в функциональной структуре расходов консолидированного бюджета на долю здравоохранения приходится всего 6,5 %, образования – 2,1 %, что значительно ниже, чем в странах Евросоюза. Следовательно, в будущем следует ожидать снижения качества рабочей силы в Российской Федерации.

Устойчивое развитие экономики обусловлено применением адекватного налогового механизма, определенным образом корректирующего первичное распределение доходов. При этом важным направлением налоговой политики является обоснование налоговой нагрузки на физических лиц с точки зрения ее влияния на уровень жизни или объем налоговых доходов консолидированного бюджета. При определении налоговой нагрузки в расчет принимаются как прямые налоги (налог

на доходы физических лиц, налог на имущество физических лиц, земельный налог, транспортный налог), так и косвенные (налог на добавленную стоимость, акцизы, государственные пошлины, таможенные пошлины). Из них наиболее крупными являются платежи по НДС и НДФЛ.

В составе налоговых платежей по НДС 94,4 % (2019 г.) приходится на долю налоговых агентов, рассчитывающих налоговую базу по ставке 13 %. От предпринимательской деятельности в консолидированный бюджет РФ поступило всего 0,7 %. Таким образом, основную часть налоговой базы по НДС формирует заработная плата наемных работников.

Для самого наемного работника величина этого налога не очень важна – за него исчисляет и платит работодатель, как и страховые взносы во внебюджетные фонды. Его интересует располагаемый денежный доход – заработная плата, поступающая в его распоряжение. Однако с точки зрения работодателя НДС и страховые взносы во внебюджетные фонды увеличивают стоимость рабочей силы на треть, что побуждает некоторых из них применять различные схемы сокрытия выплачиваемой заработной платы.

Динамика налоговой нагрузки на денежные доходы населения, учитывающая суммы уплаченных прямых налогов и страховых взносов, приведена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика налоговой нагрузки на денежные доходы населения в Российской Федерации

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2015 г.
Денежные доходы населения, млрд руб.	53 153	54 325	56 205	58 459	62 080	116,8
Уплачено:						
налога на доходы физических лиц, млрд руб.	2 807,8	3 018,5	3 252,3	3 654,2	3 956,4	140,9
всего прямых налогов с физических лиц, млрд руб.	2 984,0	3 199,2	3 477,5	3 892,6	4 214,7	141,2
страховых взносов на обязательное социальное страхование, млрд руб.	5 636,3	6 326	6 784	7 476,9	7 884,5	139,9
Налоговая нагрузка на денежные доходы, %:						
по прямым налогам	5,6	5,9	6,2	6,7	6,8	-
по прямым налогам и страховым взносам	16,2	17,5	18,3	19,4	19,5	-

*Рассчитано авторами по: Россия в цифрах. 2020 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020 – 550 с.; статистическая отчетность ФНС России

За последние 5 лет налоговая нагрузка на денежные доходы населения увеличилась с 16,2 % до 19,5 %. Это связано с повышением эффективности налогового администрирования, а также пониженными темпами роста номинальных денежных доходов.

Считается, что на конечных потребителей (население) переносятся налоги на потребление. При этом не все суммы начисленного и уплаченного налога могут быть перенесены. Тем не менее, сделав допущение о полном переносе налогов на потребление вперед, рассмотрим динамику общей налоговой нагрузки с учетом этой группы налогов (таблица 3).

Таблица 3

**Динамика налоговой нагрузки на доходы населения Российской Федерации
с учетом налогов на потребление, %**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Отношение прямых налогов, уплаченных физическими лицами и взносов на социальное страхование, а также косвенных налогов:					
к денежным доходам населения	26,2	28,4	30,2	32,5	33,1
к расходам на конечное потребление домохозяйств	27,7	29,6	30,7	31,9	32,1
к ВВП	16,8	18,0	18,5	18,1	18,7
Отношение всех налогов и сборов к ВВП	25,3	26,3	28,2	29,6	30,0
к конечному потреблению домохозяйств	41,9	43,1	46,8	51,9	51,6

*Рассчитано авторами по: Россия в цифрах. 2020 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 550 с.; статистическая отчетность ФНС России

На долю налогов на потребление (для расчетов использованы поступления налогов как на реализованные, так и ввозимые на территорию страны товары) приходится значительная часть налоговой нагрузки по отношению к денежным доходам: 13,6 % из 33,1 %. При этом гражданин, покупая товары и услуги, не имеет представления о сумме уплачиваемых косвенных налогов.

Показатель конечного потребления домашних хозяйств как база для сравнения позволяет соотнести уплаченные налоги с расходами на приобретение потребительских товаров и услуг, а также потребленных в натуральной форме.

Динамика налоговой нагрузки, рассчитанной по различным базам, изменяется однонаправленно, увеличиваясь на 1,9 процентных пункта по отношению к ВВП и на 4,3 процентных пункта – по отношению к конечному потреблению. Она обусловлена замедлением темпов роста базовых показателей.

Теоретические выводы о переложении налогов допускают возможность сложения налогов на слабую сторону в налоговых отношениях – конечного потребителя [8]. Вследствие этого ошибочным будет предположение, что увеличение ставки налога на потребление или НДС, снижая располагаемые денежные доходы населения, сократит предложение труда, побудит работников требовать повышения заработной платы, и в результате будет несколько увеличена оплата труда (произойдет переложение налога на других экономических субъектов). На практике в развивающихся странах с низким уровнем жизни сумма заработной платы никак не увязывается с минимальными потребностями на поддержание работоспособности. Так, в Российской Федерации лишь усилиями контролирующих органов удается удерживать ее минимальную величину в частном секторе на уровне прожиточного минимума. А результате повышение налогового бремени приводит только к дальнейшей тенизации трудовых отношений.

В связи с этим представляет интерес динамика полной налоговой нагрузки на доходы населения. Из данных таблицы 3 видно, что полная налоговая нагрузка на ВВП, учитывающая все налоги и сборы, возросла значительно: с 25,3 % до 30,0 %, на конечное потребление домохозяйств – с 41,9 % до 51,6 %.

Тем не менее такое повышение налоговой нагрузки не ощущается налогоплательщиками. Они замечают только динамику располагаемых денежных доходов, остающихся в их распоряжении после уплаты обязательных платежей.

С 2015 г. при небольшом увеличении денежных доходов на душу населения в номинальном исчислении (на 16,6 %) размер реальных располагаемых денежных доходов населения сократился на 3,9 % (таблица 4). В результате удельный вес потребительских расходов увеличился с 77,2 %

до 81,3 % в 2019 г. Длительное снижение располагаемых доходов может привести к росту социальной напряженности в обществе и обостренному вниманию к проявлениям социального неравенства в распределении доходов.

Таблица 4

Динамика денежных доходов населения в Российской Федерации

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2015 г.
Денежные доходы на душу населения, тыс. руб.	362,8	370,1	382,6	398,2	423,2	116,6
в реальном исчислении	362,8	351,1	354,3	353,3	359,2	99,0
Уд. вес расходов на покупки товаров и услуг, %	77,2	77,5	79,1	80,7	81,3	-
В процентах к предыдущему году:						
реальные располагаемые денежные доходы населения	97,6	95,5	99,5	100,1	101	96,1
реальный размер назначенных пенсий	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5	99,1

*Источник: Россия в цифрах. 2020 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 550 с.

Неравенство в распределении доходов населения очень высокое – в 2019 г. коэффициент фондов (соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами) составлял 15,4 раз, коэффициент Джини – 0,411. На практике наблюдается существенный, не поддающийся разумным объяснениям разрыв в оплате труда топ-менеджеров и простых работников в средних и крупных организациях. Система налогообложения, которая должна сглаживать излишнее неравенство в первичном распределении доходов, не исполняет своей функции.

В сложившихся условиях негативное отношение вызывает пропорциональная ставка налога на доходы физических лиц, применяемая к основным доходам налогоплательщика. Кроме того, авторы отмечают высокое бремя налогов на потребление для населения с низкими доходами. В результате налоговая нагрузка для бедных людей выше, чем для более состоятельных, так как последние имеют относительно низкий удельный вес потребительских расходов и могут воспользоваться налоговыми вычетами по НДФЛ.

Схематичное изображение изменения начислений прямого и косвенного налогов с ростом доходов физического лица, предложенное Р. Г. Гаджиевым, позволяет сделать вывод о регрессивности косвенных налогов [8]. Косвенные налоги изымаются в бюджет даже с доходов ниже прожиточного минимума за счет дополнительных источников – социальных выплат, сбережений, доходов других членов семьи.

Нами выполнены расчеты, позволяющие с определенными допущениями представить кривую налоговой нагрузки по основным налогам (НДФЛ и НДС) для 20-процентных групп населения, ранжированного по мере возрастания среднедушевых денежных доходов (рисунок 1). Допущения касаются предположений об отсутствии налоговых льгот и вычетов по данным налогам. Для расчетов мы воспользовались результатами выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, касающихся структуры потребления каждой группы населения, за 2018 г.

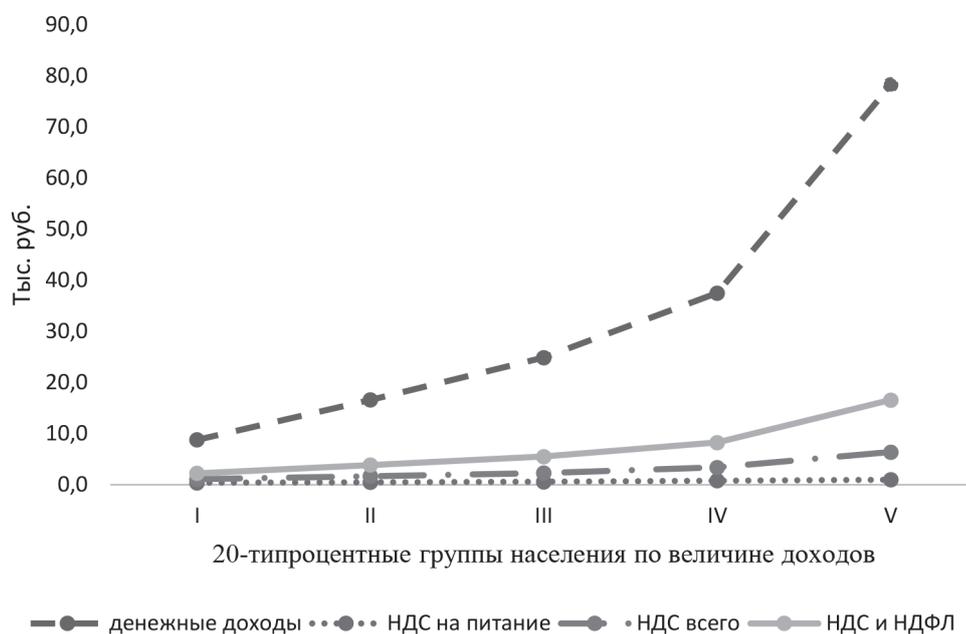

Рис. Динамика налоговой нагрузки по основным налогам (НДФЛ и НДС) в зависимости от величины среднедушевых денежных доходов населения

*Рассчитано авторами по: *gks.ru; Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 550 с.*

В соответствии с нашим упрощенным расчетом налоговая нагрузка по отношению к денежным доходам для каждой группы населения сокращается по мере роста доходов с 25,5 % до 21,2 % за счет снижения удельного веса потребительских расходов и, следовательно, налога на добавленную стоимость. Налоги на потребление действительно имеют регрессионный характер, назрела необходимость придания большей прогрессии налогообложению доходов.

В рассматриваемом примере налоговые платежи первой группы населения формируются за счет НДС на 49,0 %, в том числе по ставке 10 % (на покупку продуктов питания) – 17,8 %, остальные 51 % составляет НДФЛ. Для 5-й группы населения с наивысшими доходами эти налоги составляют соответственно 38,6 %, 6 % и 61,4 % от общей суммы.

Русский финансист А. А. Исаев отмечает, что определяющие размеры податных обязанностей граждан должны выводиться из целей государства и «значения государственного быта для хозяйственной жизни отдельных общественных групп». Из этого положения он выводит два основных принципа: «пощады в обложении» и прогрессивности обложения. Первое требование касается учета способности граждан уплачивать налоги. Прогрессивность должна устанавливаться потому, что государство – «главный виновник образования частными лицами больших имуществ и приобретения крупных доходов» [3, с. 79].

Считается, что последствием обложения по повышенной ставке доходов состоятельных людей, а также пассивных доходов, станет перелив капитала в другие юрисдикции со схожими экономическими условиями, упрощенной регистрацией и низким налогообложением. Однако следует помнить, что только благодаря нашему государству эти люди смогли увеличить свои капиталы, и, скорее всего, они не найдут таких благоприятных условий для ведения бизнеса в других странах.

Что касается тяжести налогообложения людей с самыми низкими доходами, то приходится признать для них чрезмерными как прямые налоги, так и налоги на потребление.

Заключение / Conclusion. В целом налоговоспособность страны, по утверждению А. А. Исаева, зависит от уровня потребностей населения и направлений расходования бюджетных средств [3]. Самой слабой стороной в налоговых отношениях являются физические лица, на которые перелagается бремя всех налогов. Таким образом, низкие потребительские расходы и недостаточность налоговых поступлений делают государство нищим, неспособным обеспечивать национальную безопасность и высокое качество жизни.

Доходы населения в Российской Федерации, и так невысокие, в последние годы не растут. В то же время государственные расходы на социально-культурные мероприятия также недостаточны. Вопрос о социальной направленности консолидированного бюджета страны, состоянии здравоохранения, образования, социальной помощи стал особенно актуальным в период пандемии коронавируса.

И проблема оптимизации тяжести налогообложения для физических лиц должна рассматриваться не только в аспекте величины уплачиваемых налогов, но прежде всего в том, каким образом увеличить денежные доходы и потребительские расходы населения, создавать благоприятные условия для предпринимательской деятельности.

Поэтому одним из действенных механизмов повышения налоговой дисциплины физических лиц является акцент в налогообложении на прямые налоги, постепенное снижение ставок по налогам на потребление. Современный уровень внедрения автоматизированных систем налогового контроля позволяет контролировать доходы физических лиц, а также вменить обязанность по исчислению НДФЛ налоговому органу или самому налогоплательщику. Уплачивая налог самостоятельно, он будет интересоваться эффективностью использования государством бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гаджиев, Р. Г. О соотношении прямого и косвенного налогообложения / Р. Г. Гаджиев. // Финансы. – 2000. – № 3. – С. 24–25. – Текст : непосредственный.
2. Гетьман, В. Г. Назревшие вопросы совершенствования налогового законодательства / В. Г. Гетьман // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2019. – № 6. – С. 41–47. – Текст : непосредственный.
3. Исаев, А. А. Очерк теории и политики налогов / А. А. Исаев – Москва : ЮрИнфоР-Пресс, 2004. – 270 с. – Текст : непосредственный.
4. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту / Р. Э. Лукас ; пер. с англ. Д. Шестакова. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 288 с. – Текст : непосредственный.
5. Пинская М. Р. Налоговое стимулирование развития человеческого капитала: состояние и перспективы / М. Р. Пинская // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 12(2). – С. 37–146. – Текст : непосредственный.
6. Gupta S. Digital revolutions in public finance / S. Gupta, M. Keen, A. Shah, G. Verdier, eds. – Washington, DC : International Monetary Fund, 2017. – 343 p.
7. OECD's current tax agenda. OECD : centre for tax policy and administration, 2011. – 123 p.
8. Wagner (Rau). Finanzwissenschaft, II, Leipzig, 1889. – URL: arhive.org (дата обращения: 18.07.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gadzhiev, R. G. O sootnoshenii pryamogo i kosvennogo nalogooblozheniya (On the ratio of direct and indirect taxation) / R. G. Gadzhiev // Finansy. – 2000. – No. 3. – S. 24–25.
2. Get'man, V. G. Nazrevshie voprosy sovershenstvovaniya nalogovogo zakonodatel'stva (Urgent issues of improving tax legislation) / V. G. Get'man // Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organi-zatsiyakh. – 2019. – No. 6. – S. 41–47.
3. Isaev, A. A. Ocherk teorii i politiki nalogov (Essay on tax theory and policy) / A. A. Isaev. – Moskva : YurInfoR-Press, 2004. – 270 s.

4. Lukas, R. E. *Lektsii po ekonomicheskomu rostu (Lectures on Economic Growth)* / R. E. Lukas. – Moskva : Izd-vo Instituta Gaidara, 2013. – 288 s.
5. Pinskaya, M. R. *Nalogovoe stimulirovanie razvitiya chelovecheskogo kapitala: so-stoyanie i perspektivy (Tax Incentives for Human Capital Development: the State of Things and Prospects)* / M. R. Pinskaya // *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* – 2019. – No. 12(2). – S. 37–146.
6. Gupta, S. *Digital revolutions in public finance* / S. Gupta, M. Keen, A. Shah, G. Verdier, eds. – Washington, DC : International Monetary Fund, 2017. – 343 p.
7. *OECD's current tax agenda.* OECD: centre for tax policy and administration, 2011. 123 p.
8. Wagner (Rau). *Finanzwissenschaft, II*, Leipzig, 1889. – URL: arhive.org (дата обращения: 18.07.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бескорвайная Наталья Станиславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело» ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: agb20047@rambler.ru

Марченко Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоговая политика и таможенное дело» ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: natali-615@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalya Beskorvaynaya, Doctor of Economics, Professor of Department of Taxation policy and customs affairs, North Caucasus Federal University. E-mail: agb20047@rambler.ru

Natalia Marchenko, candidate of economic sciences, associate Professor, Department of Taxation policy and customs affairs, North Caucasus Federal University. E-mail: natali-615@yandex.ru

08.00.14 Мировая экономика

УДК 339.5

Бойко Анастасия Николаевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В результате исследования теоретически обоснованы и разработаны научно-практические рекомендации по развитию мировой торговли в условиях глобализации; исследована торговая война как фактор трансформации существующих торговых отношений. Проведена оценка развития мировой торговли в условиях глобализации; анализ внешней торговли Российской Федерации на современном этапе. В статье определены тенденции развития мировой торговли в условиях глобализации; исследовано включение Российской Федерации в международную торговлю в условиях глобализации; рассмотрено импортозамещение как фактор развития в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: мировая экономика, мировая торговля, глобализация, комплементарность торговли.

Anastasia Boiko

TRANSFORMATION OF WORLD TRADE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

As a result of the research, scientific and practical recommendations for the development of world trade in the context of globalization are theoretically substantiated and developed; the trade war as a factor of transformation of the existing trade relations is investigated. An assessment of the development of world trade in the context of globalization; analysis of the foreign trade of the Russian Federation at the present stage. The article identifies trends in world trade in the context of globalization; the inclusion of the Russian Federation in international trade in the context of globalization is studied; import substitution as a factor of development in the conditions of global challenges is considered.

Key words: world economy, world trade, globalization, complementarity of trade.

Введение / Introduction. В эпоху интенсивного развития процессов глобальной экономической интеграции мировая торговля претерпела значительные трансформации, что отразилось в появлении новых форм торговли, инструментов регулирования торговли, изменении интенсивности торговли. В данных условиях все большее значение приобретает выявление новых особенностей развития мировой торговли в контексте глобализации.

Влияние процесса глобализации на мировую торговлю раскрыто в ряде работ зарубежных и отечественных ученых, таких как Е. Авдокушкин, Н. Волгина, Ю. Винслав, П. Забелин, М. Капельман, Г. Мине, К. Прахалад, К. Семенов, И. Фаминский и др. Несмотря на значительное количество работ по вопросам развития мировой торговли, данное исследование раскрывает ряд новых аспектов, в результате чего тема является актуальной.

Целью исследования является разработка рекомендаций по развитию мировой торговли в условиях глобализации.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической основой исследования послужили работы по фундаментальным положениям экономической теории, экономическим аспектам торговых отношений, поведению мировых товарных рынков в периоды мировых и региональных кризисов, методам политического и экономического прогнозирования.

Для достижения поставленной цели и решения задач использованы методы синтеза и анализа, группировки и сравнения, исторический метод.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Мировая торговля товарами и услугами является той формой международных экономических отношений, которая преобладает на протяжении всех этапов развития мирового хозяйства, что является объективным фактом. Особенно ярко трансформационные тенденции мировой торговли проявляются в условиях глобализации. Однако в условиях волатильности мировой экономики проявляется тенденция замедления торговой глобализации и ускорения темпов перехода к протекционизму.

В данных условиях выявлено несколько тенденций развития мировой торговли на современном этапе [2]:

- трансформируется структура экспортных и импортных поставок;
- повышается роль международных интеграционных группировок, увеличивается степень их включения в мировой рынок торговли товарами и услугами (более 1/2 мировой торговли);
- увеличился реэкспорт промежуточных товаров;
- усиление внешнеторговой деятельности транснациональных корпораций;
- возрастает роль малых и средних предприятий в мировом экспорте;
- увеличивается количество барьеров в развитии мировой торговли;
- происходит обострение торговых войн.

Одним из серьезных последствий использования инструментов протекционизма в торговых отношениях с другими государствами является торговая война, когда страны-партнеры по двусторонней торговле начинают принимать ответные меры и вводить определенные ограничения на импорт страны-инициатора торгового противостояния [1].

Под торговой войной понимается торговое противостояние, которое возникает между странами, часто обусловлено политическими мотивами. Предусматривает использование ряда экономических, политических, правовых инструментов и методов, с целью, с одной стороны, захвата большей ниши на рынке либо вытеснения конкурентов, с другой стороны, как протекционистский метод защиты национальной экономики. Исходом торговых войн в некоторых случаях являются вооруженные конфликты, когда ситуация обостряется до такой степени, что не остается других вариантов выхода из этого положения. Таким образом, соперничество продолжается до тех пор, пока стороны либо не достигнут консенсуса, либо не придут к выводу, что раздувать конфликт в последующем невыгодно обеим сторонам.

В 2018 году на мировой арене разгорелось новое торговое противостояние, в которое оказались вовлечены ведущие экономики мира. Инициаторами выступили Соединенные Штаты Америки, которые с целью сохранить за собой статус «мировой державы» применили в отношении своих главных торговых партнеров такие протекционистские меры, как повышение тарифов на ряд импортируемых товаров. Данные действия стали началом Торговой войны, которая продолжается и по сей день.

Обострение ситуации на мировом рынке привело к значительным трансформациям внешней торговли Российской Федерации и изменению динамики экспорта и импорта практически по всем товарным группам (табл. 1).

Таблица 1

Показатели внешней торговли России в 2014–2019 гг., млрд долл. США [6]

Торговый поток	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Импорт	286,6	182,7	182,2	259,9	240,2	243,8
Экспорт	497,8	343,9	285,4	379,2	451,4	422,8
Товорооборот	784,4	526,6	467,6	639,1	691,6	666,6
Сальдо	211,2	161,2	103,2	119,3	211,2	178,9

Товарная структура внешней торговли России имеет четко выраженный сырьевой характер (рис. 1).

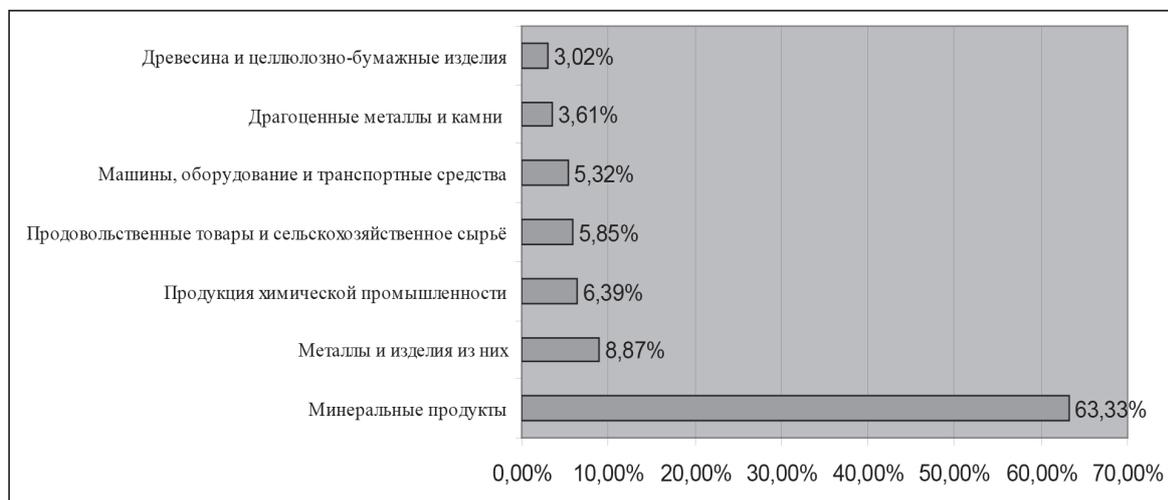

Рис. 1. Структура товарного экспорта Российской Федерации, % [8]

Основу товарной структуры экспорта составляют минеральные продукты (63,33 %), металлы и изделия из них (8,87 %), продукция химической промышленности (6,39 %). Так, в структуре экспорта России преобладают товары с низким уровнем обработки. Это обуславливает его зависимость от изменений рыночной конъюнктуры, которая является основой динамики экспорта. Такая структура свидетельствует, что формирование внешнего сектора происходит за счет использования естественных конкурентных преимуществ.

Основные торговые партнеры России 2019 года среди стран дальнего зарубежья представлены на рисунке 2. Установлено, что основным торговым партнером Российской Федерации является Китай (110,9 млрд долл.). Увеличение товарооборота связано с усилением торговых противоречий Китая и США.

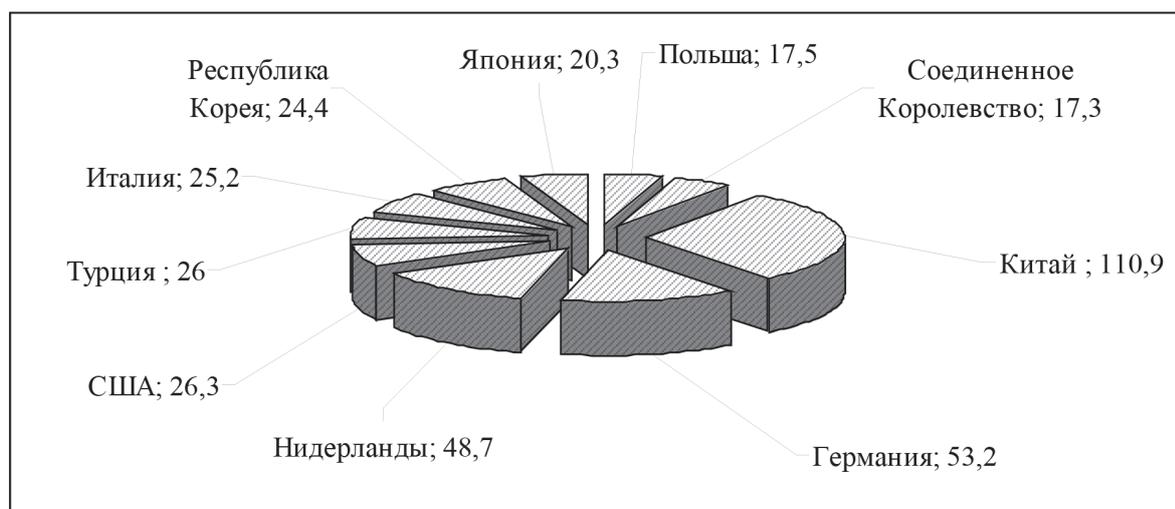

Рис. 2. Основные торговые партнеры России среди стран дальнего зарубежья [8]

Для Российской Федерации имеет важное значение активизация торговых отношений с Китаем. Начиная с 2006 года на протяжении 12 лет торговый баланс РФ с КНР был отрицательным. Китай поставлял товары на большую сумму, чем Россия в Китай. Однако в 2018 г. российский экспорт в КНР превысил объём импорта. Товарооборот между двумя странами в 2019 году вырос на 25 %, при этом экспорт вырос на 44 %, а импорт на 8 %.

С целью определения степени взаимодополняемости торговли Китая и Российской Федерации осуществим оценку индекса комплементарности торговли (табл. 2). Данный индекс показывает, насколько структура импорта торгового партнера соответствует структуре экспорта соответствующей страны, таким образом обеспечивая наличие полезной информации о ее торговых перспективах [3].

Индекс комплементарности торговли вычисляется по формуле (1):

$$TCI_j^k = 100 - \sum \frac{m_{ik} - x_{ij}}{2}, \quad (1)$$

где TCI_j – Индекс комплементарности торговли; x_{ij} – доля экспорта i -го товара страны j ; m_{ik} – доля товара i в общем импорте страны k .

Сделан вывод, что торговля России и Китая комплементарна на 38 % (2019 г.). В динамике наблюдается постепенный рост примерно на 2 % за каждый год.

Таблица 2

Результаты расчета индекса комплементарности TCI

Годы	Россия/Китай	Китай / Россия
2017	38,04	66,42
2018	38,15	68,23
2019	39,45	67,86

Для выявления наиболее комплементарных товаров был произведен расчет индекса комплементарности с учетом товарной спецификации. С учетом товарной спецификации страны будет TCI имеет следующий вид (2):

$$TCI_{ij}^k = \frac{X_i^k / X_i}{M_w^k / M_w} * \frac{M_j^k / M_j}{M_w^k / M_w}, \quad (2)$$

где X_i^k – экспорт страны и товара k ; X_i – общий экспорт страны i ; M_j^k – импорт страны j -товаров k ; M_j – общий импорт страны j ; M_w^k – мировой импорт товара k ; M_w – общий мировой импорт.

Данный показатель определяет уровень комплементарности между предложением экспорта и спросом на импорт в двух странах. Если индекс равен нулю, страна не экспортирует никаких товаров или торговый партнер не импортирует никаких товаров, и 1 – граница доли экспорта и импорта совпадают.

В таблицах 3, 4 представлены товары с наибольшим уровнем комплементарности. Наибольшая комплементарность торговли России и Китая наблюдается в таких товарных группах, как: руды, минеральное топливо, нефть, удобрения, древесина и изделия из нее, масса из древесины или других целлюлозных материалов, медь, никель, олово и товары, не указанные в других группах.

Таблица 3

**Индекс комплементарности торговли Китая с Россией
с учетом товарной спецификации (TIC_{ij})**

Показатель	2017	2018	2019
39 Пластмассы и изделия из них			
TIC_k	1,033811063	1,006962689	1,133663187
84 Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части			
TIC_k	2,168668739	2,340747096	2,235577719
87 Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности			
TIC_k	0,345582618	0,415672837	0,48378326
85 Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности			
TIC_k	1,31054926	1,297419654	1,463906204
90 Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности			
TIC_k	0,823489098	0,818763216	0,833887557
73 Изделия из черных металлов			
TIC_k	2,067379734	2,194888029	2,402037423

Таблица 4

**Индекс комплементарности торговли России с Китаем
с учетом товарной спецификации (TIC_{ij})**

Показатель	2017	2018	2019
27 Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные			
TIC_k	5,612078675	6,112123835	4,808752637
44 Древесина и изделия из нее; древесный уголь			
TIC_k	4,159518439	4,313862019	3,717885733
72 Черные металлы			
TIC_k	1,41074331	1,3041341	1,088231472
84 Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части			
TIC_k	0,151086344	0,152330614	0,137002814
39 Пластмассы и изделия из них			
TIC_k	0,254900169	0,248325935	0,21306787

На современном этапе развитие внешней торговли Российской Федерации происходит в условиях значительной волатильности мировой экономики. Учитывая стратегическое значение внешней торговли для России, необходимо определить четкие направления для ее развития. Однако на данный момент существуют системные препятствия развитию внешней торговли Российской Федерации и предложены мероприятия по их ликвидации (рис. 3).

Рис. 3. Системные препятствия развития внешней торговли Российской Федерации

Определено, что вопросы импортозамещения являются стратегически важными для Российской Федерации (особенно в следующих отраслях: ТЭК, военно-промышленный комплекс, пищевая промышленность, фармацевтика, сектор биотехнологий, аграрный сектор), от их решения зависит уровень роста национальной экономики. Предложен комплекс мер государственной поддержки импортозамещения в Российской Федерации (рис. 4).

Рис. 4. Комплекс мер государственной поддержки импортозамещения в Российской Федерации

Заключение / Conclusion. Таким образом, в развитии мировой торговли в условиях нестабильности играет глобализация. Глобализация резко усиливает процесс потоков товаров и услуг, а также капитала, информации и технологий. Одновременно сдерживающими факторами, которые препятствуют развитию внешней торговли в России, являются высокие внутренние риски, связанные с нестабильностью законодательного регулирования, а также низкий уровень унификации российских норм производства с международными. Учет данных факторов является основой эффективного включения страны в систему мировой торговли.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Анализ глобальных цепочек в моделях международной торговли : монография / А. С. Игнатенко , В. В. Идрисова , Ю. О. Литвинова. – Москва : ИД Дело РАНХиГС, 2017. – 126 с. – Текст : непосредственный.
2. Бойко, А. Н. Внешняя торговля Российской Федерации в условиях волатильности мировой экономики / А. Н. Бойко // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Т. 3: Экономические науки. – Ч. 2 / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 33–35. – Текст : непосредственный.
3. Мурдашова, Л. Р. Индекс вовлеченности в международную торговлю и оценка экономики России с данной позиции / Л. Р. Мурдашова, А. Ю. Минеева // Экономика и Социум. – 2016. – № 5(24). – С. 290–294. – Текст : непосредственный.

4. Трусевич, И. П. Роль внешней торговли в современных условиях и ее влияние на развитие национальной экономики страны / И. П. Трусевич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2014. – № 3. – С. 58–64. – Текст : непосредственный.
5. Фальцман, В. К. Импортзамещение в ТЭК и ОПК / В. К. Фальцман // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 116–124. – Текст : непосредственный.
6. Федеральная служба государственной статистики : сайт. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 27.08.2020). – Текст : электронный.
7. Trade statistics for international business development : сайт. – URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 26.08.2020). – Текст : электронный.
8. Trade statistic / Официальный сайт UN Comtrade Database: сайт. – URL: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 20.08.2020). – Текст : электронный.
9. World Trade Organization : сайт. – URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 22.08.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Analiz global'nykh tsepochek v modelyakh mezhdunarodnoi trgovli (Analysis of global chains in international trade models) : monografiya / A. S. Ignatenko, V. V. Idrisova, Yu. O. Litvinova. – Moskva : ID Delo RANKhiGS, 2017. – 126 s.
2. Boiko, A. N. Vneshnyaya trgovlya Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh volatil'nosti mirovoi ekonomiki (Foreign trade of the Russian Federation in the context of the volatility of the world economy) / A. N. Boiko // Donetskіe chteniya 2019: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Donetsk, 31 oktyabrya 2019 g.). – T. 3: Ekonomicheskie nauki. Ch. 2 / pod obsh. red. prof. S. V. Bespalovoi. – Donetsk : Izd-vo DonNU, 2019. – S. 33–35.
3. Murdashova, L. R. Indeks вовлеченности v mezhdunarodnuyu trgovlyu i otsenka ekonomiki Rossii s dannoi pozitsii (Index of involvement in international trade and assessment of the Russian economy from this position) / L. R. Murdashova, A. Yu. Mineeva // Ekonomika i Sotsium. – 2016. – № 5(24). – S. 290–294.
4. Trusevich, I. P. Rol' vneshnei trgovli v sovremennykh usloviyakh i ee vliyanie na razvitie natsional'noi ekonomiki strany (The role of foreign trade in modern conditions and its impact on the development of the country's national economy) / I. P. Trusevich // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2014. – № 3. – S. 58–64.
5. Fal'tsman, V. K. Importozameshchenie v TEK i OPK (Import substitution in the fuel and energy complex and defense industry) / V. K. Fal'tsman // Voprosy ekonomiki. – 2015. – № 1. – S. 116–124.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Federal State Statistics Service) : сайт. – URL: <https://www.gkpp.ru/> (дата обращения: 27.08.2020).
7. Trade statistics for international business development : сайт. – URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 26.08.2020).
8. Trade statistic ,Ofitsial'nyi сайт UN Comtrade Database : сайт. – URL: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 20.08.2020).
9. World Trade Organization : сайт. – URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 22.08.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойко Анастасия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: bojko_nastja@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anastasia Boiko, PhD in Economics, Associate Professor of International Economics Department, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: bojko_nastja@mail.ru

08.00.14. Мировая экономика

УДК 339.13.012.42

Клочкова Оксана Валериевна

АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МНОГОСТОРОННИХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрена актуальность системного исследования сущности, направления развития многосторонних рынков, основных тенденций и противоречий их формирования на современном этапе трансформации мировой экономики. Изучен мировой опыт государственного регулирования многосторонних рынков в условиях глобализации и применение данного опыта в национальном регулировании. Предложены мероприятия по совершенствованию правовой базы государственного регулирования деятельности и конкуренции на многосторонних рынках фирм-платформ, а также совершенствование антимонопольного законодательства с учетом особенностей формирования цифровой экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: многосторонний рынок, фирма-платформа, цифровая экономика, государственное регулирование, глобализация.

Oksana Klochkova

ANALYSIS OF THE WORLD EXPERIENCE OF GOVERNMENTAL REGULATION OF MULTILATERAL MARKETS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article considers relevance of systematic approach to essence and direction of multi-sided markets development, main tendencies and contradictions of their formation at the contemporary stage of the world economy transformation. The work also presents study of world experience in state regulation of multi-sided markets under conditions of globalization and the use of this experience in national regulation. The author also offers actions aimed at improving legal base of the governmental regulation of activity and competition in the multi-sided markets of platform companies and refining antimonopoly legislation taking into account peculiarities of digital economy formation in the Russian Federation.

Key words: multi-sided market, platform company, digital economy, state regulation, globalization

Введение / Introduction. Внедрение инноваций и достижения в области информационных технологий и цифровизации социально-экономических отношений вызвали эволюционное развитие новых видов рыночных отношений, одним из которых стали многосторонние рынки нового типа. Несмотря на то что понятие «многосторонний рынок» возникло совсем недавно, тем не менее данная проблематика стала предметом диспута представителей мировых научных экономических школ. Цифровизация экономик обеспечила возникновение новых видов экономических субъектов, одним из которых являются фирмы-платформы. Изучение закономерностей их эффективного функционирования в условиях глобальной цифровой экономики на многосторонних рынках позволяет выработать направления государственного регулирования данных структур не только на национальном, но и на наднациональном уровнях.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической основой исследования являются положения экономической теории, научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в вопросах исследования сетей и сетевых связей, сетевых эффектов классических, двусторонних и многосторонних рынков в условиях глобальной цифровой экономики. Для решения поставленных в работе задач использованы диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы исследования: теоретического обобщения, синтеза, статистического анализа, группировки и классификации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Фирма-платформа (или другие варианты данного явления: «бизнес-платформа», «цифровая платформа», «онлайн-платформа») является структурообразующим субъектом многостороннего рынка. Она обладает особым ресурсом – цифровой сетью (технологической платформой) – и обеспечивает взаимодействие экономических субъектов путем сети Интернет и усиления положительных сетевых эффектов. Особенностью использования нового вида ресурса является усиление положительных сетевых эффектов, обеспечивающих растущую отдачу от масштаба. В результате деятельности фирм-платформ формируются новые экономические отношения, которые в западной экономической литературе получили название многосторонних рынков [3].

Усложнение на современном этапе развития экономических отношений в рамках глобальной системы привело к приобретению ими признаков сетевости. Анализ позитивных и негативных последствий деятельности многосторонних рынков для национальной экономики показало явные противоречия развития многосторонних рынков в условиях глобальной цифровой экономики, а именно рост конкуренции и рыночной власти фирм-платформ, а также усилением положительных сетевых эффектов и злоупотреблением фирмами-платформами доминирующим положением на многосторонних рынках. При выходе на рынок новых предприятий наблюдается снижение значимости экономических барьеров и рост технологических барьеров.

В связи со стремительным формированием и развитием многосторонних рынков во всех отраслях экономики необходимо решить вопросы не только определения их характерных признаков и особенностей, принципов эффективного функционирования субъектов, но и анализа конкурентных отношений с целью разработки мер защиты конкуренции на многосторонних рынках, необходимости и механизма их регулирования со стороны государства, разработка способов недопущения недобросовестной конкуренции, создания эффективной системы налогообложения и тому подобное.

Можно выделить главные признаки многосторонних рынков (данные таблица 1) .

Таблица 1

Современные признаки многосторонних рынков и их характеристики

Признаки многосторонних рынков	Их характеристика
Наличие фирм-платформ	Фирмы-посредники, обладающие специфическим ресурсом – сетью (технологической платформой), которая обеспечивает взаимодействие между продавцами и покупателями рынка
Деление субъектов рынка на более группы по специфическим особенностям (потребности, спрос, интересы)	Взаимодействие этих групп с помощью фирм-платформ обеспечивает удовлетворение потребностей, которые невозможно или экономически неэффективно удовлетворять без участия посредника
Возникновение положительных сетевых эффектов	На многостороннем рынке выделяют следующие виды сетевых эффектов, которые зависят от специфики рынка: односторонние (прямые) сетевые эффекты и перекрестные (косвенные) сетевые эффекты*
Прямое взаимодействие между субъектами – фирма-платформа	Фирма-платформа только обеспечивает условия взаимодействия между продавцами и покупателями, сделки заключаются ими самостоятельно
Взаимозависимость спроса между группами субъектов рынка	Реализация рыночного механизма взаимозависимости спроса и предложения**
Ценовая дискриминация	Для разных групп субъектов устанавливаются разные цены входа на рынок. Для конечных потребителей обычно она ниже постоянных затрат или вообще равна нулю, тогда как другие группы участников компенсируют все расходы. Именно такой алгоритм ценообразования обеспечивает создание сетевых эффектов и рост благосостояния всех участников рынка

Признаки многосторонних рынков	Их характеристика
Виртуализация обмена	Усиление сетевых эффектов и возникновения на их основе возрастающей отдачи от масштаба обеспечивается за счет перехода в виртуальное пространство

*при прямых сетевых эффектах полезность отдельного покупателя (продавца) находится в непосредственной зависимости от количества покупателей (продавцов) со смежными потребностями и интересами, что обеспечивает большую устойчивость спроса. При косвенных сетевых эффектах полезность потребителя зависит от количества субъектов других групп этого рынка, например, рекламодателей, производителей и тому подобное. То есть объем спроса на товар/услугу одной группы зависит от объема спроса на другой товар / услугу, что реализуется другим группам субъектов;

** группы не учитывают эту зависимость при принятии решения по использованию сети фирмы-платформы

Анализ многосторонних рынков показал, что монопольное положение фирм-платформ как структурообразующих субъектов этих рынков достигается благодаря возникновению положительных сетевых эффектов, что приводит к росту общественного благосостояния в долгосрочном периоде. С другой стороны, есть понимание того, что посредники, рыночная власть которых в условиях развития цифровой экономики растет, не должны быть вне правового поля, создавая риски для злоупотреблений и недобросовестной конкуренции.

Изучение нормативно-правовой базы, посвященной вопросам государственного регулирования многосторонних рынков, позволило выделить основные подходы к регулированию таких рынков (таблица 2)

Таблица 2

Основные модели подходов к вопросам государственного регулирования многосторонних рынков

Модели подходов	Их характеристика
американский	стимулирование развития и ограничения деятельности фирм-платформ только в случаях нарушения действующего законодательства
европейский	жесткое регламентирование деятельности субъектов многосторонних рынков, совершенствование институционального обеспечения регулирования их деятельности путем учета их особенностей

Учитывая данные особенности подходов к вопросам государственного регулирования многосторонних рынков, можно сделать вывод, что американская модель основывается на том, что монополизация рынков фирмами-платформами возникает в результате усиления ими сетевых эффектов, которые расцениваются как источник экономической эффективности и инновационного развития. Наиболее ярко эти особенности наблюдаются в США, Финляндии, Швеции, Дании, Эстонии. Вторая модель (европейская) – носит протекционистский характер и направлена на ослабление рыночной власти иностранных фирм-платформ и развитие конкуренции на многосторонних рынках национального уровня (Франция, Германия, Италия, Россия).

Изучив мировую практическую базу регулирования многосторонних рынков, стоит отметить, что базовые законы, нормативно-правовые акты и другие документы в отношении деятельности фирм-платформ в качестве нового субъекта, имеют ключевое значение и обеспечивают эффективное функционирование многосторонних рынков. Особо выделяется значение законодательства в отношении конкуренции, которое тесно переплетается с законодательством по защите персональных данных и конфиденциальности участников рынка.

Для разработки рекомендаций по регулированию экономических отношений на многосторонних рынках, выполнению анализа тенденций и противоречий, которые формируются на этих рынках в условиях глобализации, возникает необходимость глубокого теоретико-методологического осмысления сущности и установление взаимосвязи с понятием «фирма-платформа».

Комплекс мер по регулированию экономических отношений на многосторонних рынках должен учитывать следующие объекты (см. рис.).

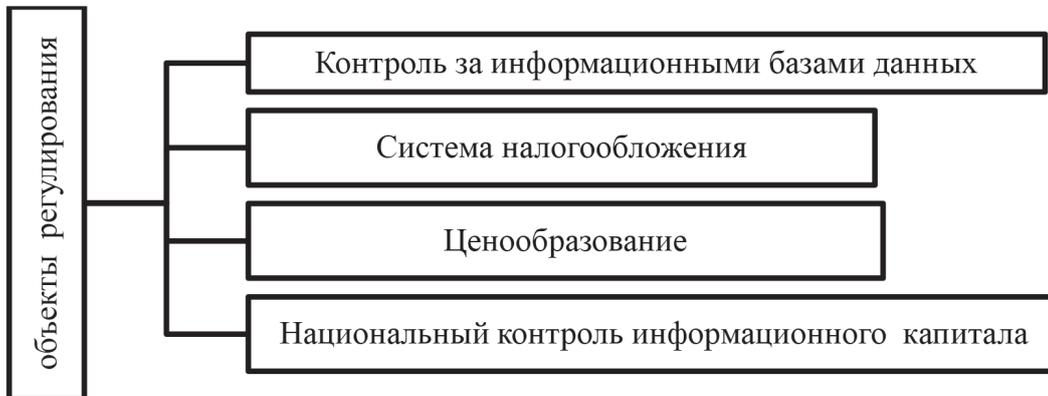

Рис. Базовые объекты государственного регулирования на многосторонних рынках

Анализ данных объектов государственного регулирования позволяет выявлять угрозы и возможности для практического их применения.

Отсутствие контроля за информационными базами данных приводит к снижению инвестиционной привлекательности фирм-платформ, замедлению инновационного развития многосторонних рынков, снижению эффективности процесса обмена между субъектами. Государственный контроль защищает экономическую конкуренцию на рынке, повышает эффективность государственного управления национальной экономики.

Контроль за ценообразованием даёт возможность выявить ценовую дискриминацию, снижение доходов фирмами-платформами, снижение эффективности взаимодействия между субъектами рынка. При этом государство будет обязано законодательно защитить некоторые группы субъектов рынка, проводя протекционистскую политику.

Регулирование налогообложения на многосторонних рынках позволяет держать на контроле налогооблагаемые прибыли фирм-платформ, снижать уровень теневой экономики, увеличивать отчисления в государственный бюджет.

Наиболее актуальным представляется контроль за информационным капиталом. Государственное регулирование данного объекта позволяет эффективно развивать национальную экономику, обеспечивая экономическую и информационную безопасность государства, защищать отечественного товаропроизводителя.

Кроме этого, стоит уделить внимание таким социальным объектам регулирования, как трудовые взаимоотношения в фирмах-платформах и их социально-экономическая ответственность в обществе.

Российская Федерация последние годы активно проводит не только всеобщую цифровизацию экономики, но использует мировой опыт работы с многосторонними рынками. В рамках реализации государственной программы Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) разработала пятый антимонопольный пакет, целью которого является регулирование цифровой среды. Одна из его главных идей – с целью ограничения конкуренции на многосторонних рынках не обязательно занимать монопольную долю на рынке; в условиях цифровизации экономики фирмам достаточно создать ценовой алгоритм и обеспечить возникновение положительных сетевых эффектов, которые обеспечат сверхприбыли и создадут барьеры вхождения на рынок для других фирм-платформ [1].

Пятый антимонопольный пакет предусматривает внесение ряда поправок в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В документе представлены новые критерии для определения доминирующего положения на рынке:

- владение инфраструктурой (платформой), которая предназначена для организации и обеспечения взаимодействия других хозяйствующих субъектов и потребителей;
- наличие сетевых эффектов – зависимость потребительской ценности товара от количества пользователей одной и той же группы или изменение ценности товара для одной группы пользователей при уменьшении или увеличении количества пользователей в другой группе. То есть получение экономических преимуществ от количества пользователей инфраструктуры, в том числе с помощью сбора и обработки данных.

Хозяйствующий субъект может быть признан доминирующим на рынке только при наличии двух критериев.

Также ФАС предложены новые подходы по контролю над экономической концентрацией:

- максимальная открытость информации о рассмотрении ходатайств;
- новый вид предписания об устранении дискриминационного доступа к данным, в том числе данным о потребителях;
- стоимость сделки выше 7 млрд руб. [2]

Оценив реальные преимущества и угрозы, возникающие вследствие развития многосторонних рынков, правительство Российской Федерации прилагает значительные усилия для контроля происходящих процессов. Федеральная антимонопольная служба разработала проект по внесению изменений в закон «О защите конкуренции» путем внедрения новых понятий: «сетевые эффекты», «платформы», «ценовой алгоритм» – и новых критериев определения рыночной концентрации. По нашему мнению, эти изменения незначительны и не характеризуют особенностей экономических отношений на многосторонних рынках в полном объеме, что характерно для начального этапа исследований и требует более глубокого теоретического и практического анализа.

Проанализировав мировой опыт институционального обеспечения государственного регулирования многосторонних рынков, стоит заметить, что ряд стран уже внесли изменения в действующую законодательную базу. Однако как среди ученых, так и среди практиков нет единого взгляда на то, какой подход необходимо использовать для обеспечения развития конкуренции на многосторонних рынках – *ex-ante* или *post-ante*. Америка, Финляндия, Эстония используют подход *post-ante*, то есть нарушение законодательства на многосторонних рынках регулируют с помощью прецедентов, количество которых увеличивается с усилением рыночной власти платформ. Однако Франция, Германия, Италия, Россия разработали законодательную базу по ослаблению рыночной власти фирм-платформ на национальном уровне (подход *ex-ante*) с целью минимизации негативных последствий от злоупотребления ими доминирующим положением на рынке.

Заключение / Conclusion. Анализ мирового опыта государственного регулирования многосторонних рынков в условиях глобализации показал, что наиболее часто страны придерживаются американской и европейской моделей такого регулирования. Американская учитывает монополизацию рынков фирмами-платформами, которая возникает в результате усиления ими сетевых эффектов, которые влияют на экономическую эффективность и инновационное развитие стран. Вторая – носит протекционистский характер и направлена на ослабление рыночной власти иностранных фирм-платформ и развитие конкуренции на многосторонних рынках национального уровня. Быстрое развитие цифровых технологий обеспечило усиление значимости фирм-платформ и привлек внимание к их деятельности национальных и наднациональных институтов. При этом государственное регулирование конкуренции на многосторонних рынках в Российской Федерации на основе европейского и международного опыта путем внесения изменений

в действующие нормативно-правовые акты является обязательным. Стоит отметить, что влияние цифровизации на глобализационные процессы, протекающие в мировой экономике, имеют ярко выраженный тренд на ближайшую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 года № 135-ФЗ (последняя редакция) / Российская Федерация. Законы // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2006. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 21.08.2020). – Текст : электронный.
2. Добрикова Е. Пятый антимонопольный пакет и ужесточение уголовной ответственности за картели: быть или не быть? / Е. Добрикова. // ГАРАНТ.РУ. – 08.05.2018 – URL: <https://www.garant.ru/article/1195501/> (дата обращения: 11.08.2020). – Текст : электронный.
3. Гончарук, И. В. Формирование и развитие многосторонних рынков в условиях глобализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.01: защищена 18.03.2019 : утверждена 13.06.2020 / Гончарук Инна Васильевна. – Киев, 2019. – 280 с. – Текст : непосредственный.
4. Гончарук, И. В. Значимость вертикальных ограничений на многосторонних рынках / И. В. Гончарук // Научный взгляд: экономика и управление. – 2018. – № 2 (60). – С. 7–14. – Текст : непосредственный.
5. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса : коллективная монография / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова и др. ; под науч. ред. М. Ю. Шерешевой. – Москва : Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики», 2014. – 446 с. – Текст : непосредственный.
6. Коваленко, А. И. Многосторонняя платформа как сеть создания стоимости / А. И. Коваленко // Управленец. – 2017. – № 4(68). – С. 39–42. – Текст : непосредственный
7. Коваленко, А. И. Проблематика исследований многосторонних платформ / А. И. Коваленко // Современная конкуренция. – 2016. – № 3. – С. 64–90. – Текст : непосредственный.
8. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М. : Международные отношения. – 1993. – 896 с. – Текст : непосредственный.
9. Юсупова, Г. Ф. Границы рынка и особенности конкуренции на рынках услуг Visa и MasterCard: уроки применения антимонопольного законодательства / Г. Ф. Юсупова, К. А. Сухорукова // Современная конкуренция. – 2014. – Т. 48. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-rynka-i-osobennosti-konkurentsii-na-rynkah-uslug-visa-i-mastercard-uroki-primeneniya-antimonopolnogo-zakonodatelstva.2> (дата обращения: 25.08.2020). – Текст : электронный.
10. Яблонский, С. А. Многосторонние платформы и рынки: Основные подходы, концепции и практики / С. А. Яблонский // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11. – № 4. – С. 57–78. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O zashchite konkurentsii : Federal'nyi zakon ot 26.07.2006 goda № 135-FZ (poslednyaya redaktsiya) / Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. // Konsul'tantPlyus. VersiyaProf., Moskva, 2006. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763 (data obrashcheniya: 21.08.2020)
2. Dobrikova Ekaterina. Pyaty antimonopol'nyi paket i uzhestochenie ugolovnoi otvetstvennosti za karteli: byt' ili ne byt'? (The 5th Antimonopoly package and law toughening criminal penalties for cartels: to be or not to be?) / E. Dobrikova // GARANT.RU., 08.05.2018. – URL: <https://www.garant.ru/article/1195501/> (data obrashcheniya:11.08.2020).
3. Goncharuk, I. V. Formirovanie i razvitie mnogostoronnikh rynkov v usloviyakh globalizatsii (Importance of vertical restrictions on multi-sided markets): dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.01: zashchishchena 18.03.2019 : utverzhdena 13.06.2020 / Goncharuk Inna Vasil'evna. – Kiev, 2019. – S. 280.
4. Goncharuk, I. V. Znachimost' vertikal'nykh ogranichenii na mnogostoronnikh ryunkakh (Importance of vertical restrictions on multi-sided markets) / I. V. Goncharuk // Nauchnyi vzglyad: ekonomika i upravlenie. – 2018. – No 2 (60). – S. 7–14.

5. Metodologiya issledovaniya setevykh form organizatsii biznesa : kollektivnaya monografiya (Research methodology of network forms of business organisation) / M. A. Bek, N. N. Bek, E. V. Buzulukova i dr. ; pod nauch. red. M. Yu. Shereshevoi. – Moskva : Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», 2014. – 446 s.
6. Kovalenko, A. I. Mnogostoronnyaya platforma kak set' sozdaniya stoimosti (Multi-sided platform as the network of price formation) / A. I. Kovalenko // Upravlenets. – 2017. – No 4(68). – S. 39–42.
7. Kovalenko, A. I. Problematika issledovaniy mnogostoronnikh platform (The issue of multi-sided platform research) / A. I. Kovalenko // Sovremennaya konkurentsia. – 2016. – No 3. – S. 64–90.
8. Porter, M. Mezhdunarodnaya konkurentsia. Konkurentnye preimushchestva stran (International competition. Competitive advantages of states). – Moscvva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. – 896 s.
9. Yusupova, G. F. Granitsy rynka i osobennosti konkurentsii na ryinkakh uslug Visa i MasterCard: uroki primeneniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva (Boundaries of a market and peculiarities of competition in the Visa and MasterCard service markets: how to use antimonopoly legislation) / G. F. Yusupova, K. A. Sukhorukova // Sovremennaya konkurentsia. – 2014. – T. 48. – No 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-rynka-i-osobennosti-konkurentsii-na-rynkah-uslug-visa-i-mastercard-uroki-primeneniya-antimonopolnogo-zakonodatelstva.2> (data obrashcheniya: 25.08.2020).
10. Yablonskii, S. A. Mnogostoronnie platformy i rynki: Osnovnye podkhody, kontseptsii i praktiki (Multi-sided platforms and markets: main approaches, concepts and practices) / S. A. Yablonskii // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. – 2013. – T. 11. – No 4. – S. 57–78.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клочкова Оксана Валериевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: klochkova7030@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oksana Klochkova, PhD in Economics, Associate Professor of International Economics Department, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: klochkova7030@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 339.1:339.13

**Махонина Ирина Николаевна, Гладышева Алла Викторовна,
Чепурова Ирина Фёдоровна**

PR-ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ КОМПАНИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Особую актуальность для бизнеса в современных условиях приобретает процесс формирования положительной репутации компании в глобальной сети. Управление репутацией в Интернете позволяет компании создать положительный имидж в сети, сформировать лояльное отношение к компании и минимизировать негатив. В результате была обоснована необходимость формирования положительной репутации компании в Интернете. Во-первых, изучена теоретическая взаимосвязь между инструментами PR и репутацией компании в глобальной сети. Во-вторых, проанализированы основные этапы по управлению репутацией, PR-инструменты, а также основные составляющие положительной репутации компании. В-третьих, рассчитана эффективность положительной и отрицательной репутации компании. Выявлено противоречие в российских и международных стандартах в отношении стоимости репутации (гудвилл), требующее сближения стандартов учета.

Ключевые слова: PR, бренд, гудвилл, деловая репутация, имидж, Интернет, крауд-маркетинг, маркетинг, маркетинговые коммуникации, репутация.

Irina Makhonina, Alla Gladysheva, Irina Chepurova PR TOOLS TO MANAGE THE REPUTATION OF THE COMPANY ON THE INTERNET

The process of forming a positive reputation of a company in the global network acquires particular relevance for business in modern conditions. Online reputation management allows a company to create a positive online image, build loyalty to the company, and minimize negativity. As a result, the necessity of forming a positive reputation of the company on the Internet was justified. First, the theoretical relationship between PR tools and a company's reputation in the global network is studied. Secondly, the main stages of reputation management, PR tools, as well as the main components of a company's positive reputation are analyzed. Third, the effectiveness of the company's positive and negative reputation is calculated. There was revealed a contradiction in Russian and international standards in relation to the value of reputation (goodwill), which required convergence of accounting standards.

Key words: PR, brand, goodwill, business reputation, image, Internet, crowd marketing, marketing, marketing communications, reputation.

Введение / Introduction. Оказание услуг или производство товаров в мире современного бизнеса без положительной репутации является утопией по определению. Мнения и рекомендации других людей непосредственно влияют на деятельность компаний. Учитывая, что бизнес сейчас переходит в мировую глобальную сеть, небывалую актуальность приобретает процесс формирования репутации в Интернете, и ее игнорирование может привести к упадку бизнеса.

Зачем нужен PR? Этим вопросом задаются представители малого и среднего бизнеса, тогда как крупные игроки и быстроразвивающиеся компании формируют внутри целые отделы и департаменты. В исследованиях Ф. Котлера, связанных с изучением проблемы и причин конкуренции мы видим, что в данном вопросе важнее всего оказывается не прибыль предприятия и не его доля рынка в настоящий момент, а устойчивый рост признания потребителями [7, с. 355].

Материалы и методы / Materials and methods. В материалах зарубежных исследователей публикуется большое количество различных трактовок термина «репутация». Они утверждают, что у термина «репутация» много синонимов и близких понятий, таких как: «авторитет», «респектабельность», «доверие». Рассмотрим определение термина «репутация».

Репутация в PR-деятельности представляет собой динамическую характеристику, формирование которой происходит на протяжении долгого периода времени. Репутация складывается из общественной оценки, а также из сложившегося комплексного мнения о тех или иных качествах, недостатках и достоинствах частного лица или организации. Репутация – то общее мнение о достоинствах и недостатках того или иного бренда / компании, сложившееся, устоявшееся и наработанное годами. Следует отметить, что репутация формируется при помощи СМИ. В работах по связям с общественностью особое внимание уделяется деловой репутации, которая представляет собой нематериальный актив компании [7, с. 20].

Современная литература, изучая репутацию компании, разделяет ее на отрицательную и положительную. В случае когда партнеры компании утрачивают доверие к ней, ее продукции, услугам, такая отрицательная деловая репутация является возможным источником убытков. Однако чаще всего деловую репутацию рассматривают в основном как источник сверхприбыли компании, поскольку именно хорошая деловая репутация обеспечивает конкурентные преимущества для увеличения прибыли.

Деловая репутация – это репутация, связанная с выполнением профессиональной и общественной деятельности, которая, в свою очередь, характеризует взаимодействия, отражающие качества и отношения субъекта PR. Потеря деловой репутации для компании является одним из основных рисков [18, с. 153].

Положительная репутация, которая создана инструментами PR, также позитивно влияет на всю деятельность компании, обеспечивая стабильное положение и высокую конкурентоспособность в долгосрочной перспективе на рынке:

- уменьшает риски клиентов при покупке продуктов или услуг;
- мотивирует персонал;
- придает дополнительную ценность товарам и услугам;
- имидж фирмы, как и работодателя, повышается, что содействует набору квалифицированного персонала;
- увеличивает результативность рекламной деятельности;
- увеличивает продажи;
- увеличивает эффективность всей PR-деятельности;
- увеличивает узнаваемость бренда и др. [4, с. 86].

В целом деловую репутацию следует рассматривать как комплексное понятие, включающее совокупность взаимосвязанных элементов, т. е. можно говорить о деловой репутации с позиции системного подхода. На рисунке 1 представлены основные элементы положительной репутации компании.

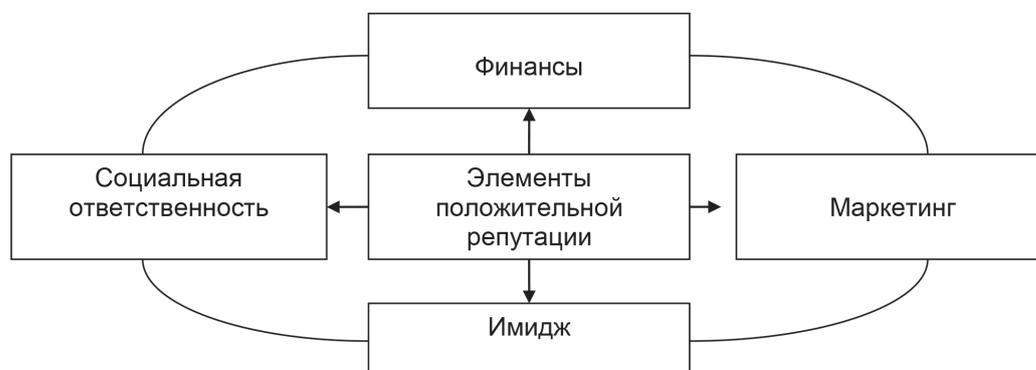

Рис. 1. Составляющие положительной репутации компании

Охарактеризуем составляющие положительной репутации более подробно.

Имидж фирмы – это мнения клиентов, партнеров, конкурентов о компании, а также о качестве его продуктов, т. е. образ или представление о товаре, услуге или объекте [8, с. 47–48]. Имидж компании создается и меняется в короткие сроки в основном за счет инструментов PR и рекламы. Это устойчивые ассоциации, которые возникают у потребителя при взаимодействии с названием компании. Благоприятный имидж компании служит источником привлечения партнеров, а деловая репутация в целом удерживает созданные партнерские связи долгое время.

Финансовая составляющая компании (гудвилл – стоимость репутации) является достоинством, которое может получить потребитель. Оценка гудвилла проводят одним из методов: 1) метод избыточных прибылей, когда размер стоимости деловой репутации рассчитывается как у бренда, дающего преимущество компании по достижению более значимых показателей финансовых результатов нежели при товаре неизвестной торговой марки, небрендового; 2) балансовый метод, при котором расчет стоимости деловой репутации представляет собой не что иное, как разность стоимостных величин всех активов и пассивов компании и имущественного комплекса. Следует отметить, что понятие деловой репутации не закреплено законодательно в Гражданском Кодексе РФ, в связи с чем в России применяется понятие гудвилла как финансовой, или экономической, составляющей деловой репутации компании [16, с. 166].

Цель исследования – представление результатов исследования PR-инструментов управления репутацией компании в Интернете.

Методология исследования – анализ современного состояния системы управления репутацией компаний в сети Интернет.

Метод исследования – метод избыточных прибылей и балансовый метод для оценки финансовой составляющей (гудвилл) репутации компании.

В настоящее время нет единого подхода к понятию научного термина гудвилла, но исследователи данной категории выделяют его определенные характеристики. Так, гудвилл относят к объектам бухгалтерского учета как оценку деловой репутации компании. Данный объект бухгалтерского учета возникает у компании в случае приобретения другой компании или ее части, рассматриваемой как имущественный комплекс. Стоимость его определяется расчетным путем как разница между ценой покупки компании и балансовой стоимостью активов и обязательств приобретаемой организации (п. 42 ПБУ 14/2007) [12].

Например, если на дату совершения покупки активы покупаемой компании составляют по балансу 277 млн руб., обязательства – 269 млн руб., цена приобретения 10 млн руб., то положительный гудвилл будет 2 млн руб. ($10 - (277 - 269)$). Значит, ожидая будущие экономические выгоды, компания-покупатель готова заплатить больше за покупаемую компанию, чем она стоит, т. е. положительный гудвилл формирует надбавку к цене.

Деловая репутация (гудвилл) не может быть отчуждена от компании, отдельно от нее не продается и не покупается, поэтому величина гудвилла учитывается в момент покупки, слияния, поглощения компаний. В бухгалтерском учете, согласно пунктам 4 и 43 ПБУ 14/2007, Инструкции к плану счетов (счета 08, 04), положительную деловую репутацию учитывают в составе нематериальных активов на счете 04 Нематериальные активы, осуществляются записи по счетам (рис. 2) [13].

В случае когда приобретаемая компания не имеет хорошего имиджа, эффективных деловых связей с деловыми партнерами и базы надежных клиентов и прочее, цена покупки может быть и ниже стоимости чистых активов. Так, для примера, рассмотренного нами выше, если при тех же условиях по стоимости активов и обязательств цена сделки составит 7 млн руб., то отрицательная деловая репутация, или отрицательный гудвилл, составит 1 млн руб. ($7\ 000 - (277 - 269)$) и будет являться скидкой с цены (п. 43 ПБУ 14/2007). [12]

Рис. 2. Схема бухгалтерских проводок при отражении положительного гудвилла

В бухгалтерском учете компании-приобретателя отрицательная деловая репутация отражается в прочих доходах на момент покупки компании со скидкой (пункт 45 ПБУ 14/2007, Инструкция к плану счетов счет 91) (рис. 3).

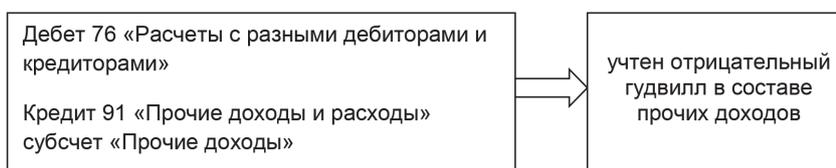

Рис. 3. Схема бухгалтерских проводок при отражении отрицательного гудвилла

В российском бухгалтерском учете (ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов») гудвилл является частью нематериальных активов, а в международной практике стандарты МСФО и GAAP (МСФО (IFRS) 3 «Объединение компаний»; US GAAP, SFAS 142 «Бухгалтерский учет гудвилла и нематериальных активов») такой подход не применяют. Решение данного противоречия возможно за счет сближения стандартов учета [9, с. 223].

Для оценки гудвилла, в зависимости от конкретных целей и задач ее проведения, необходимы знания в сфере финансов, бухгалтерского учета, менеджмента, маркетинга, PR, аналитики, что вызывает необходимость привлечения к этой работе опытных оценщиков для получения объективных и достоверных результатов и прогнозов развития компании.

Маркетинговые составляющие включают в себя торговую марку, бренд. Маркетинг в широком смысле представляет собой философию бизнеса, т. е. способность анализировать и исследовать рынок, систему, делать прогнозы, угадывать предпочтения и нужды клиентов, в результате чего компания получит прибыль. Являясь символом фирмы, бренд и торговая марка выступают коммерческими эквивалентами деловой репутации компании, обеспечивающими существенные конкурентные преимущества в условиях динамичных рыночных отношений современной экономики. Социальные составляющие или социальная ответственность – это обязанность компании учитывать интересы общества.

Сформировать положительную репутацию возможно, используя PR. Основными инструментами PR в деятельности по созданию положительной репутации компании являются: СМИ, Интернет, социальные сети, event-мероприятия, спонсорство, благотворительность [14, с. 67].

Отрицательная деловая репутация рассматривается на момент покупки как положительная разность между реальной стоимостью получаемых в ходе сделки активов и обязательств над фактическими затратами на их приобретение. Последствиями отрицательной стратегии становятся недоверчивое отношение потребителей и клиентов, подозрительность и нежелание инвесторов сотрудничать с компанией [6, с. 9].

Для того чтобы объяснить всю важность понятия «репутация», а также то, что отрицательной деловой репутации требуются быстрые и скрупулезные комплексные мероприятия по устранению ее, необходимо привести пример. Условно существуют две фирмы, которые производят абсолютно идентичные металлопластиковые конструкции. Качество изделий, условия договора и ценовая политика у них абсолютно одинаковы, и, казалось бы, они должны иметь равное количество клиентов. Также они дают одинаковое качество и количество рекламы, что также не выделяет лидера среди них. Но статистика показывает, что в одной компании 90 % клиентов, а в другой всего 10 %. Причина такого распределения потребителей заключается в том, что первая фирма занимается своей репутацией, а вторая обладает отрицательной репутацией или же не имеет ее, что еще хуже, как показали мировые аналитики. Перед тем как совершить покупку, человек старается получить информацию о качестве товара или услуги, чаще всего информация извлекается из Интернета или СМИ. На выходе покупатель получает определенные данные, и, по заключению статистиков, в 52 % отрицательная деловая репутация отпугивает человека, он прекращает думать о покупке у конкретного производителя вообще [5, с. 198].

Репутация у компании / бренда / человека есть всегда. И в общем случае воспринимается не конкретным человеком, а группой лиц. Но что делать, если вы на рынке новичок? Небольшая компания, которая только пытается завоевать внимание пользователей? Если репутации еще нет, ее нужно создать. Репутация создается годами, а может быть потеряна в один миг, поэтому так важно постоянно работать над имиджем компании.

В настоящее время очень важна репутация компании в Интернете, где недобросовестно конкурирующие участники рынка могут идти на разные уловки, что повлечёт за собой негативный резонанс со стороны общественности.

Результаты и обсуждения / Results and discussion. Рассмотрим и проанализируем основные этапы и инструменты по управлению репутацией компании в сети Интернет.

Управление репутацией в Интернете (Online reputation management – ORM) – это важнейшая составляющая маркетинга бренда. Главная цель ORM – создать положительный имидж компании в сети, минимизируя негатив. Репутационный маркетинг включает в себя прежде всего комьюнити-менеджмент: взаимодействие с аудиторией, поиск компромиссов, помощь в решении проблемы, урегулирование конфликтов.

ORM – это не разовая акция по нивелированию негативных отзывов, а ежедневная, многоступенчатая, трудоемкая работа. Грамотно выстроенная и реализованная стратегия ORM поможет сформировать лояльное отношение к компании и создать положительный имидж на рынке [11, с. 94].

Управление репутацией в Интернете включает в себя пять основных модулей:

- 1) исследование упоминаний о компании в Интернете и аналитика;
- 2) управление репутацией в поисковых системах (Search Engine Reputation Management – SERM);
- 3) работа с негативными откликами;
- 4) распространение позитива;
- 5) крауд-маркетинг (Crowd marketing).

На каждом из пяти этапов ORM потребуются специальные инструменты. Рассмотрим подробнее каждый из них.

► Этап 1. Исследование упоминаний о компании в Интернете и аналитика. Прежде чем начать работу по управлению репутацией в Интернете, нужно понять, что вообще о компании пишут в сети. Бессмысленно давать старт полномасштабным мероприятиям по продвижению бренда, если нет никаких исходных данных.

Сегодня существует множество сервисов для мониторинга, которые помогают управлять репутацией в Интернете:

- сервис оповещений от Google, позволяющий оперативно отслеживать новые публикации о компании в Интернете. Нужно сформировать в поисковой системе интересующий запрос, и будет выдан перечень релевантных данных. Можно получать уведомления по запросу на электронную почту;
- поиск по блогам от «Яндекса», который находит упоминания о компании в блогах и соцсетях. Результаты поиска можно отсортировать по источнику, хронологии и другим критериям;
- Babkee, аккумулирующий в отдельном отчете упоминания о бренде в социальных сетях [3, с. 135].

Однако одних результатов мониторинга будет недостаточно. Важно проанализировать и адаптировать полученные данные для дальнейшей работы. Критерии анализа:

- кто пишет о компании;
- что пишет (тональность: негатив / позитив, тема отзыва);
- где пишет (форумы, личные страницы пользователей, сообщества, сайт компании);
- вовлеченность аудитории: количество пользователей, которые втянулись в обсуждение, лайкнули, сделали репост, оставили комментарий;
- охват – количество пользователей, которые видели пост.

На основании полученной информации можно сделать вывод, каков процент положительных и негативных отзывов, и есть ли они вообще. Это поможет составить план дальнейших действий по управлению репутацией в Интернете.

► Этап 2. Управление репутацией в поисковых системах, SERM (Search Engine Reputation Management) – это комплекс работ по управлению репутацией в Интернете через поисковую выдачу, который, по сути, является продолжением первого этапа. Поисковики аккумулируют информацию из разных источников и платформ. А большинство пользователей ищут нужную информацию именно через поисковики. Для того чтобы понять, как обстоят дела с этим аспектом ORM, нужно отправить общий брендовый запрос в поисковую систему и проверить, что пишут о компании в сети [4, с. 198].

Брендовый запрос – это «название компании», «компания + адрес сайта», «название компании + отзывы / рекомендации», «адрес сайта + отзывы / рекомендации», «название компании + отзывы сотрудников / покупателей» и т. д. Дополнительно можно проверить отраслевые запросы, например: «смартфоны + отзывы», «телевизоры + комментарии», «велосипеды + обсуждения». На основе полученных данных станет ясно, нужно ли нивелировать негатив в поисковой выдаче, менять тональность дискуссий на сайтах, создавать собственные площадки (индексировать, продвигать их), создавать карточки в справочниках и каталогах и т. д. [2, с. 224].

► Этап 3. Работа с негативными откликами. Бояться негатива не стоит, нужно просто научиться с ним работать. Важно также оперативно выявлять появившийся негатив. По мнению руководителя SEO компании «Интернет-Розыск», велика вероятность «проспать информационную атаку и потерять часть рынка». Если в Интернете преобладают негативные отзывы о компании, нужно поработать над изменением их тональности. Главное, отличить реальную проблему, которую нужно решить, от вымышленных отзывов и откровенного троллинга. Обычно, в вымышленном отзыве фактов либо нет вообще, либо явно не хватает. Цель настоящего негативного отзыва: решить проблему. Это значит, что потребитель, скорее всего, оставит максимум данных для своей идентификации и фидбека (обратной связи). Когда нет конкретики и желания ее предоставить, вероятно, отзыв вымышленный. Понять это точно можно, лишь начав работу по проблеме. Нужно проверить все факты, семантику текстов, наличие противоречий в аргументах пользователя.

Если конкуренты распространяют негатив, но информация верная, нужно опять стремиться устранить недочеты. Если негативный отзыв вымышленный, то необходимо ответить на него и привести опровергающие факты. Конкурент в таком случае отойдет в сторону. В любом случае нужно постараться вычислить конкурента и пообщаться с ним. Возможно, после того как он будет изобличен, он оставит вас в покое. Есть еще вариант – контратака. Все зависит от ситуации, и такой вариант исключать нельзя.

Если же вас атаковал тролль, то лучше его не злить, а постараться все перевести в юмор. Тролли обычно не владеют фактами, и вычислить их легко. Но при неправильном с ними общении, бизнес может существенно пострадать. В общем, не кормите тролля, и он сам уйдет.

Методы нейтрализации негатива достаточно очевидны. Это переписка с администрацией ресурса, на котором размещен негатив. Удаление материалов из поисковой выдачи в соответствии с правом на забвение в Интернете. «Размытие» материала в СМИ, маргинализация авторов публикации и иные методы активного противоборства. В нейтрализации волны негатива очень помогает создание реестра используемых злоумышленником источников. Это полезно для своевременного выявления новых публикаций и налаживания контакта с администрацией.

Еще один важный момент: всегда нужно пытаться увести негатив в непубличный канал общения и писать недовольному клиенту лично: связаться по e-mail, телефону, написать в «личку» и т. д. Не стоит делиться нюансами конфликта с аудиторией. Когда проблема будет решена, можно публично рассказать о результатах проделанной работы и попросить потребителя написать пост. Зачастую покупатели и сами готовы это сделать, если компания загладила свою вину [18, с. 58].

Дмитрий Гугунава, директор по маркетингу Московского технологического института, рекомендует обращать особое внимание на такие ситуации и обязательно давать ответ. Необходимо контролировать исходящую от компании информацию. Аудитория компании должна получать верифицируемую информацию [17].

► Этап 4. Распространение позитива. Д. Гугунава советует: «Не относитесь к положительным отзывам о компании как к должному. Поблагодарите человека за его мнение в комментариях. Можно даже преподнести бонус в виде подарка, скидки, специального предложения. Хорошее впечатление помогут создать и PR-публикации о компаниях: статьи на отраслевых ресурсах, публикации с отзывами реальных клиентов, интервью с потребителями и т. д. Положительные публикации в крупных СМИ помогают победить негатив. Над положительным имиджем необходимо постоянно работать, писать статьи, давать комментарии» [17]. Важную роль в управлении репутацией в Интернете играют корпоративные блоги с обратной связью. Формат «вопрос / ответ» всегда популярен у аудитории. Не забывайте работать с целевой аудиторией также и в соцсетях. Качественный контент и обратная связь – действенный способ позитивной коммуникации с клиентами.

► Этап 5. Крауд-маркетинг. Данное понятие появилось сравнительно недавно, а вот инструменты, с помощью которых применяется данный вид маркетинга, существуют уже давно. Итак, под крауд-маркетингом мы понимаем размещение очень интересных комментариев с рекомендацией определенной фирмы, её продукции именно на тех площадках, где непосредственно присутствует аудитория, которая может ею заинтересоваться. С точки зрения создания репутации крауд-маркетинг – это способ управления репутацией компании в Интернете с помощью пользовательских рекомендаций. Этот метод заключается в создании отзывов о продукте на площадках [1].

Для начала нужно узнать о том, какова посещаемость ресурса и активность пользователей. Если последний отзыв был, скажем, год назад, то это значит, что площадка не пользуется популярностью, и нет смысла тратить на нее время.

Очень важны для управления репутацией в Интернете сайты отзывов. Эти площадки универсальны и подходят большинству компаний. В топы поисковиков попадает много отзывов с них благодаря большой вовлеченности аудитории и широкому охвату. Многие компании активно работают с отзывами на этих сайтах, предоставляя потребителям бесплатно товары или услуги в обмен на отзывы.

Основные ресурсы в Рунете с отзывами потребителей:

- СПР. Содержит каталог, включающий более чем 360 тыс. организаций из разных отраслей. На сайте можно сравнить цены на услуги и товары, оставить сведения о скидках и отзывы.
- Yell.ru. Сервис отзывов и рекомендаций с актуальной информацией о компаниях, местах, заведениях. Содержит отзывы потребителей.
- IRecommend.ru. Ресурс с потребительскими отзывами обо всем на свете – товарах, услугах, отелях, книгах, фильмах, медучреждениях и т. д.
- Otvovik.com
- Ресурс, аналогичный IRecommend.ru.
- Zoon.ru. На этом ресурсе содержатся информация и отзывы о компаниях, предоставляющих услуги, а также о конкретных специалистах – врачах, репетиторах, автоинструкторах, мастерах по ремонту, спортивных тренерах и т. д.

Заключение / Conclusion. Таким образом, репутация представляет собой общественную оценку, создавшееся комплексное общественное мнение о тех или иных качествах, недостатках и достоинствах компании или частного лица. Положительная репутация, которая создана инструментами PR, также положительно сказывается на всей деятельности предприятия. А отрицательная репутация соответственно отрицательно влияет на деятельность компании, и данной компании необходимо оперативно проводить маркетинговые мероприятия. В настоящее время очень важна репутация компании в Интернете, где недобросовестно конкурирующие участники рынка могут идти на разные недобросовестные уловки, что повлечёт за собой негативный резонанс со стороны общественности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Scott, M. Cuttliр. Effective Public Relations / M. Scott Cuttliр, H. Allen Center, M. Glen Broom. – 10-th Edition. Prentice Hall Inc., Englewood Cliffs. – New Jersey, 2017. – 598 s. – Text : unmediated.
2. Важенина, И. С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 224. – Текст : непосредственный.
3. Гундарин, М. В. Книга руководителя отдела PR: практические рекомендации / М. В. Гундарина. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 366 с. – Текст : непосредственный.
4. Зверинцев, А. Б. Формирование имиджа / А. Б. Зверинцев. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 378 с. – Текст : непосредственный.
5. Иванов, Д. Ю., Репутация предприятий, конкурирующих на рынке, с точки зрения потребителей / Д. Ю. Иванов, Е. В. Кирилина // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С. П. Королева. – 2009. – № 1 (17). – С. 197–200. – Текст : непосредственный.
6. Козлова, Н. П. Особенности формирования деловой репутации современной компании / Н. П. Козлова. – Москва : Дашков и К°, 2014. – 376 с. – Текст : непосредственный.
7. Котлер, Ф. Основы маркетинга: Краткий курс / Ф. Котлер ; пер. с англ. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2008. – 656 с. – Текст : непосредственный.
8. Кузьмина, Т. И. Значение репутации и имиджа предприятия для формирования нематериальных активов предприятия / Т. И. Кузьмина, Н. В. Мандрик // Евразийский союз учёных. – 2016. – № 5-1 (26). – С. 47–48. – Текст : непосредственный.
9. Махонина, И. Н. К вопросу о совершенствовании оценки в учете нефинансовых активов бюджетного учреждения / И. Н. Махонина, О. Н. Чуприкова // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2017. – № 7. – С. 220–225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-otsenki-v-uchete-nefinansovyh-aktivov-byudzhethnogo-uchrezhdeniya>. (дата обращения: 15.07.2020). – Текст : электронный.
10. Музыкант, В. Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебное пособие / В. Л. Музыкант. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 216 с. – Текст : непосредственный.

11. Музыкант, В. Л. Маркетинговые основы управления коммуникациями / В. Л. Музыкант. – Москва : ЭКСМО, 2013. – 832 с. – Текст : непосредственный.
12. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) : Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199488&div=LAW&dst=100132%2C0&rnd=0.6067721852919431#07517250572965528> (дата обращения: 08.06.2020). – Текст : электронный.
13. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению : Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=107972&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.044316674427532066#048637690886050633> (дата обращения: 13.06.20). – Текст : электронный.
14. Репутация российских компаний // Эксперт. – 2002. – № 7. – С. 67. – Текст : непосредственный.
15. Сальникова, Л. С. Репутационный менеджмент. Современные подходы и технологии / Л. С. Сальникова. – Москва : Юрайт, 2016. – 295 с. – Текст : непосредственный.
16. Ситников, М. М. Финансово-кредитная модель индустриального развития России: коллективная монография / М. М. Ситников. – Екатеринбург : Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2017. – 291 с. – Текст : непосредственный.
17. Федосеева, А. Инструменты для управления репутацией компании в Интернете / А. Федосеева // Pressfeed. – 2019. – URL: <https://news.pressfeed.ru/instrumenty-dlya-upravleniya-reputaciej-kompanii-v-internete> (дата обращения: 13.07.20). – Текст : электронный.
18. Шарков, Ф. И. Имидж фирмы: технологии управления / Ф. И. Шарков. – Москва : Омена-Л, 2012. – 272 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Scott, M. Cuttliр. Effective Public Relations / M. Scott Cuttliр, H. Allen Center, M. Glen Broom. – 10-th Edition. Prentice Hall Inc., Englewood Cliffs. – New Jersey, 2017. – 598 p.
2. Vazhenina, I. S. Imidzh i reputacija organizacii: jekonomicheskoe sodержanie, formirovanie i ocenka (The image and reputation of an organization: the economic content, formation and evaluation) / I. S. Vazhenina // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2015. – No. 2. – S. 224.
3. Gundarin, M. V. Kniga rukovoditelja otdela PR (Book of the head of the public relations Departments) : prakticheskie rekomendacii / M. V. Gundarina. – Sankt-Peterburg : Piter, 2012. – 366 s.
4. Zverincev, A. B. Formirovanie imidzha (Creating an image) / A. B. Zverincev. – Sankt-Peterburg : Piter, 2017. – 378 s.
5. Ivanov, D. Ju. Reputacija predpriyatij, konkurirujushhих na rynke, s tochki zrenija potrebitelej (Reputation of companies competing in the market, from the point of view of consumers) / D. Ju. Ivanov, E. V. Kirilina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universitet im. akademika S. P. Koroleva. – 2009. – No. 1 (17). – S. 197–200.
6. Kozlova, N. P. Osobennosti formirovanija delovoj reputacii sovremennoj kompanii, (Features of forming a business reputation of a modern company) / N. P. Kozlova. – Moskva : Dashkov i K^o, 2014. – 376 s.
7. Kotler, F. Osnovy marketinga (Principle of marketing) : kratkij kurs / F. Kotler ; per. s angl. – Moskva : Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2008. – 656 s.
8. Kuz'mina, T. I. Znachenie reputacii i imidzha predpriyatija dlja formirovanija nematerial'nyh aktivov predpriyatija (The value of the company's reputation and image for the formation of the company's intangible assets) / T. I. Kuz'mina, N. V. Mandrik // Evrazijskij sojuz uchjonyh. – 2016. – No. 5-1 (26). – S. 47–48.
9. Mahonina, I. N. K voprosu o sovershenstvovanii ocenki v uchete nefinansovyh aktivov bjudzhetnogo uchrezhdenija (To the issue of improving assessment in accounting for non-financial assets of budget organizations) / I. N. Mahonina, O. N. Chuprikova // Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija RoSMU. – 2017. – No. 7. – S. 220–225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-otsenki-v-uchete-nefinansovyh-aktivov-byudzhetnogo-uchrezhdeniya>. (data obrashhenija: 15.07.2020).

10. Muzykant, V. L. Integrirovannye marketingovyе kommunikacii (Integrated marketing communications) : uchebnoe posobie / V. L. Muzykant. – Moskva : NIC INFRA-M, 2013. – 216 s.
11. Muzykant, V. L. Marketingovyе osnovy upravlenija kommunikacijami (Marketing fundamentals of communication management) / V. L. Muzykant. – Moskva : JeKSMO, 2013. – 832 s.
12. Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» (PBU 14/2007) (About the statement of Regulations on accounting) Accounting of intangible assets (PBU 14/2007) : Prikaz Minfina Rossii ot 27.12.2007 No. 153n, red. ot 16.05.2016. (Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 23.01.2008 No. 10975). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199488&div=LAW&dst=100132%2C0&rnd=0.6067721852919431#07517250572965528> (data obrashhenija: 08.06.2020).
13. Ob utverzhdenii Plana schetov buhgalterskogo ucheta finansovo-hozhajstvennoj dejatel'nosti organizacij i Instrukcii po ego primeneniju (On approval of the accounting plan of financial and economic activities of organizations and instructions for its application) : Prikaz Minfina RF ot 31.10.2000 No. 94n, red. ot 08.11.2010). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=107972&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.044316674427532066#048637690886050633> (data obrashhenija: 13.06.20).
14. Reputacija rossijskih kompanij (Reputation of Russian companies) // Jekspert. – 2002. – No. 7. – S. 67.
15. Sal'nikova, L. S. Reputacionnyj menedzhment. Sovremennye podhody i tehnologii (Reputation Management. Modern approaches and technologies) / L. S. Sal'nikova. – Moskva : Jurajt, 2016. – 295 s.
16. Sitnikov, M. M. Finansovo-kreditnaja model' industrial'nogo razvitija Rossii (Financial and credit model of industrial development in Russia) : kollektivnaja monografija / M. M. Sitnikov I dr. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2017. – 291 s.
17. Fedoseeva, A. Instrumenty dlja upravlenija reputaciej kompanii v internete (Tools for managing a company's online reputation) / A. Fedoseeva. – Pressfeed, 2019. – URL: <https://news.pressfeed.ru/instrumenty-dlya-upravleniya-reputaciej-kompanii-v-internete> (data obrashhenija: 13.07.20).
18. Sharkov, F. I. Imidzh firmy: tehnologii upravlenija (The image of the company: Management of technology) / F. I. Sharkov. – Moskva : Omena-L, 2012. – 272 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Махонина Ирина Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. E-mail: inmakhonina@mail.ru
- Гладышева Алла Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и реклама», ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. E-mail: gladyшева_al@mail.ru
- Чепурова Ирина Фёдоровна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и реклама», ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. E-mail: irina-chepuriva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Irina Makhonina**, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Accounting and Tax Control, Tambov State University named after G.R.Derzhavin. E-mail: inmakhonina@mail.ru
- Alla Gladysheva**, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of «Management, marketing and advertising» Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: gladyшева_al@mail.ru
- Irina Chepurova**, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of «Management, marketing and advertising» Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: irina-chepuriva@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 336

Мерзлякова Екатерина Александровна, Овчинникова Анастасия Юрьевна

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОМПОНЕНТЫ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Инвестиционная деятельность во многом определяет активизацию инновационных процессов территорий. В статье с целью выявления тесноты связи между индикаторами, характеризующими инновационно-инвестиционные процессы в регионе, применена методология корреляционно-регрессионного анализа. Произведено распределение регионов ЦФО по уровню инновационной восприимчивости к объему инвестиций в основной капитал и иностранным инвестициям. Выявлена степень влияния инвестиций на объем инновационной продукции по Курской области. Сделан вывод о существенной роли инвестиционной компоненты в инновационном развитии территорий. Обозначены механизмы стимулирования привлечения инвестиционных ресурсов с целью повышения уровня инновационного развития Курской области.

Ключевые слова: инвестиции, инновационное развитие, инвестиции в основной капитал, корреляционно-регрессионный анализ.

Ekaterina Merzlyakova, Anastasia Ovchinnikova

THE ROLE OF THE INVESTMENT COMPONENT IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Investment activity largely determines the activation of innovation processes in the territories. The article uses the methodology of correlation and regression analysis to identify the tightness of the relationship between indicators that characterize innovation and investment processes in the region. The distribution of the Central Federal district regions by the level of innovation susceptibility to the volume of investment in fixed assets and foreign investment was made. In addition, the degree of influence of investment on the volume of innovative products in the Kursk region was revealed. The conclusion is made about the significant role of the investment component in the innovative development of territories. The mechanisms for stimulating the attraction of investment resources in order to increase the level of innovative development of the Kursk region are outlined.

Key words: investment, innovative development, investment in fixed assets, correlation and regression analysis.

Введение / Introduction. В последние десятилетия концепция ведения любой экономической деятельности так или иначе построена на внедрении инноваций, которые являются важным фактором экономического роста в долгосрочной перспективе. Сами по себе инновации выступают результатом нелинейного процесса, демонстрирующего прямую зависимость между инвестициями и возникающими на этой основе экономическими или социальными последствиями. Инновации присутствуют не только в коммерческом секторе экономики, но и, например, в сфере оказания государственных услуг, в частности в образовании или здравоохранении. Государство и бизнес активно инвестируют средства и в нематериальные (программное обеспечение, базы данных, исследования и разработки), и в физические активы (новейшие машины и оборудование).

Среди базовых условий, инициирующих инновационную деятельность, можно отметить наличие квалифицированного персонала, современную бизнес-среду, поощряющую инвестиции в инновации, а также целенаправленную инновационную политику. Следовательно, в основе такой деятельности лежит активная мобилизация разного рода ресурсов, в том числе финансовых, интеллектуальных, материальных и информационных. Отсутствие любого из них может негативно сказаться на инновационном развитии территорий.

Одним из основных факторов, негативно воздействующих на создание и распространение инноваций, является недостаточное финансирование. Несмотря на относительно стабильный рост расходов на научные исследования и разработки, а также технологические инновации (таблица 1), кардинальным образом ситуация не меняется и хозяйствующие субъекты, вовлеченные в инновационные процессы, достаточно часто сталкиваются с проблемой нехватки имеющихся в их распоряжении финансовых ресурсов. Поэтому ежегодное привлечение инвестиций в научные исследования и разработки является важным шагом на пути к инновационному развитию регионов.

Таблица 1

Динамика показателей финансирования науки и инноваций, 2013–2018 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внутренние затраты на научные исследования и разработки						
РФ, млн руб.	749 797,6	847 527	914 669,1	943 815,2	1 019 152,4	1 028 247,6
в % к предыдущему году	107,13	113,03	107,92	103,19	107,98	100,89
ЦФО, млн руб.	398 597,2	447 161,2	482 660,8	491 139,8	530 212,2	524 452,2
в % к предыдущему году	108,00	112,18	107,94	101,76	107,96	98,91
Затраты на технологические инновации						
РФ, млн руб.	1 112 429,2	1 211 897,1	1 203 638,1	1 284 590,3	1 404 985,3	1 472 822,3
в % к предыдущему году	122,98	108,94	99,32	106,73	109,37	104,83
ЦФО, млн руб.	305 199,2	377 883,3	411 465,9	528 154,7	457 472,1	494 893,3
в % к предыдущему году	100,11	123,82	108,89	128,36	86,62	108,18

*Источник: авторская разработка

В этой связи возрастает роль федеральных, региональных и местных властей в стимулировании деятельности участников инновационного процесса в части принятия управленческих решений, способствующих развитию как инвестиционной, так и инновационной деятельности. Реализация региональной инновационной политики неразрывно связана с активизацией инвестиционных процессов. Следовательно, можно предположить, что ключевым условием развития инновационной деятельности территорий является необходимость объединения единым управлением инновационной и инвестиционной компонент.

Материалы и методы / Materials and methods. Значимость инвестиционного обеспечения инновационного развития территорий не вызывает сомнений, так как без дополнительных инвестиционных вложений рост объемов инноваций невозможен. В целях подтверждения данной гипотезы необходимо исследование роли инвестиционной компоненты в инновационном развитии. На сегодняшний день не существует официально принятой методики оценки влияния инвестиций на активизацию инновационной деятельности в регионе [1, 3, 5]. Разделяя точку зрения Д. Ю. Фраймович, отметим, что с целью выявления тесноты связи между индикаторами, характеризующими инновационно-инвестиционные процессы в регионе, возможно применение методологии корреляционно-регрессионного анализа [7]. С учетом накопленного опыта в научных изысканиях по данному вопросу представляется целесообразным установить в качестве результирующей величины показатель объема инновационной продукции в регионе. В свою очередь, объем инвестиций в основной капитал и объем прямых иностранных инвестиций следует принять в качестве факторов, определяющих изменение выбранного результирующего показателя.

Для достижения временной сопоставимости периода инвестирования и периода освоения и трансформации инвестиций в готовый инновационный продукт необходима корректировка массивов данных на один год. В связи с этим результирующие показатели целесообразно сопоставлять с факторными признаками с годовым опережением, что даст возможность корректнее оценить инновационную отдачу осуществляемых инвестиций.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На основании определения коэффициента парной корреляции между обозначенными выше факторами произведено распределение регионов ЦФО по степени их инновационной восприимчивости к инвестициям (таблица 2). В ходе исследования выявлены четыре группы регионов со следующими уровнями восприимчивости инноваций к конкретным группам инвестиций:

- 1) высокая восприимчивость ($R \geq 0,7$);
- 2) средняя восприимчивость ($0,5 \leq R < 0,7$);
- 3) слабая восприимчивость ($0,3 \leq R < 0,5$);
- 4) низкая восприимчивость ($R < 0,3$).

Отметим, что все связи, характеризующиеся отрицательным значением R , отнесены к последней группе регионов с самой низкой отдачей от инвестиций.

Отметим, что большинство субъектов ЦФО демонстрируют низкую инновационную восприимчивости к прямым иностранным инвестициям (коэффициент парной корреляции $R < 0,3$). Зафиксированное в ряде случаев отрицательное значение R позволяет сделать вывод об обратной зависимости исследуемых факторов.

Таблица 2

Распределение регионов ЦФО по степени инновационной восприимчивости к инвестициям

Восприимчивость инноваций к инвестициям в основной капитал	Распределение регионов по инновационной восприимчивости к факторам	
	инвестиции в основной капитал	прямые иностранные инвестиции
Высокая восприимчивость ($R \geq 0,7$)	Курская обл. (0,90); Московская обл. (0,92); Тамбовская обл. (0,70); Тульская обл. (0,85).	Московская обл. (0,88);
Средняя ($0,5 \leq R < 0,7$)	Белгородская обл. (0,63); Брянская обл. (0,61); Владимирская обл. (0,58); Воронежская обл. (0,69); Смоленская обл. (0,58).	-
Слабая ($0,3 \leq R < 0,5$)	Ивановская обл. (0,40); Костромская обл. (0,49); г. Москва (0,43).	Тамбовская обл. (0,31); Тверская обл. (0,42); Тульская обл. (0,40);
Низкая ($R < 0,3$)	Калужская обл. (-0,67); Липецкая обл. (0,29); Орловская обл. (-0,87); Рязанская обл. (-0,22); Тверская (-0,05); Ярославская обл. (-0,12).	Белгородская обл. (-0,29); Брянская обл. (-0,43); Владимирская обл. (-0,50); Воронежская обл. (-0,53); Ивановская обл. (0,16); Калужская обл. (-0,41); Костромская обл. (-0,43); Курская обл. (-0,3); Липецкая обл. (0,27); Орловская обл. (-0,12); Рязанская обл. (-0,25); Смоленская обл. (-0,56); Ярославская обл. (-0,16), г. Москва (-0,003).

*Источник: авторская разработка

Таким образом, учитывая тот факт, что большинство субъектов ЦФО имеют низкий уровень чувствительности инноваций к прямым иностранным инвестициям, представляется целесообразным на основе парного регрессионного анализа выявить степень влияния общего объема инвестиций в основной капитал (X) на результирующий показатель объема инновационной продукции (Y). Необходимую оценку проведем на примере Курской области.

Анализ таблицы 2 показал, что Курская область имеет высокую степень восприимчивости инноваций к общему объему инвестиций в основной капитал ($R = 0,90$). Поэтому, для того чтобы более детально выявить степень влияния исследуемых показателей, построим уравнение линейной регрессии. Результаты анализа по Курской области, полученные с помощью программы MS Excel, представлены в таблице 3. Установлено, что переменная X является статистически значимой для данного уравнения. Функция линейной регрессии принимает следующий вид: $Y = 0,5865X - 25802,5717$.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа влияния инвестиций в основной капитал на объем инновационных товаров, работ и услуг

	Коэффициенты уравнения регрессии	Стандартная ошибка	Статистика Стьюдента	Уровень значимости p
Y_0	-25 802,5717	9 012,7035	-2,86291	0,0353
X	0,5865	0,1279	4,5853	0,0059

*Источник: авторская разработка

Значение коэффициента регрессии $Y_x = 0,5865$ позволяет сделать вывод о том, что каждый рубль инвестиций в основные фонды Курской области приносит ежегодную отдачу в виде инновационной продукции в размере 0,587 руб. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о наличии прямой связи между факторами, т. е. при увеличении инвестиций в основной капитал объем инновационной продукции в Курской области увеличивается (рисунок 1).

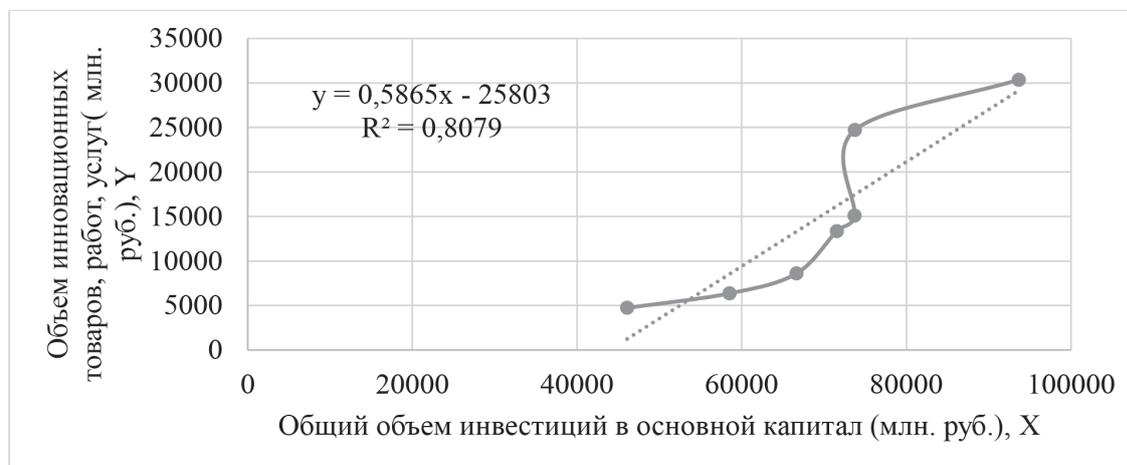

Рис. 1. Графическая интерпретация линейной регрессионной зависимости объема инновационных товаров, работ, услуг от общего объема инвестиций в основной капитал по Курской области

*Источник: авторская разработка

Значение коэффициента детерминации показывает, что в 80,79 % случаев изменение объема инвестиций в основной капитал (X) приводит к изменению объема инновационных товаров, работ и услуг (Y). Следовательно, точность подбора уравнения регрессии – высокая, что подтверждают и результаты расчета F -критерия Фишера ($F_{расч}(21,025) > F_{табл}(6,21)$).

Заключение / Conclusion. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ позволил определить высокую степень влияния общего объема инвестиций в основной капитал на объем инновационной продукции в регионах ЦФО и, в частности, в Курской области. Следовательно,

одним из главных препятствий на пути инновационного развития региона может стать отсутствие достаточной финансовой поддержки [6]. В этой связи для эффективного перехода территорий к инновационной экономике необходима реализация действенной инвестиционной и инновационной политики. В частности, для стимулирования привлечения инвестиционных ресурсов с целью повышения уровня инновационного развития Курской области целесообразно применение на практике следующих механизмов (рисунок 2).

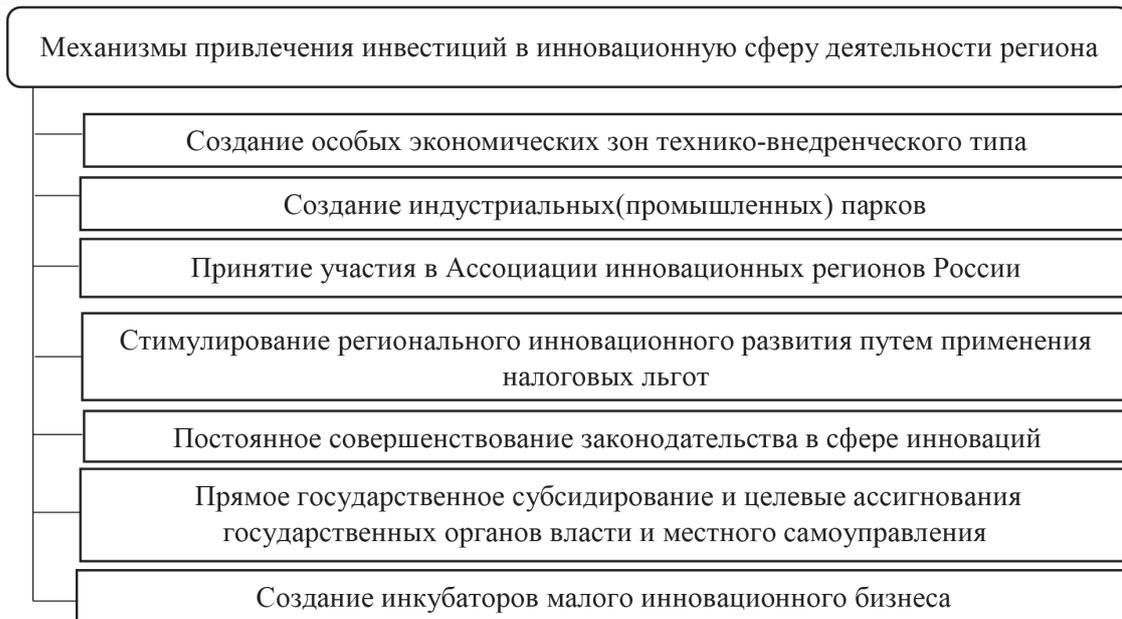

Рис. 2. Механизмы привлечения инвестиционных ресурсов в инновационную сферу деятельности региона

*Источник: авторская разработка

Наряду с обозначенными мероприятиями для обеспечения эффективной инновационной политики в Курской области целесообразно использовать уже имеющийся успешный опыт других субъектов РФ, адаптируя его с учетом индивидуальных особенностей региона. В частности, следует:

- постоянно совершенствовать региональное законодательство в сфере инноваций, что будет способствовать привлечению дополнительных инвестиций, вкладываемых в развитие экономики субъекта[6];
- применять прямое государственное субсидирование и налоговые льготы [2];
- создавать инкубаторы малого инновационного бизнеса;
- привлекать предприятия малого и среднего бизнеса к реализации инновационных проектов;
- осуществлять информационную поддержку предпринимательства по вопросам инновационной деятельности;
- формировать у предпринимателей мотивацию к развитию инновационной деятельности и т. д.

Таким образом, инновационное развитие и инвестиционную привлекательность региона следует рассматривать во взаимосвязи и взаимообусловленности. Активизация инвестиционной деятельности будет способствовать инновационному росту экономики, а структурное обновление

основных фондов – инновационно-модернизационным преобразованиям. Учет этих особенностей позволит повысить эффективность принятия управленческих решений со стороны федеральных, региональных и муниципальных структур.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Колмыкова, Т. С. Современные аспекты оценки инновационного потенциала региона / Т. С. Колмыкова, Е. О. Астапенко // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 2 (37). – С. 48–52. – Текст : непосредственный.
2. Колмыкова, Т. С. Бюджетное планирование в разработке перспектив развития региона / Т. С. Колмыкова, Е. В. Ключева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 1 (58). – С. 106–113. – Текст : непосредственный.
3. Колмыкова, Т. С. Инновационный потенциал: методический и прикладной аспекты оценки / Т. С. Колмыкова, Е. А. Мерзлякова, О. Г. Артемьев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 2(19). – С. 37–45. – Текст : непосредственный.
4. Мерзлякова, Е. А. Совершенствование системы управления инновационным потенциалом региона / Е. А. Мерзлякова // Сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты». – Курск, 2015. – С. 106–109. – Текст : непосредственный.
5. Мерзлякова, Е. А. Управление развитием инновационного потенциала региона: методический аспект / Е. А. Мерзлякова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 7. – С. 84–90. – Текст : непосредственный.
6. Обухова, А. С. Особенности управления инновационным процессом / А. С. Обухова, Э. В. Ситникова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 57–61. – Текст : непосредственный.
7. Фраймович, Д. Ю. К вопросу оценки эффективности инвестиционных ресурсов в системе управления инновационным развитием территорий / Д. Ю. Фраймович // Вопросы управления. – 2016. – № 2(20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otsenki-effektivnosti-investitsionnyh-resursov-v-sisteme-upravleniya-innovatsionnym-razvitiem-territoriy> (дата обращения: 03.07.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kolmykova, T. S. Sovremennye aspekty ocenki innovacionnogo potenciala regiona (Modern aspects of assessing the innovative potential of the region) / T. S. Kolmykova, E. O. Astapenko // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. – 2017. – № 2 (37). – S. 48–52.
2. Kolmykova, T.S. Bjudzhetnoe planirovanie v razrabotke perspektiv razvitija regiona (Budget planning in the development of regional development prospects) / T. S. Kolmykova, E. V. Kljueva // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 1 (58). – S. 106–113.
3. Kolmykova, T. S. Innovacionnyj potencial : metodicheskij i prikladnoj aspekty ocenki (Innovative potential : methodological and applied aspects of assessment) / T. S. Kolmykova, E. A. Merzljakova, O. G. Artem'ev // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. – 2016. – № 2(19). – S. 37–45.
4. Merzljakova, E. A. Sovershenstvovanie sistemy upravlenija innovacionnym potencialom regiona (Improving the regional innovation potential management system) / E. A. Merzljakova // Sbornik nauchnyh statej 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Trendy razvitija sovremennogo obshhestva: upravlencheskie, pravovye, jekonomicheskie i social'nye aspekty». – Kursk, 2015. – S. 106–109.
5. Merzljakova, E. A. Upravlenie razvitiem innovacionnogo potenciala regiona: metodicheskij aspekt (Managing the development of innovative potential of the region: methodological aspect) / E. A. Merzljakova // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2015. – № 7. – S. 84–90.
6. Obuhova, A. S. Osobennosti upravlenija innovacionnym processom (Features of innovation process management) / A. S. Obuhova, Je. V. Sitnikova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 2 (71). – S. 57–61.

7. Frajmovich, D. Ju. K voprosu ocenki jeffektivnosti investicionnyh resursov v sisteme upravlenija innovacionnym razvitiem territorij (On the issue of evaluating the effectiveness of investment resources in the management system of innovative development of territories) / D. Ju. Frajmovich // Voprosy upravlenija. – 2016. – № 2(20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-otsenki-effektivnosti-investitsionnyh-resursov-v-sisteme-upravleniya-innovatsionnym-razvitiem-territoriy> (appeal date: 03.07.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мерзлякова Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: ek_mer@mail.ru.

Овчинникова Анастасия Юрьевна, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: stasya.ovchinnikova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina Merzlyakova, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Finance and credit, South-Western state University, Kursk. E-mail: ek_mer@mail.ru.

Anastasia Ovchinnikova, master's student of the Department of Finance and credit, South-Western state University, Kursk. E-mail: stasya.ovchinnikova@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 336.7

**Радюкова Яна Юрьевна, Сутягин Владислав Юрьевич,
Колесниченко Елена Александровна, Федорова Алена Юрьевна**

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ МАРКЕТПЛЕЙСА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ СБЕРБАНКА

В статье рассмотрен процесс трансформации деятельности кредитных организаций, уходящих от модели классического провайдера и переходящих к модели глобальной экосистемы. Лидером в этом процессе является ПАО Сбербанк. Авторами проанализированы проблематика развития маркетплейса «Беру», как части экосистемы Сбербанка, общая ситуация на рынке интернет-магазинов, а также проведен анализ целевой аудитории, что позволило определить сильные и слабые стороны маркетплейса «Беру» и выявить основных потребителей и их предпочтения. Исследование показало, что наиболее выгодным для покупателя являются маркетплейсы, предоставляющие клиентам бесплатную доставку товаров и продавцам – наиболее удобную и легкую регистрацию. В качестве рекомендации для «Беру» – внедрение услуги виртуальной примерочной, позволяющей подобрать одежду посредством наложения вещей на фото покупателя.

Ключевые слова: банковская система, экосистема, маркетплейс, интернет-магазин, маркетплейс «Беру», безналичный оборот.

**Yana Radyukova, Vladislav Sutyagin, Elena Kolesnichenko,
Alena Fedorova**

DIRECTIONS OF MARKETPLACE PROMOTION AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECOSYSTEM OF SBERBANK

The article examines the process of transformation of the activities of credit institutions, moving away from the model of a classical provider and moving to the model of a global ecosystem. The leader in this process is PJSC Sberbank. The authors analyzed the problems of the Beru marketplace development as part of the Sberbank Ecosystem. The authors analyzed the general situation on the online store market, as well as carried out an analysis of the target audience, which made it possible to determine the strengths and weaknesses of the Beru marketplace and identify the main consumers and their preferences. The research has shown that the most profitable for the buyer are marketplaces that provide customers with free delivery of goods and provide sellers with the most convenient and easy registration. As a recommendation for Beru, it was proposed to introduce a virtual fitting room service, which allows choosing clothes by overlaying things on the customer's photo.

Key words: banking system, ecosystem, marketplace, online store, BERU marketplace, cashless turnover.

Введение / Introduction. Повсеместная цифровизация накладывает определенный отпечаток не только на развитие различных организаций, но и на поведение рядовых потребителей. В современных условиях многие люди просто не имеют возможности посещать магазины офлайн. Зачастую товары проще приобретать онлайн – не отрываясь от дома, дел, работы просто зайти на нужный сайт и выбрать все необходимое. Усиление конкуренции на рынке заставляет предпринимателей находиться в постоянном поиске новой ниши для развития, продвижения своего бизнеса и продажи продуктов. Для этого отлично подходит сеть Интернет, объединяющая в себе миллиарды людей по всему миру.

Сегодня именно банковская сфера является лидером внедрения инновационных информационных технологий. Ключевые направления в развитии инноваций банковской сферы в настоящее время – это создание новых банковских продуктов на основе цифровых технологий и небанковские продукты, разработанные совместно с партнерами банка. Трансформация банковского сектора обусловлена влиянием ряда факторов, способствующих удовлетворению разнообразных потребностей клиентов:

- рост безналичных расчетов, что подтверждается статистическими данными, приведенными Центральным Банком Российской Федерации (рис. 1). Данные Центрального Банка РФ свидетельствуют о положительной тенденции – увеличении доли безналичного торгового оборота в общих расходах граждан, которая к концу 2019 г. составила 50,1 %;

Рис. 1. Динамика доли безналичного торгового оборота граждан РФ [4]

- использование биометрических данных для защиты клиентов банка, что обусловлено ростом числа мошеннических операций, связанных с хищением денежных средств с банковских карт. Так, в первой половине 2019 г. было возбуждено 6 613 дел по статье «Мошенничество», что почти в 8 раз больше, чем за тот же период 2018 г. Этот фактор дал импульс к созданию нового проекта для сбора биометрических данных у клиентов банков, который позволил клиентам получать доступ к большому количеству банковских услуг дистанционно;
- создание новых IT-технологических компаний, способствующих расширению сферы деятельности кредитной организации и формированию финансовой экосистемы банка. Например, созданная в 2016 г. по инициативе Центрального Банка ассоциация «ФинТех» в 2017 г. разработала и внедрила систему быстрых платежей, что позволило осуществлять мгновенные переводы денежных средств между банками по номеру телефона.

Таким образом, кредитные организации трансформируют свой бизнес, уходя от модели классического провайдера и переходя к модели глобальной экосистемы [3]. Лидером в этом процессе является ПАО Сбербанк. В глобальном смысле экосистема – это набор продуктов ДЗО Сбербанка, с помощью которых Сбербанк удовлетворяет все потребности клиента в решении

конкретных бизнес-задач. Часть системы – это дочерние предприятия Сбербанка, а другая часть – это независимые компании, с которыми заключены партнерские соглашения. Задача экосистемы Сбербанка состоит в подборе и внедрении лучших клиентских сервисов для удовлетворения широкого круга ежедневных потребностей клиентов. Для этого на единой платформе ПАО Сбербанка были объединены партнеры банка, оказывающие как финансовые, так и нефинансовые услуги. Экосистема Сбербанка развивается с 2016 г., постепенно включая новые нефинансовые сервисы и выходя на новые рынки.

Сегодняшняя экосистема Сбербанка включает в себя не только продукты, непосредственно связанные с привычной банковской деятельностью (разработка бизнес-стратегий Strategy Partners, финансовый и кадровый АУТСОРСИНГ СБЕР РЕШЕНИЯ, решения на основе BigData – технологии отраслевой трансформации (B2B Business Process и BigData Analitica), консалтинг СНГ – КОПУС (EDC Optimisation), Segmento, система распознавания лиц VisionLabs,) и др., но и такие продукты, как телемедицина DocDoc, медийное продвижение в Интернете на основе Programmatic Segmento, мобильная связь СберМобайл, маркетплейс «Беру» и др.

Например, маркетплейс «Беру» – это совместный проект Сбербанка и Яндекса; в результате объединения инфраструктуры и технологий партнеры развивают экосистему электронной коммерции, включающую покупку и продажу товаров, в том числе цифровых технологий [6]. Торговая площадка «Беру» объединяет сотни производителей, предлагающих всевозможные товары, а главное отличие данного маркетплейса заключается в отсутствии доступа к нему недобросовестных исполнителей. Маркетплейс – это самая популярная бизнес-модель в e-commerce (электронной коммерции) [7].

Опираясь на статистические данные компании «Statista», мировые доходы от мобильных приложений начиная с 2014 г. имеют стремительно восходящий тренд, о чем свидетельствует рис. 2 [2].

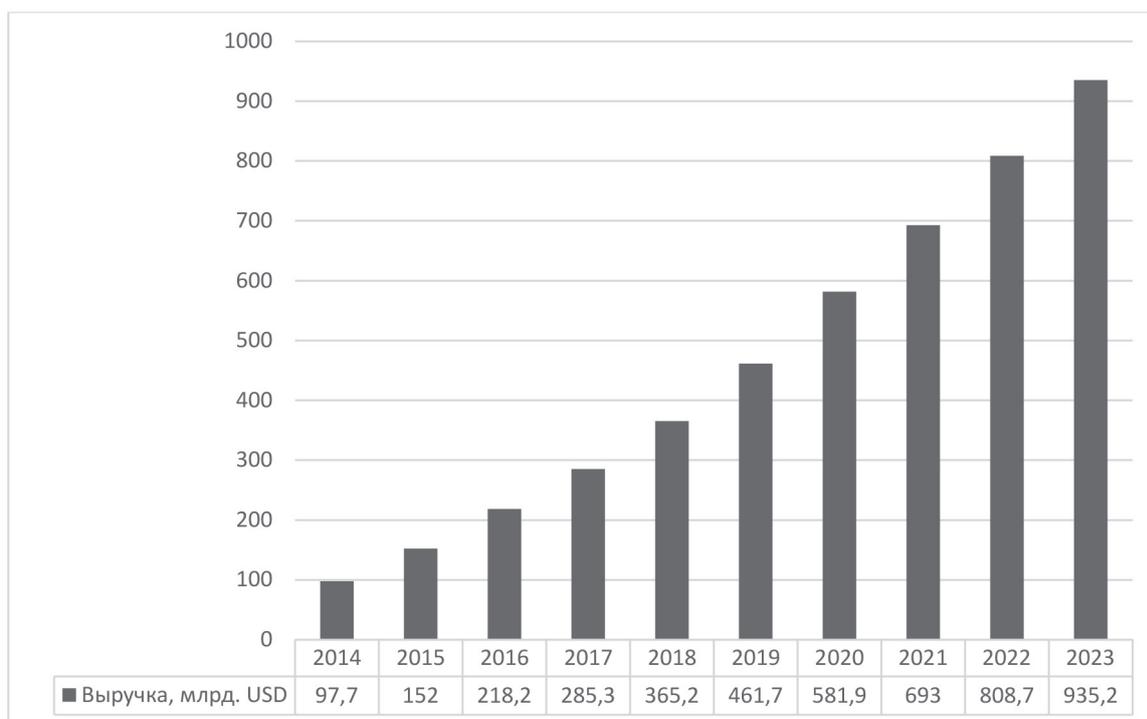

Рис. 2. Мировые доходы от мобильных приложений в 2014–2023 гг. [4]

Тенденция стремительного роста характерна и для России: по данным «PayPAL», больше половины жителей крупных и средних городов страны совершают покупки с помощью гаджетов (рис. 3).

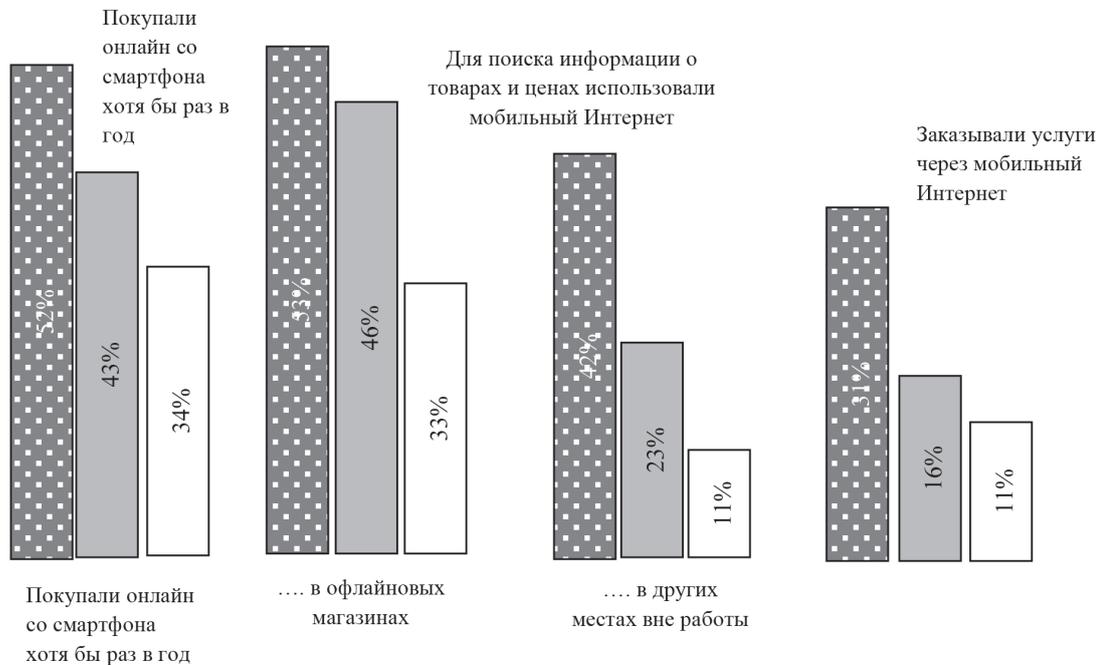

Рис. 3. Использование гаджетов для покупок товаров (собственные оценки):
 темно-серым отмечены города-миллионники, серым – средние города, белым – все остальные
 * составлено авторами

Таким образом, с учетом процессов модернизации, интеграции и модернизации в сферах экономики потребность использования маркетплейсов будет возрастать. Внедрение новых функций и технологий предполагает возможность для дальнейшего прогресса в этой сфере и повышению удобства для конечных потребителей товара.

Герман Греф на ежегодном собрании в мае 2019 г. отметил, что «ежемесячная выручка маркетплейса „Беру“ превышает 1 млрд руб.».

В свою очередь, группа компаний «Яндекс.Маркет» объявила, что «товарооборот маркетплейса „Беру“ в четвертом квартале 2019 г. превысил 4 млрд руб. в месяц, а дневная аудитория маркетплейса превысила 1 млн пользователей» [3].

Однако под выручкой и Г. Греф, и представители компании «Яндекс.Маркет» подразумевают совокупность продаж в денежном выражении, осуществленных путем электронной торговли на площадке маркетплейса «Беру» в течение определенного промежутка времени без учета возвратов и обменов.

На сегодняшний день маркетплейс «Беру» работает в соответствии с двумя моделям продаж, каждая из которых предполагает различные составляющие прибыли:

- «витрина + фулфилмент». В соответствии с данной моделью, на маркетплейс «Беру» возложены функции хранения, упаковки и доставки товаров покупателю, в то время как продавец лишь формирует каталог товаров на сайте с назначением цен и доставляет товар на склад маркетплейса;

- «витрина + доставка». Данная модель, как правило, используется при работе с крупными товаропроизводителями, готовыми представить не менее 300 наименований товара и имеющих в наличии у поставщиков складских помещений. «Витрина + доставка» – подразумевает, что товар хранится на складе у поставщика. Поступивший «Беру» заказ передается поставщику товаров, его надо подтвердить, собрать, упаковать и привезти в сортировочный центр.

Агентское вознаграждение маркетплейса «Беру» составляла 2 %, однако с 17.04.2020 по 30.09.2020 в соответствии с решением ЦБ ставка была снижена до 1 %.

Тарифные ставки за хранение товаров на складе маркетплейса БЕРУ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Тарификация обработки и хранение товаров (составлено авторами)

Габариты, стоимость и вес товаров	Тариф за обработку и хранение товара (не более 61 дня для товаров категории А и не более 120 дней для товаров категории Б)	Ед. измерения	Тариф за комплектацию единицы товара в заказе для самовывоза
Товар стоимостью от 1250 руб. и суммой 3 измерений до 150 см и весом до 15 кг	125	Шт.	36 руб.
Товар стоимостью до 1250 руб. и суммой 3 измерений до 150 см и весом до 15 кг	10 % от стоимости товара, но не менее 30 руб.	От стоимости товара	36 руб.
Товар суммой 3 измерений до 250 см, вес до 40 кг	400 руб.	Шт.	350 руб.
Товар суммой 3 измерений от 250 см, вес от 40 кг	450 руб.	Шт.	350 руб.

Таким образом, прибыль маркетплейса «Беру» складывается лишь из процента от продажи товаров. Следовательно, цифра озвученная Г. Грефом является ге прибылью, а валовой стоимостью товаров.

Материалы и методы / Materials and methods. Нами было проведено социологическое исследование, позволившее выявить потребительские предпочтения и определить долю рынка маркетплейса «Беру» (табл. 2). Кроме того, проведен сравнительный анализ деятельности наиболее популярных маркетплейсов.

Таблица 2

Анализ предпочтений потребителей маркетплейсов (составлено авторами)

№	Вопрос	Возрастная группа респондентов				
		До 18 лет	19-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	Старше 60 лет
1	Возраст респондентов	10,9 % (38 чел.)	50,3 % (176 чел.)	24,3 % (85 чел.)	6,6 % (23 чел.)	8 % (28 чел.)
2	Пользуетесь ли вы услугами интернет-магазинов (да)	78,9 % (30 чел.)	87 % (153 чел.)	85 % (72 чел.)	70 % (16 чел.)	43 % (12 чел.)

№	Вопрос	Возрастная группа респондентов				
		До 18 лет	19-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	Старше 60 лет
3	Почему Вы не пользуетесь услугами интернет-магазинов:					
	• интересующие товары имеются в наличии в магазинах	23 %	24 %	31 %	26 %	67 %
	• нет интересующих брендов	–	7 %	4 %	16 %	–
	• не устраивают сроки доставки	23 %	3 %	3 %	5 %	–
	• не устраивает стоимость доставки	6 %	5 %	7 %	–	16 %
	• другое	48 %	61 %	55 %	53 %	17 %
4	Услугами каких интернет-магазинов Вы пользуетесь:					
	• Wildberries	24 %	25 %	25 %	12 %	43 %
	• AliExpress	26 %	30 %	23 %	8 %	–
	• OZON	13 %	21 %	22 %	11 %	9 %
	• Беру	6 %	6 %	7 %	6 %	10 %
	• другое	31 %	18 %	23 %	63 %	37 %
5	Встречали ли Вы рекламу маркетплейса Беру?	47 %	56 %	60 %	17 %	18 %
6	Используете ли Вы безналичную форму оплаты при покупках в интернет-магазинах? (да)	71 %	87,5 %	79 %	65 %	35,7 %
7	Какие категории товаров Вы приобретаете в интернет-магазинах:					
	• одежда и аксессуары	45 %	45 %	39 %	39 %	41 %
	• бытовая техника, электроника	28 %	22 %	21 %	22 %	21 %
	• косметические средства	15 %	26 %	22 %	18 %	21 %
	• товары первой необходимости	12 %	7 %	18 %	21 %	17 %

Результаты социологического исследования позволяют утверждать, что лишь 30 % респондентов знают о товарах представленных в маркетплейсе «Беру», несмотря на широкий спектр предлагаемых товаров, систему бонусов и возможность оформления кредита на покупки.

В таблицах 3 и 4 представлен сравнительный анализ деятельности ведущих маркетплейсов со стороны как продавца, так и покупателя.

Таблица 3

**Сравнительный анализ интернет магазинов со стороны продавца
(составлено авторами)**

Аспекты	Wildberries	OZON	Беру	AliExpress
Легкость регистрации	Необходимо наличие оформленного юр. лица или ИП	Необходимо наличие оформленного юр. лица или ИП	Необходимо наличие оформленного юр. лица + обязательно наличие сайта, рассмотрение заявок	На AliExpress могут торговать ИП и ООО
Размер комиссии	19 %	Комиссия отличается от категории к категории. На большинство категорий комиссия от 15 до 18 %	от 5 до 13 %	Первые 6 месяцев комиссия 0 %, потом от 5 до 8 %
Объем продаж	400 000 заказов в день	130 000 заказов в день	29 000 заказов в день	3 000 000 заказов в день

Таблица 4

**Сравнительный анализ интернет магазинов со стороны покупателей
(составлено авторами)**

Аспекты	Wildberries	OZON	Беру	AliExpress
Стоимость доставки	Бесплатно	Платная, Бесплатная от определенной суммы, Минимальная сумма заказа от 999 рублей	Платная, Бесплатная от определенной суммы, Минимальная сумма заказа от 800 рублей	Бесплатная или платная зависит от продавца
Сроки доставки (Московская область)	На следующий день	На следующий день	1–7 дней	2 недели – месяц
Ассортимент	> 80 млн товарных позиций	> 15 млн товарных позиций	> 600 тыс. товарных позиций	> 100 млн товарных позиций
Интерфейс сайта	Удобный в использовании, товар разбит на категории, что облегчает поиск	Удобный в использовании, товар разбит на категории, что облегчает поиск	Удобный в использовании, товар разбит на категории, что облегчает поиск	Удобный в использовании, товар разбит на категории, что облегчает поиск
Скидки	Личная скидка постоянного покупателя (max 17 %), промокоды, акции, скидки	Акции, скидки, купоны. Можно приобрести OZON premium и получить бесплатную доставку, специальные цены на товары и т. д. Также есть реферальная программа. Можно стать рефералом, приглашать новых клиентов и получать за это баллы 1 балл = 1 рубль.	Бонусы «Беру», бонусы «спасибо», скидки	Акции, купоны, скидки

Аспекты	Wildberries	OZON	Беру	AliExpress
Возврат средств	Возможность отказа от товара при получении, не теряя при этом денег, либо возврат в течение 21 дня	Возможность отказа от товара при получении, не теряя при этом денег, либо возврат в течение 30 дней	Возможность отказа от товара при получении, не теряя при этом денег, либо возврат в течение 7 дней	Возврат средств производится в течение 15 дней с момента договоренного срока доставки, т. е., если товар не пришел в срок, вам вернут деньги. Либо можно вернуть товар и получить деньги обратно
Кредит, рассрочка	Возможность оформления рассрочки	Возможность оформления рассрочки на сумму от 3 500 рублей	Клиенты Сбербанка могут оформить кредит на покупки от 3 500 до 250 000 рублей	Нельзя купить товар в кредит или рассрочку

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Данные таблицы 2 демонстрируют, что 80,9 %, или 283 человека, активно используют услуги интернет-магазинов, при этом 19,1 %, или 67 человек, не прибегают к услугам маркетплейсов по разным причинам. Рассмотрение общих результатов анкетирования позволяет сделать следующие выводы. Маркетплейс «Беру» менее популярен у пользователей, в отличие от других интернет-магазинов (наибольшей популярностью у респондентов пользуются Wildberries и AliExpress, в то время как услугами маркетплейса «Беру» пользуются лишь 14,3 % опрошенных).

Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать вывод, что наиболее выгодным для продавца является AliExpress, так как представляет продавцам наиболее удобную и легкую регистрацию, а в качестве продавцов могут участвовать и индивидуальные предприниматели, и общества с ограниченной ответственностью.

Исследование показало, что наиболее выгодным для покупателя является маркетплейс Wildberries, предоставляющий клиентам бесплатную доставку товаров, независимо от стоимости. Кроме того, помимо платной доставки к слабым сторонам маркетплейса «Беру» можно отнести:

- отсутствие возможности примерки товара при получении в пунктах самовывоза;
- недостаток качественной рекламы;
- отсутствие возможности рассмотреть товар на модели, т. к. большинство товаров представлено на сайте на белом фоне. Работая в данном направлении разработчикам сайта целесообразно представить ассортимент на моделях. На рис. 4 показано, как товар представлен в интернет-магазине «Беру», а на рис. 5 – в магазине Wildberries товар показан на человеке, можно приблизить и рассмотреть. Представление товара на человеке, позволит покупателям представить, как данная одежда будет смотреться.

Рис. 4. Представление товара в маркетплейсе «Беру»

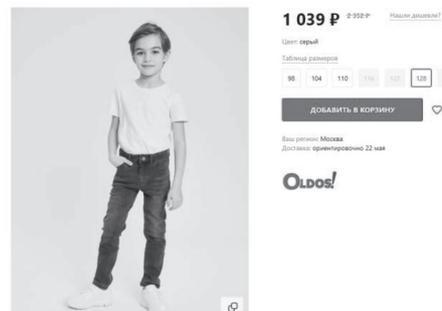

Рис. 5. Представление товара в магазине Wildberries

Помимо представления одежды на сайте на человеке, маркетплейсу «Беру» целесообразно предоставить потребителям услуги виртуальной примерочной, позволяющей подобрать одежду посредством наложения вещей на фото покупателя. Данная технология позволит минимизировать ошибки в подборе товара, сокращая количество возвратов и потери клиентов. Отличительной особенностью виртуальной примерочной должно стать автоматическое определение параметров фигуры по фотографии, подбор модели в соответствии с типом фигуры, визуализация, рост продаж, повышение конкурентоспособности интернет-магазина за счет использования современных технологий.

Алгоритм использования виртуальной примерочной предполагает:

- 1) определение модели тела посредством онлайн-съемки человека и сопоставления фото с базовыми типами фигур (мужчин и женщин);
- 2) корректировка модели. Отображение двумерной модели пользователя в виде одноцветного полупрозрачного заполненного контура, наложенного на исходную фотографию, на котором отражены узловые точки. Пользователь может указать один параметр или более: рост, обхват талии и т. д. [5] Остальные параметры рассчитываются автоматически с учетом пропорций различных частей тела и анатомических особенностей строения тела человека. При этом пользователь может вручную скорректировать параметры;
- 3) виртуальная примерка одежды. При наведении курсива на определенную область тела на фотографии накладывается выбранный пользователем товар. При этом со стороны продавца необходимо составить фотокаталог предлагаемых товаров (на контрастном фоне, на манекене, сформировать 2D-модели под каждый цвет и размер товара, снять мерки с каждой модели).

Заключение / Conclusion. В целях повышения прибыли маркетплейса «Беру» необходимо определить направления развития.

1. Расширение партнерской базы предполагает выявление слабых мест маркетплейса «Беру» с точки зрения партнеров. Анализ научно-публицистической литературы позволил выявить ряд недостатков маркетплейса, с которыми сталкиваются поставщики. К их числу можно отнести:
  - добавление товаров на сайт маркетплейса «Беру», его редактирование (использование длинных таблиц Excel, трудности с просмотром статистики в личном кабинете партнеров, сложности в связи с необходимостью заполнения многочисленных таблиц, необходимость открытия различных вкладок для получения интересующей информации, использование большого количества времени на осуществление данных операций, сложности с редактированием имеющейся информации). Решению данных проблем будет способствовать внедрение нового шаблона по управлению сайтом маркетплейсом, который будет значительно удобнее для работы партнеров;
  - отсутствие эффективных инструментов продвижения товара. Сегодня маркетплейс «Беру» в качестве инструментов продвижения товаров использует установление минимальной цены (снижение цены до значения ниже, чем у конкурентов) и рекомендованные цены (повышение либо понижение цены в рамках установленных пределов). Эти два способа незначительно влияют на продажи товаров. Если товар ищут, то он будет продаваться, а если ваш товар новый и его не ищут, – не будет. Одним из инструментов продвижения может стать поиск по ключевым словам, отсутствующий на данный момент. Кроме того, целесообразно добавить рекламу непосредственно на странице маркетплейса «Беру», а также внедрить новые технологии, позволяющие отслеживать ранее сделанные потребителями запросы и предлагать на их основе аналоги;

- недоработанность системы оплаты услуг. Маркетплейс «Беру» быстро переводит деньги за проданные товары, а счет за комиссию и хранение товаров они выставляют только в конце месяца. Для устранения данного недочета следует сделать взимание комиссии сразу же после оплаты товара потребителем.

Таким образом, выявленные недостатки в работе маркетплейса «Беру» со своими партнерами позволили определить направления развития.

2. Увеличение ассортимента предлагаемых товаров. Как уже отмечалось ранее, 80,9 % респондентов проведенного социологического исследования пользуются услугами интернет-магазинов.

Данные рисунка 6 наглядно демонстрируют, что всего в интернет-магазинах заказывает одежду и аксессуары, бытовую технику и электроннику. Именно на эту категорию товаров и следует сделать акцент как самому маркетплейсу «Беру», так и их партнерам в изготовлении продукции. Как мы все знаем, иметь в ассортименте товар очень раскрученного бренда очень выгодно. Даже существует такая категория покупателей, для которых сам бренд намного важнее тех функций, которыми обладает товар. Что касается «Беру», то на площадке маркетплейса недостаточно брендовых товаров или же они есть, но они имеются в продаже в обычных магазинах.

Рис. 6. Категории товаров, заказываемых в интернет-магазинах (собственные оценки)
*составлено авторами

В целях увеличения объемов продаж у потребителей, которые пользуются услугами маркетплейса, следует сделать акцент на привлечение партнеров, которые занимаются изготовлением брендовых товаров. Для того чтобы привлечь партнеров-изготовителей брендовых товаров, необходимо соблюдать два условия: большой товарооборот и предоставление выгодных условий для партнеров.

Учитывая тот факт, что товарооборот маркетплейса «Беру» ежемесячно растет, то следует акцентировать внимание на условия составления контрактов с партнерами. Представителям маркетплейса целесообразно связываться с представителями брендовых компаний и предоставлять льготные условия для работы. В свою очередь, для потребителей брендовых товаров необходимо предоставлять кэш-бек либо увеличить количество бонусов «спасибо», получаемые при покупке. Реализация данных мероприятий позволит расширить круг партнеров и увеличить товарооборот.

3. Расширение клиентской базы. Привлечение новых потребителей возможно лишь на основе анализа информированности граждан о представленном ассортименте в интернет-магазине. Проведенное нами ранее социологическое исследование позволило определить, что 70,9 % опрошенных не владеют данной информацией. Следовательно, в целях расширения клиентской базы необходима реализация комплекса мероприятий как онлайн, так и офлайн, направленных на продвижение маркетплейса. Проведение эффективной пиар-компания невозможно без определения целевой аудитории. На рис. 7 представлены данные анализа целевой аудитории маркетплейсов, где основную массу составляют потребители в возрасте от 18 до 40 лет и активно использующие Интернетом. Следовательно, для повышения информированности о работе маркетплейса «Беру» для данных возрастных групп необходимо проводить работу в нескольких направлениях: в социальных сетях и тематических сайтах, офлайн-реклама.

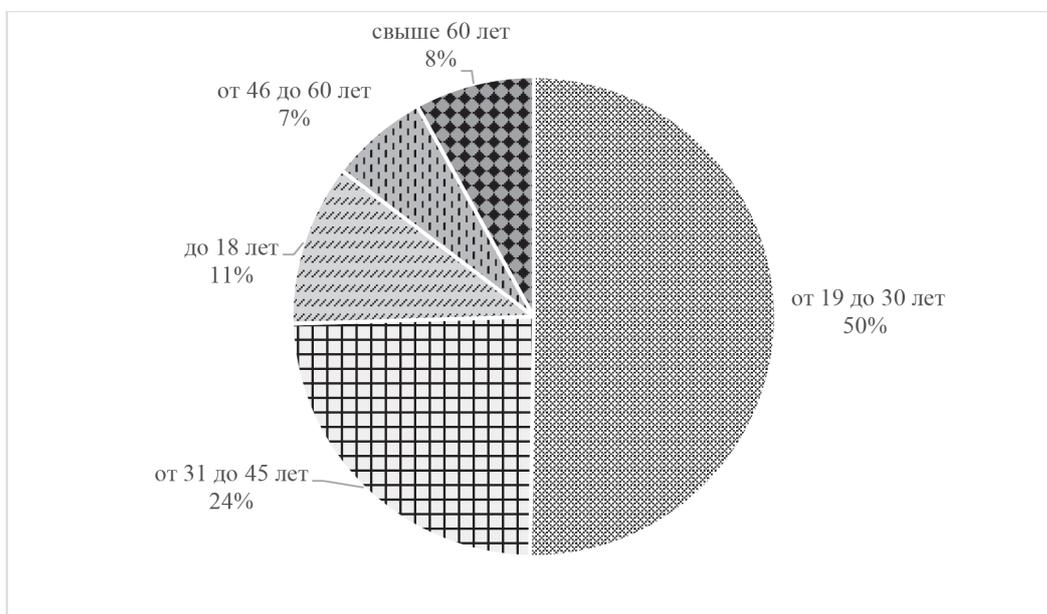

Рис. 7. Целевая аудитория маркетплейсов (собственные оценки) (составлено авторами)

Работа с социальными сетями предполагает расширение аудитории путем тематической рекламы внутри самой социальной сети, создания группы и наполнения интересным контентом. Однако при выборе социальной сети следует учесть платежеспособность аудитории, ибо на Facebook аудитория намного платежеспособней, чем Вконтакте. Таким образом, основной упор необходимо сделать на наиболее платежеспособные соцсети.

Работа с тематическими сайтами должна заключаться в запуске рекламных баннеров или роликов внутри сайтов, которыми пользуется потребитель. Реализовывать это позволит сбор данных по запросам в Интернете и в следующем посещении сайта «Беру».

Офлайн-реклама наиболее дорогая, но и отказываться от нее не стоит. Наиболее эффективным способом будет являться участие маркетплейса «Беру» в каких-либо мероприятиях в качестве спонсоров, что позволит сформировать у потребителей положительное мнение о маркетплейсе, а также позволит сформировать почву для «сарафанного радио». При этом необходимо соблюдать ряд условий непосредственно в деятельности маркетплейса: высокое качество обслуживания, быстрая доставка, низкая цена по сравнению с офлайн-магазинами и, что немаловажно, уникальная упаковка.

Следует отметить, что реализация лишь одного из указанных направлений не принесет желаемого эффекта, следовательно, необходимо проводить комплексную работу одновременно по трем направлениям.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Выбор маркетплейса для начала продаж – URL: <https://meduza.io/brand/na-aliexpress-teper-prodayutsya-tovary-so-vsey-rossii-kak-torgovat-na-etoj-ploschadke-i-sdelat-svoy-magazin-populyarnym> (дата обращения: 5.05.2020) – Текст: электронный.
2. Выступление Германа Грефа на ежегодном собрании акционеров Сбербанка. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/540638.php> (дата обращения: 24.04.2020). – Текст : электронный.
3. Дмитриева, М. А. Онлайн-маркетплейс: потенциальные возможности и угрозы / М. А. Дмитриева // Интернет-маркетинг. – 2018. – № 4. – С. 250–254. – Текст : непосредственный.
4. Елин, И. Д. Маркетплейс – будущее электронной коммерции / И. Д. Елин // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 101–106. – Текст : непосредственный.
5. Официальный сайт маркетплейса «Беру». – URL: <https://beru.ru/> (дата обращения: 11.08.2020). – Текст : электронный.
6. Маркетплейс 3.0. Новый взгляд на торговлю в интернете от основателя Rakuten – одного из крупнейших интернет-магазинов в мире. – Москва : МИФ, 2014. – 157 с. – Текст : непосредственный.
7. Эволюция маркетплейсов. – URL: <https://marketmedia.ru/media-content/marketpleysy-prevratyatsya-v-it-platformu>. (дата обращения: 11.09.2020) – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vybora marketplejsa dlja nachala prodazh (Select a marketplace to start selling). – URL: <https://meduza.io/brand/na-aliexpress-teper-prodayutsya-tovary-so-vsey-rossii-kak-torgovat-na-etoj-ploschadke-i-sdelat-svoy-magazin-populyarnym> (data obrashhenija: 5.05.2020).
2. Vystuplenie Germana Grefa na ezhegodnom sobranii akcionerov Sberbanka (German Gref's speech at the annual meeting of shareholders of Sberbank). – URL: <https://smart-lab.ru/blog/540638.php> (data obrashhenija: 24.04.2020).
3. Dmitrieva, M. A. Onlajn-marketplejs: potencial'nye vozmozhnosti i ugrozy (Online marketplace: opportunities and threats) / M. A. Dmitrieva // Internet-marketing. – 2018. – No 4. – S. 250–254.
4. Elin, I. D. Marketplejs – budushhee jelektronnoj kommercii (Marketplace – the future of e-commerce) / I. D. Elin // Global and Regional Research. – 2019. – Vol. 1. – No 1. – S. 101–106.
5. Oficial'nyj sajt marketplejsa BERU (Official site of BERU marketplace) – URL: <https://beru.ru>. (data obrashhenija: 11.08.2020).
6. Marketplejs 3.0. Novyj vzgljad na togovlju v internete ot osnovatelja Rakuten – odnogo iz krupnejshih internet-magazinov v mire (Marketplace 3.0. A new look at online trading from the founder of Rakuten, one of the largest online stores in the world). – Moskva : MIF, 2014. – 157 s.
7. Jevoljucija marketplejsov (Marketplace Evolution) – URL: <https://marketmedia.ru/media-content/marketpleysy-prevratyatsya-v-it-platformu/> (data obrashhenija: 11.09.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Радюкова Яна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». E-mail: radjukova68@mail.ru

Сутягин Владислав Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, генеральный директор ООО «Оценка+», доцент кафедры «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». E-mail: sutyagin.vladislav@yandex.ru

Колесниченко Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Кадровое управление», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. E-mail: ekolesnichenko@live.ru

Федорова Алена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, генеральный директор ООО «Оценка+», доцент кафедры «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». E-mail: alena81_2004@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yana Radyukova, candidate of economic sciences, associate professor, head. Department of «Finance and Banking», Tambov State University named after G.R. Derzhavin. E-mail: radyukova68@mail.ru

Vladislav Sutyagin, PhD in Economics, associate Professor, General Director of LLC «Ocenka+», associate Professor of the Department of Finance and banking, Tambov state University named after G. R. Derzhavin. E-mail: sutyagin.vladislav@yandex.ru

Elena Kolesnichenko, Doctor of Economics, Professor, Head. Department of Personnel Management, FSBEI HE «Tambov State University named after G. R. Derzhavina. E-mail: ekolesnichenko@live.ru

Alena Fedorova, PhD in Economics, associate Professor, General Director of LLC «Ocenka+», associate Professor of the Department of Finance and banking, Tambov state University named after G. R. Derzhavin. E-mail: alena81_2004@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 334.021

Смирнова Елена Владимировна, Митрофанова Светлана Викторовна

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Статья посвящена глобальной проблеме старения населения и особенностям формирования социально-экономической политики в отношении граждан старшего поколения в этих условиях. Эффективность политики в отношении граждан пожилого возраста будет выше, если будут учтены неоднородность этой большой социальной группы, уровень социальной активности и готовности к трудовой деятельности, состояние здоровья и способность к самостоятельной жизни людей старшего возраста. Политика в отношении людей старшего поколения должна строиться на оптимальном сочетании двух подходов: «подхода развития» и «подхода заботы».

Ключевые слова: старение населения, социально-экономическая политика, подход заботы, подход развития, граждане старшего поколения.

Elena Smirnova, Svetlana Mitrofanova

APPROACHES TO THE FORMATION OF SOCIO-ECONOMIC POLICY TO SUPPORT ELDERLY CITIZENS UNDER CONDITIONS OF POPULATION AGING

The article is devoted to the global problem of an aging population and the particularities of the formation of socioeconomic policy towards senior citizens under these circumstances. in these conditions. The effectiveness of the policy towards senior citizens will be higher if the following aspects will be taken into account: heterogeneity of this large social group, the level of social activity and willingness to work, the state of health and the ability to live independently. The policy towards senior people should be based on the optimal combination of two approaches: the “development approach” and the “care approach”.

Key words: population aging, socio-economic policy, care approach, development approach, senior citizens.

Введение / Introduction. Тенденция старения населения становится одной из острых проблем во всем мире. Темпы роста количества людей старшего поколения на планете в 2 раза выше, чем рост численности населения – 2,6 % и 1,1 % в год соответственно. В середине XX столетия доля людей старше 60 лет составляла всего 8 % населения мира, в 2000 г. – 10 %, по прогнозам, к середине XXI века она достигнет 21 %. Сегодня из 146,7 млн россиян 37,9 млн, то есть каждый четвертый (25,4 %), старше трудоспособного возраста [5].

Постоянно возрастающая демографическая нагрузка требует новых подходов к формированию социально-экономической политики, которая, с одной стороны, будет способствовать стабильному развитию страны и росту уровня жизни, а с другой – будет учитывать интересы и потребности людей старшего поколения, а также использовать потенциал этой группы населения.

Пожилые – это постоянно увеличивающаяся когорта очень разных людей. В их число входят люди с разным уровнем жизни; больные и здоровые; одинокие и семейные; счастливые и несчастные; малоактивные домоседы и жизнерадостные; уставшие от жизни и оптимистически настроенные; ведущие социально активный образ жизни и затворники т. д. Социально-экономическая политика по поддержке граждан старшего поколения должна строиться на передовых достижениях науки и практики и учитывать многообразные особенности представителей этой группы населения.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ демографических и социально-экономических последствий демографического старения населения позволяет разрабатывать стратегические подходы к формированию политики по поддержке граждан старшего поколения. Типологизация дает возможность выявить неоднородность большой социальной группы пожилых людей по различным критериям и учесть их при разработке и реализации социальной политики.

Демографические последствия старения выражаются в повышении доли пожилых и снижении доли молодых людей, что влечет за собой снижение рождаемости и замедление динамики роста численности населения, приводит к его естественной убыли и демографическому кризису.

К наиболее значимым социально-экономическим последствиям, связанным со старением населения, можно отнести следующие:

- нехватка и специфические особенности трудовых ресурсов. Работники этой категории имеют несомненные плюсы по сравнению с более молодыми коллегами. С увеличением стажа и опыта работы совершенствуются трудовые навыки и квалификация. Кроме того, растет количество людей нетрудоспособного возраста; старение рабочей силы снижает производительность труда, замедляет экономический рост. Вместе с тем сегодня, как никогда, большое значение имеет постоянное приобретение новых знаний и умений, адаптация к быстро меняющимся техническим и технологическим условиям, образовательная, профессиональная и территориальная мобильность, а в этих сферах потенциал молодых людей безусловно выше, чем людей старшего возраста. Наряду с этим, как свидетельствуют исследования, с возрастом снижается предпринимательская активность;
- старение населения обостряет и без того непростую проблему пенсионного обеспечения. Соотношение налогоплательщиков (работающего населения) и пенсионеров обеспечивает дееспособность / недееспособность и эффективность / неэффективность пенсионной реформы. В ситуации старения населения в долгосрочной перспективе нагрузка на работающую часть населения заметно возрастет, и чтобы она не достигла непосильных размеров, был принят федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», в соответствии с которым был повышен пенсионный возраст [4];
- преобладание среди лиц пожилого возраста женщин. Это связано с тем, что средняя продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин. В 2019 году она составила 78,5 лет и 68,5 лет соответственно. Гендерный дисбаланс повышает риск не только значительного снижения уровня жизни, усугубления экономических трудностей, но и социальной изоляции;
- необходимость развития сферы услуг для пожилых людей, и прежде всего учреждений здравоохранения (медицинских, геронтологических, лечебно-профилактических учреждений) и социальных служб, так как основными их пользователями являются люди старшего поколения.

При разработке социально-экономической политики в отношении граждан старшего поколения наряду с последствиями демографического старения важно учитывать неоднородность этой большой социальной группы, уровень социальной активности и готовности к трудовой деятельности, состояние здоровья и способность к самостоятельной жизни.

Т. Е. Бейдина, Т. И. Сапожникова, Т. Н. Гордеева, Ю. А. Попов [2] предлагают типологию людей старше 60 лет по целому ряду критериев, среди которых степень их активности и отношение к трудовой деятельности и др., Типология включает десять типов пожилых людей.

1. Социально-творческий тип. Пожилые люди, продолжающие работать после выхода на пенсию, причем не столько в силу материальной необходимости, сколько социальной потребности в творческом труде и самореализации. Это образованные люди с высоким уровнем культуры: педагоги, врачи, руководители, ученые и пр.

2. Материально-ориентированный тип. Работающие пенсионеры, стремящиеся поддерживать свой уровень и привычный уклад жизни. Основным стимулом для поддержания трудовой активности – материальная заинтересованность.
3. Социально-экономический тип. Пенсионеры, как правило, с высшим образованием, руководящие работники, для которых важен социальный статус и материальный достаток. Представители этого типа имеют высокую потребность в самореализации и общественном признании.
4. Постоянный тип. Представители этого типа работают из-за нежелания менять привычный образ жизни и социальное окружение. Поддерживают трудовую активность для удовлетворения социальных потребностей в принадлежности к определенной группе и во взаимоотношениях с коллегами.
5. Уставший тип. Пенсионеры, желающие оставить трудовую деятельность из-за неудовлетворенности условиями труда и заработной платой, семейных обстоятельств или по состоянию здоровья. К этому типу чаще принадлежат женщины со средним образованием и невысоким уровнем квалификации.
6. Социально-активный тип. Неработающие, но желающие вернуться к активной трудовой деятельности пожилые граждане. Инициативные, творческие, высококвалифицированные, находящиеся в состоянии активного поиска работы.
7. Неадаптированный тип. Неработающие, но стремящиеся трудоустроиться для восстановления прежнего уклада жизни. Люди, которые не смогли адаптироваться к пенсионному образу жизни с низкой трудовой и социальной активностью.
8. Семейный тип. Неработающие пенсионеры, ориентированные на семью, успешно адаптировавшиеся к пенсионному образу жизни, реализующие себя в домашнем хозяйстве, воспитании внуков, хобби.
9. Благополучно адаптированный тип. Пенсионный образ жизни вполне удовлетворяет представителей этого типа. Удовлетворены организацией своего свободного времени.
10. Угасающий тип. Пожилые люди со слабым здоровьем, живущие сегодняшним днем, как правило, не удовлетворенные многими аспектами своей нынешней жизни.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Важным аспектом при построении эффективной социально-экономической политики в отношении пожилых граждан является учет неоднородности этой большой социальной группы, предложенная типология может способствовать принятию более эффективных управленческих решений при разработке и реализации целевых и адресных программ и проектов, направленных на людей старшего поколения.

Современные общемировые тенденции развития социальной политики связаны с двумя взаимодополняющими друг друга подходами: «подход развития» и «подход заботы», которые требуют учета усложняющейся социальной структуры пожилых людей. Именно эта структура определяет оптимальное сочетание направлений политики, ориентированных на один или другой подход.

В России традиционно развивается «подход заботы», который реализуется через пенсионное обеспечение, надомное и стационарное социальное обслуживание, совершенствование системы охраны здоровья, развитие гериатрической службы и др. Особым объектом внимания государства в рамках «подхода заботы» всегда являлись инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны.

Представители последних групп типологии нуждаются в большей степени в социально-экономической политике, построенной на «подходе заботы».

Вместе с тем, учитывая усложняющуюся социальную структуру группы пожилых людей, необходимо развивать иную концепцию политики в отношении старшего поколения, которая будет строиться на «подходе развития». Именно этот подход в сбалансированном сочетании с «подходом заботы» может обеспечить учет интересов не только самих граждан старшего поколения, но и общества в целом. Основной идеей «подхода развития» является тезис о том, что

при нормальном (непатологическом) старении должны сохраняться социальные отношения и соответствующий возрастным особенностям уровень активности, что, с одной стороны, даст возможность использовать накопленный опыт и знания представителей старшего поколения для решения социальных проблем, а с другой – позволит избежать социальной изоляции и маргинальности самих пожилых граждан [1].

Важным и перспективным направлением «подхода развития» является волонтерское движение. В России данное движение набирает все большую социальную популярность, разрабатываются региональные проекты с использованием потенциала пожилых граждан. Например, в Ставропольском крае активно развивается добровольческое движение «Серебряное волонтерство». С 2019 года движение является частью регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» национального проекта «Демография». На базе центров социального обслуживания населения Ставропольского края создано 76 волонтерских отрядов «серебряного возраста». Активисты движения проводят для своих сверстников спортивные мероприятия, мероприятия по профилактике мошенничества в отношении пожилых людей и инвалидов, работают с подрастающим поколением, организуют субботники, праздничные концерты, тематические поездки и встречи, оказывают посильную адресную помощь нуждающимся. При содействии «серебряных» волонтеров в 2019 году было проведено более 200 мероприятий. Самым масштабным событием по числу привлеченных волонтеров стал VIII Всероссийский чемпионат по компьютерному многоборью среди пенсионеров. На нем было задействовано более 130 волонтеров, большинство из которых старшего возраста.

С 2019 года в 11 пилотных центрах социального обслуживания региона открылись школы будущих асов сети Интернет, на которых «серебряных» волонтеров учат основам работы в социальных сетях и помогают заводить свои странички в Одноклассниках, Вконтакте, Инстаграмме, учат, как развивать свой канал на YouTube. Есть уже первые результаты: первые блоги, посвященные родным городам и станицам, хобби «серебряных» блогеров, а также событиям из жизни центров социального обслуживания Ставропольского края.

С позиции «подхода развития» инструментом реализации приоритетного направления социально-экономической политики по обеспечению достойного уровня жизни является стимулирование занятости. Это направление важно не только с точки зрения обеспечения доходов пожилых людей, но и использования имеющегося у них образовательного и трудового потенциала в интересах экономики. Кроме того, «подход развития» имеет большое значение для социализации пожилых людей и их интеграции в жизнь общества.

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края и службами занятости населения Ставропольского края организовано профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование граждан предпенсионного возраста и пенсионеров. Реализация программы создаст экономические и социальные условия, обеспечивающие недопущение дискриминации отдельных категорий работников в связи с увеличением пенсионного возраста, а также будет способствовать продолжению их трудовой деятельности как на прежних, так и на новых рабочих местах в соответствии с пожеланиями, профессиональными навыками и физическими возможностями. Программа охватывает и безработных граждан, и работников предприятий.

Оказание гражданам пожилого возраста целевой поддержки занятости позволит повысить качество человеческих трудовых ресурсов и конкурентоспособность на рынке труда края, защитить права и интересы граждан старшего поколения, расширить возможности и активизировать их участие в социальной жизни общества. Реализация мероприятий регионального проекта позволит обеспечить пожилым гражданам возможность полноценной самореализации не только как квалифицированных специалистов, но и как наставников, которые могут поделиться профессиональными навыками.

Еще одним направлением реализации «подхода развития» является оказание поддержки социально ориентированным инициативам людей старшего поколения, создание и развитие общественных объединений и организованных сообществ, удовлетворение культурных, творческих, образовательных и других потребностей пожилых людей, поддержка их стремления к самореализации.

В рамках данного направления актуальны следующие меры:

- организация работы по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей путем укрепления функциональных структур, ориентированных на обеспечение гражданам старшего поколения равных условий и возможностей для полноценной социально-культурной жизни;
- разработка и реализация программ по обеспечению деятельности образовательного, просветительского, культурно-развлекательного и информационного характера, адресованных различным группам пожилых людей, с акцентом на преодоление социального отчуждения, освоение требований изменяющегося окружения и взаимодействие с ним;
- создание условий для расширения неформальных контактов через организацию различных клубов для пожилых людей, интенсификацию работы служб доверия.

Заключение / Conclusion. Старение населения вызывает противоречивые социально-экономические последствия. С одной стороны, возрастание демографической нагрузки, увеличение пенсионных выплат, необходимость структурных преобразований и др. С другой стороны, изменение возрастной структуры общества, значительное увеличение доли людей старшего поколения стимулирует появление и развитие новых видов деятельности, развитие отраслей, связанных с обслуживанием пожилых, расширение коммуникаций между ними и другими возрастными стратами. В этой ситуации необходима стратегическая политика в отношении граждан старшего поколения, основанная на оптимальном сочетании «подхода развития» и «подхода заботы» и не только соответствующая реалиям сегодняшнего дня, но и учитывающая перспективы развития людей разных возрастных страт и общества в целом в условиях старения населения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Максимова, С. Г. Социальная политика в отношении старших возрастных групп как основа преодоления социальной эксклюзии : экспертные оценки / С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзина, М. М. Максимова // Вестник АГАУ. – 2016. – № 6 (140). – С. 189–195. – Текст : непосредственный.
2. Бейдина, Т. Е. Подходы и направления социальной политики в условиях старения населения: специфика России, КНР, США / Т. Е. Бейдина, Т. И. Сапожникова, Т. Н. Гордеева, Ю. А. Попов // Вестник ЗабГУ. – 2017. – № 7. – С. 74–85. – Текст : непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ –Текст : электронный.
4. Хау, Н. Глобальное старение и кризис 2020-х годов / Н. Хау. – URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/globalnyj-krizis-stareniya-2020-h-gg> (дата обращения 18.09.2020 г.). – Текст : электронный.
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.09.2020 г.). – Текст : электронный.
6. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края. – URL: <http://www.minsoc26.ru/opendata/> (дата обращения 25.09.2020 г.). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Maksimova, S. G. Social'naja politika v otnoshenii starshih vozrastnyh grupp kak osnova preodoleniya social'noj jekskljuzii: jekspertnye ocenki (Social policy towards older age groups as a basis for overcoming social exclusion: expert assessments) / S. G. Maksimova, O. E. Nojanzina, M. M. Maksimova // Vestnik AGAU. – 2016. – № 6 (140). – S. 189–195.

2. Bejdina, T. E. Podhody i napravlenija social'noj politiki v uslovijah starenija naselenija: specifika Rossii, KNR, SShA (Approaches and directions of social policy in the context of an aging population: the specifics of Russia, China, USA) / T. E. Bejdina, T. I. Sapozhnikova, T. N. Gordeeva, Ju. A. Popov // Vestnik ZabGU. – 2017. – № 7. – S. 74–85.
3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam naznachenija i vyplaty pensij» ot 03.10.2018 N 350-FZ (Russian Federation. The laws. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions: Federal Law No. 350-FZ dated 03.10.2018) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tanTPljuS». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156.
4. Hau, N. Global'noe starenie i krizis 2020-h godov (Global aging and the crisis of the 2020s) / N. Hau. – URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/globalnyj-krizis-starenija-2020-h-gg/> (data obrashhenija 18.09.2020 g.)
5. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Federal State Statistics Service). – URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija 20.09.2020 g.)
6. Ministerstvo truda i social'noj zashhity naselenija Stavropol'skogo kraja (Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory). – URL: <http://www.minsoc26.ru/opendata/> (data obrashhenija 25.09.2020 g.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: smirnova2665@yandex.ru

Митрофанова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: fartim@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Smirnova, the Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasian Federal University». E-mail: smirnova2665@yandex.ru

Svetlana Mitrofanova, the Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasian Federal University». E-mail: fartim@list.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330

Тимонина Инна Александровна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Цель статьи – выявление ключевых составляющих, формирующих экономическое содержание категории «конкурентоспособность». Для этого решается задача дефиниции основных составляющих природы конкурентоспособности, формируемой при развитии конкуренции как определяющей среды конкурентоспособности предприятия, что позволило выявить ключевые факторы влияния на конкурентоспособное поведение субъекта хозяйствования. Содержание категории «конкурентоспособность» можно считать комплексным и зависящим от масштаба и особенностей функционирования объекта, к которому оно применяется, а именно: товар, предприятие, регион или страна. Более того, конкурентоспособность и ее характеристики целесообразно исследовать в зависимости от уровня функционирования объекта анализа. Можно выделить несколько уровней: микро-, мезо- и макро-, или глобальный. Обосновано, что при моделировании конкурентоспособного поведения предприятия, на которое решающее влияние оказывают факторы нестабильной социально-экономической, в том числе и рыночной, среды функционирования субъекта хозяйствования, целесообразно учитывать его ресурсы, к которым в самом общем виде можно отнести производственные, финансовые и трудовые.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентное поведение, предприятие, внешняя среда.

Inna Timonina

COMPETITIVENESS AS AN ECONOMIC CATEGORY

The article aims at identifying the key components forming the economic content of the category «competitiveness». While achieving this goal, there was defined the main components of the competitiveness nature formed under the progressing competition, as a core environment for the competitiveness of an enterprise. That gave the possibility to identify the key factors influencing the competitive behavior of a business actor. The content of the category competitiveness is complex and depends on the scale and characteristics of the functioning object to which it is applied, namely: a product, enterprise, region or country. Moreover, it is advisable to study competitiveness and its characteristics referring to the level of functioning object analyzed. Several levels are distinguished: micro-, meso- and macro- or global. It is substantiated, when modeling the competitive behaviour of an enterprise, which is decisively influenced by unstable socio-economic factors, including the market environment of the functioning business it is advisable to take into account its resources, which in general can be attributed: production, financial and labor.

Key words: competition, competitiveness, competitive behavior; enterprise, external environment.

Введение / Introduction. На современном этапе конкурентоспособность для предприятия становится ключевым аспектом успешного решения стратегических задач и позволяет достигать целей социально-экономического развития и стимулировать прогресс в различных отраслях экономики.

Реализация желаемого уровня конкурентоспособности выдвигает необходимость активной адаптации к нестабильности рынка, изменяющимся условиям внешней среды функционирования экономических субъектов, что требует постоянного мониторинга и контроля оценки перспектив и пересмотра стратегических ориентиров с учетом поведения игроков на рынке.

Разнообразие подходов к определению экономического содержания категории «конкурентоспособность» отражено в научной литературе как отечественными, так и зарубежными авторами и имеет продолжительную историю в экономической науке [1]. Проблематике выявления сущности конкурентоспособности посвятили свои исследования Н. Бекетов, раскрывающий понятие

конкурентоспособности и его эволюцию [1], Н. Барткова и Н. Крупина, анализирующие уровень конкурентоспособности предприятия как основной результат эффективного использования ресурсов [2], классик экономической науки Ф. Котлер [3], А. Лукашов, изучавшие прикладные аспекты категории «конкурентоспособность» применительно к функционированию строительной организации в современных условиях [4], Е. Миргородская, рассматривающая конкурентоспособность как интегральное свойство рыночной системы хозяйствования [5].

Несмотря на популяризацию исследований, посвященных определению понятия конкурентоспособности, современные динамично меняющиеся условия выдвигают требования к постоянному пересмотру экономического содержания изучаемой категории. Таким образом, целью статьи ставится выявление ключевых составляющих, формирующих экономическое содержание категории «конкурентоспособность».

Достижение поставленной цели связано с решением задачи дефиниции основных составляющих природы конкурентоспособности, формируемой при развитии конкуренции как определяющей среды конкурентоспособности предприятия, что позволило выявить ключевые факторы влияния на конкурентоспособное поведение субъекта хозяйствования.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе проведения исследования применены методы сравнительного и ретроспективного анализа материалов в области определения экономической сущности и понятийного содержания категории «конкурентоспособность», среди которых: монографические исследования, научные публикации, аналитические доклады, статистические данные, материалы законодательных и правоустанавливающих документов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Современные условия хозяйствования выводят конкуренцию в число ключевых факторов активизации рыночных отношений, что является основой для повышения эффективности конкурентных отношений и, в свою очередь, развивает механизмы рынка, создавая условия для экономического роста. Именно в среде конкуренции предприятия и отрасли в целом реализуют свой потенциал по обеспечению конкурентоспособности на различных уровнях [5, с. 15]. На сегодняшний день особый акцент целесообразно ставить на конкурентных преимуществах организации, основа которых – конкурентоспособность товара, поскольку именно продукция (товар или услуга), ее качества и характеристики определяют лояльность покупателя и стабильность потребительского спроса, поскольку вырабатываются с целью оптимизации комплекса потребительских характеристик. Под термином «конкуренция» (с лат. *conspicere* – сталкиваться, соперничать) понимают соревнование за ресурс, которому, как правило, присущ ограниченный характер, т. е. соревнование за ресурс ограниченного характера. Цель такой борьбы – получение выгоды или реализация экономических интересов [6]. При этом особенности конкуренции становятся основополагающим критерием при выявлении характеристик рыночной среды.

Ключевые подходы к определению понятия конкуренции основаны на ее природе, и среди них можно выделить три наиболее важных [5, с. 34]:

- 1) первый подход гласит, что конкуренция представляет собой действие определенного характера в рыночной среде. Такое определение основано на понимании того факта, что конкуренция считается соперничеством за достижение наиболее высоких результатов и позиций в бизнес-активности;
- 2) второй подход трактует конкуренцию как элемент механизма рынка, обеспечивающий сбалансированность и стремление к ее достижению спроса и предложения. Такой подход наиболее часто употребим в классическом направлении экономической науки;
- 3) в соответствии с третьим подходом, конкуренция становится ключевым критерием для оценки и характеристики экономики. И здесь конкуренция уже понимается как неотъемлемое свойство рыночной среды.

Вне зависимости от подхода, общим в определении конкуренции можно считать то, что она рассматривается как центр тяжести целостной, но нестабильной системы рыночных взаимосвязей и механизмов. При этом конкуренция реализуется как среди продавцов и производителей, так покупателей и заказчиков для достижения собственных стратегических целей посредством соперника. Установленная в процессе конкурентной борьбы цена выступает своеобразным регулятором соотношения спроса и предложения, влияет на долевое участие игроков рынка и на его сегментирование [3, с. 72].

Спектр товаров и услуг на рынке достаточно широк, что ведет к усилению конкурентной борьбы за внимание покупателей среди поставщиков и производителей, предлагающих аналогичные продукты. Соперничество проявляется в росте предложения, улучшения качественных характеристик товара, а снижение (относительно конкурентов) цены может стать результатом повышения эффективности внутренней организации производства или успешности предварительной рекламной кампании. Проявляется соперничество в виде повышения реализации товаров в больших количествах и несколько лучшего качественного уровня, чем у конкурентов.

В процессе конкурентной борьбы ее участники достигают определенного уровня конкурентоспособности. В качестве базового определения конкурентоспособности согласимся с таким: она представляет собой возможность ведения эффективного характера хозяйственной деятельности предприятием и его прибыльности в условиях высококонкурентного рынка современной экономики [7, с. 92].

В научной литературе и исследовательских публикациях «конкурентоспособность» принято рассматривать относительно определенных объектов, среди которых наиболее значительными и частыми для изучения можно считать: товар, предприятие или организацию, регион и – с точки зрения международной среды – страну. Конкурентоспособность может быть применена к нескольким уровням (рис. 1).

На основании рис. 1 можно согласиться с позицией авторов [2], считающих, что конкурентоспособность целесообразно рассматривать на четырех уровнях:

- I уровень – продукция (т. е. товар или услуга);
- II уровень – экономический субъект (т. е. предприятие, компания, фирма и т. д.);
- III уровень – регион или отрасль (т. е. мезоуровень);
- IV уровень – международная конкурентоспособность страны (т. е. макроуровень, или глобальный, если речь идет о регионализации).

Если вести речь непосредственно о конкурентоспособности на уровне экономического субъекта, то здесь целесообразно принять во внимание точку зрения А. Суворова и Б. Фомина, полагающих, что понятие конкурентоспособности следует считать базовым и комплексным свойством, отражающим три взаимозависимых разноуровневых аспекта, а именно: предприятие, производство и продукцию (рис. 1)

Тем не менее отметим, что, несмотря на объект приложения изучаемого понятия, конкурентоспособность всегда означает потенциальную или реальную способность объекта выдержать соперничество [5, с. 24].

Предприятие, функционирующее в рыночной среде, как правило, находится в конкурентных условиях, когда соперничество развивается и нарастает среди продавцов за потребительскую аудиторию, масштаб которой становится одним из факторов стратегической устойчивости и прибыльности предприятия. Конкурентная среда, в свою очередь, определяется наличием спроса, его объемами и эластичностью. Таким образом, основными субъектами рыночных отношений, определяющими конкурентное поведение предприятия, можно считать продавцов и покупателей, которые соперничают между собой: одни – за право продать, другие – за право купить предлагаемый товар.

Рис. 1. Уровни конкурентоспособности
*Источник: составлено по материалам [2]

Процесс обеспечения желаемых и устойчивых конкурентных позиций зависит непосредственно от потенциала предприятия на различных уровнях (рис. 2), который должен быть эффективно реализован при моделировании конкурентного поведения хозяйствующего субъекта (рис. 3).

Уровни конкурентоспособности	Виды рынков	Области конкурентоспособности
УРОВЕНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	ФИНАНСОВЫЙ	Сферы бизнеса
	ФОНДОВЫЙ	
	ТРУДОВОЙ	
УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА	ТОВАРНЫЙ	Потенциал
	ТРУДОВОЙ	
УРОВЕНЬ ПРОДУКЦИИ	ТОВАРНЫЙ	

Рис. 2. Уровни конкурентоспособности предприятия
*Источник: составлено по материалам [8]

Определяющим фактором успешного функционирования и поведения субъекта рыночных отношений является потребитель, поскольку именно от его предпочтений зависит спрос и дальнейшие целеустановки стратегии предприятия. Со стабильностью выбора покупателей непосредственно связана последующая устойчивость конкурентной позиции предприятия среди соперников на определенном сегменте рынка.

В условиях конкурентной борьбы предприятие должно постоянно обеспечивать собственную конкурентоспособность, а именно: способность объекта соперничать с аналогичными или похожими объектами в рамках сегмента или в целом на рынке выбранного масштаба: локальном или международном.

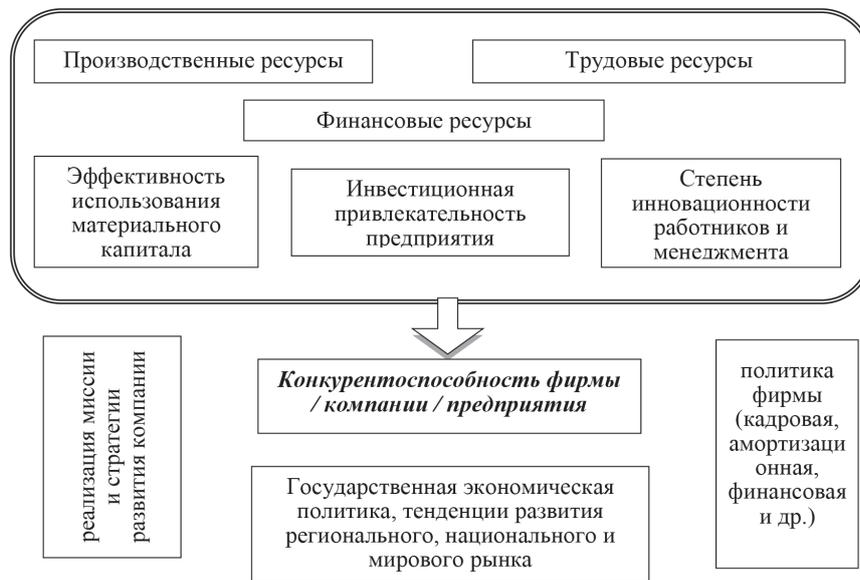

Рис. 3. Концептуальная модель формирования конкурентоспособности предприятия

*Источник: составлено по материалам [2]

Конкурентоспособность определяется конкурентной позицией предприятия, демонстрирующей состояние компании в определенный момент времени. Однако для более ясной картины часто необходима оценка состояния фирмы в динамике. Здесь ключевая роль при анализе принадлежит конкурентному поведению фирмы, под которым предлагается понимать позицию фирмы, занимаемую ею при обосновании и реализации маркетинговой стратегии, с учетом деловой активности ее соперников. Среди наиболее часто встречаемых можно отметить пять основных типов:

- 1) независимое поведение предполагает, что компания при принятии решений не ориентируется на активность соперников. Такая позиция наиболее характерна для крупных, сильных фирм-лидеров, занимающих на рынке доминирующее положение;
- 2) кооперативное поведение предполагает реализацию намерений по выстраиванию скорее согласовательной, нежели конфронтационной относительно конкурентов политики, что приводит к молчаливому консенсусу по разделению и сегментированию рынка между соперниками, и наиболее часто встречается в условиях олигополии;
- 3) поведение, которое считается адаптивным, базируется на явности учета действий предприятий-конкурентов, оно состоит в приспособлении предприятием собственных решений к знакомым уже их действиям. Результатом такого типа поведения большинства игроков может стать стабилизация рынка;

- 4) опережающее поведение представляется наиболее комплексным и означает, что фирма выстраивает свою тактику с учетом прогнозных действий соперников в ответ на свою активность, стремясь предсказать реакции оппонентов с целью сохранения своей стратегии относительно неизменной, принимая во внимание реакции соперников в процессе принятия решений;
- 5) поведение, которое является агрессивным, вместе с тем предусматривает определенный прогноз реакции предприятий-конкурентов на решения данного предприятия. Но в отличие от опережающего поведения в данном случае предполагается, что предприятия-конкуренты будут занимать позицию самого неблагоприятного характера по отношению к предприятию. Такое поведение наиболее характерно для условий олигополистического рынка, предполагающего относительно стабильный совокупный спрос, поскольку один из соперников может получить выигрыш только при проигрыше конкурента. При олигополии особую важность приобретает целенаправленная стратегия и ее последовательная реализация, так как количество участников рынка немногочисленно, то важность реакций соперников особенно ощутима.

Заключение / Conclusion. На основании приведенных материалов исследования можно сформулировать некоторые выводы в рамках поставленных задач исследования.

1. Содержание категории «конкурентоспособность» можно считать комплексным и зависящим от масштаба и особенностей функционирования объекта, к которому оно применяется, а именно: товар, предприятие, регион или страна. Более того, конкурентоспособность и ее характеристики целесообразно исследовать в зависимости от уровня функционирования объекта анализа. Можно выделить несколько уровней: микро-, мезо- и макро-, или глобальный.
2. Обосновано, что при моделировании конкурентоспособного поведения предприятия, на которое решающее влияние оказывают факторы нестабильной социально-экономической, в том числе и рыночной, среды функционирования субъекта хозяйствования, целесообразно учитывать его ресурсы, к которым в самом общем виде можно отнести: производственные, финансовые и трудовые.

Дальнейшие исследования в рамках заявленной тематики автор планирует посвятить более глубокому рассмотрению особенностей, характеристик и факторов конкурентоспособности на уровне различных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бекетов, Н. В. Понятие конкурентоспособности и его эволюция / Н. В. Бекетов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – № 6. – С. 81–86. – Текст : непосредственный.
2. Bartkova, N. N., Krupina, N. N. Level of enterprise competitiveness as a basic result of effectiveness of resources utilization [электронный ресурс] // Вопросы управления (Management Issues). – 2019. – № 03 (58). – URL: <http://journal-management.com/en/issue/2010/02/12>. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
3. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. – Москва : Изд. дом «Вильямс», 2019. – 496 с. – Текст : непосредственный.
4. Лукашов, А. А. Конкурентоспособность строительной организации в современных условиях / А. А. Лукашов // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2017. – № 3. – С. 15–16. – Текст : непосредственный.
5. Миргородская, Е. О. Конкурентоспособность как интегральное свойство рыночной системы хозяйствования / Е. О. Миргородская // Философия хозяйства. – 2005. – № 4/5. – С. 199–205. – Текст : непосредственный.
6. Конкуренция. – Электрон. текстовые дан. – URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=92587467>. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

7. Васин, С. Г. Управление качеством. Всеобщий подход : учебник для СПО / С. Г. Васин. – Москва : Юрайт, 2019. – 404 с. – Текст : непосредственный.
8. Суворов, А. И. Понятие конкурентоспособности предприятия. [электронный ресурс] / А. И. Суворов, Б. Ф. Фомин // Официальный сайт. Бизнес Инжиниринг Групп. Библиотека избранных статей по менеджменту. Стратегическое управление. – URL: http://bigc.spb.su/publications/other/strategy/competitive_ability_of_company.php. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Beketov, N. V. Ponyatie konkurentosposobnosti i ego evolyuciya (The concept of competitiveness and its evolution) / N. V. Beketov // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2017. – №6. – S. 81–86.
2. Bartkova, N. N. Level of enterprise competitiveness as a basic result of effectiveness of resources utilization / N. N. Bartkova, N. N. Krupina // Voprosy upravleniya (Management Issues). – 2019. – № 03 (58). – URL: <http://journal-management.com/en/issue/2010/02/12>.
3. Kotler, F. Osnovy marketinga. Kratkij kurs (Marketing Basics. Short course) / F. Kotler. – Moskva : Izd. dom «Vil'yams», 2019. – 496 s.
4. Lukashov, A. A. Konkurentosposobnost' stroitel'noj organizacii v sovremennykh usloviyakh (Competitiveness of a construction company in modern conditions) / A. A. Lukashov // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2017. – № 3. – S. 15–16.
5. Mirgorodskaya, E. O. Konkurentosposobnost' kak integral'noe svoystvo rynochnoj sistemy hozyajstvovaniya (Competitiveness as an integral property of the market economic system) / E. O. Mirgorodskaya // Filosofiya hozyajstva. – 2005. – № 4/5. – S. 199–205.
6. Konkurenciya (Competition). – Elektron. tekstovye dan. – URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=92587467>. – Zagl. s ekrana.
7. Vasin, S. G. Upravlenie kachestvom. Vseobshchij podhod (Quality control. Universal approach) : uchebnik dlya SPO / S. G. Vasin. – Moskva : YUrajt, 2019. – 404 s.
8. Suvorov, A.I., Fomin B.F. Ponyatie konkurentosposobnosti predpriyatiya (Enterprise competitiveness concept) [elektronnyj resurs] / A.I.Suvorov, B.F.Fomin // Oficial'nyj sayt Biznes Inzhiniring Grupp. Biblioteka izbrannykh statej po menedzhmentu. Strategicheskoe upravlenie. URL: http://bigc.spb.su/publications/other/strategy/competitive_ability_of_company.php.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимонина Инна Александровна, аспирант кафедры экономической безопасности и аудита, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия. E-mail: inna44552@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Timonina Inna Aleksandrovna, Postgraduate Student, Department of Economic Security and Audit, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia. E-mail: inna44552@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332. 142

Устаев Рустам Мерзеферович, Устаева Мальвина Нерезуллаховна,
Бережная Ольга Владимировна

О МЕХАНИЗМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕС-СТРУКТУР В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

В статье обосновывается важность исследования нерешенных проблем взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой экономики. Анализируются результаты ранее проведенного исследования, выявившего как традиционные негативные факторы, так и факторы, формирующиеся при взаимодействии органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации. Дальнейшая оценка данных факторов позволяет разработать наиболее актуальные инструменты и эффективный механизм партнерства власти и бизнеса. Приведены наиболее востребованные на практике различные формы стратегического партнерства государства и бизнеса и особенности наиболее приемлемого механизма партнерства.

Ключевые слова: взаимодействие органов власти и бизнес-структур; цифровая экономика; стратегическое партнерство; концепция территориального развития.

Rustam Ustaev, Malvina Ustaeva, Olga Berezhnaya

ON THE MECHANISM OF STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN THE STATE AND BUSINESS STRUCTURES IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

The article substantiates the importance of studying unsolved problems of interaction between authorities and business structures at the regional level in the digital economy. The article analyzes the results of a previously conducted study that identified both traditional negative factors and factors that are formed during the interaction of government and business structures at the regional level in the context of digitalization. Further assessment of these factors allows us to develop the most relevant tools and an effective mechanism for partnership between government and business. Various forms of strategic partnership between the state and business, which are most in demand in practice, and the features of the most acceptable partnership mechanism are given.

Key words: interaction of government and business structures; digital economy; strategic partnership; concept of territorial development.

Введение / Introduction. Научно-технологическое развитие Российской Федерации обуславливает необходимость формирования единой иерархически выстроенной системы взаимодействия органов власти и бизнес-структур, базирующейся на понимании растущей роли третьего субъекта указанного взаимодействия – общества. Продолжающаяся дифференциация российских регионов по уровню социально-экономического развития требует моделирования эффективных взаимодействий и институциональных форм партнерства бизнеса и власти на региональном уровне. В настоящее время взаимодействие власти и бизнеса осуществляется в рамках нескольких основных моделей партнерских отношений: социальное и экономическое партнерство, некоммерческие организации и общественные объединения. Указанные модели имеют различный характер взаимодействия и разный уровень эффективности для партнеров, но представляют собой современную попытку сбалансирования общественных интересов государства и коммерческих интересов бизнеса при решении актуальных и важных социально-экономических проблем [14].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках исследовательского проекта «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025 Бел. а.

Проблемным аспектам развития эффективных форм и моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур посвящено значительное число работ американских, европейских и российских исследователей. Несмотря на значительный интерес к исследованию данной тематики, остаются нерешенными проблемы взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой экономики.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование представляет собой анализ концептуальных основ взаимодействия органов власти и бизнес-структур в условиях цифровизации экономики с учетом принципов иерархичности, системности и комплексности на основе логического моделирования эффективного партнерского взаимодействия в условиях активно развивающейся цифровой интеграции, позволяющей создать базу для серьезного научно-технологического прорыва.

Методологическую основу исследования составляют методы сравнительного и статистического анализа, системный и институциональный подходы, ряд иных общенаучных методов и принципов познания. Указанный комплекс методов позволит обеспечить надежность получаемых результатов и возможность их проверки на соответствие заявленным целям и задачам исследования. Выявление тенденций цифрового развития базируется на использовании теории циклов экономической конъюнктуры, понимании внутренних и внешних причин циклического развития и его закономерностей.

При переходе от представлений о проблемах, препятствующих цифровой интеграции, к определению путей их решения в целях научно-технологического развития наряду с индукцией будет использован эвристический метод исследования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Существующий потенциал использования в России механизмов взаимодействия органов власти и бизнес-структур, помимо модернизации и развития инфраструктуры, связан и с повышением эффективности и качества управления, являющимися важнейшими направлениями исследований, результаты которых определяют принципы реформирования институтов государственного управления.

Такая современная форма взаимодействия органов власти и бизнес-структур, как государственно-частное партнерство (ГЧП), может стать необходимым элементом видоизменения системы государственного управления, современной концепцией отношений бизнеса и государства, способной к активному и рациональному преобразованию в экономике страны, оказывающего непосредственное воздействие на процесс цифровизации экономики [3].

На данный момент времени в России поэтапно проходят информационную трансформацию отдельные структурные отрасли, которые нуждаются в ней в первую очередь. Очевидно, что реализация такой масштабной стратегии развития не может осуществляться лишь за счет применения одних бюджетных средств. Необходимо привлечение дополнительных серьезных финансовых вложений за счет частных партнеров и инвесторов [12]. Таким образом, наравне с процессом цифровизации общества важнейшее значение отводится механизму государственно-частного партнерства. Как показывает практика, многие мировые державы активно развивают механизм ГЧП конкретно в цифровизации экономической среды [5], обеспечивая взаимовыгодные условия обеим сторонам соглашений. В связи с заинтересованностью государства в обеспечении инновационного пути развития экономики предпринимаются действия в целях создания целостной системы механизмов взаимодействия с привлекаемыми инвесторами и получения синергетического эффекта в виде цифровизации экономической среды.

Основываясь на мировой статистике, благодаря усилению роли информатизации процессов экономической среды совершенно объяснимо происходит рост ВВП страны, а также растет взаимозависимость социальной, транспортной, строительной сфер, сферы ЖКХ от внедряемых информационных технологий [13].

Продолжая речь о нынешнем режиме работы механизма ГЧП применительно к экономической среде, стоит отметить, что на основании Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», все еще действуют принципы взаимодействия государственного сектора с частными инвесторами в рамках создания или реконструкции объектов социальной инфраструктуры за счет собственных вложений в целях дальнейшей эксплуатации данного объекта [1; 2]. Возможность использования объекта в рамках собственной деятельности имеет важное значение для привлекаемого инвестора, но не отражает возможности эксплуатации нематериальных активов, используемых в рамках взаимодействия с государством. Расширение границ взаимобязанностей и возможностей в рамках ГЧП необходимо не только с точки зрения повышения привлекательности, но и с точки зрения эволюции экономических отношений. Пока что приведенные законы регулируют взаимодействие инвесторов и государства в рамках ГЧП в традиционном понимании – воссоздании материального актива для его дальнейшей эксплуатации в рамках соглашения. Тогда как IT-проекты, направленные на внедрение информационных систем, инновационного программного обеспечения, пока не получают должного развития. При этом применение возможностей информационных технологий в рамках совершенствования экономической среды является неотъемлемым этапом дальнейшего эволюционного развития человечества. Цифровизация экономики требует построения фундаментальных основ эффективного применения IT-технологий с целью формирования успешной инфраструктуры и улучшения социально-экономических условий для граждан. Основным рычагом цифровизации экономической среды выступает реализация ГЧП, требующего введения четко структурированной и определяющей обязанности обеих сторон нормативно-правовой базы в целях эффективного сотрудничества государства и частных инвесторов [6].

Здесь же важно отметить и имеющиеся трудности в системе взаимодействия власти с бизнесом, препятствующие их эффективному взаимодействию на региональном уровне в рамках цифровой интеграции.

Проведенные ранее исследования [15], позволили разработать методику оценки факторов, препятствующих взаимодействию органов власти и бизнес-структур на региональном уровне и сформировать основной перечень данных факторов в условиях цифровизации. Это и послужило основой для анкетирования предпринимателей и представителей власти, которое способно выявить латентные факторы (главные компоненты), негативно влияющие на это взаимодействие и показать статистическую значимость для двух групп респондентов, а также охарактеризовать разницу в понимании этих процессов бизнесом и властью.

Таким образом, взаимодействие органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации подвержено влиянию как традиционных негативных факторов (бюрократия, конфликт целей власти и бизнеса и т. д.), так и факторов, формирующихся в условиях цифровой экономики [15]. Кроме того, ряд факторов сформирован под влиянием еще двух акторов взаимодействия в регионах: это гражданское общество и научно-исследовательские организации. Дальнейшая оценка этих факторов позволяет разработать наиболее актуальные и эффективные инструменты развития форм и методов взаимодействия власти и бизнеса, ориентированные на снижение отрицательных тенденций социально-экономического развития и актуализирующих задачу поиска путей и новых источников роста региональной экономики, обеспечения высокого качества жизни населения [8].

И здесь базовым условием решения имеющихся задач служит объединение лимитированных ресурсов посредством активного развития инструментов взаимодействия власти и бизнеса. Одним из рациональных способов данного взаимодействия власти и бизнес-структур может служить стратегическое партнёрство [7], позволяющее наиболее полно применить потенциал

и конкурентные преимущества обеих сторон взаимодействия, повысить в перспективе степень их заинтересованности в реализации результатов совместной деятельности, привлечь внебюджетные средства и инновационные технологии в сферу компетенций государства.

Для стратегического партнёрства как вида взаимодействия власти и бизнеса характерны наличие определенного баланса интересов взаимных сторон, регламентация прав, обязанностей, разделение рисков и ответственности. Только в этом случае появляется возможность применения синергетического эффекта, получаемого в результате подобной формы сотрудничества [4; 9].

В современной практике востребованы различные формы стратегического партнерства государства и бизнеса:

- государственно-частное партнерство, применяемое для производства общественных и частных товаров и услуг в широком спектре видов экономической деятельности;
- партнерство, связанное с пространственным развитием экономики страны, ее регионов посредством использования таких инструментов, как кластеры, особые экономические зоны, территории опережающего развития;
- партнерство в сфере стратегического планирования, связанное с разработкой стратегий социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ, государственной экономической политики во всем разнообразии ее видов [4].

Основные особенности механизма партнерства государства и бизнеса могут быть представлены в виде следующего рисунка.

Функции	Содержание	Сфера действия	Элементы
<ul style="list-style-type: none"> • реализация согласованных интересов; • достижение стратегических целей и ожидаемых эффектов; • реализация системы принципов взаимодействия; • эффективное использование и развитие государственной и частной собственности; • удовлетворение потребностей 	<ul style="list-style-type: none"> • планирование (при его декомпозиции выделяют прогнозирование, планирование); • организация (при ее декомпозиции выделяют организацию, стимулирование, координацию); • контроль (при его декомпозиции выделяют анализ, контроль) 	<ul style="list-style-type: none"> • взаимодействие партнеров; • воздействие, осуществляемое партнерами на объекты, использование которых востребовано в деятельности партнерства 	<ul style="list-style-type: none"> • субъекты (государство, бизнес); • отношения и связи между субъектами; • способы и инструменты, посредством которых обеспечивается взаимодействие партнеров и их совместное воздействие на объекты

Рис. Основные особенности механизма партнерства государства и бизнеса

Кроме того, разнообразие реализуемых партнерами интересов, целей и задач деятельности партнерства обуславливает применение разных способов (типов) взаимодействия субъектов и их воздействия на объекты, а разнообразие форм стратегического партнерства обуславливает наличие как общих, так и специфических характеристик механизмов партнерства, востребованных в обеспечении деятельности его разных форм. Эти характеристики проявляются в содержании отношений и связей между субъектами, а также в способах и инструментах, ими применяемых.

Заключение / Conclusion. Научно-технологическое развитие Российской Федерации обуславливает необходимость формирования единой иерархически выстроенной системы взаимодействия органов власти и бизнес-структур. Продолжающаяся дифференциация российских

регионов по уровню социально-экономического развития детерминирует моделирование эффективных взаимодействий и институциональных форм партнерства бизнеса и власти. В настоящее время взаимодействие власти и бизнеса осуществляется в рамках нескольких основных моделей партнерских отношений, имеющих различающийся характер взаимодействия и разный уровень эффективности для партнеров, но представляют собой современную попытку сбалансирования общественных интересов государства и коммерческих интересов бизнеса при решении актуальных и важных социально-экономических проблем. В работе сделан вывод о важности именно стратегического вектора партнерства государства и бизнеса.

Применение современных компьютерных и интернет-технологий, цифровизация, цифровая интеграция позволяют сделать взаимодействие власти и бизнеса более глубоким, интегрированным и в то же время простым и быстрым с точки зрения его организации, позволяет формировать, направлять и развивать интеграционные процессы.

Установление целевых ориентиров партнерства власти и бизнеса позволяет использовать возможности цифровой интеграции для решения инновационных, экономических, социальных проблем Российской Федерации, обеспечит поддержку интеграции в цифровой сфере со стороны бизнес-сообществ и широкой общественности, позволит создать базу для серьезного научно-технологического прорыва.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О концессионных соглашениях»: от 21.07.2005 года № 115-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 11.09.2020). – Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: от 13.07.2015 года № 224-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 11.09.2020). – Текст : электронный
3. Бабкин, А. В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур / А. В. Бабкин, О. В. Чистякова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 24. – URL: <https://creativeconomy.ru/keywords/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 02.10.2020). – Текст : электронный.
4. Бикеева, М. В. Стратегическое партнёрство власти и бизнес-структур как фактор социально-экономического развития региона / М. В. Бикеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 6-1. – С. 27–33. – URL: <https://www.vael.ru/article/view?id=587> (дата обращения: 01.10.2020). – Текст : электронный.
5. Борис, О. А. Особенности применения ГЧП в условиях цифровой экономики / О. А. Борис, Р. М. Устаев // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сборник научных трудов. – Севастополь : ООО «Рибест», 2019. – С. 324–325. – Текст : непосредственный.
6. Давыденко, Е. А. Эволюция концепции сбалансированной системы показателей: от истоков к цифровому предприятию / Е. А. Давыденко // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 2. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/38773> (дата обращения 22.09.2020). – Текст : электронный.
7. Лыгина, Н. И. Формирование цифровой экономической системы для целей стратегического управления регионом / Н. И. Лыгина, С. А. Измалкова, Н. В. Пянова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 47–56. – Текст : непосредственный.
8. Парахина, В. Н. Государственно-частное партнерство в международных проектах как фактор достижения их стратегического успеха / В. Н. Парахина, О. А. Борис, М. Н. Гюльнезерова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сборник научных трудов. – Севастополь: ООО «Рибест», 2019. – С. 412–414. – Текст : непосредственный.

9. Парахина, В. Н. О необходимости применения государственно-частного партнёрства в развитии цифровой экономики / В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, О. А. Борис, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 62–67. – Текст : непосредственный.
10. Парахина, В. Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» / В. Н. Парахина, О. А. Борис, Р. М. Устаев, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова ; Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации // Финансовый журнал. – 2019. – № 6 (52). – С. 70–82. – Текст : непосредственный.
11. Ускова, Т. В. Управление экономикой региона на основе партнёрского взаимодействия органов власти и бизнес-структур / Т. В. Ускова, С. А. Кожевников ; Вологодский научный центр Российской академии наук // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6 (36). – С. 34–46. – Текст : непосредственный.
12. Устаев, Р. М. Влияние механизма государственно-частного партнерства на процесс цифровизации экономики / Р. М. Устаев, М. Н. Гюльнезерова // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. – С. 264–268. – Текст : непосредственный.
13. Устаев, Р. М. Концепция ГЧП на региональном уровне в рамках цифровой интеграции / Р. М. Устаев, М. Н. Гюльнезерова // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В. Савцовой. – Ставрополь : Фабула, 2020. – С. 203–205. – Текст : непосредственный.
14. Устаев, Р. М. Об основных направлениях государственно-частного партнерства в России в условиях цифровой экономики / Р. М. Устаев // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства : сборник научных трудов II Международного научно-практического форума / под ред. В. А. Королева. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 306–308. – Текст : непосредственный.
15. Berezhnaya, O. V. Assessment of the factors hindering the interaction between public authorities and business structures at the regional level / O. V. Berezhnaya, O. A. Boris // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – P. 241–257. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O koncessionnyh soglashenijah» (On concession agreements): ot 21.07.2005 goda № 115-FZ, Rossijskaja Federacija. Zakony. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashhenija: 11.09.2020).
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation): ot 13.07.2015 goda № 224-FZ, Rossijskaja Federacija. Zakony. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashhenija: 11.09.2020).
3. Babkin, A. V. Tsifrovaya ekonomika i ee vliyanie na konkurentosposobnost' predprinimatel'skikh struktur (Digital economy and its impact on the competitiveness of business structures) / A. V. Babkin, O. V. Chistyakova // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. – 2017. – T. 18. – № 24. – URL: <https://creativeconomy.ru/keywords/tsifrovaya-ekonomika> (data obrashcheniya 02.10.2020).
4. Bikeeva, M. V. Strategicheskoe partnjorstvo vlasti i biznes-struktur kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona (Strategic partnership between government and business structures as a factor of socio-economic development of the region) / M. V. Bikeeva // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. – 2019. – № 6-1. – S. 27–33. – URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=587> (data obrashhenija: 01.10.2020).
5. Boris, O. A. Osobennosti primenenija GChP v uslovijah cifrovoj jekonomiki (Features of PPP application in the digital economy) / O. A. Boris, R. M. Ustaev // Upravlenie v uslovijah global'nyh mirovyh transformacij: jekonomika, politika, pravo : sbornik nauchnyh trudov. – Sevastopol' : OOO «Ribest». – 2019. – S. 324–325.
6. Davydenko, E. A. Evolyutsiya kontseptsii sbalansirovannoi sistemy pokazatelei: ot istokov k tsifrovomu predpriyatiju (Evolution of the balanced scorecard concept: from origins to digital enterprise) / E. A. Davydenko // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. – 2018. – Tom 19. – № 2. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/38773> (data obrashcheniya 22.09.2020).

7. Lygina, N. I. Formirovanie cifrovoj jekonomicheskoy sistemy dlja celej strategicheskogo upravlenija regionom (Formation of a digital economic system for strategic management of the region) / N. I. Lygina, S. A. Izmalkova, N. V. P'janova // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. – 2019. – T. 9. – № 1 (30). – S. 47–56.
8. Parahina, V. N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v mezhdunarodnyh proektah kak faktor dostizhenija ih strategicheskogo uspeha (Public-private partnership in international projects as a factor for achieving their strategic success) / V. N. Parahina, O. A. Boris, M. N. Gjul'nezerova // Upravlenie v usloviyah global'nyh mirovyh transformacij: jekonomika, politika, pravo : sbornik nauchnyh trudov. – Sevastopol' : OOO «Ribest», 2019. – S. 412–414.
9. Parahina, V. N. O neobходимosti primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnjorstva v razvitii cifrovoj jekonomiki (On the need for public-private partnership in the development of the digital economy) / V. N. Parahina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, G. V. Voroncova, O. N. Momotova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 2 (71). – S. 62–67.
10. Parahina, V. N. Vozmozhnost' primeneniya mehanizma GChP pri realizacii proektov «umnogo goroda» (The possibility of using the PPP mechanism in the implementation of smart city projects) / V. N. Parahina, O. A. Boris, R. M. Ustaev, G. V. Voroncova, O. N. Momotova ; Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii // Finansovyj zhurnal. – 2019. – № 6 (52). – S. 70–82.
11. Uskova, T. V. Upravlenie jekonomikoj regiona na osnove partnjorskogo vzaimodejstvija organov vlasti i biznes-struktur (Regional economic management based on partnership between government and business structures) / V. Uskova T., S. A. Kozhevnikov ; Volgodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2014. – № 6 (36). – S. 34–46.
12. Ustaev, R. M. Vlijanie mehanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na process cifrovizacii jekonomiki (Influence of the public-private partnership mechanism on the process of digitalization of the economy) / R. M. Ustaev, M. N. Gjul'nezerova : Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii i Mongolii: problemy i perspektivy : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ulan-Udje : Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj universitet tehnologii i upravlenija, 2020. – S. 264–268.
13. Ustaev, R. M. Konceptija GChP na regional'nom urovne v ramkah cifrovoj integracii (The concept of PPP at the regional level in the framework of digital integration) / R. M. Ustaev, M. N. Gjul'nezerova // Sovremennye vyzovy i realii jekonomicheskogo razvitija Rossii : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. L. I. Ushvickogo, A. V. Savcovoj. – Stavropol' : Fabula, 2020. – S. 203–205.
14. Ustaev, R. M. Ob osnovnyh napravlenijah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v usloviyah cifrovoj jekonomiki (On the main directions of public-private partnership in Russia in the digital economy) / R. M. Ustaev // Rossija, Evropa, Azija: cifrovizacija global'nogo prostranstva : sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma / pod red. V. A. Koroleva. – Stavropol' : SEKVOJJA, 2019. – S. 306–308.
15. Berezhnaya, O. V. Assessment of the factors hindering the interaction between public authorities and business structures at the regional level / O. V. Berezhnaya, O. A. Boris // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – S. 241–257.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Устаев Рустам Мерзеферович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Устаева Мальвина Нерезжуллаховна, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Бережная Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: oberezhnaia@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rustam Ustaev, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of management of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Malvina Ustaeva post-graduate student of the Department of management of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Olga Berezhnaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of management of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: oberezhnaia@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.322

Хаснутдинова Рузанна Рустамовна, Руднева Юлия Ринатовна

РАЗВИТИЕ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МНОГОФАКТОРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье предложена методика формирования инвестиционного портфеля для консервативного типа инвесторов с применением многофакторных моделей, позволяющих прогнозировать стоимость финансовых инструментов, входящих в портфель. Первоочередной целью было проведение отбора финансовых активов, формирующих будущий инвестиционный портфель на основании оценки критериев риска и доходности. В качестве критериев при выборе наиболее эффективного инвестиционного портфеля были использованы следующие показатели: коэффициент вариации, коэффициент Шарпа, темп роста стоимости финансового инструмента.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, финансовый инструмент, ценные бумаги, фондовый рынок, многофакторная модель.

Ruzanna Khasnutdinova, Yulia Rudneva

DEVELOPMENT OF PORTFOLIO INVESTMENT OF AN OIL AND GAS ENTERPRISE USING MULTI-FACTOR MODELING

The article proposes a methodology for forming an investment portfolio for a conservative type of investors using multifactorial models that allow predicting the value of financial instruments included in the portfolio. The primary goal was to select the financial assets that form the future investment portfolio based on the assessment of risk and return criteria. The following indicators were used as criteria when choosing the most effective investment portfolio: coefficient of variation, Sharpe coefficient, growth rate of the financial instrument value.

Key words: investment portfolio, financial instrument, securities, stock market, multifactor model.

Введение / Introduction. Проблемы формирования портфеля ценных бумаг и его оценки занимают одно из ключевых мест в современной экономической теории и практике. Особенно повышается их значимость в условиях текущего снижения процентных ставок по банковским депозитам, что заставляет инвесторов искать альтернативные направления вложения денег.

Мировые рынки характеризуются высокой волатильностью практически во всех секторах. Соответственно вложения средств в одного эмитента не будут приносить постоянного дохода, поэтому составление инвестиционного портфеля является лучшим способом нормирования получения высоких процентов по вложенным средствам.

Именно портфель ценных бумаг является тем инструментом, с помощью которого может быть достигнуто требуемое сочетание всех инвестиционных целей, которое недостижимо с позиции отдельно взятой ценной бумаги, и возможно только при их комбинации. Портфельное инвестирование позволяет планировать, оценивать, контролировать конечные результаты всей инвестиционной деятельности в различных секторах фондового рынка.

Материалы и методы / Materials and methods. Проблемы построения эффективного инвестиционного портфеля были рассмотрены как с позиции классических портфельных теорий (Марковица, Тобина, Шарпа), так и с использованием более современных моделей (Уэйлла, MSAD, Сартино, Блэка Литтермана, модель рациональной ликвидации «риск – доходность», модель оптимального инвестиционного портфеля, модель различного поведения инвестора).

В данной работе были использованы следующие методы: модель Дж. Тобина, модель оптимального инвестиционного портфеля, корреляционно-регрессионный анализ.

Модель Дж. Тобина – модель формирования инвестиционного портфеля, при которой инвестор выбирает лучший портфель, основываясь на соотношении показателей ожидаемой доходности и стандартного отклонения доходности. В отличие от модели Марковица, портфель является комбинированным, то есть имеет две части: рисковую и безрисковую [1].

Модель оптимального инвестиционного портфеля прогнозирует будущие значения возможной актуализации доходов и убытков по рисковым активам [2].

Корреляционно-регрессионный анализ используется для исследования форм связи, устанавливающих количественные соотношения между случайными величинами изучаемого процесса [3].

С учетом вышеприведенных методов была разработана авторская методика формирования инвестиционного портфеля (таблица 1).

Таблица 1

Методика формирования инвестиционного портфеля

Формирование инвестиционного портфеля		
1. Выбор объекта инвестирования		
<p>Акции:</p> <p>а) выбор наиболее стабильных отраслей на основании анализа отраслевых индексов по критериям:</p> <ul style="list-style-type: none"> • β (коэффициент систематическо-го риска) – требуемое значение ≤ 1; • α (коэффициент несистематическо-го риска) – требуемое значение > 0; • VAR (соотношение доходности и среднего отклонения доходности) – не должно превышать обще-рыночного значения более чем в 3 раза; <p>б) в рамках отобранных отраслей осуществляется выбор акций компаний по критериям</p> <ul style="list-style-type: none"> • $\beta \leq 1$; $\alpha > 0$; VAR $\rightarrow \min$ • дополнительный критерий: годовая дивидендная доходность ($\rightarrow \max$). 	<p>Облигации:</p> <p>а) составление перечня облигаций в рамках федеральных, региональных (муниципальных) по критерию купонной доходности ($c \geq 6,25\%$). В рамках корпоративных облигаций выбираются облигации наиболее стабильных компаний (из анализа акций) по критерию купонной доходности ($c \geq 6,25\%$);</p> <p>б) нахождение доходности к погашению (q_n) по каждой облигации из выборки;</p> <p>в) выбор лучшей облигации для включения в портфель по каждой группе (федеральные, региональные, корпоративные) на основании критерия ($q_n \rightarrow \max$).</p>	<p>Прочие финансовые активы: Определение видов активов целесообразных для включения в портфель по требованию диверсификации и ликвидности:</p> <p>а) рассмотрение возможности включения золота в портфель на основании корреляционно-го анализа с основными индексами фондового рынка;</p> <p>б) выбор видов валют, включаемых в портфель, по критерию наибольшей распространенности и возможности быстрой конвертации в рубли;</p> <p>в) выбор цифровых активов (криптовалют) по критериям:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ожидаемая доходность ($\rightarrow \max$), • коэффициент вариации ($\rightarrow \min$), • $\beta \leq 1$.
2. Построение вариантов оптимальных инвестиционных портфелей с использованием надстройки Excel «Поиск решения»:		
<p>а) установление ограничений: ожидаемая доходность портфеля (E_{kn}) $\geq 6,25\%$; риск портфеля (R_{kn}) $\rightarrow \min$; доли активов в портфеле ≥ 0; сумма долей активов равна 1;</p> <p>б) фиксация долей безрисковой части портфеля с шагом в 5 % (от 0 до 100 %);</p> <p>в) определение долей рискованной части портфеля.</p>		
3. Определение наиболее привлекательного инвестиционного портфеля:		
<p>а) первичный отбор инвестиционных портфелей по критериям эффективности: коэффициент вариации ($\leq 0,33$), коэффициент Шарпа (≥ 1);</p> <p>б) вторичный отбор инвестиционных портфелей с учетом спрогнозированных значений будущей стоимости финансовых инструментов по многофакторным моделям (выбор портфеля на основании наибольшего роста стоимости активов, входящих в него).</p>		

На 1-м этапе формирования инвестиционного портфеля был осуществлен отбор акций публичных компаний. Для этого был проведен анализ отраслей на основании котировок отраслевых индексов за период 2010–2019 гг. с фондовым индексом ИМОЕХ. Выбор наиболее стабильных компаний осуществлялся на основании оценки следующих критериев:

- β -коэффициент должен принимать значения < 1 (в этом случае акция менее чувствительно реагирует на движения рынка) либо быть отрицательным (акция движется в обратном направлении с рынком) в целях минимизации систематического риска;
- α -коэффициент должен принимать значения > 0 (чем выше значение α -коэффициента, тем больше доходности приносит данная ценная бумага по сравнению с рынком) в целях минимизации несистематического риска;
- коэффициент вариации, учитывающий соотношение риска и доходности, должен стремиться к минимальному значению.

Далее, на 2-м этапе, был осуществлен отбор облигаций по критерию наивысшей доходности к погашению.

Составление вариантов оптимальных портфелей производилось с помощью надстройки «Поиск решения» в Excel. Для этого были найдены значения ковариации рисковей части инвестиционного портфеля, заданы ограничения долей финансовых активов (≥ 0), при этом сумма долей должна равняться 1, и зафиксирован минимальный уровень ожидаемой доходности (1) комбинированного портфеля. А также были определены доли безрисковой части портфеля с шагом в 5 % от 0 % при формировании 1-го оптимального портфеля, до 100 % – при формировании 21-го портфеля. Задача оптимизации сводилась к определению долей рисковей части инвестиционного портфеля при условии минимального значения риска (2).

$$E_{kn} = X_f E_f + (1 - X_f) E_p, \quad (1)$$

где E_{kn} – доходность комбинированного портфеля; X_f – доля безрискового актива; E_f – ожидаемая доходность безрисковой части портфеля; E_p – ожидаемая доходность рисковей части портфеля.

$$R_{kn} = (1 - X_f) \cdot \sqrt{\sum_i \sum_j X_i X_j \text{cov}_{ij}}, \quad (2)$$

где R_{kn} – риск комбинированного портфеля; X_{ij} – доля i -го, j -го рисковей активов в портфеле; cov_{ij} – ковариация i -го и j -го рисковей активов.

На 3-м этапе осуществлялся выбор наиболее эффективного инвестиционного портфеля среди представленных вариантов на основании анализа коэффициентов эффективности и прогноза будущей стоимости финансовых инструментов. В качестве критериев эффективности инвестиционных портфелей были найдены коэффициент вариации (3) и коэффициент Шарпа (4). Портфель будет эффективным, если значение коэффициента вариации находится на уровне $\leq 0,33$, а значение коэффициента Шарпа ≥ 1 .

$$VAR = R_{kn} / E_{kn}, \quad (3)$$

где VAR – коэффициент вариации; R_{kn} – риск комбинированного портфеля; E_{kn} – доходность комбинированного портфеля.

$$S = \frac{(E_{kn} - Rf)}{R_{kn}}, \quad (4)$$

где S – коэффициент Шарпа; E_{kn} – доходность комбинированного портфеля; Rf – безрисковая ставка доходности; R_{kn} – риск комбинированного портфеля.

Далее был осуществлен прогноз стоимости финансовых инструментов от факторов внутренней и внешней среды. Построение многофакторных моделей осуществлялось в 2 этапа: на 1-м этапе был проведен корреляционный анализ зависимости стоимости акций и валют от макроэкономических, отраслевых и внутренних факторов; на 2-м – был проведен регрессионный анализ данных факторов, определена значимость данных факторов на основании критериев Стьюдента, Фишера.

По результатам найденных типов взаимосвязи факторных показателей с итоговым показателем (курсом акций, валют) были определены виды уравнения регрессии, на основании которых можно спрогнозировать будущую стоимость активов, входящих в портфель. Далее были найдены темпы роста стоимости финансовых инструментов, согласно которым были выбраны активы с максимальным значением данного показателя. Следующий шаг состоял в сравнении долей выбранных финансовых инструментов в оставшихся вариантах инвестиционных портфелей. Оптимальным портфелем признается тот, в котором содержится наибольшая доля данных активов. (Пример: портфель состоит из активов А, Б и т. д. Рост стоимости актива А составил 110 %, актива Б – 105 % и т. д. При этом существуют несколько вариантов портфелей с различными сочетаниями долей активов А, Б и т. д. В портфеле № 1 доля актива А составляет 20 %, актива Б – 10 % и т. д. В портфеле № 2 доля актива А составляет 10 %, актива Б – 20 % и т. д. При прочих равных наиболее оптимальным инвестиционным портфелем следует признать портфель № 1, так как он содержит актив, показывающий наибольший рост своей стоимости).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По результатам проведенного анализа в состав инвестиционного портфеля вошли следующие финансовые инструменты: акции компании ПАО «Татнефть» (TATN); акции компании Polymetal International plc (POLY); акции компании ПАО «Норникель» (GMKN); акции компании ПАО «Московский кредитный банк» (СВМ); акции компании ПАО «Московская городская телефонная сеть» (MGTSP); акции компании ПАО «Нижнекамскнефтехим» (NKNC); акции компании ПАО «Детский мир» (DSKY); государственные облигации ОФЗ 26225; региональные облигации Новсиб 7об; корпоративные облигации Нор-Ник БО5; доллар (USD); евро (EUR). Варианты оптимальных инвестиционных портфелей и оценка их эффективности представлены в таблице 2.

По данным таблицы 2 видно, что из представленных вариантов оптимальных инвестиционных портфелей по критериям коэффициента вариации и Шарпа наиболее эффективными будут портфели под номерами 7–21. Дальнейший отбор инвестиционных портфелей осуществлялся с учетом использования многофакторных моделей.

Среди факторов, оказывающих влияние на стоимость акций российских компаний, были выделены факторы внешней среды, представленные макроэкономическими и отраслевыми показателями, и внутренней среды, описывающие деятельность самого предприятия. Факторы, влияющие на курс иностранных валют, были разделены на внешние и внутренние.

Отбор макроэкономических факторов проводился на основании показателей, описывающих состояние экономики Российской Федерации по данным Росстата и ЦБ РФ. Отраслевые факторы были отобраны в результате анализа информации Росстата об эффективности отдельных отраслей экономики России, а также использовались данные Финам о ценах отдельных видов продукции по некоторым отраслям (цены на нефть, отдельные виды металлов). Внутренние факторы были собраны в результате анализа бухгалтерской финансовой отчетности выбранных компаний [4–8].

В результате корреляционно-регрессионного анализа были построены уравнения регрессии зависимости стоимости финансовых инструментов от соответствующих факторов (таблица 3).

Таблица 2

Построение вариантов оптимальных портфелей и оценка их эффективности

№ портфеля	Доля											Доходность, в долях	Риск, в долях	Коэффициент вариации	Коэффициент Шарпа	
	TATN	GMKN	POLY	CBOM	MGTSP	NKNC	DSKY	USD	EUR	ОФЗ 26225	Новсб 706					Норник БОС
1	0,12	0,07	0,27	0,25	0,04	0,06	0,13	0,03	0,03	0,00	0,00	0,00	0,210	0,085	0,405	1,235
2	0,11	0,06	0,28	0,23	0,04	0,05	0,13	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,208	0,082	0,394	1,255
3	0,11	0,06	0,27	0,21	0,04	0,05	0,12	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,204	0,079	0,386	1,259
4	0,10	0,06	0,25	0,19	0,04	0,05	0,12	0,02	0,02	0,05	0,05	0,05	0,200	0,075	0,375	1,267
5	0,10	0,05	0,25	0,17	0,03	0,05	0,11	0,02	0,02	0,07	0,07	0,07	0,197	0,072	0,366	1,270
6	0,09	0,05	0,23	0,16	0,03	0,04	0,10	0,02	0,02	0,08	0,08	0,08	0,191	0,066	0,346	1,298
7	0,09	0,04	0,20	0,15	0,03	0,04	0,10	0,02	0,02	0,10	0,10	0,10	0,183	0,058	0,317	1,343
8	0,09	0,04	0,18	0,15	0,03	0,03	0,10	0,02	0,02	0,12	0,12	0,12	0,172	0,051	0,297	1,405
9	0,08	0,02	0,20	0,13	0,03	0,02	0,09	0,01	0,01	0,13	0,13	0,13	0,164	0,047	0,287	1,460
10	0,08	0,01	0,20	0,12	0,03	0,01	0,09	0,01	0,01	0,15	0,15	0,15	0,162	0,040	0,247	1,579
11	0,07	0,01	0,20	0,11	0,03	0,003	0,08	0,002	0,001	0,17	0,17	0,17	0,160	0,038	0,231	1,563
12	0,07	0,005	0,17	0,10	0,03	0,003	0,07	0,002	0,001	0,18	0,18	0,18	0,158	0,032	0,203	1,652
13	0,06	0,01	0,16	0,08	0,03	0,003	0,07	0,002	0,001	0,20	0,20	0,20	0,154	0,031	0,201	1,583
14	0,05	0,01	0,13	0,07	0,02	0,003	0,06	0,002	0,001	0,22	0,22	0,22	0,147	0,024	0,163	1,742
15	0,05	0,005	0,10	0,06	0,024	0,003	0,06	0,002	0,001	0,23	0,23	0,23	0,139	0,017	0,122	2,015
16	0,04	0,005	0,07	0,05	0,023	0,003	0,05	0,002	0,001	0,25	0,25	0,25	0,133	0,013	0,098	2,174
17	0,04	0,004	0,04	0,05	0,023	0,003	0,04	0,002	0,001	0,27	0,27	0,27	0,126	0,010	0,080	2,054
18	0,02	0,000	0,04	0,07	0,016	0,000	0,01	0,000	0,000	0,28	0,28	0,28	0,118	0,005	0,044	2,571
19	0,01	0,000	0,03	0,05	0,011	0,000	0,01	0,000	0,000	0,30	0,30	0,30	0,114	0,003	0,031	2,571
20	0,01	0,000	0,02	0,01	0,008	0,000	0,01	0,000	0,000	0,32	0,32	0,32	0,112	0,002	0,017	3,444
21	0,00	0,000	0,00	0,00	0,00	0,000	0,00	0,00	0,000	0,33	0,33	0,33	0,105	0,000	0,000	-

Таблица 3

**Уравнения регрессии зависимости стоимости финансовых инструментов
от факторов внешней и внутренней среды**

Финансовый инструмент	Уравнение регрессии	Ключевые параметры уравнения регрессии	Экономическая интерпретация уравнения регрессии
Акции ПАО «Татнефть» (TATN)	$TATN = 50,75 \cdot ON_8^{0,66}$, где ON_8 – цена нефти марки Brent.	R-квадрат = 0,56; $F_{факт} = 7,24$; $F_{табл} = 1,16$; $t_{факт}(ON_8) = 2,69$; $t_{табл} = 2,10$; Y-пересечение = 3,93; $k(ON_8) = 0,66$	Между ценой на нефть марки Brent и стоимостью акций TATN существует прямая взаимосвязь: увеличение цены нефти на 1 % ведет к увеличению стоимости акций на 0,66 %.
Акции ПАО «ГМК Норильский никель» (GMKN)	$GMKN = 0,54 \cdot OM_7^{0,66} \cdot OM_9^{0,58}$, где OM_7 – стоимость свинца; OM_9 – стоимость никеля.	R-квадрат = 0,73; $F_{факт} = 20,33$; $F_{табл} = 2,15$; $t_{факт}(OM_7) = 2,71$; $t_{факт}(OM_9) = 2,42$; $t_{табл} = 2,10$; Y-пересечение = -0,61; $k(OM_7) = 0,66$; $k(OM_9) = 0,58$	Стоимости свинца и никеля оказывают прямое влияние на стоимость акций GMKN: увеличение стоимости свинца на 1 % приведет к росту стоимости акций на 0,66 %; увеличение стоимости никеля на 1 % приведет к росту стоимости акций на 0,58 %.
Акции Polymetal International plc (POLY)	$POLY = 1110,09 + 0,7 \cdot B_5$, где B_5 – размер дивиденда на 1 акцию.	R-квадрат = 0,57; $F_{факт} = 6,61$; $F_{табл} = 5,99$; $t_{факт}(B_5) = 2,57$; $t_{табл} = 2,37$; Y-пересечение = 1110,09; $k(B_5) = 0,7$	Между стоимостью акций POLY и размером дивидендных выплат данной компании существует прямая зависимость: увеличение размера дивидендов на 1 акцию на 1 руб. приводит к росту стоимости акций на 0,7 руб.
Акции ПАО «Московский кредитный банк» (СВОМ)	$СВОМ = 0,06 \cdot M_5^{0,35} \cdot M_9^{0,23} \cdot OF_1^{0,01}$, где M_5 – объем инвестиций в основной капитал; M_9 – индекс промышленного производства; OF_1 – объем средств на счетах организаций.	R-квадрат = 0,89; $F_{факт} = 60,85$; $F_{табл} = 19,16$; $t_{факт}(M_5) = 8,67$; $t_{факт}(M_9) = 7,1$; $t_{факт}(OF_1) = 7,1$; $t_{табл} = 2,57$; Y-пересечение = -2,81; $k(M_5) = 0,35$; $k(M_9) = 0,23$; $k(OF_1) = 0,01$	Все факторы уравнения регрессии находятся в прямой зависимости с исследуемой переменной: увеличение объема инвестиций в основной капитал на 1 % приводит к росту стоимости акций СВОМ на 0,33 %; рост индекса промышленного производства на 1 % приводит к увеличению стоимости акций на 0,23 %; увеличение объема средств на счетах организаций на 1 % приводит к росту СВОМ на 0,01 %.
Акции ПАО «Московская городская телефонная сеть» (MGTSN)	$MGTSN = 0,02 \cdot M_{12}^{1,43}$, где M_{12} – индекс S&P500.	R-квадрат = 0,72; $F_{факт} = 25,89$; $F_{табл} = 4,96$; $t_{факт}(M_{12}) = 5,09$; $t_{табл} = 2,18$; Y-пересечение = -3,89; $k(M_{12}) = 1,43$	Стоимость акций MGTSN находится в прямой зависимости с индексом S&P500: рост данного индекса на 1 % приводит к увеличению стоимости акций на 1,43 %.
Акции ПАО «Нижнекамскнефтехим»	$NKNC = 11,4 \cdot M_3^{0,56}$, где M_3 – уровень монетизации экономики.	R-квадрат = 0,71; $F_{факт} = 24,75$; $F_{табл} = 4,96$; $t_{факт}(M_3) = 4,97$; $t_{табл} = 2,18$; Y-пересечение = 2,43; $k(M_3) = 0,56$	Стоимость акций NKNC прямо пропорционально связана с уровнем монетизации экономики: увеличение уровня монетизации экономики на 1 % приводит к росту стоимости акций на 0,56 %.

Финансовый инструмент	Уравнение регрессии	Ключевые параметры уравнения регрессии	Экономическая интерпретация уравнения регрессии
Акции ПАО «Детский мир» (DSKY)	$DSKY = 3,36 \cdot M_3^{0,34} \cdot B_3^{0,18}$, где M_3 – уровень монетизации экономики; B_3 – объем выручки.	R-квадрат = 0,9; $F_{факт} = 8,79$; $F_{табл} = 6,94$; $t_{факт}(M_3) = 2,97$; $t_{факт}(B_3) = 2,95$; $t_{табл} = 2,78$ Y-пересечение = -10,3; $k(M_3) = 0,34$; $k(B_3) = 0,18$	Стоимость акций DSKY находится в прямой зависимости от уровня монетизации экономики и объема выручки данной компании: повышение уровня монетизации экономики на 1 % приводит к росту стоимости акций на 0,34 %; увеличение объема выручки на 1 % – к росту стоимости акций на 0,18 %.
Доллар (USD)	$Y = 808,31 \cdot X_{14}^{-0,63}$, где X_{14} – цена нефти Brent	R-квадрат = 0,83; $F_{факт} = 39,32$; $F_{табл} = 5,32$; $t_{факт}(X_2) = 6,27$; $t_{табл} = 2,23$; Y-пересечение = 6,69; $k(X_{14}) = -0,63$	Между курсом доллара и ценой нефти Brent существует обратная взаимосвязь: повышение цены на нефть на 1 % ведет к снижению стоимости доллара на 0,63 %.
Евро (EUR)	$Y = 275,89 \cdot X_2^{-0,06} \cdot X_4^{-0,16}$, где X_2 – ИПЦ Еврозоны; X_4 – Ключевая ставка ЕЦБ	R-квадрат = 0,72; $F_{факт} = 8,87$; $F_{табл} = 4,74$; $t_{факт}(X_2) = 2,46$; $t_{факт}(X_4) = 3,45$; $t_{табл} = 2,23$; Y-пересечение = 5,62; $k(X_2) = -0,06$ $k(X_4) = -0,16$	Все факторы уравнения регрессии находятся в обратной зависимости с исследуемой переменной: рост ИПЦ Еврозоны на 1 % приводит к снижению стоимости евро на 0,06 %; рост ключевой ставки ЕЦБ ведет к снижению стоимости евро на 0,16 %.

*Примечание. Значение R-квадрат $\geq 0,5$ говорит о существовании связи между факторами и переменной, при R-квадрат $\geq 0,7$ – связь между факторами и переменной сильная. Если $F_{факт} > F_{табл}$, то уравнение регрессии значимо. Если $t_{факт} > t_{табл}$, то факторы являются значимыми.

С помощью проведенного анализа были спрогнозированы значения стоимости финансовых инструментов и осуществлен дальнейший отбор инвестиционных портфелей (таблица 4).

Таблица 4

Прогнозирование значений финансовых инструментов на 31.12.2020

Фактическое значение стоимости финансового инструмента на 31.12.2019, руб.	Прогнозные значения факторов на 31.12.2020	Метод прогнозирования значений факторов	Прогнозное значение стоимости финансового инструмента на 31.12.2020, руб.	Темп роста стоимости финансового инструмента, %
TATN = 753,70	$On_8 = 44$	Экспертный метод (по данным Агентства прогнозирования экономики)	TATN = 616	82
GMKN = 18983	$Om_7 = 1\ 810$ $Om_9 = 14\ 034$	Метод экстраполяции	GMKN = 19 397	102
POLY = 1006	$B5 = 74$	Прогноз на основании решения собственников компании о выплате дивидендов в 2020 г.	POLY = 1 162	115

Фактическое значение стоимости финансового инструмента на 31.12.2019, руб.	Прогнозные значения факторов на 31.12.2020	Метод прогнозирования значений факторов	Прогнозное значение стоимости финансового инструмента на 31.12.2020, руб.	Темп роста стоимости финансового инструмента, %
СВОМ = 5,87	$M_5 = 17\ 773$ $M_9 = 102$ $O\phi_1 = 7\ 673\ 258$	Фактор M_5 – на основании прогноза ЦБ РФ; фактор M_9 – на основании прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России); фактор $O\phi_1$ – метод экстраполяции.	СВОМ = 6,26	106
MGTSP = 2015	$M_{12} = 3\ 184$	Метод экстраполяции	MGTSP = 2 043	101
NKNC = 101	$M_3 = 51$	Прогноз ЦБ РФ значений ВВП и M_2 , используемых для расчета фактора M_3 .	NKNC = 103	102
DSKY = 103	$M_3 = 51$ $V_3 = 150\ 681$	Прогноз ЦБ РФ значений ВВП и M_2 , используемых для расчета фактора M_3 ; для фактора V_3 – метод экстраполяции.	DSKY = 109	106
USD = 63	$X_{14} = 44$	Экспертный метод (по данным Агентства прогнозирования экономики)	USD = 75	118
EUR = 71	$X_2 = 1,2$ $X_4 = 0$	Экспертный метод (по данным ЕЦБ) Ввиду того, что один из факторов равен 0, составленное уравнение регрессии не может использоваться для прогнозирования данного финансового инструмента. Прогноз по данному активу можно составить на основании уравнения регрессии $EUR = 5,75 \cdot USD + 0,62$ (коэффициент корреляции между ними равен 0,85)	EUR = 83	117

По данным таблицы 4 видно, что акции компаний ПАО «Татнефть» показывают снижение своей стоимости к концу 2020 года, следовательно, при дальнейшем отборе инвестиционных портфелей следует выбирать те, в которых доля данного финансового инструмента наименьшая. При этом максимальный рост показывают акции компании Polymetal International plc, а также евро и доллар, аналогично следует отбирать портфели с наибольшим значением долей данных активов в них.

Среди оптимальных портфелей с учетом данного анализа стоит исключить портфели под номерами 11–21 ввиду низкой доли валют. Среди оставшихся портфелей 6–10 следует выбрать портфель № 9, так как в нем доля акций TATN меньше, чем в других, а также в данном портфеле высокая доля акций POLY.

Заключение / Conclusion. В рамках данной работы была разработана методика формирования инвестиционного портфеля для консервативного типа инвесторов и произведена оценка ее эффективности.

Выбор объектов инвестирования осуществлялся на основании анализа коэффициентов систематического, несистематического рисков и доходности.

Задача оптимизации при построении вариантов инвестиционных портфелей сводилась к определению долей его рискованной части с учетом заданных ключевых параметров. В результате был составлен 21 инвестиционный портфель для текущих рыночных условий.

Для прогнозирования стоимости финансовых инструментов по результатам корреляционно-регрессионного анализа были построены модели зависимости стоимости акций и валют от макроэкономических, отраслевых и внутренних факторов.

Оптимальный портфель должен соответствовать нормативным значениям коэффициентов вариации и Шарпа, а также содержать максимальную долю финансовых инструментов, которые показывают наибольший рост своей стоимости. На основании данных критериев был выбран наиболее эффективный инвестиционный портфель.

В результате было установлено следующее оптимальное соотношение долей для инвестиционного портфеля в текущих рыночных условиях: акции компании ПАО «Татнефть» (0,08); акции компании Polymetal International plc (0,2); акции компании ПАО «Норникель» (0,02); акции компании ПАО «Московский кредитный банк» (0,13); акции компании ПАО «Московская городская телефонная сеть» (0,03); акции компании ПАО «Нижнекамскнефтехим» (0,02); акции компании ПАО «Детский мир» (0,09); государственные облигации ОФЗ 26225 (0,13); региональные облигации Новсиб 7об (0,13); корпоративные облигации НорНик БО5 (0,13); доллар (0,01); евро (0,01). При этом доходность данного портфеля равна 16,4 %, риск – 4,7 %.

Проведенный в работе анализ показал, что процесс формирования инвестиционных портфелей представляет собой многоступенчатый и многокритериальный процесс. Представленный анализ может быть весьма полезен инвесторам, так как позволяет изучить влияние важных макроэкономических, отраслевых и внутренних факторов на динамику отдельных ценных бумаг. Полученные в ходе исследования результаты можно использовать в инвестиционном анализе для прогнозирования цен на фондовом рынке и управления инвестиционным портфелем.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Селюков, В. К. Риск-менеджмент организации : учебное пособие / В. К. Селюков. – Москва: Издательство МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2008. – 186 с. – Текст : непосредственный.
2. Хромова, А. В. Сравнительный анализ моделей портфельного инвестирования / А. В. Хромова // Вопросы студенческой науки : электронный журнал. – 2019. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-portfel'nogo-investirovaniya/viewer> (дата обращения: 27.01.2020). – Текст : электронный.
3. Бутакова, М. М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов : учебное пособие / М. М. Бутакова. – 2-е издание, исправленное. – Москва : КноРус, 2010. – 168 с. – Текст : непосредственный.
4. Федеральная служба государственной статистики : сайт. – URL : <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.03.2020). – Текст : электронный.
5. Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. – URL : <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2020). – Текст : электронный.
6. Министерство энергетики Российской Федерации : сайт. – URL : <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 06.03.2020). – Текст : электронный.
7. Центральный банк Российской Федерации : сайт. – URL : <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 10.03.2020). – Текст : электронный.
8. Финам: рынок ценных бумаг, информация и аналитика : сайт / Группа «Финам». – URL : <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 01.03.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Selyukov, V. K. Risk-menedzhment organizacii (Risk-management of the organization) : uchebnoe posobie / V. K. Selyukov. – Moskva: Izdatel'stvo MGTU imeni N. E.H. Baumana, 2008 . – 186 s.
2. Hromova, A. V. Sravnitel'nyj analiz modelej portfel'nogo investirovaniya (Comparative analysis of portfolio investment models) / A. V. Khromova // Voprosy studencheskoj nauki : ehlektronnyj zhurnal. – 2019. – 01.12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-portfel'nogo-investirovaniya/viewer> (date of access: 27.01.2020).
3. Butakova, M. M. Ehkonomicheskoe prognozirovanie: metody i priemy prakticheskikh raschetov (Economic forecasting: methods and techniques of practical calculations) : uchebnoe posobie / M. M. Butakova. – 2-e izdanie, ispravlennoe. – Moskva : KnORus, 2010 . – 168 s.
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Federal State Statistics Service) : site. – URL: <https://www.gks.ru/> (date of access: 05.03.2020).
5. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii (Ministry of Economic Development of the Russian Federation) : site. – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (date of access: 01.03.2020).
6. Ministerstvo ehnergetiki Rossijskoj Federacii (Ministry of Energy of the Russian Federation) : site. – URL: <https://minenergo.gov.ru/> (date of access: 06.03.2020).
7. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii (Central Bank of the Russian Federation) : site. – URL: <https://www.cbr.ru/> (date of access: 03/10/2020).
8. Finam: rynok cennykh bumag, informaciya i analitika (Finam: securities market, information and analytics) : sajt / Gruppy «FinaM». – URL: <https://www.finam.ru/> (date of access: 01.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хаснутдинова Рузанна Рустамовна, бакалавр по направлению «Экономика», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: ruzann.99@mail.ru

Руднева Юлия Ринатовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Корпоративные финансы и учетные технологии», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: julrud1976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ruzanna Khasnutdinova, Bachelor in Economics, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation. E-mail: ruzann.99@mail.ru

Yulia Rudneva, Ph.D. Science, Associate Professor, Department «Corporate Finance and Accounting Technologies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation. E-mail: julrud1976@yandex.ru

08.00.14 Мировая экономика

УДК 339.924

Шилец Елена Станиславовна, Сокрутенко Ольга-Анна Сергеевна**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

В статье анализируются роль и место российских ТНК в мировом интеграционном процессе. Рассмотрены особенности экономической деятельности ТНК в России. Выявлены основные проблемы глобальных ТНК, определены тенденции их дальнейшего развития, а также значение модернизации перестройки мировой экономики для совершенствования возможностей импорта капитала и технологий, увеличения конкурентоспособности, возрастания шансов на процесс инновационной модернизации и поиска инвестиций для российских ТНК. В процессе исследования установлено, что для современного этапа развития мировой экономики характерна тенденция увеличения числа ТНК из стран с развивающимися рынками и переходной экономикой, что обусловлено воздействием глобализации на экономику РФ.

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), транснационализация, интеграция, экономический рост, глобализация, приток капитала.

Elena Shilets, Olga-Anna Sokrutenko**THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN TERMS
OF GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY**

The article deals with the role and place of Russian TNCs in the global integration process. The features of the economic activity of TNCs in Russia are considered. The main problems of global TNCs are identified, trends in their further development are determined. The importance of modernizing the restructuring of the world economy for improving the possibilities of importing capital and technologies, increasing competitiveness, increasing the chances for the process of innovative modernization and the search for investments for Russian TNCs has been determined. The study found that the current stage of development of the global economy is characterized by a tendency to increase the number of transnational corporations from countries with emerging markets and transition economies, which is due to the impact of globalization on the Russian economy.

Key words: transnational corporations (TNCs), transnationalization, integration, economic growth, globalization, capital inflows.

Введение / Introduction. Транснациональные корпорации, страны базирования и государства-реципиенты на современном этапе развития мировой экономики являются равноправными участниками международных экономических отношений. Процессы глобализации трансформировали ТНК в структурообразующие детерминанты развития мировой экономики, оказывающие существенное влияние как на определенных субъектов хозяйствования, так и на функционирование мировой экономики в целом.

Влияние транснационализационных процессов на функционирование определенных рынков развивающихся государств является детерминирующей чертой развития мировой системы хозяйствования в условиях глобализации, которая находит свое отражение в нарастающей либерализации субъектов международной экономической деятельности, открытости национальных режимов торговли, формировании мирового рынка, мирового потребительского рынка, международных экономических институтов [4, с. 15].

Экономическая глобализация включает процессы динамики международных потоков товаров и услуг, инвестиций, капитала, информации, инноваций, технологий, трудовых ресурсов, а также интернационализацию индустриальных процессов. Изучение участия транснациональных компаний государства в системе международного разделения становится определяющим условием для эффективного развития национальной экономики, что представляет особый научный интерес.

Несмотря на широкий спектр научных работ в области данной проблематики, исследования деятельности транснациональных компаний представляются актуальными, поскольку, как справедливо подчеркивает М. М. Лазгиев, «ТНК – сложное, постоянно эволюционирующее явление в системе мирохозяйственных связей, требующее изучения их сущности, выявления противоречивого влияния, поиска инструментов, механизмов национального и международного контроля деятельности транснациональных корпораций на потребительских рынках развивающихся экономик» [4, с. 4].

Материалы и методы / Materials and methods. Методология исследования включает результаты разработок в трудах российских и зарубежных ученых, научный интерес которых состоит в изучении феномена транснационализации рынков развивающихся национальных экономик как подсистем мирового рынка. Методологической основой исследования выступают принципы общенаучных и специальных методов, методы конкурентного анализа, индукции и дедукции, системного анализа и синтеза. Материалы исследования – данные, материалы, публичные отчеты, представленные в United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), World Economic Forum (WEF), The World Bank Group.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На современном этапе развития на российском рынке оперируют многие ведущие транснациональные корпорации, использующие отечественное сырье и трудовые ресурсы при имплантировании своих производственных мощностей на территории России. Санкционные ограничения со стороны США и ЕС предопределили ограничение доступа к финансовым ресурсам и инновационным технологиям, а ответные меры РФ в виде продовольственного эмбарго и курс на импортозамещение товаров и услуг повлияли на условия деятельности ТНК на российском рынке.

Ограниченная инновационная активность в российских дочерних компаниях, снижение объема экспортно-импортных операций, падение покупательной способности населения являются основными проблемами ТНК в Российской Федерации [1, с. 25].

Всего в РФ в настоящее время функционирует около 63 тысяч компаний реального сектора с участием иностранного капитала, что обосновывает активную интеграцию российской экономики в глобальный рынок. При этом свои производственные площадки активно развивают гранды мировой экономики – десять предприятий из Топ-50 организаций по объему глобальной выручки, которые напрямую владеют дочерними филиалами не только по всему миру, но и в России [6]. Лидирующие 10 ТНК из них представлены в таблице 1.

Таблица 1

Крупнейшие транснациональные компании мира, ведущие бизнес в России

№	Компания, страна. Штаб-квартиры	Основная деятельность	Выручка, млрд долл. США, 2019 г.	Место в мировом рейтинге по выручке, 2019 г.	Место в мировом рейтинге по выручке, 2019 г.	Число дочерних компаний в России в прямом владении
1	Royal Dutch Shell Великобритания	Добыча сырой нефти и природного газа	305	6	1 244	6
2	Volkswagen Германия	Производство автотранспортных средств	288	8	1 010	11

№	Компания, страна. Штаб-квартиры	Основная деятельность	Выручка, млрд долл. США, 2019 г.	Место в мировом рейтинге по выручке, 2019 г.	Место в мировом рейтинге по выручке, 2019 г.	Число дочерних компаний в России в прямом владении
3	BP Великобритания	Производство продуктов нефтепереработки	241	9	915	3
4	Exxon Mobil Corp США	Производство продуктов нефтепереработки	237	10	351	1
5	Daimler Германия	Производство автотранспортных средств	200	14	527	9
6	Ford Motor США	Производство автотранспортных средств	157	20	140	1
7	Samsung Electronics Республика Корея	Производство электронных деталей и приборов	151	24	230	6
8	Total Франция	Добыча сырой нефти и природного газа	149	25	1009	9
9	General Electric Company США	Производство промышленного оборудования, двигателей, электротурбин	121	38	797	2
10	Toyota Motor Corporation Япония	Производство автотранспортных средств	115	43	564	3

По объему капитализации среди российских компаний нефтегазового сектора к числу явных лидеров относятся «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Новатэк», «Сургутнефтегаз», (таблица 2) [3, с. 214].

Таблица 2

Крупнейшие российские нефтегазовые компании

Компания	Рыночная капитализация, млрд долл.	Место в рейтинге крупнейших компаний развивающихся стран	Место в глобальном рейтинге
«Газпром»	56,57	18	170
«Роснефть»	45,97	25	213
«Лукойл»	39,58	38	271
«Сургутнефтегаз»	27,47	67	441
«Новатэк»	22,57	91	–

Инвестиционная активность Российской Федерации, нарастающая экспансия Китая и ведущих нефтедобывающих арабских стран, приветствуется не всеми участниками международных экономических отношений. В США и Европе признаки протекционизма находят все большее отображение. Компании, принадлежащие гражданам РФ, еще недостаточно масштабны по общемировым стандартам: наиболее значимая из них немецкая WINGAS по итогам 2019 г. продемонстрировала выручку в объеме 18 млрд долларов США. Для сравнения: крупнейшая по оборотам

компания в мире – американская Walmart по итогам 2019 г. продемонстрировала выручку 500 млрд долларов США. В таблице 3 представлены крупнейшие (Топ-10) зарубежные компании, основная часть капитала которых (более 50 %) принадлежит российскому бизнесу. Из рейтинга исключены страны – офшоры, а также государства и территории – низконалоговые юрисдикции [6].

Таблица 3

Крупнейшие иностранные компании по выручке, принадлежащие российскому бизнесу с участием в капитале более 50%

№	Компания	Страна	Выручка, млрд долл. США, 2019 г.	Отрасль	Материнская компания или конечный собственник
1	WINGAS	Германия	18,0	ТЭК	ПАО ГАЗПРОМ
2	Isab	Италия	3,6	ТЭК	ПАО ЛУКОЙЛ
3	Lukoil Neftohim Burgas	Болгария	3,4	ТЭК	ПАО ЛУКОЙЛ
4	Beltransgas	Беларусь	3,0	ТЭК	ПАО ГАЗПРОМ
5	Gefco France	Франция	2,8	Транспорт, логистика	ОАО РЖД
6	Gazprom Marketing&Trading Limited	Великобритания	2,8	Торговля	ПАО ГАЗПРОМ
7	Universal Cargo Logistics Holding	Нидерланды	2,5	Транспорт, логистика	Лисин Владимир Сергеевич
8	Uralkali Trading	Латвия	2,5	Торговля	ПАО УРАЛКАЛИЙ
9	Naftna Industrija Srbije (NIS)	Сербия	2,4	ТЭК	ПАО ГАЗПРОМ НЕФТЬ
10	OY Teboil Ab	Финляндия	2,3	ТЭК	ПАО ЛУКОЙЛ

Глобальный экономический кризис и санкционные меры оказали влияние на все предприятия, работающие на территории России как с российской формой собственности, так и с иностранной, и совместных форм собственности. Ухудшившиеся среда и условия ведения бизнеса, геополитические риски, ограничения доступа к инновационным технологиям замедлили темп роста вновь зарегистрированных предприятий российской и совместной форм собственности в большей степени, чем иностранной формы собственности. Причиной данных диспропорций состоит в ухудшении условий доступа к финансовым потокам для российских предпринимателей. Если в 2017–2018 гг. можно было отметить значительный рост закрываемых предприятий различных форм собственности, то в 2019 г. произошло резкое сокращение числа ликвидированных предприятий всех форм собственности.

Динамику роста демонстрирует объем выручки крупнейших ТНК РФ в сфере торговли в 2019 г. в % к 2018 г. (таблица 4) [6].

Таблица 4

Выручка крупнейших ТНК России в сфере торговли в 2019 г. в % к 2018 г.

Отрасль	ТНК, страна	Выручка
Торговля	Sanofi, Германия	108
	REWE Group, Германия	93
	Cargill, США	109
	Globus Group, Германия	116

Отрасль	ТНК, страна	Выручка
Торговля	Leroy Merlin, Франция	124
	ИКЕА, Швеция	99
	Groupe Auchan, Франция	98
	Metro Group, Германия	102

В отраслях, где количество предприятий сократилось (сельское хозяйство, HoReCa, операции с недвижимостью), оборот продемонстрировал рост. Однако в отраслях, в которых отмечен приток новых организаций (добыча полезных ископаемых, оптовая торговля, розничная торговля, транспорт и связь), оборот снизился. Наиболее существенное сокращение среднесписочной численности трудовых ресурсов произошло в обрабатывающих отраслях промышленности (-23 %), рост численности – в секторе HoReCa (+14 %) и строительном секторе (+11 %).

Отмечается, что в целом за период внедрения политики импортозамещения в санкционных условиях в экономике РФ наблюдается приток прямых иностранных инвестиций, с существенно увеличившимся трендом в реальном секторе экономики (добывающие и обрабатывающие отрасли) в условиях сокращения притока прямых иностранных инвестиций в финансовый сектор, подвергнувшийся наибольшему влиянию от санкций США и ЕС [7, с. 35–36].

Дестабилизация макроэкономической ситуации, санкции и ответное эмбарго принудили российские подразделения ТНК выработать новую стратегию развития, основными векторами которой стали:

- частичное балансирование производственных мощностей – вывод избыточных неэффективных заводов (продажа и / или закрытие отдельных производственных мощностей) для создания долгосрочного спроса;
- увеличение эффективности российских дочерних предприятий на уровне стандартов материнской компании;
- повышение уровня локализации производства, инновационной активности и технологических решений;
- усиление уровня профессиональной подготовки кадров;
- таргетированные инвестиции в определенные сферы деятельности;
- форсирование экспорта [7, с. 34].

Основными стратегиями транснациональных корпораций для снижения негативного влияния макроэкономических факторов стали:

- диверсификация продуктовой линейки и эффективный менеджмент ассортимента;
- выпуск продукции различной ценовой категории (например: Danone осуществила улучшение качества и расширение продуктовой линейки приобретенной ею компании «Юнимилк»), один из ведущих мировых агрохолдингов – компания Bunge, производитель подсолнечного масла под торговой маркой Ideal, приобретенной у компании Molinos из Аргентины, с 2015 г. наладила выпуск подсолнечных масел «Семеновна» и «Сказка» в низкоценовом сегменте;
- снижение темпов производства продукции, на которую снизился спрос российского потребителя, и рост производства продукции, на которую спрос остался неизменным. В условиях экономии российскими потребителями на продуктах не первой необходимости, к примеру кондитерской продукции, компания Mars акцентировала внимание потребителя на продуктах питания для животных, где наблюдается рост спроса, и на сегменте соусов для приготовления блюд;

- выпуск продукции в соответствии с рекомендуемыми нормами пищевой ценности и потребления: ТНК Danone внедрила новые стандарты, базирующиеся на официально рекомендованных (организациями: ВОЗ, Европейским агентством по безопасности продуктов питания и пр.) суточных нормах потребления пищевых веществ; современных научных рекомендациях о полезных потребительских привычках, ориентированных на улучшение пищевой ценности продукции ежедневного потребления;
- повышение эффективности деятельности поставщиков, помощь в предоставлении инновационных технологий, защита всей цепи поставок (например: ТНК Danone внедрила проект «Молочная академия», в результате которого по прогнозным оценкам эффективность российских ферм должна в среднем возрасти на 6 %, а себестоимость производства должна снизиться на 6–7 %);
- оптимизация логистических операций (например, компания Coca-Cola передала в удаленных филиалах функцию доставки аутсорсинговой компании).

Таким образом, гибкость стратегии транснациональных корпораций позволила им редуцировать негативное санкционное воздействие в условиях общей геополитической напряженности. Поглощение и приобретение компаний популярных локальных брендов в условиях политики импортозамещения и патриотичных настроений потребителей – «покупай отечественное» – позволила ТНК, оперирующим в секторе пищевой промышленности, занять значительную долю российского рынка в отдельных товарных группах.

Введенное Российской Федерацией эмбарго на поставку товаров различных категорий пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья послужило стимулом для дальнейшей локализации производственных мощностей ТНК и модификацию их политики закупок путем стимулирования локальных производств. Так, транснациональные компании, оперирующие в секторе пищевой промышленности, оказывают положительное влияние на развитие сельского хозяйства в стране. Кроме создания новых локальных рабочих мест, ТНК оказывают влияние на появление вторичной занятости в организациях, специализирующихся на поставках промежуточных товаров, стимулируют развитие инфраструктуры и сырьевой базы. Активность транснациональных корпораций продуцирует добавленную стоимость для экономики Российской Федерации как за счет собственного производства, так и через поддержку широко диверсифицированной сети поставщиков и клиентов на территории всей страны.

С целью увеличения ВВП рационально создание благоприятных условий для отечественных и иностранных инвесторов, так как обеспечение «качества» экономического роста возможно исключительно при целесообразном использовании отечественных и иностранных инвестиций. ТНК владеют инновациями, современными технологиями, эмпирической базой и знаниями, необходимыми для форсированного и качественного развития экономики РФ. Акцентируя внимание на текущей экономической ситуации в стране, ее месте в международном разделении труда, а также на сложившейся ситуации на мировых рынках, необходимо выделить отрасли приоритетного развития российской экономики для привлечения зарубежных ТНК. Данным отраслям необходимо соответствие по ряду критериев:

- продукция должна быть нацелена на удовлетворение спроса на российском рынке, что окажет содействие импортозамещению;
- товары должны иметь сформированные конкурентные преимущества на внешних рынках, что будет способствовать увеличению экспортного потенциала государства;
- целесообразна переработка продукции на территории РФ, что стимулирует создание соответствующих целевых организаций и снизит объем экспорта необработанного сырья.

Макроэкономический эффект влияния ПИИ транснациональных корпораций на экономику РФ и развитие приоритетных отраслей повлечет за собой увеличение рабочих мест на территории государства-реципиента. С одной стороны, привлечение зарубежных ТНК и их ПИИ в отрасли, соответствующие данным критериям, соответствуют национальным интересам. С другой стороны, необходимо акцентировать внимание на ограниченности рамок международных рынков капитала. Даже при условии формирования в РФ благоприятного инвестиционного климата немедленный приток иностранного капитала в экономику России не гарантирован. Национальные интересы Российской Федерации с экономической точки зрения определяются созданием благоприятных условий для развития российского производства и увеличения уровня жизни населения. Именно данным критерием необходимо руководствоваться при формировании государственной инвестиционной политики, предусматривающей «открытие» экономики иностранным ТНК с одновременным обеспечением защиты отечественных производителей при сохранении здоровой конкуренции. В целом процесс вовлечения иностранных транснациональных корпораций и ПИИ является важнейшим вектором в государственном регулировании внешнеэкономических связей Российской Федерации.

Заключение / Conclusion. Процессы экономической глобализации охватили все сферы мирового хозяйства, стимулируя внешнеэкономические и финансовые интеграционные связи национальных экономик с различной степенью участия. Главенствующими бенефициарами экономической глобализации являются развитые государства.

Определено, что тенденции развития ТНК релевантны глобальным тенденциям развития мировой экономики. В процессе исследования установлено, что в современных геополитических условиях деятельность транснациональных корпораций продолжает вызывать противоречивые мнения.

ТНК являются главенствующими субъектами инновационной активности российской экономики РФ, инвестируя существенную часть прибыли на НИОКР.

В ходе исследования выявлено, что в мировой экономике наблюдается тенденция роста числа транснациональных компаний из стран с транзитивной экономикой, что обусловлено усилением влияния глобализационных процессов на национальные экономики данных государств. В начале XXI века на мировую экономическую арену вышло новое поколение транснациональных компаний, базисом которых являются ведущие корпорации стран БРИКС.

В настоящее время на российском рынке оперируют многие ведущие ТНК, локализирующие свое производство на территории РФ, используя российское сырье и трудовые ресурсы. Введенные странами США и ЕС санкции обусловили ограничение доступа к финансовым ресурсам и инновационным технологиям. Ответные меры РФ в виде продовольственного эмбарго и курс на импортозамещение товаров и услуг повлияли на условия деятельности ТНК на российском рынке.

Ограниченная инновационная активность в российских дочерних компаниях, снижение объема экспортно-импортных операций, падение покупательной способности населения являются основными проблемами ТНК в Российской Федерации.

Вовлечение российских компаний в глобализационные и транснационализационные процессы совпало с реформированием системы мировой экономики, углублением международных экономических связей, реформированием структуры глобальных игроков путем привлечения субъектов из развивающихся стран. Интегрируясь с систему транснациональных процессов при использовании благоприятной экономической конъюнктуры, поддержание традиций ведения крупного бизнеса поддерживают национальные сравнительные преимущества.

С целью решения социально-экономических проблем, увеличения темпов экономического роста задача совершенствования инвестиционного и инновационного механизмов может быть решена посредством потенциала отечественных организаций, а также путем расширения сотрудничества с иностранными ТНК с помощью государственного регулирования прямых иностранных инвестиций компаний.

Для реализации политики импортозамещения и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации необходимо обеспечение баланса интересов государства, субъектов отечественного и иностранного бизнеса для эффективного развития экономики РФ. С имплементации данной цели рационально внедрение практики создания компаний государственной формы собственности, способных конкурировать с иностранными транснациональными компаниями в наиболее важных областях национальных интересов.

Как видим, для Российской Федерации процесс модернизации мировой экономики определяет новые перспективные векторы развития для формирования международных экономических отношений, усиления транснационализационных процессов на международных рынках, интенсификации импорта капитала и технологий, роста экспорта части товаров с наиболее высокой добавленной стоимостью, увеличения конкурентных преимуществ, возрастания шансов на процесс инновационной модернизации и поиска инвестиций в экономическое развитие государства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гурков, И. Б. Российские производственные подразделения зарубежных корпораций: Предварительные итоги развития и ближайшие перспективы / И. Б. Гурков // Актуальные социально-экономические проблемы России : материалы научной сессии Секции экономики РАН (22–23 сентября 2016 г.). – Москва : Изд-во «Перо», 2016. – 108 с. – Текст : непосредственный.
2. Крейдич, Т. В. Тенденции транснационализации мировой экономики в условиях глобализации / Т. В. Крейдич // Вестник МГТУ. – 2017. – Т. 13. – № 1. – С. 209–214. – Текст : непосредственный.
3. Лавров, С. Н. К вопросу о транснационализации российских компаний нефтегазового сектора / С. Н. Лавров, А. А. Алексанян // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 209–228. – Текст : непосредственный.
4. Лазгиев, М. М. Влияние транснациональных корпораций на развитие потребительского рынка России в условиях глобализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.14: защищена 22.06.18 : утверждена 20.04.18 / Лазгиев Михаил Маисович. – Краснодар, 2018. – 202 с. – Текст : непосредственный.
5. Прохоренков, В. С. Многофакторная модель глобализации мировой экономики / В. С. Прохоренков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 3 (3). – С. 77–80. – Текст : непосредственный.
6. Рейтинг Fortune Global 500. – URL: <http://fortune.com/global500> (дата обращения: 11.03.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gurkov, I. B. Rossijskie proizvodstvennye podrazdeleniya zarubezhnykh korporacij: Predvaritel'nye itogi razvitiya i blizhajshie perspektivy (Russian production units of foreign corporations: Preliminary results of development and immediate prospects) / I. B. Gurkov // Aktual'nye social'no-ehkonomicheskie problemy Rossii : materialy nauchnoj sessii Sekcii ehkonomiki RAN (22–23 sentyabrya 2016 g.). – Moskva : Izd-vo «Pero», 2016. – 108 s.
2. Krejdich, T. V. Tendencii transnacionalizacii mirovoj ehkonomiki v usloviyakh globalizacii (Trends in the transnationalization of the world economy in the context of globalization) / T. V. Krejdich // Vestnik MGTU. – 2017. – T. 13. – № 1. – S. 209–214.
3. Lavrov, S. N. K voprosu o transnacionalizacii rossijskikh kompanij neftegazovogo sektora (On the issue of transnationalization of Russian companies in the oil and gas sector) / S. N. Lavrov, A. A. Aleksanyan // Vestnik mezhdunarodnykh organizacij. – 2017. – T. 12. – № 1. – S. 209–228.
4. Lazgiev, M. M. Vliyanie transnacional'nykh korporacij na razvitie potrebitel'skogo rynka Rossii v usloviyakh globalizacii (The influence of transnational corporations on the development of the consumer market in Russia in the context of globalization) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.14: zashchishchena 22.06.18 : utverzhdena 20.04.18 / Lazgiev Mikhail Maisovich. – Krasnodar, 2018. – 202 s.

5. Prohorenkov, V. S. Mnogofaktornaya model' globalizacii mirovoj ehkonomiki (A multifactorial model of globalization of the world economy) / V. S. Prokhorenkov // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa. – 2009. – № 3 (3). – S. 77–80.
6. Rejting Fortune Global 500 (Rating Fortune Global 500). – URL: <http://fortune.com/global500> (Data obrashcheniya: 03.11.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шилец Елена Станиславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: kf.international_economy@donnu.ru

Сокрутенко Ольга-Анна Сергеевна, старший преподаватель кафедры международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: kf.international_economy@donnu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Shchilets, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of International Economics, Donetsk National University. Donetsk. E-mail: kf.international_economy@donnu.ru

Olga-Anna Sokrutenko, Senior Lecturer, Department of International Economics, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: kf.international_economy@donnu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.1

Широкова Любовь Викторовна, Килимова Людмила Викторовна

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

Исследование проводилось с целью оценки удовлетворенности качеством полученного высшего образования и оценки состояния рынка труда региона для выявления перспектив развития кадрового потенциала. Для реализации поставленной цели решались задачи сбора (путем проведения социологического опроса), систематизации, статистической обработки и анализа информации об удовлетворенности выпускников образовательной организации высшего образования качеством полученного образования и возможностью профессиональной самореализации на региональном рынке труда; определения мероприятий для повышения качества образования и приоритетов стратегии, политики и целей образовательной организации; обоснования системообразующей роли региона в обеспечении региональной экономики высококвалифицированными кадрами. В результате установлена высокая удовлетворенность выпускников вуза своей профессиональной деятельностью по направлению подготовки и заинтересованность в продолжении контактов с образовательной организацией. Одновременно низкая удовлетворенность выпускников уровнем получаемой заработной платы, перспективами профессионального развития в регионе свидетельствуют о системных проблемах в социальной и экономической сферах региона, дисбалансе на региональных рынках труда и высшего образования, неэффективности применяемых региональными работодателями HR-стратегий.

Ключевые слова: человеческий капитал, кадровый потенциал, рынок труда, стратифицированная выборка.

Liubov Shirokova, Lyudmila Kilimova
**ASSESSMENT OF THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION
IN THE MANAGEMENT OF PERSONNEL POTENTIAL
IN THE REGION**

The study was conducted with the aim of assessing satisfaction with the quality of higher education received and assessing the state of the labor market in the region in order to identify directions for managing the balanced development of local labor markets and higher education at the regional level. In order to achieve this goal, the following tasks have been solved: collecting (by conducting a sociological survey), systematizing, statistically processing and analyzing information on the satisfaction of graduates of the educational organization of higher education with the quality of the received education and the possibility of professional self-realization in the regional labor market; identifying actions to improve the quality of education and priorities of the strategy, policy and goals of the educational organization; substantiation of the systemic role of the region itself in providing the regional economy with highly skilled personnel. As a result, the high satisfaction of university graduates with their professional activities in the direction of training and interest in continuing contacts with the educational organization, including to continue the personal educational trajectory, was established. At the same time, the low satisfaction of graduates with the level of wages received, the prospects for professional development in the region indicate systemic problems in the social and economic spheres of the region, imbalances in regional labor markets and higher education, and the inefficiency of HR strategies applied by regional employers. The growth of the region's personnel potential, the provision of a regional economy with highly qualified personnel is possible as a result of systematic uninterrupted work on the basis of mutual adaptation of agents of the higher education market and the labor market.

Key words: human capital, personnel potential, labor market, stratified sampling.

Введение / Introduction. Человеческие ресурсы играют доминирующую роль в обеспечении качественных параметров устойчивого экономического роста, определяя эффективность развития разноразмерных социально-экономических систем. Без развитого кадрового потенциала

невозможен научно-технологический прорыв, переход к новым укладам, развитие инноваций, реализация проектной деятельности и выход на устойчивую траекторию развития. Экономика роста, цифровая экономика, инновационная экономика требуют от государственных и бизнес-проектов выработки согласованной политики развития человеческих ресурсов, их увязки с политикой экономического роста, развитием системы образования [1–5 и др.].

Трансформация рынка труда приводит к изменениям в структуре занятости населения. Но расположенные в регионах образовательные организации как высшего, так и среднего профессионального образования не успевают трансформировать структуру образовательных программ в соответствии с прогнозируемыми потребностями рынка труда. В результате консервативность и статичность структуры системы образования становятся одной из причин разрыва между образовательным рынком и рынком труда [6–9 и др.]. Низкое качество образования, несоответствие квалификации и навыков, необходимых для обладателей рабочих мест, приводят к массовому явлению «прогорания» компетенций. Выпускники вузов не могут найти работу по специальности, а компании испытывают кадровый голод и с огромными затратами времени и прочих ресурсов подбирают персонал с необходимыми компетенциями [10–13]. Образование призвано обеспечивать личностный профессиональный рост и повышать качество жизни. Только здоровое население может достигнуть поставленных целей, иначе невозможно обеспечить получение качественных профессиональных знаний и навыков, что послужит препятствием экономическому и социальному развитию государства [14].

Материалы и методы / Materials and methods. В период с 12.05.2020 по 23.05.2020 среди выпускников Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ) был проведен опрос с целью получения информации об удовлетворенности качеством полученного образования и оценки состояния рынка труда региона.

Формирование выборочной совокупности осуществлялось на основе случайного стратифицированного многоступенчатого отбора. В составе выборочной совокупности учитывались следующие критерии: укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, год выпуска, формы обучения и уровень профессиональной подготовки. На первом этапе формирования выборки генеральная совокупность стратифицировалась по направлениям подготовки. В ЮЗГУ за период 2017–2019 гг. осуществлялся выпуск по 32 специальностям и направлениям подготовки. Вторая ступень формирования выборки включала в себя стратифицирование на подсовокупности по годам выпуска (общая численность: выпускники 2017 г. – 381 чел., 2018 г. – 289 чел., 2019 г. – 330 чел.). На третьей ступени проводилось стратифицирование выборки по каждому направлению подготовки с учетом года выпуска и уровня профессиональной подготовки. Четвертая ступень включала разделение по форме обучения на очное и заочное по каждому направлению и уровню профессиональной подготовки с учетом года выпуска (общая численность: очная форма обучения – 572 чел., заочная форма – 423 чел., очно-заочная – 5 чел.). Распределение численности единиц наблюдения в подсовокупностях осуществлялось на основе принципа пропорциональности: численность единиц наблюдения определялась пропорционально численности выпускников. В каждой сформированной подсовокупности отбор единиц наблюдения осуществлялся случайным образом на основе неупорядоченных списков с применением таблицы случайных чисел. В результате в выборку вошли выпускники программ бакалавриата – 561 чел., специалитета – 139 чел., магистратуры – 276 чел., подготовки кадров высшей квалификации (аспирантуры) – 24 чел. Объем выборочной совокупности для проведения опроса выпускников составил 1000 чел., что является репрезентативным значением по отношению к генеральной совокупности (общая численность выпускников за исследуемые три года – 7 362 чел.).

Опрос проводился в режиме онлайн с использованием приложения для администрирования опросов Google Forms. Выбор данного инструмента обусловлен простотой в использовании, доступностью 24/7, индивидуальным оформлением, мобильностью, понятностью и удобностью

получения первичных анализируемых данных. В созданной электронной анкете выпускника (на основе опросного инструментария Минобрнауки) с помощью настраиваемых опций Google было ограничено количество заполнений анкет респондентом до одного ответа.

На рис. 1 приведены количественные характеристики выборочной совокупности по признакам, имеющим отношение к исследуемой проблеме.

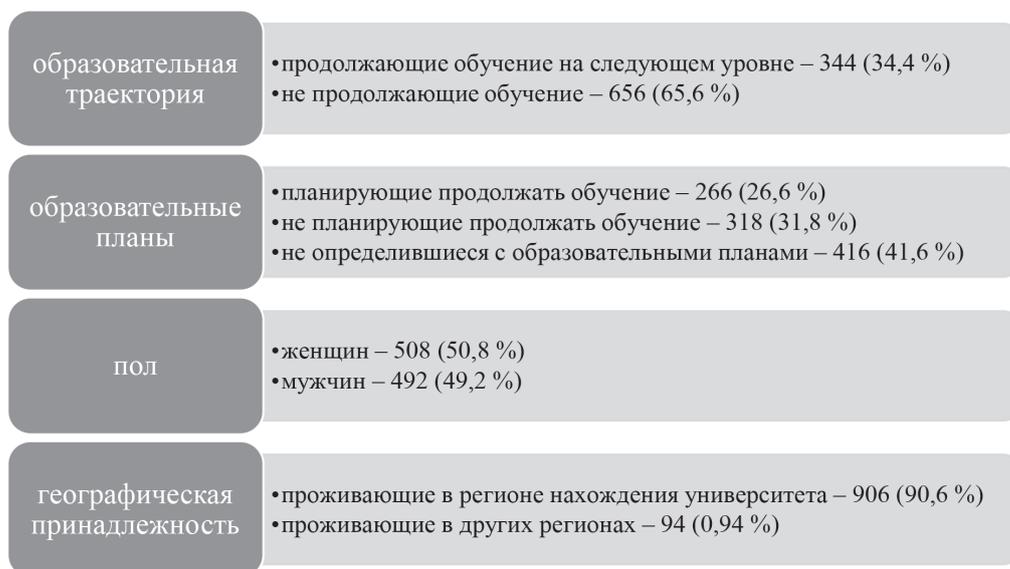

Рис. 1. Характеристики респондентов, принявших участие в опросе

Необходимо отметить, что 75,5 % респондентов трудоустроены по направлению подготовки (специальности) в соответствии с дипломом о высшем образовании, 12,7 % – не по специальности. 70 человек (7 %) из числа опрошенных не решили вопрос трудоустройства, из них 39 продолжают обучение на следующем уровне; 4,8 % от общего числа опрошенных не испытывают необходимости в трудоустройстве, из них 30 продолжают обучение. Такие результаты свидетельствуют о высоком уровне востребованности на региональном рынке труда специалистов по направлениям подготовки, реализуемым университетом. В целом можно отметить, что вариативность оценок весьма незначительная; это свидетельствует о единодушии опрошенных во мнениях.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Первым направлением исследования стало изучение мнения респондентов о качестве полученного высшего образования (рис. 2).

94,9 % выпускников ЮЗГУ оценили выше среднего уровень знакомства с задачами и проблемами будущей профессиональной деятельности, при этом 36,9 % из них считают знакомство детальным (рис. 2а). 78,1 % опрошенных выпускников оценили выше среднего соответствие сформированных компетенций профессиональной деятельности, при этом 42,7 % опрошенных считают компетенции полностью сформированными (рис. 2б). 69 % опрошенных выпускников отметили высокий уровень подготовленности для самостоятельной работы (рис. 2в). 79 % опрошенных выпускников оценили выше среднего соответствие уровня полученных практических навыков требованиям, предъявляемым при трудоустройстве (рис. 2г). 82,6 % опрошенных выпускников оценили выше среднего соответствие уровня теоретической подготовки требованиям, предъявляемым при трудоустройстве (рис. 2д). 93,5 % опрошенных выпускников оценили выше среднего соответствие личностных качеств требованиям, предъявляемым при трудоустройстве (рис. 2е). 81,3 % опрошенных выпускников заинтересованы в продолжении контактов с образовательной организацией, при этом наиболее популярная форма взаимодействия – обучение

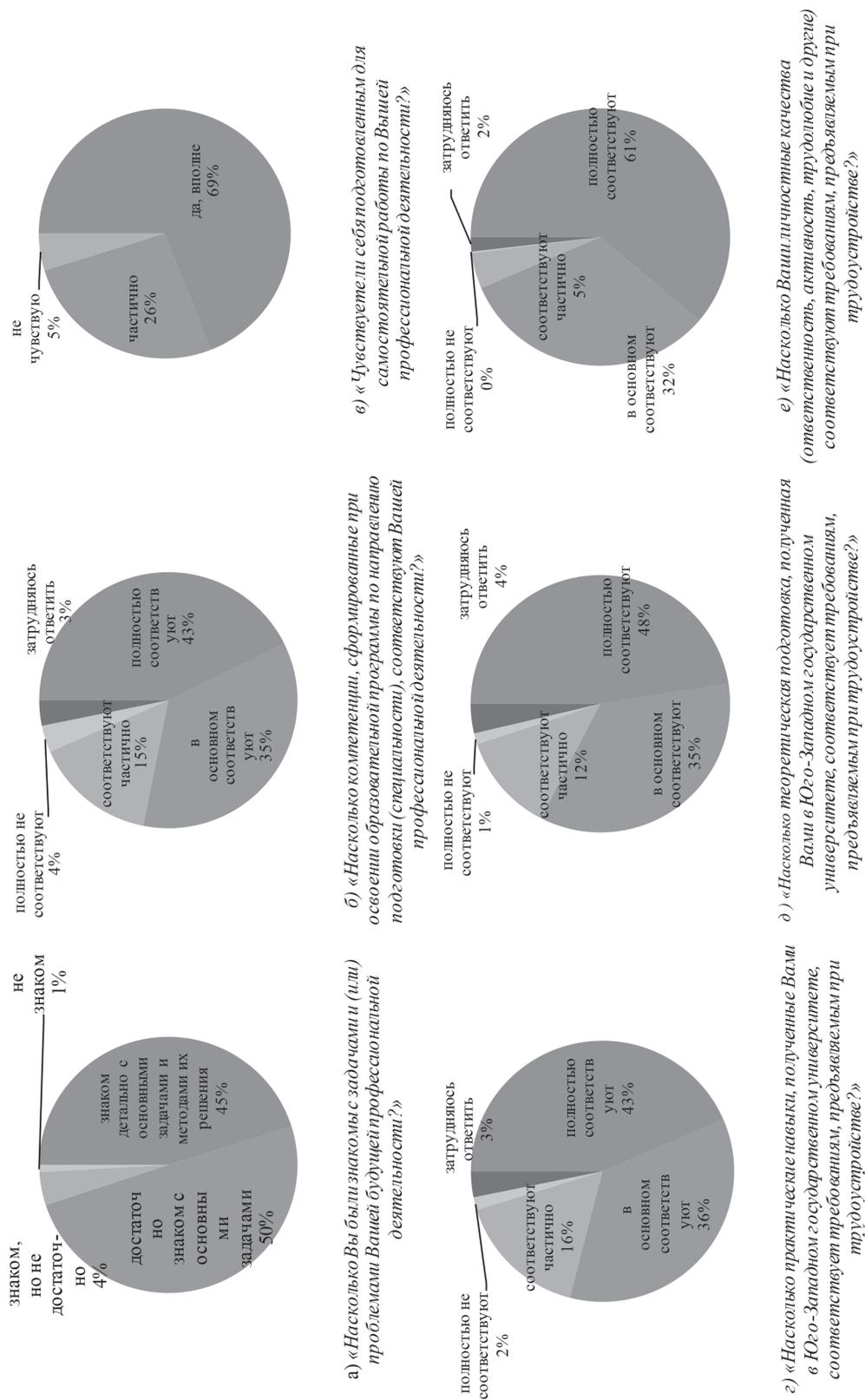

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопросы о качестве образования

по программам дополнительного профессионального образования (62,8 % респондентов). Обращает на себя внимание очень низкая заинтересованность выпускников возможностью построения карьеры преподавателя, только 15 % от опрошенных отмечают возможность продолжения взаимоотношений с университетом в такой форме.

Отдельным направлением исследования стало изучение удовлетворенности выпускников своей профессиональной деятельностью и уровнем получаемой заработной платы, а также перспектив профессионального развития на региональном рынке труда (рис. 3).

При том, что 89,9% опрошенных выпускников удовлетворены своей профессиональной деятельностью по направлению подготовки (рис. 3а), а значит, имеют интересную и перспективную в плане профессионального развития работу, только 60,4 % опрошенных выпускников удовлетворены уровнем получаемой заработной платы (рис. 3б), и лишь 45,8 % удовлетворены уровнем заработной платы, которую в среднем получают специалисты в регионе проживания. 13,2 % опрошенных уровень заработной платы в регионе полностью не удовлетворяет (рис. 3в). Это одна из причин, по которой более 50 % выпускников системы высшего образования региона покидают Курскую область. Через три года после выпуска 60,5 % опрошенных выпускников уверены, что полученное образование позволяет реализовать им свой потенциал в регионе постоянного проживания, а 25,3 % опрошенных видят возможности удачного трудоустройства только в результате переезда в другой регион (рис. 3г).

Полученные результаты дают основание сделать следующие обобщающие выводы. Большинство опрошенных, независимо от года выпуска, формы обучения, уровня подготовки, выбранного направления подготовки (специальности), высоко оценивают качество полученного образования. Результатом высокого качества полученного образования стала высокая удовлетворённость выпускников своей профессиональной деятельностью и заинтересованность в продолжении контактов с вузом, в том числе для продолжения индивидуальной образовательной траектории. Низкая удовлетворенность выпускников уровнем получаемой заработной платы и уровнем заработной платы, которую в среднем получают специалисты в регионе проживания, видение возможностей удачного трудоустройства только в случае переезда в другой регион свидетельствуют о системных проблемах в социальной и экономической сферах региона, дисбалансе на региональных рынках труда и высшего образования, неэффективности применяемых HR-стратегий региональными работодателями [15, 16].

Детальный анализ по вопросам анкеты показал, что в наибольшей степени опрошенные удовлетворены по критерию «Уровень знакомства с задачами и проблемами будущей профессиональной деятельности» и «Уровень подготовленности для самостоятельной работы». Это позволяет сделать вывод, что у большинства опрошенных выпускников университета сформированы необходимые компетенции, чему способствуют высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав и актуальное содержание образовательных программ. В наименьшей степени опрошенные удовлетворены критерием «Уровень соответствия сформированных компетенций профессиональной деятельности», что говорит о необходимости углубления практикоориентированности образования.

Проведенный опрос выпускников с целью получения информации об удовлетворённости качеством образования позволил получить систематизированную стартовую информацию для выявления наиболее узких мест, сформировать перечень мероприятий для повышения качества образования и определить приоритеты стратегии, политики и целей образовательной организации, среди которых:

- вовлечение студентов в проектную деятельность, создание банка практико-ориентированных образовательных задач;
- мониторинг перспективной потребности в квалифицированных кадрах высокотехнологичных и инновационных предприятий региона для верификации перечня реализуемых основных и дополнительных образовательных программ;

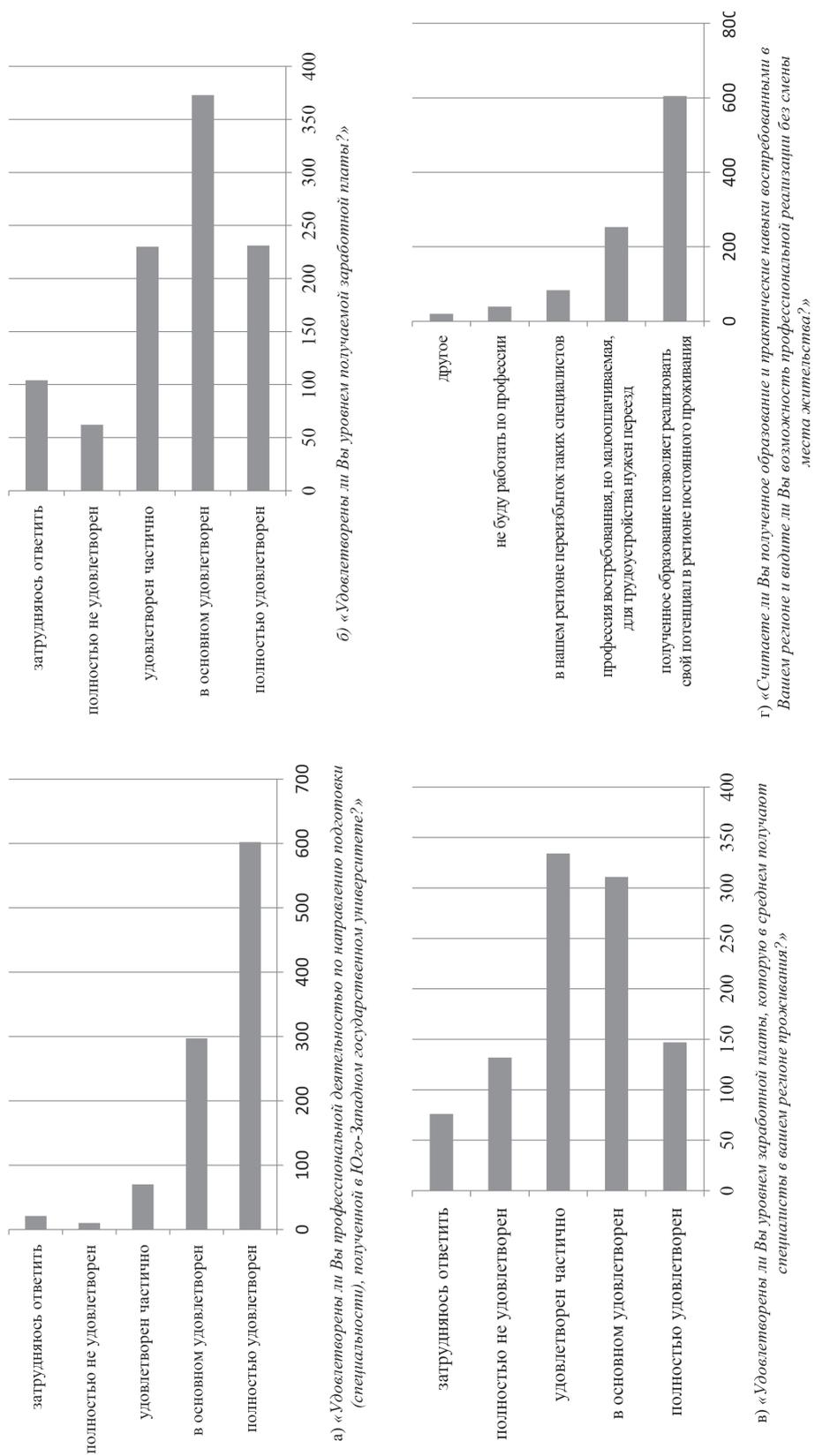

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопросы о ситуации на рынке труда региона

- разработка специализированных проектно-ориентированных программ дополнительного профессионального образования, обобщение и апробация лучших практик российских и зарубежных вузов с учетом специфики региона;
- развитие системы сетевого взаимодействия с партнерами;
- организация конкурсов, ярмарок студенческих проектов, конференций, семинаров, круглых столов, мастер-классов с представителями высокотехнологичных и инновационных предприятий региона, приглашенными гостями из других регионов, крупных российских корпораций, федеральных и региональных институтов развития;
- общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ университета;
- обучение представителей профессорско-преподавательского состава университета по дополнительным программам повышения квалификации по вопросам проектно-ориентированного обучения, в т. ч. с применением дистанционных образовательных технологий, трансферт технологий проектно-ориентированного обучения.

Заключение / Conclusion. На уровне региона структура и объемы подготовки кадров для обеспечения его социально-экономического и научно-технологического развития должны быть приведены в соответствие с декларируемыми в региональных стратегиях и программах потребностям, закрепляться соответствующими показателями в плановых документах. Кроме того, в структуре органов исполнительной власти необходимо наличие подразделений, регулирующих региональный рынок труда в части синхронизации подготовки кадров и прогнозов структуры кадровой потребности экономики региона. Необходимо применение системного подхода к обеспечению региональной экономики высококвалифицированными кадрами. Обеспечение бесперебойной работы всей системы возможно на основе взаимной адаптации агентов рынка высшего образования и рынка труда, что позволит систематизировать мотивы всех участников системы, инструменты эффективного взаимодействия и возможности оптимизации профессионально-квалификационной структуры образовательных услуг в регионе.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Харченко, Е. В. Роль университетов в формировании условий глобального технологического лидерства России / Е. В. Харченко, Л. В. Широкова, Е. В. Тимохина // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 341–347. – Текст : непосредственный.
2. Запольский, А. Д. Информационные услуги по содействию занятости в системе высшего образования региона / А. Д. Запольский, И. Г. Ершова // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 865–868. – Текст : непосредственный.
3. Окунькова, Е. А. Кадровая составляющая инновационного потенциала социально-экономических систем / Е. А. Окунькова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 73–78. – Текст : непосредственный.
4. Фруммин, И. Трудная дорога. Как прийти к новому пониманию человеческого потенциала / И. Фруммин, П. Сорокин // Учительская газета. – 2018. – № 20. – 15 мая. – Текст : непосредственный.
5. Килимова, Л. В. Влияние человеческого капитала на экономический рост России / Л. В. Килимова, О. И. Холявкина // Актуальные проблемы региональной социологии. сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. – Курск, 2018. – С. 131–138. – Текст : непосредственный.
6. Соловьева, Л. В. Теоретические аспекты регионального рынка образовательных услуг / Л. В. Соловьева, В. И. Соловьева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 91–102. – Текст : непосредственный.
7. Хамалинский, И. В., Механизм и модели взаимодействия рынков труда и образовательных услуг / И. В. Хамалинский, В. В. Завгородняя // Вестник МИЭП. – 2011. – №2. – С. 25-31. – Текст : непосредственный.

8. Ершова, И. Г. Управление потребностью в специалистах на рынке труда в экономике знаний / И. Г. Ершова, Л. С. Белоусова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 1 (19). – С. 139–145. – Текст : непосредственный.
9. Юрьева, М. А. Модели и механизмы взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда региона / М. А. Юрьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 187–194. – Текст : непосредственный.
10. Килимова, Л. В. Модернизация системы высшего профессионального образования как социально-экономическое требование развития российской экономики / Л. В. Килимова, И. А. Федосова // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов : материалы II Международной научно-практической конференции. – Курск, 2014. – С. 483–487. – Текст : непосредственный.
11. Гайнанов, Д. А. Модель взаимодействия экономических агентов региональных рынков образовательных услуг и труда и оценка сбалансированности рынков / Д. А. Гайнанов, Л. И. Мигранова // Труды III Международной конференции «Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений». 18–21 мая. – Уфа, Россия. – 2015. – С. 199–204. – Текст : непосредственный.
12. Пономарева, О. Нижегородская область: рынок труда и рынок высшего образования – состояние, взаимовлияние и перспективы развития / О. Пономарева, И. Гуськова, О. Шешенина // Человек и труд. – 2010. – № 7. – С. 29–33. – Текст : непосредственный.
13. Капелюшников, Р. И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? / Р. И. Капелюшников. – Препринт WP3/2011/09; Нац. исслед. ун-г «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики. – 2011. – 68 с. – Текст : непосредственный.
14. Kilimova, L. Health as a fundamental basis of population life quality / L. Kilimova // Економічний часопис-XXI. – 2019. – № 11-12. – С. 191–199. – Текст : непосредственный.
15. Килимова, Л. В. Специфика профессиональной социализации студентов строительных направлений подготовки в образовательном пространстве / Л. В. Килимова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 175–182. – Текст : непосредственный.
16. Юрьева М. А. Гармонизация спроса и предложения на квалифицированные кадры в регионе / М. А. Юрьева, Е. В. Харченко, Л. В. Широкова, Е. А. Окунькова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 2 (45). – С. 65–73. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Harchenko, E. V. Rol' universitetov v formirovanii uslovij global'nogo tekhnologicheskogo liderstva Rossii (The role of universities in shaping the conditions of global technological leadership in Russia) / E. V. Harchenko, L. V. SHirokova, E. V. Timohina // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process. – 2017. – Т. 12. – No. 6. – S. 341-347.
2. Zapol'skij, A. D. Informacionnye uslugi po sodejstviyu zanyatosti v sisteme vysshego obrazovaniya regiona (Information services to promote employment in higher education in the region) / A. D. Zapol'skij, I. G. Ershova // Finansovaya ekonomika. – 2019. – No. 1 – S. 865–868.
3. Okun'kova, E. A. Kadrovaya sostavlyayushchaya innovacionnogo potenciala social'no-ekonomicheskikh system (Human resources component of innovative potential of socio-economic systems) / E. A. Okun'kova // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. – 2019. – No. 1 (103). – S. 73–78.
4. Frumin, I. Trudnaya doroga. Kak priti k novomu ponimaniyu chelovecheskogo potenciala (How to come to a new understanding of human potential) / I. Frumin, P. Sorokin // Uchitel'skaya gazeta. – 2018. – No. 20. – 15 maya,
5. Kilimova, L. V. Vliyanie chelovecheskogo kapitala na ekonomicheskij rost Rossii (Impact of human capital on Russia's economic growth) / L. V. Kilimova, O. I. Holyavkina // Aktual'nye problemy regional'noj sociologii. sbornik nauchnyj statej prepodavatelej, aspirantov, magistrantov, studentov. – Kursk, 2018. – S. 131–138.
6. Solov'eva, L. V. Teoreticheskie aspekty regional'nogo rynka obrazovatel'nyh uslug (Theoretical aspects of the regional educational services market) / L. V. Solov'eva, V. I. Solov'eva // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. – 2015. – No. 2. – S. 91–102.
7. Hamalinskij, I. V. Mekhanizm i modeli vzaimodejstviya rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug (Mechanism and models of interaction between labour markets and educational services) / I. V. Hamalinskij, V. V. Zavgorodnyaya // Vestnik MIEP. – 2011. – No. 2. – S. 25–31.

8. Ershova, I. G. Upravlenie potrebnost'yu v specialistah na rynke truda v ekonomike znaniy (Managing the need for labour market professionals in the knowledge economy) / I. G. Ershova, L. S. Belousova // Vestnik OrelGIET. – 2012. – No. 1 (19). – S. 139–145.
9. YUr'eva, M. A. Modeli i mekhanizmy vzaimodejstviya rynka obrazovatel'nyh uslug i rynka truda regiona (Models and mechanisms of interaction between the market of educational services and the labor market of the region) / M. A. YUr'eva // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2018. – No. 3. – S. 187–194.
10. Kilimova, L. V. Modernizaciya sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya kak social'no-ekonomicheskoe trebovanie razvitiya rossijskoj ekonomiki (Modernization of the system of higher vocational education as a socio-economic requirement for the development of the Russian economy) / L. V. Kilimova, I. A. Fedosova // Prioritety sistemnoj modernizacii Rossii i ee regionov : materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kursk, 2014. – S. 483–487.
11. Gajnanov, D. A. Model' vzaimodejstviya ekonomicheskikh agentov regional'nyh rynkov obrazovatel'nyh uslug i truda i ocenka sbalansirovannosti rynkov (Model of interaction between economic agents of regional markets of educational services and labor and assessment of balance of markets) / D. A. Gajnanov, L. I. Migranova // Trudy tret'ej mezhdunarodnoj kon-ferencii «Informacionnye tekhnologii intellektual'noj podderzhki prinyatiya reshenij», 18–21 maya. – Ufa, Rossiya, 2015. – S. 199–204.
12. Ponomareva, O. Nizhegorodskaya oblast': rynek truda i rynek vysshego obrazovaniya – sostoyanie, vzaimovliyanie i perspektivy razvitiya (Nizhny Novgorod region: labor market and higher education market – state, mutual influence and development prospects) / O. Ponomareva, I. Gus'kova, O. SHeshenina // CHElovek i trud. – 2010. – No. 7. – S. 29–33.
13. Kapelyushnikov, R. I. Spros i predlozhenie vysokokvalificirovannoj rabochej sily v Rossii: kto bezhal bystree? (Demand and supply of highly skilled labor in Russia: who ran faster) preprint WP3/2011/09; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» / R. I. Kapelyushnikov. – Moskva : Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2011. – 68 s.
14. Kilimova, L. Health as a fundamental basis of population life quality / L. Kilimova, O. Lysikova // Ekonomichnij chasopis-XXI. – 2019. – No. 11-12. – S. 191–199.
15. Kilimova, L. V. Specifika professional'noj socializacii studentov stroitel'nyh napravlenij podgotovki v obrazovatel'nom prostranstve (Specifics of professional socialization of students of construction areas of training in the educational space) / L. V. Kilimova // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2017. – T. 7. – No. 1 (22). – S. 175–182.
16. YUr'eva, M. A. Garmonizaciya sprosa i predlozheniya na kvalificirovannye kadry v regione (Harmonization of demand and supply for skilled personnel in the region) / M. A. YUr'eva, E. V. Harchenko, L. V. SHirokova, E. A. Okun'kova // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2019. – No. 2 (45). – S. 65–73.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Широкова Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация. E-mail: swsu_buaia@mail.ru ORCID: 0000-0001-6583-3642 Researcher ID: AAA-3296-2020

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, зав. кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация. E-mail: lyuda-klv@yandex.ru ORCID: 0000-0001-8764-1641

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Liubov Shirokova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation. E-mail: swsu_buaia@mail.ru ORCID: 0000-0001-6583-3642 Researcher ID: AAA-3296-2020

Lyudmila Kilimova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation. E-mail: lyuda-klv@yandex.ru ORCID: 0000-0001-8764-1641

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1; 371.3

**Балицкая Наталья Владимировна,
Козырев Николай Анатольевич, Козырева Ольга Анатольевна**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА АДАПТИВНО-ПРОДУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье определены основы постановки и решения задач теоретизации возможностей педагогической поддержки в системе непрерывного образования, раскрывающие возрастосообразное развитие личности в контексте адаптивно-продуктивных возможностей обучения, формирования и становления личности. Уточнено в широком, узком и локальном смыслах понятие «адаптивно-продуктивное развитие личности», раскрыты основы постановки и решения задач выбора модели, методов и технологий педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования. Определены этапы возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО. Обоснованы в моделировании и проектировании, уточнении и реализации педагогические условия повышения качества и результативности адаптивно-продуктивного развития личности в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: моделирование, модель, методы, технология, педагогическая поддержка, теоретизация, адаптивно-продуктивное развитие, непрерывное образование.

Natalya Balitskaya, Nikolay Kozyrev, Olga Kozyreva
**PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION AS
THE BASIS OF ADAPTIVE-PRODUCTIVE DEVELOPMENT OF PERSONALITY**

In article the bases of statement and the solution of problems of theorization of opportunities of pedagogical support in the system of continuous education opening age-corresponding personal development in the context of adaptive and productive opportunities of training, formation and formation of the personality are defined. Are specified in broad, narrow and local meanings the concept «adaptive and productive personal development», bases of statement and the solution of problems of the choice of model, methods and technologies of pedagogical support in adaptive and productive personal development in the system of continuous education are opened. Stages of age-corresponding, adaptive and productive personal development in the SPO, VO, DPO system are defined. Pedagogical conditions of improvement of quality and effectiveness of adaptive and productive personal development in the system of continuous education are proved in modeling and design, specification and realization.

Key words: modeling, model, methods, technology, pedagogical support, theorization, adaptive-productive development, continuing education.

Введение / Introduction. Педагогическая поддержка в качестве системы и технологии организации профессиональной педагогической деятельности тренеров, инструкторов, методистов и прочих работников системы непрерывного образования и непрерывного физкультурно-спортивного образования определяется как один из актуальных продуктов и механизмов самоорганизации качества развития личности и функционирования непрерывного образования.

В системе теоретизируемых идей и положений о развитии личности и целостности реализации основ и механизмов научно-педагогической деятельности будем выделять и активно использовать следующие составляющие и модели научной регламентации основ адаптивно-продуктивного развития личности и технологизации развития личности с использованием педагогической поддержки, педагогической фасилитации, научного донорства:

- адаптивно-продуктивное развитие, являющееся основой для оптимизации качества формирования ценностей и смыслов, способов и возможностей решения задач повышения качества деятельности и самоактуализации, определяющееся механизмом оптимизации качества функционирования идей и ценностей гуманизма и продуктивности в современном непрерывном образовании [8, 9, 14];
- позитивная образовательная среда, здоровьесберегающая информационная образовательная среда, доступная образовательная среда и прочие социально и персонифицировано ориентированные системы включения личности в систему постановки и решения задач развития и управления [1, 3, 10, 15, 19], раскрывающие возможности учета всех составляющих выбора условий и технологий повышения качества реализации идей целостного продуктивного становления через востребованные продукты развития и самоактуализации;
- педагогическое моделирование [6, 9, 11, 12, 14, 18], определяющее качество и возможности создания новых педагогических средств и нового научного и научно-педагогического знания в педагогике;
- педагогические конструкты [7, 10, 17, 18], определяющие успешность продуктивного решения задач профессиональной и педагогической деятельности за счет использования совокупности регламентированных средств решения того или иного типа задач и системно уточняемой практики акмеверификации условий воспроизводства решения определённого типа задач и проблем;
- педагогическая методология в спектре теоретизируемых и реализуемых методологических подходов [3, 5, 8, 9, 14, 19], раскрывающая направленность трансляции смыслов и нахождение условий и возможностей управления качеством деятельности, оптимальность способов и технологий развития личности в структуре выбора и регламентации составляющих научного поиска и уточнения основ научной теоретизации;
- научная теоретизация [12, 13], обеспечивающая получение нового научного знания в педагогике как науке за счет качественного обобщения эмпирически получаемых результатов; в выделенном способе построения основ научно-педагогической деятельности возможность обновления различных составляющих решения задач профессиональной и педагогической деятельности определяются в системе интеграции науки, образования, искусства, культуры;
- технологизация [4, 9, 12, 17], раскрывающая возможность разработки и уточнения технологий той или иной составляющей педагогической деятельности;
- педагогическая поддержка [2, 7, 10, 14, 16, 17, 18], определяющаяся как интегрированное явление, раскрывающее все составляющие гуманистического выбора условий, способов, технологий и моделей управления качеством формирования социального опыта, возможностей развития и самореализации в избранном направлении деятельности и общении;
- научное донорство [10], являющееся продуктом фасилитации и педагогической поддержки, раскрывающее перспективность и научно обоснованное решение задачи включения личности реципиента (обучающегося) в процесс создания нового научного знания при поддержке научным донором (научным руководителем).

Возможности перечисленных выше основ и практик теоретизации качества использования адаптивно-продуктивного развития личности в контексте педагогической поддержки, педагогической фасилитации и научного донорства позволит повысить результативность деятельности личности в системе профессионально-трудовых отношений и включенности в систему непрерывного образования.

Целью работы является теоретизация основ адаптивно-продуктивного развития личности в контексте педагогической поддержки личности в модели непрерывного образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Особенности уточнения, теоретизации и использования моделей и конструктов педагогической поддержки раскрыты через уровневое использование педагогического моделирования в контексте научного обоснования значимости идей развития личности и общества, признания адаптивно-продуктивного развития личности основой для оптимизации качества функционирования системы непрерывного образования для определенной группы лиц, нуждающихся в ситуативной, персонифицированной, сбалансированной стимуляции активности к изучению и созданию нового научного знания в профессиональной деятельности и педагогике как науке.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Педагогическая поддержка в системе непрерывного образования – одно из актуальных явлений педагогики гуманизма и инновационной педагогики, регламентирующих успешность развития личности через признание уникальности каждого обучающегося теоретизируемой основой для гибкого управления качеством достижений личности, а также необходимости стимулирования активности и продуктивности личности обучающегося технологиями и ресурсами адаптивно-продуктивного решения задач развития личности, в составляющих которых мы будем определять игровой, психорелаксационный, коммуникативно-возрастосообразный, креативно-синергетический механизмы и типы решения теоретизируемых и оптимизируемых в деятельности и общении личности задач и проблем.

Игровой механизм и тип решения теоретизируемых и оптимизируемых в деятельности и общении личности задач и проблем определяется через средства и технологию игрового обучения и игровой системы стимулирования активности включения личности в процесс развития в деятельности и общении, результат или продукт определяется правилами игры и способами оценки качества решения создания продукта единоличной или коллективной деятельности в процессе игровых основ выбора личности.

Примером в системе непрерывного образования может быть рейтинг обучающегося или педагога, в конструктах и продуктах которого получают и оцениваются выступления на семинарах, конференциях, публикация статей, монографий и прочих продуктов научно-педагогической деятельности как целостно функционирующего способа самоорганизации поведения личности в возрастосообразной, интеллектуальной игре.

Психорелаксационный механизм и тип решения теоретизируемых и оптимизируемых в деятельности и общении личности задач и проблем определяется через различные конструкты психорелаксации, к которым будем относить библиотерапию, смысловую терапию, музыкальную терапию, сказкотерапию, арт-терапию, гипнопедию и пр.

Методы и технологии психорелаксации позволяют осуществлять адаптивно-продуктивное развитие в системе теоретизируемых и оптимизируемых смыслов и задач развития в соответствии с выделяемыми приоритетами и основами реализации ценностей гуманизма и продуктивности.

Коммуникативно-возрастосообразный механизм и тип решения теоретизируемых и оптимизируемых в деятельности и общении личности задач и проблем осуществляется через признание возраста личности основой для ее целостного и всестороннего развития (возраст в такой практике теоретизации может быть биологический, психологический, интеллектуальный, социальный, профессиональный и пр.), стимулирующего личность к самовыражению и продуктивному становлению, качество и уровень которого раскрываются в коммуникативных функциях, функциях самоактуализации и самопрезентации, функциях самоутверждения и самосохранения.

Коммуникативно-возрастосообразный тип решения теоретизируемых и оптимизируемых в деятельности и общении личности задач и проблем в системе непрерывного образования можно отследить по показателям и результатам, представленным в портфолио обучающегося, а также определяемых, уточняемых и теоретизируемых результатов на основе данных, представленных в РИНЦ, Скопус и пр.

Креативно-синергетический механизм и тип решения теоретизируемых и оптимизируемых в деятельности и общении личности задач и проблем основан на системной постановке и решении задачи самоорганизации возможностей развития личности и оптимизации уровня успешности личности в избранных и стимулируемых направлениях деятельности, основы и качество которых уточняются креативным осмыслением потребностей и возможностей научной теоретизации и решения задач развития и управления качеством достижений личности и коллектива.

Примерами креативно-синергетического функционирования и реализации основ и решений теоретизируемых и оптимизируемых в деятельности и общении личности задач и проблем могут быть создаваемые личностью и коллективом изобретения, научные открытия, социальные и профессиональные проекты, концепции развития и пр.

В таком понимании основы постановки и решения задач теоретизации возможностей педагогической поддержки в системе непрерывного образования, раскрывающие возрастосообразное развитие личности в контексте адаптивно-продуктивных возможностей обучения, формирования и становления личности, будут являться интегрированным механизмом самоорганизации успешности личности в деятельности, антропологически обусловленных отношениях и системном построении, уточнении и использовании ноосферы как культурологически активной модели оптимизации развития личности и общества.

Уточним в широком, узком и локальном смыслах понятие «адаптивно-продуктивное развитие личности», определив конструкты традиционной педагогики базой для системного решения задач научной теоретизации.

Адаптивно-продуктивное развитие личности (широкий смысл) – вид развития личности, определяющий систему условий и возможностей теоретизации и оптимизации, уточнения и управления качеством достижений личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений, регламентация основ и составляющих которого определяются гуманистическими идеями уточнения противоречий «хочу, могу, надо, есть» в поле ценностей, конструктов, технологий перехода от адаптивного знания к продуктивному знанию. Уточнение перехода осуществляется на основе целей и ценностей продуктивности, управляемости, надежности, эффективности, объективности, достоверности, возрастосообразности, перспективности, целостности, конкурентоспособности, гибкости, универсальности решения задач научной теоретизации и научно-педагогической деятельности.

Адаптивно-продуктивное развитие личности (узкий смысл) – процесс регламентированного поиска, уточнения и контроля качества решения задач перехода от адаптивного типа решения противоречий и проблем деятельности к продуктивному, раскрывающему возможности самостоятельного, активного, конкурентоспособного выбора составляющих развития в иерархии уровневом, возрастосообразного понимания возможностей продуцирования социально, профессионально и личностно востребованных материальных и идеальных средств воспроизводства и обеспечения жизнеспособности личности и интегрированной функциональности среды (ноосферы).

Адаптивно-продуктивное развитие личности (локальный смысл) – ситуативная и конкретно-деятельностная практика реализации идей гуманистического уточнения основ теоретизации и реализации развития через составляющие «хочу, могу, надо, есть», надёжность которых может быть уточнена и регламентирована педагогическими условиями повышения качества достижений личности в избранном поле деятельности и отношений.

Модели педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования – идеальные продукты и способы, регламентирующие успешное решение задач обеспечения гибкости и надежности в реализуемом переходе от использования адаптивного знания к подлинно научному, получаемому в продуктивном решении задач теоретизации и унификации, технологизации и синхронизации основ и результатов развития личности в системе непрерывного образования.

Модели педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования:

- базовая модель (основы педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования определяются в классической форме теоретизации и оптимизации качества решения задач развития через фасилитацию, перифразы, научное донорство и пр.);
- игровая модель (игра определяет все составляющие успешного решения задач развития и продуктивного становления личности в системе непрерывного образования, в данной модели важно предельно качественно учитывать возраст, уровень достижений личности и варьировать в выборе тип игры);
- психорелаксационная модель (психорелаксация гарантирует повышение качества решения задач развития личности с учетом системы ограничений и возможностей в реализуемой личностью деятельности; психорелаксация является методом, ресурсом и технологией обеспечения педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования);
- коммуникативно-возрастосообразная модель (возрастосообразность уточняет условия объективизации и унификации, управления и контроля качества педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования; коммутативность является продуктом позитивного решения задач реализации идей и смыслов развития личности в обществе, т.е. обеспечения надлежащего качества составляющих социализации и самореализации личности);
- креативно-синергетическая модель (креативность как продукт и конструкт развития личности и самоорганизация как механизм оптимизации качества развития личности раскрывают направленность научной теоретизации и трансляции смыслов, целей и ценностей педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования);
- инновационная модель педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования (инновация как новое научное знание и продукт использования нового научного знания в педагогике определяет условия, возможность, способы, технологии, практику выделения и оптимизации эффективности управления качеством развития личности в системе непрерывного образования).

Функции педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования – основные в реализации условий и решении задач, предопределяющих повышение уровня успешности личности в деятельности, качество которых регламентировано возможностями педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования.

Функции педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования:

- обеспечение безопасности развития личности, общества, системы непрерывного образования;
- объективность решения задач развития с использованием фасилитации, научного донорства и прочих конструктов и технологий адаптивно-продуктивного становления личности;

- социальная и персонифицированная направленность развития личности в деятельности и общении;
- доступность надлежащего качества образования в модели непрерывности и гибкости управления процессом развития и достижений личности;
- универсальность теоретизации как конструкта и технологии оптимизации условий и возможностей развития личности;
- системность, надежность, целостность проектирования и уточнения направленности и результативности развития при целостном и осмысленном использовании ресурсов образования, культуры, науки и пр.;
- управляемость развитием в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений;
- уникальность получаемого и используемого научного знания в реализации гибкости и точности, своевременности и корректности решения задач развития и управления;
- многомерность и полифункциональность оценки качества развития личности как основы и смысла теоретизации.

Принципы педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования – основные положения теории педагогической науки, регламентирующие успешное формирование ценностей и смыслов развития личности в контексте адаптивно-продуктивного типа решения задач и способов регламентации возможностей сотрудничества.

Выделяют следующие принципы педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования:

- наукообразности и корректности использования основ научного познания и научной теоретизации;
- комфорта и регламентированного уточнения качества условий оптимизации возможностей развития личности в системе непрерывного образования;
- обеспечения позитивного эмоционального фона в деятельности и развитии личности в системе непрерывного образования;
- ситуативности и персонификации использования основ фасилитации и научного донорства развитию личности в системе непрерывного образования;
- мониторинга эффективности использования разнообразных средств, методов, форм, технологий развития личности;
- учета модели и направленности реализации идей и смыслов теоретизации качества педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования;
- уровневого, возрастосообразного, ситуативного осмысления качества самопознания и самореализации личности в системе непрерывного образования;
- гибкости, перспективности, доступности непрерывного образования для личности.

Методы педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования – это пути и способы объективного и системно-регламентированного решения задач целостного использования педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования.

Технология педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования – совокупность методов и средств педагогической поддержки в адаптивно-продуктивном развитии, раскрывающая успешность и своевременность достижения цели деятельности личности в системе непрерывного образования.

Этапы возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО – это уровневая система теоретизации постановки, научно обоснованного уточнения и успешного решения задач развития личности в системе СПО, ВО, ДПО, основы которых – в контексте ресурсов и возможностей адаптивно-продуктивного развития, научной теоретизации и объективизации потребностей и возможностей продуктивного становления личности.

Этапы возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО:

- 1) начальный этап (период, когда обучающийся первично включен в процесс возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО);
- 2) базовый этап (все функции и смыслы регламентированы успешностью и пониманием целостности возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО);
- 3) этап осознанности потребностей в развитии и становлении (обучающийся целостно представляет путь развития в контексте конструктов и технологий возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО);
- 4) этап целостности и самостоятельности в решении задач развития (обучающийся полностью понимает и самостоятельно реализует модель возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО);
- 5) этап корректности в жизнеобеспечении (максимизированы возможности и оптимально регламентированы в оценке качества получаемые продукты в структуре возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО).

Педагогические условия повышения качества и результативности адаптивно-продуктивного развития личности в системе непрерывного образования – совокупность системно регламентируемых положений о возможности и качестве постановки и решения задач повышения результативности адаптивно-продуктивного развития личности в системе непрерывного образования.

Заключение / Conclusion. Педагогическая поддержка в системе непрерывного образования в конструктах адаптивно-продуктивного развития личности будет в следующих работах определена и уточнена посредством:

- разработки технологии мониторинга возрастосообразного, адаптивно-продуктивного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО;
- создания программного сопровождения стимулирования и целостного развития личности в системе СПО, ВО, ДПО;
- определения эффективности адаптивно-продуктивного развития личности в контексте использования педагогической поддержки, фасилитации и научного донорства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Асташова, Н. А. Позитивная образовательная среда как условие качества школьного образования / Н. А. Асташова, С. К. Бондырева, К. А. Черкасова // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 4 (72). – С. 48–58. – Текст : непосредственный.
2. Гапиенко, Т. А. Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования / Т. А. Гапиенко, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 5–10. – Текст : непосредственный.
3. Горбунова, Н. В. Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании / Н. В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 106–108. – Текст : непосредственный.
4. Горбунова, Н. В. Теоретические аспекты технологизации образования / Н. В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 100–103. – Текст : непосредственный.

5. Донцов, А. И. Научно-методологические основания понимания контекста социализации и социально-психологического развития личности / А. И. Донцов, Д. А. Донцов // Школьные технологии. – 2018. – № 4. – С. 10–17. – Текст : непосредственный.
6. Киргуева, Ф. Х. Современные представления о моделировании в педагогике / Ф. Х. Киргуева, М. Х. Тотоонова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 404. – Текст : непосредственный.
7. Кобзарь, Т. К. Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования / Т. К. Кобзарь, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 111–118. – Текст : непосредственный.
8. Коблева, А. Л. Адаптивный подход как средство развития профессиональной компетентности педагогов в дополнительном профессиональном образовании / А. Л. Коблева // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета. – 2017. – № 5 (62). – С. 165–168. – Текст : непосредственный.
9. Козырева, О. А. Адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности / О. А. Козырева // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3 (48). – С. 375–379. – Текст : непосредственный.
10. Козырева, О. А. Педагогическая поддержка, фасилитация и научное донорство в формировании человеческого капитала / О. А. Козырева // Человеческий капитал как ключевой фактор социально-экономического развития региона : материалы Всероссийской научно-практической междисциплинарной конференции; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. В. Моисеева (Белгород, 6–7 февраля 2020 г.). Т. 1. – Орёл : АПЛИТ, 2020. – С. 243–257. – Текст : непосредственный.
11. Козырева, О. А. Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника / О. А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 1.
12. Козырева, О. А. Педагогическое моделирование и педагогические конструкты в формировании культуры самостоятельной работы личности / О. А. Козырева, Н. А. Козырев, С. В. Коновалов // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 9. – С. 177–181. – Текст : непосредственный.
13. Козырева, О. А. Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования / О. А. Козырева // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 116–123. – Текст : непосредственный.
14. Козырева, О. А. Теоретико-методологическое обеспечение адаптивно-продуктивных возможностей развития личности в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2019. – № 4 (48). – С. 72–79. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.
15. Мухаметзянов, И. Ш. Формирование здоровьесберегающей информационной образовательной среды дополнительного профессионального образования / И. Ш. Мухаметзянов // Человек и образование. – 2018. – № 3 (56). – С. 56–62. – Текст : непосредственный.
16. Тахохов, Б. А. Педагогическая поддержка повышения мотивации обучения современных учащихся / Б. А. Тахохов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 317–320. – Текст : непосредственный.
17. Туманова, Т. Н. Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования / Т. Н. Туманова, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 25–30. – Текст : непосредственный.
18. Чудинова, С. А. Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования / С. А. Чудинова, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 21–28. – DOI:10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28. – Текст : непосредственный.
19. Яламов, Г. Ю. Адаптивные образовательные информационные системы: подходы к интеллектуализации / Г. Ю. Яламов, Т. Ш. Шихнабиева // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 84–90. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Astashova, N. A. Pozitivnaya obrazovatel'naya sreda kak usloviye kachestva shkol'nogo obrazovaniya (Positive educational environment as a condition for the quality of school education) / N.A. Astashova, S. K. Bondyreva, K.A. Cherkasova // *Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire.* – 2018. – № 4 (72). – S. 48–58.
2. Gapiyenko, T. A. Pedagogicheskaya podderzhka i fasilitatsiya v modeli razvitiya obuchayushchegosya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical support and facilitation in the model of student development in the system of continuing education) / T. A. Gapiyenko, N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki.* – 2018. – № 2. – S. 5–10.
3. Gorbunova, N. V. Metodologicheskiye osnovy aksiologicheskogo podkhoda v professional'nom pedagogicheskom obrazovanii (Methodological foundations of the axiological approach in professional pedagogical education) / N. V. Gorbunova // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* – 2019. – № 62-1. – S. 106–108.
4. Gorbunova, N. V. Teoreticheskiye aspekty tekhnologizatsii obrazovaniya (Theoretical aspects of the technological development of education) / N. V. Gorbunova // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* – 2018. – № 60-2. – S. 100–103.
5. Dontsov, A. I. Nauchno-metodologicheskiye osnovaniya ponimaniya konteksta sotsializatsii i sotsial'no-psikhologicheskogo razvitiya lichnosti (Scientific and methodological foundations of understanding the context of socialization and socio-psychological development of a person) / A.I. Dontsov, D.A. Dontsov // *Shkol'nyye tekhnologii.* – 2018. – № 4. – S. 10–17.
6. Kirguyeva, F. Kh. Sovremennyye predstavleniya o modelirovanii v pedagogike (Modern ideas about modeling in pedagogy) / F. Kh. Kirguyeva, M. Kh. Tootonova // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya.* – 2015. – № 3. – S. 404.
7. Kobzar', T. K. Pedagogicheskiye konstrukty i pedagogicheskiye konstruktory v izuchenii i issledovanii osnov pedagogicheskoy podderzhki lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical constructs and pedagogical designers in the study and study of the foundations of pedagogical support of the individual in the system of continuing education) / T. K. Kobzar', N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki.* 2019. T. 3. № 2. S. 111–118.
8. Kobleva, A. L. Adaptivnyy podkhod kak sredstvo razvitiya professional'noy kompetentnosti pedagogov v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii (Adaptive approach as a means of developing professional competence of teachers in additional professional education) / A. L. Kobleva // *Vestnik Severo-Kavkazskogo Federal'nogo universiteta.* – 2017. – № 5 (62). – S.165–168.
9. Kozyreva, O. A. Adaptivno-akmepedagogicheskii podkhod kak konstrukt i usloviye optimizatsii kachestva formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti (Adaptive-acmepedagogical approach as a construct and a condition for optimizing the quality of formation of a culture of independent work of an individual) / O. A. Kozyreva // *Biznes. Obrazovaniye. Pravo.* – 2019. – № 3 (48). – S. 375–379.
10. Kozyreva, O. A. Pedagogicheskaya podderzhka, fasilitatsiya i nauchnoye donorstvo v formirovanii chelovecheskogo kapitala (Pedagogical support, facilitation and scientific donation in the formation of human capital) / O. A. Kozyreva // *Chelovecheskiy kapital kak klyuchevoy faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi mezhdistsiplinarnoi konfeencii.; pod red. d-ra ist. nauk, prof. V. V. Moiseyeva (Belgorod, 6–7 fevralya 2020 g.).* – Orel : APLIT, 2020. – T. 1. – S. 243–257.
11. Kozyreva, O. A. Pedagogicheskoye modelirovaniye v professional'noy deyatel'nosti uchitelya i nauchno-pedagogicheskogo rabotnika (Pedagogical modeling in the professional activity of a teacher and a scientific and pedagogical worker) / O. A. Kozyreva // *Vestnik Mininskogo universiteta.* – 2020. – T. 8. – № 2. – S. 1.
12. Kozyreva, O. A. Pedagogicheskoye modelirovaniye i pedagogicheskiye konstrukty v formirovanii kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti (Pedagogical modeling and pedagogical constructs in the formation of a culture of independent work of an individual) / O. A. Kozyreva, N. A. Kozyrev, S. V. Konovalov // *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii.* – 2018. – № 9. – S. 177–181.
13. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v pedagogike kak ob'ekt nauchnogo poiska i nauchnogo issledovaniya (Theorizing in pedagogy as an object of scientific research and scientific research) / O. A. Kozyreva // *Gumanitarno-pedagogicheskoye obrazovaniye.* – 2019. – T. 5. – № 2. – S. 116–123.

14. Kozyreva, O. A. Teoretiko-metodologicheskoye obespecheniye adaptivno-produktivnykh vozmozhnostey razvitiya lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theoretical and methodological support of adaptively productive opportunities for personality development in the system of continuing education) / O. A. Kozyreva // Gumanitarnyye nauki (g. Yalta). – 2019. – № 4 (48). – S. 72–79.
15. Mukhametzyanov, I. SH. Formirovaniye zdorov'yesberegayushchey informatsionnoy obrazovatel'noy sredy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya (Formation of a health-saving information educational environment of additional professional education) / I. SH. Mukhametzyanov // Chelovek i obrazovaniye. – 2018. – № 3 (56). – S. 56–62.
16. Takhokhov, B. A. Pedagogicheskaya podderzhka povysheniya motivatsii obucheniya sovremennykh uchashchikhsya (Pedagogical support to increase the motivation for teaching modern students) / B. A. Takhokhov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 61-1. – S. 317–320.
17. Tumanova, T. N. Pedagogicheskaya podderzhka kak model' i produkt pedagogicheskoy deyatelnosti i nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical support as a model and product of pedagogical activity and continuing education) / T. N. Tumanova, N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2018. – № 2. – S. 25–30.
18. Chudinova, S. A. Pedagogicheskiye usloviya optimizatsii modelirovaniya osnov pedagogicheskoy podderzhki lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical conditions for optimizing the modeling of the foundations of pedagogical support of the person in the system of continuing education) / S. A. Chudinova, N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2019. – T. 3. – № 1. – S. 21–28. – DOI:10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28.
19. Yalamov, G. YU. Adaptivnyye obrazovatel'nyye informatsionnyye sistemy : podkhody k intellektualizatsii (Adaptive educational information systems: approaches to intellectualization) / G. YU. Yalamov, T. SH. Shikhnabiyeva // Chelovek i obrazovaniye. – 2018. – № 4 (57). – S. 84–90.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балицкая Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: b.nataka@mail.ru

Козырев Николай Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой материаловедения, литейного и сварочного производства, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва, г. Новокузнецк. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya Balitskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: b.nataka@mail.ru

Nikolay Kozyrev, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Materials Science, Foundry and Welding, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Olga Kozyreva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Novokuznetsk College (technical school) of the Olympic reserve, Novokuznetsk. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.013

Грибова Елена Петровна, Поштарева Татьяна Витальевна

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье раскрывается сущность познавательной активности, а также приводятся данные эмпирического исследования таких составляющих мотивационного компонента познавательной активности старших дошкольников, как познавательные потребности и познавательный интерес. Авторы в соответствии с результатами первичной диагностики, указывающими на достаточно низкий уровень развития мотивационного компонента познавательной активности у старших дошкольников, выдвигают гипотезу о необходимости внедрения в образовательный процесс дидактических принципов, качественно улучшающих развитие познавательных потребностей и интереса детей. По мнению авторов, это принципы индивидуализации, сознательности и активности, событийности и создания познавательных ситуаций, вариативности, поэтапного преодоления трудностей, благоприятного эмоционального климата и положительной мотивации, творчества.

Ключевые слова: познавательная активность, познавательная потребность, познавательный интерес, старший дошкольник, мотивационный компонент.

Elena Gribova, Tatiana Poshtareva

RESEARCH OF THE DEVELOPMENT OF THE MOTIVATIONAL COMPONENT OF THE COGNITIVE ACTIVITY OF SENIOR PRESCHOOLERS

The article reveals the essence of cognitive activity, and also provides data from an empirical study of such components of the motivational component of the cognitive activity of older preschoolers as cognitive needs and cognitive interest. The authors, in accordance with the results of primary diagnostics, indicating a rather low level of development of the motivational component of cognitive activity in older preschoolers, puts forward a hypothesis about the need to introduce didactic principles into the educational process that qualitatively improve the development of the cognitive needs and interest of children. Such principles, according to the authors, are the following principles: individualization, consciousness and activity, eventfulness and the creation of cognitive situations, variability, gradual overcoming of difficulties, a favorable emotional climate and positive motivation, creativity.

Key words: cognitive activity, cognitive need, cognitive interest, senior preschooler, motivational component.

Введение / Introduction. Ни одна образовательная организация не в состоянии наделить подрастающее поколение всем объемом научных и эмпирических знаний и умений, которым владеет человечество. Данный факт объясняется тем, что в современном мире информационные потоки находятся в постоянном изменении и преобразовании, а также наращиваются с большой скоростью. Тем не менее социуму нужны высокообразованные и информационно-компетентные члены общества. Следовательно, выдвигаются новые требования к образовательному процессу, в ходе которого подрастающий человек не только овладеет большим объемом знаний и способов деятельности, но и научится самостоятельно их получать, преобразовывать и применять на практике. А для этого надо, чтобы у ребенка была достаточно развита познавательная активность.

Данные обстоятельства явились основанием для рассмотрения имеющихся в научной сфере наработок по решению проблемы становления и дальнейшего развития познавательной активности личности. Наши изыскания показали, что в течение 20 лет, начиная с 90-х годов прошлого

столетия и до конца первого десятилетия нынешнего века, тематика познавательной активности была актуальна среди представителей научной среды. Далее почти десятилетие научные исследования в данной сфере не проводились. При этом в качестве основных субъектов познания в большинстве диссертационных исследований как прошлых лет, так и настоящего времени рассматривались в основном школьники [1, 3, 4, 8, 12, 13] и студенты [6, 9, 22], дошкольники представляли меньшинство [11, 14, 24]. Хотя, как отмечали физиологи и психологи, именно дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования познавательной активности. Если в детстве не способствовать формированию и далее – развитию познавательной активности ребенка, то она в будущем может быть недостаточно сформирована или остаться на уровне простого любопытства, что негативно скажется не только на интеллектуальном развитии уже взрослого человека, но и на его не востребованности и нереализованности в социальной сфере.

Так, согласно трудам И. П. Павлова [17] и Н. А. Берштейна [5], именно активность растущего человека является той характеристикой, которая в отличие от присущей и животным активности создает в дальнейшем науку, позволяющую не только познавать, но и преобразовывать окружающую среду. В работах психологов А. Н. Леонтьева, В. А. Петровского [18], С. Л. Рубинштейна и А. В. Брушлинского [7, 20] активность всегда рассматривается в контексте деятельности, а в ее структуре в первую очередь такой составляющей, как потребность.

Таким образом, социальная значимость и недостаточная теоретическая представленность решения проблемы формирования и развития познавательной активности старших дошкольников побуждает нас к исследованию познавательной активности в целом, и его составляющей – мотивационного компонента – в частности.

Материалы и методы / Materials and methods. Материалами исследования явились диссертационные работы и научные публикации в области педагогики и психологии, а также эмпирические исследования автора статьи в рамках диссертационной работы по теме формирования познавательной активности старших дошкольников.

Применялись следующие методы исследования: теоретические – анализ, систематизация теоретических источников и их обобщение; практические – методика определения познавательной потребности детей 6–7 лет «Дерево желаний» (В. С. Юркевич) и комплексная система диагностики познавательного интереса в структуре общей способности к учению (Э. А. Баранова).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Прежде чем провести исследование мотивационного компонента познавательной активности, определим сущность самого феномена. Отметим, что, несмотря на то что познавательная активность подвергалась научному анализу еще со времен Сократа, усматривающего в ней стимул к новым открытиям и культуру сомнения, приводящих личность к творческому поиску, данная категория до сих пор не имеет однозначной трактовки в психолого-педагогической науке. Одни исследователи (И. А. Боброва, Л. П. Аристова) [2, 6] выделяют ее деятельностную природу, трактуя ее как продуктивную и целенаправленную деятельность. Другие (А. С. Бароненко, Г. И. Щукина, В. В. Щетинина) [4, 24, 25] определяют как личностное образование, выражающееся в черте или свойстве познающего.

Е. С. Красножонова, анализируя концепции российских педагогов, пришла к выводу, что содержание познавательной активности определяется тремя основными направлениями, а именно: как деятельность, как личностная характеристика и как цель, средство достижения и результат деятельности [13, с. 16–17]. По нашему мнению, необходимо свести деятельность и качество личности в диалектическое единство, что в полной мере раскрывает сущность познавательной активности. Таким образом, познавательную активность можно рассматривать и как деятельность со своей целью и творческим использованием средств для достижения результата, и как интегративное качество личности, которое проявляется в его осознанном отношении к овладению новыми знаниями, умениями, способами действий и стремлении к преобразованию, конструированию себя и среды.

Для понимания сущности познавательной активности необходимо рассмотреть соотношение активности и деятельности. В психологической сфере активность константно связывают с деятельностью, а в ее структуре прежде всего с такой составляющей, как потребность, которая, согласно взглядам А. М. Матюшкина, выступает внутренним источником активности [16, с. 31]. В свою очередь, С. Л. Рубинштейн характеризовал потребность как испытываемую нужду в чем-то, лежащем вне человека, связанную с окружающим миром и зависящую от него [21]. Другими словами, потребности личности выступают в качестве источников ее активности и побуждают к деятельности по их удовлетворению и, как следствие, вызывают определенные эмоциональные переживания, в которых заложены истоки интереса. Далее, возникший интерес побуждает личность к деятельности, выходящей за рамки той, которая удовлетворяет уже имеющиеся потребности, а это свидетельствует, что и сама деятельность зачастую способствует зарождению потребности.

У познающей личности под воздействием интереса непременно появляются вопросы, ответы на которые подталкивают ее к активному поиску. Интерес, выражающийся в стремлении личности узнать что-то новое, неизвестное и неясное о качествах, свойствах предметов и явлений окружающего мира, а также имеющихся между ними связях и закономерностей, называют познавательным интересом. С.Л. Рубинштейн квалифицирует познавательный интерес как мотив поведения человека, оказывающий влияние на его поступки и действия «в известных обстоятельствах жизни постольку, поскольку в поведении применяются накопленные знания и умственные способности, необходимые для решения жизненно важных задач» [21].

Г. И. Щукина [26], рассматривая категории «познавательный интерес» и «познавательная активность», усматривает между ними взаимосвязь, более того, указывает на обусловленность познавательной активности именно познавательным интересом, характерными особенностями которого, с точки зрения ученого, являются склонность к его удовлетворению и определенный эмоциональный подъем. Познавательный интерес предстает как личностное образование, включающее в себя избирательную направленность, устойчивую познавательную активность и стремление проникнуть в сущность познания.

Итак, резюмируя, отметим, что интерес побуждает активность личности, стимулирует психические процессы, делая их более насыщенными и напряженными, а деятельность обращена на удовлетворение познавательной потребности.

Основываясь на результатах исследований ученых, М. И. Лисина полагает, что познавательная активность «занимает в деятельности структурное место, близкое к уровню потребности. Это состояние готовности к познавательной деятельности, то состояние, которое предшествует деятельности и порождает ее» [15]. В целом познавательная потребность, объединяющая в совокупность нужду, свойство и состояние личности, выступает в качестве причины, истока познавательной деятельности, которая имеет связи с познавательной активностью, становясь для нее (активности) своего рода триггером, побуждением в раскрытии «цепи познавательных, эмоциональных и волевых процессов» [23, с. 183].

Таким образом, опора на системный подход в исследовании изучаемого нами феномена позволяет представить познавательную активность в совокупности ее элементов (компонентов системы), находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом. В качестве структурных единиц познавательной активности выступают: потребность, интерес и деятельность. При этом они взаимосвязаны между собой и следуют друг за другом в определенном порядке, а именно: познавательная потребность → познавательный интерес → познавательная деятельность.

Познавательная активность, сформированная в период дошкольного детства, является существенной движущей силой познавательного развития личности в дальнейшем. Наш интерес и внимание к отмеченному возрастному периоду жизни ребенка обусловлены прежде всего тем, что наиболее значимые изменения в познавательной сфере происходят в старшем дошкольном возрасте, являющимся рубежом между двумя этапами развития, один из которых связан с поисково-исследовательской, экспериментальной и игровой деятельностью, другой – с учебной.

На основе проведенного нами ранее анализа научных исследований [19] к числу существенных структурных компонентов познавательной активности нами были выделены: мотивационный, волевой, эмоциональный, содержательный и операциональный компоненты. В частности, остановимся на результатах исследования мотивационного компонента, выступающего в качестве инструментальной основы познавательной активности детей. В состав мотивационного компонента входят познавательные потребности, мотивы, интерес и цели познавательной деятельности, которые обеспечивают введение ребенка в процесс активного учения и подкрепляют эту активность в ходе всего периода познания.

Для исследования мотивационного компонента познавательной активности нами использовались методика определения познавательной потребности детей 6–7 лет «Дерево желаний» (В. С. Юркевич) [10] и комплексная система диагностики познавательного интереса в структуре общей способности к учению (Э. А. Баранова) [3]. В исследовании приняли участие 206 дошкольников подготовительной к школе группы дошкольных учреждений Ставрополя.

Результаты показателей констатирующего этапа исследования по методике определения познавательных потребностей детей 6–7 лет «Дерево желаний» (В. С. Юркевич) представлено на рис. 1 в виде диаграммы.

Как видно из рис. 1, в группах старших дошкольников на констатирующем этапе преобладает низкий познавательный уровень (выявлен у 36,63 % детей). Следовательно, высокий уровень выявлен у незначительной части старших дошкольников – 6,82 %, средний соответственно у 56,55 % детей.

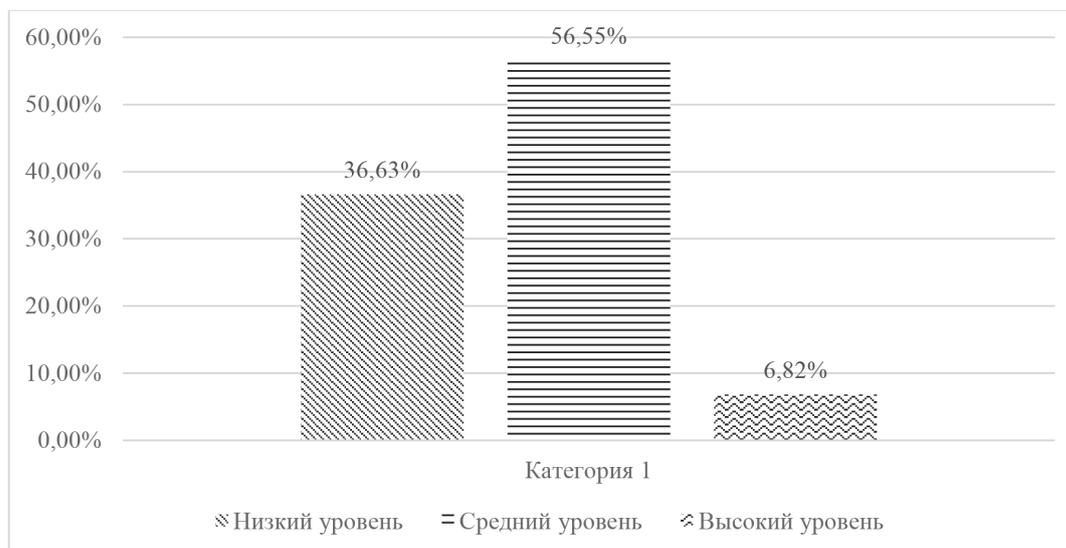

Рис. 1. Показатели диагностики на констатирующем этапе исследования по методике «Дерево желаний»

Следующая методика, по которой определялся нами уровень сформированности мотивационного компонента развития познавательной активности у старших дошкольников, – это диагностика познавательного интереса в структуре общей способности к учению (Э. А. Баранова) (часть 1). Результаты первичной диагностики представлены в диаграмме на рис. 2.

Показатели первичной диагностики свидетельствуют о том, что, как и в выше представленном исследовании познавательных потребностей детей, преобладает низкий уровень развития познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста. Низкий уровень отмечается у 31,28 % дошкольников, средний у 61,91 %, высокий уровень составил лишь 6,81 %.

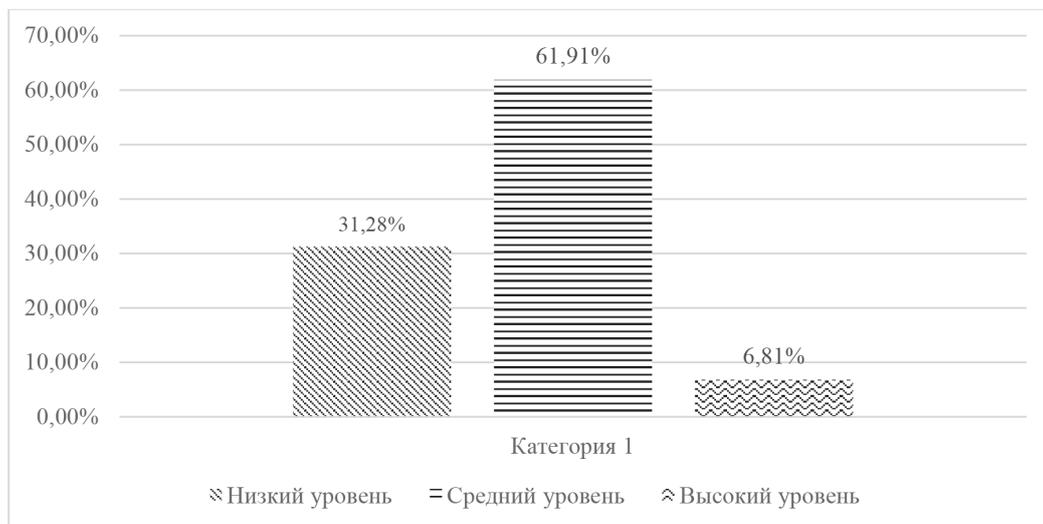

Рис. 2. Показатели диагностики на констатирующем этапе исследования по комплексной системе диагностики познавательного интереса в структуре общей способности к учению (Э. А. Баранова)

Данные результаты свидетельствуют о том, что у большинства исследуемых нами старших дошкольников (около 60 %) слабо развита побудительная причина деятельности, которая формирует их интерес, инициативу, потребности, а также обуславливает целенаправленность и результативность познавательной активности.

Надо отметить, что в целом уровень познавательной активности дошкольников определяется, с одной стороны, генетическими программами развития организма и психики ребенка, с другой стороны, обусловлен условиями жизни, окружающей средой, а также степенью направленности и готовности взрослых к его развитию. То есть социальная среда является условием, от которого зависит переход от потенциальной возможности в действительность.

Таким образом, все это указывает на необходимость организации и соблюдения в процессе образовательной деятельности, ориентированной на формирование познавательной активности дошкольников, определенных дидактических принципов, качественно улучшающих развитие познавательных потребностей и интересов детей.

Основываясь на анализе и обобщении научных источников, а также передовой практики дошкольного образования, мы полагаем, что такими дидактическими принципами могут выступать:

- принцип индивидуализации, ориентированный на поиск и раскрытие лично-индивидуальных возможностей и потенциалов (например, направленности интересов, развитость познавательных действий, наличествующие когнитивные стили обработки информации и пр.) ребенка в познавательной сфере с последующим определением и реализацией условий для их проявления и развития;
- принцип сознательности и активности, предполагающий усиление со стороны педагога мотивационной составляющей познавательной деятельности детей путем применения игровых приемов, постановки ребенка перед нравственным выбором, применения в образовательной деятельности реальных жизненных ситуаций, требующих практического решения и др.;
- принцип событийности и создания познавательных ситуаций, нацеленный на создание специальных ситуаций содружества, сотрудничества, совместного познания, со-деятельности, организации и проживания событий / ситуаций, повышающих познавательный интерес ребенка, формирование у него целостного восприятия окружающего мира;

- принцип вариативности, предлагающий свободный выбор содержания и видов деятельности дошкольника, что является залогом его активности;
- принцип поэтапного преодоления трудностей, предусматривающий переход от всеобщей доступности задания для детей старшего дошкольного возраста в индивидуальную доступность конкретного ребенка;
- принцип благоприятного эмоционального климата и положительной мотивации, предполагающий устранение или минимизирование стрессообразующих факторов в образовательной деятельности, создание ситуаций успеха и доброжелательной атмосферы, развитие диалоговых форм общения, отказ от интеллектуальных и эмоциональных перегрузок.
- принцип творчества, придающий образовательной деятельности творческий характер, являющимся мощным импульсом для познания и, как следствие, побуждающий ребенка к активному и самостоятельному поиску знаний, способов действия и применения их в новых условиях.

Заключение / Conclusion. Мотивация дошкольников к познанию окружающего мира и дальнейшему его преобразованию во многом определена социальной средой. От окружающих взрослых будет зависеть развитие познавательной активности или, наоборот, познавательной пассивности детей. Результаты исследования мотивационного компонента познавательной активности старших дошкольников наглядно показывают необходимость усиления работы в направлении его развития.

Познавательные потребности и интересы дошкольников необходимо формировать и постоянно подпитывать, показывать возможные пути и предлагать средства их удовлетворения. Реализация изложенных принципов должна составить основу для организации и апробации необходимых педагогических условий в дошкольной образовательной организации с целью эффективного развития познавательной активности старших дошкольников.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Аксютин, С. А. Формирование познавательной активности младших школьников в процессе решения проектных задач : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Аксютин Светлана Александровна. – Смоленск, 2015. – 26 с. – Текст : непосредственный.
2. Аристова, Л. П. Активность учения школьника / Л. П. Аристова. – Москва : Флинта ; Наука, 1986. – 150 с. – Текст : непосредственный.
3. Баранова, Э. А. Диагностика познавательного интереса у младших школьников и дошкольников / Э. А. Баранова. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 128 с. – Текст : непосредственный.
4. Бароненко, А. С. Педагогические условия развития познавательной активности учащихся выпускных классов средней школы в учебном процессе (на материале изучения основ обществознания) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Бароненко Анатолий Сергеевич. – Челябинск, 1993. – 25 с. – Текст : непосредственный.
5. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движения и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – Москва : Медицина, 1966. – 349 с. – Текст : непосредственный.
6. Боброва, И. А. Развитие познавательной активности студентов в системе непрерывного профессионального образования / И. А. Боброва // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – С. 19–23.
7. Брушлинский, А. В. Проблемы психологии субъекта. / А. В. Брушлинский. – Москва : Институт психологии РАН, 1994. – 109 с. – Текст : непосредственный.
8. Викулова, Н.О. Педагогические условия развития познавательной активности в старших классах средней общеобразовательной школы: организационный аспект : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Викулова Наталья Олеговна. – Челябинск, 2001. – 24 с. – Текст : непосредственный.
9. Дерябина, Н. В. Педагогические условия формирования познавательной активности студентов в воспитательно-образовательном процессе технического вуза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Дерябина Наталья Владимировна. – Кемерово, 2005. – 193 с. – Текст : непосредственный.

10. Диагностика определения интенсивности познавательной потребности (по В. С. Юркевич). – URL: <http://nachalka3a.ucoz.ru/> (дата обращения: 15.01.2020). Текст : электронный.
11. Жигалик, М. А. Дифференцированный подход к развитию познавательной активности старших дошкольников средствами наглядного моделирования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Жигалик Марина Александровна. – Великий Новгород, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.
12. Кимеева, О. А. Развитие познавательной активности старшеклассников в процессе групповой работы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Кимеева Ольга Анатольевна. – Киров, 2000. – 20 с. – Текст : непосредственный.
13. Красножонова, Е. С. Познавательная активность младших школьников в концепциях российских педагогов 60–80-х гг. XX века : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Красножонова Екатерина Сергеевна. – Пятигорск, 2005. – 20 с. – Текст : непосредственный.
14. Кригер, Е.Э. Педагогические условия развития познавательной активности детей старшего дошкольного возраста: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Кригер Евгения Эвальдовна. – Барнаул, 1999. – 24 с. – Текст : непосредственный.
15. Лисина, М. И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками / М. И. Лисина. – Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 1997. – С. 227–259. – Текст : непосредственный.
16. Матюшкин, Л. М. К проблеме порождения ситуативных познавательных потребностей // Психологические исследования интеллектуальной деятельности / под ред. О. К. Тихомирова. – Москва, 1979. – С. 29–34. – Текст : непосредственный.
17. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений / И. П. Павлов. – Т. 3. Кн. 2. – Москва : АН СССР, 1958. – 438 с. – Текст : непосредственный.
18. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет / В. А. Петровский. – Москва : ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с. – Текст : непосредственный.
19. Поштарева, Т. В. Структура познавательной активности личности / Т. В. Поштарева, Е. П. Грибова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 37.
20. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С. Л. Рубинштейн. – Москва : АН СССР, 1957. – 328 с. – Текст : непосредственный.
21. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с. – Текст : непосредственный.
22. Сероусов, И. Ю. Активизация познавательной деятельности студентов колледжа в процессе преподавания естественнонаучных дисциплин : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / – Брянск, 1998. – 240 с. – Текст : непосредственный.
23. Фридман, Л. М. Психологический справочник учителя. / Л. М. Фридман. – Москва : Просвещение, 1991. – 288 с. – Текст : непосредственный.
24. Щетинина, В. В. Формирование познавательной активности детей старшего дошкольного возраста в процессе поисковой деятельности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: – Москва, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.
25. Щукина, Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике / Г. И. Щукина. – Москва : Педагогика, 1971. – 351 с. – Текст : непосредственный.
26. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе / Г. И. Щукина. – Москва, 1979. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aksyuchits, S. A. Formirovanie poznavatel'noi aktivnosti mladshikh shkol'nikov v protsesse resheniya proektnykh zadach (Formation of cognitive activity of younger students in the process of solving project tasks) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Aksyuchits Svetlana Aleksandrovna. – Smolensk, 2015. – 26 s.
2. Aristova, L. P. Aktivnost' ucheniya shkol'nika (Activity of the student's teaching) / L. P. Aristova. – Moskva : Flinta, Nauka, 1986. – 150 s.

3. Baranova, E. A. Diagnostika poznatel'nogo interesa u mladshikh shkol'nikov i doshkol'nikov (Diagnostics of cognitive interest in primary school children and preschoolers) / E. A. Baranova. – Sankt-Peterburg : Rech', 2005. – 128 s.
4. Baronenko, A. S. Pedagogicheski usloviya razvitiya poznatel'noi aktivnosti uchashchikhsya vypusknykh klassov srednei shkoly v uchebnom protsesse (na materiale izucheniya osnov obshchestvoznaniiya) (Pedagogical conditions for the development of cognitive activity of students in the final grades of secondary school in the educational process (based on the study of the basics of social studies)) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Baronenko Anatolii Sergeevich. – Chelyabinsk, 1993. – 25 s.
5. Bernshtein, N. A. Ocherki po fiziologii dvizheniya i fiziologii aktivnosti (Essays on the physiology of movement and activity physiology) / N. A. Bernshtein. – Moskva : Meditsina, 1966. – 349 s.
6. Bobrova, I. A. Razvitie poznatel'noi aktivnosti studentov v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya (Development of students' cognitive activity in the system of continuing professional education) / I. A. Bobrova // Nauka, Innovatsii, Tekhnologii. – 2007. – S. 19–23.
7. Brushlinskii, A. V. Problemy psikhologii sub'ekta (Problems of psychology of the subject) / A. V. Brushlinskii. – Moskva : Institut psikhologii RAN, 1994. – 109 s.
8. Vikulova, N. O. Pedagogicheskie usloviya razvitiya poznatel'noi aktivnosti v starshikh klassakh srednei obshcheobrazovatel'noi shkoly: organizatsionnyi aspekt (Pedagogical conditions for the development of cognitive activity in high school: organizational aspect) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Vikulova Natal'ya Olegovna. – Chelyabinsk, 2001. – 24 s.
9. Deryabina, N. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya poznatel'noi aktivnosti studentov v vospitatel'no-obrazovatel'nom protsesse tekhnicheskogo vuza (Pedagogical conditions for the formation of students' cognitive activity in the educational process of a technical University) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08 / Deryabina Natal'ya Vladimirovna. – Kemerovo, 2005. – 193 s.
10. Diagnostika opredeleniya intensivnosti poznatel'noi potrebnosti (po V. S. Yurkevich) (Diagnostics of determining the intensity of cognitive needs (according to V. S. Yurkevich)) [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://nachalka3a.ucoz.ru> (data obrashcheniya: 15.01.2020).
11. Zhigalik, M. A. Differentsirovannyi podkhod k razvitiyu poznatel'noi aktivnosti starshikh doshkol'nikov sredstvami naglyadnogo modelirovaniya (Differentiated approach to the development of cognitive activity of older preschool children by means of visual modeling) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Zhigalik Marina Aleksandrovna. – Velikii Novgorod, 2008. – 22 s.
12. Kimeeva, O. A. Razvitie poznatel'noi aktivnosti starsheklassnikov v protsesse gruppovoi raboty (Development of cognitive activity of high school students in the process of group work) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Kimeeva Ol'ga Anatol'evna. – Kirov, 2000. – 20 s.
13. Krasnozhonova, E. S. Poznavatel'naya aktivnost' mladshikh shkol'nikov v kontseptsiyakh rossiiskikh pedagogov 60–80-kh gg. XX veka (Cognitive activity of primary school children in the concepts of Russian teachers of the 60–80s of the XX century) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Krasnozhonova Ekaterina Sergeevna, – Pyatigorsk, 2005. – 20 s.
14. Kriger, E. E. Pedagogicheskie usloviya razvitiya poznatel'noi aktivnosti detei starshego doshkol'nogo vozrasta (Pedagogical conditions for the development of cognitive activity of older preschool children): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Kriger Evgeniya Eval'dovna. – Barnaul, 1999. – 24 s.
15. Lisina, M. I. Razvitie poznatel'noi aktivnosti detei v khode obshcheniya so vzroslymi i sverstnikami (Development of children's cognitive activity during communication with adults and peers) / M. I. Lisina. – Voronezh : Izd-vo NPO «MODEK», 1997. – S. 227–259
16. Matyushkin, L. M. K probleme porozhdeniya situativnykh poznatel'nykh potrebnosti (On the problem of generating situational cognitive needs) // Psikhologicheskie issledovaniya intellektual'noi deyatelnosti / pod red. O. K. Tikhomirova. – Moskva, 1979. – S. 29–34
17. Pavlov, I. P. Polnoe sobranie sochinenii (Complete works) / I. P. Pavlov. Moskva : AN SSSR, 1958. – T. 3. – Kn. 2. – 438 s.

18. Petrovskii, V. A. Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti (Psychology of maladaptive activity) / V. A. Petrovskii ; Rossiiskii otkrytyi universitet. – Moskva : TOO «Gorbunok», 1992. – 224 s.
19. Poshtareva, T. V. Struktura poznavatel'noi aktivnosti lichnosti (Structure of cognitive activity of the individual) / T. V. Poshtareva, E. P. Gribova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2020. – No 1. – 37 s.
20. Rubinshtein, S. L. Bytie i soznanie: o meste psikhicheskogo vo vseobshchei vzaimosvyazi yavlenii material'nogo mira (Being and consciousness: on the place of the psychic in the universal interrelation of the phenomena of the material world) / S. L. Rubinshtein. – Moskva : AN SSSR, 1957. – 328 s.
21. Rubinshtein, S. L. Osnovy obshchei psikhologii (Fundamentals of General psychology) / S. L. Rubinshtein. – Sankt-Peterburg : Piter, 2002. – 720 s.
22. Serousov, I. Yu. Aktivizatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti studentov kolledzha v protsesse prepodavaniya estestvennonauchnykh distsiplin (Activation of cognitive activity of College students in the process of teaching natural science subjects): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / I. Yu. Serousov. – Bryansk, 1998. – 240 s.
23. Fridman, L. M. Psikhologicheskii spravochnik uchitelya (Teacher's psychological Handbook) / L. M. Fridman. – Moskva : Prosveshchenie, 1991. – 288 s.
24. Shchetinina, V. V. Formirovanie poznavatel'noi aktivnosti detei starshego doshkol'nogo vozrasta v protsesse poiskovoi deyatel'nosti (Formation of cognitive activity of children of senior preschool age in the process of search activity) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / V. V. Shchetinina. – Moskva, 2006. – 24 s.
25. Shchukina, G. I. Problema poznavatel'nogo interesa v pedagogike (The problem of cognitive interest in pedagogy) / G. I. Shchukina. – Moskva : Pedagogika, 1971. – 351 s.
26. Shchukina, G. I. Aktivizatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti v uchebnoy protsesse (Activation of cognitive activity in the educational process) / G. I. Shchukina. – Moskva, 1979.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибова Елена Петровна, аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин Автономной некоммерческой организации Высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь. E-mail: tati19701@rambler.ru

Поштарева Татьяна Витальевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Автономной некоммерческой организации Высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь. E-mail: tati19701@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Gribova, Postgraduate Student Department of Social and Humanitarian Disciplines of Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «North-Caucasus social institute», Stavropol. E-mail: tati19701@rambler.ru

Tatiana Poshtareva, Doctor of Sciences in Pedagogy, professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «North-Caucasus social institute», Stavropol. E-mail: tati19701@rambler.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 377; 336.012.23

**Клушина Надежда Павловна, Рощупкина Виолетта Викторовна,
Клушина Екатерина Андреевна**

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К СОЦИАЛЬНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ¹

В статье анализируется феномен социального предпринимательства в контексте механизма цифровизации экономических процессов, а также появления новых социально-экономических явлений современности. Осуществляется анализ зарубежных концепций обучения социальному предпринимательству, делается акцент на смешанном обучении. Рассматриваются различные компоненты смешанного обучения в системе онлайн-курсов и очного обучения, фокусируется внимание на связи обучения социальному предпринимательству с развитием проектного мышления. Характеризуется технология «перевернутая классная комната» в обучении социальному предпринимательству. Предлагается содержание Европейской программы смешанного обучения социальному предпринимательству BLUES.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, смешанное обучение, гибкость, взаимодействие, аффективный учебный климат, технология «перевернутая классная комната», проектное мышление.

Nadezhda Klushina, Violetta Roschupkina, Ekaterina Klushina ANALYSIS OF FOREIGN CONCEPTS OF PREPARING STUDENTS FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

The article analyzes the phenomenon of social entrepreneurship in the context of the mechanism of digitalization of economic processes, as well as the emergence of new socio-economic phenomena of our time. The analysis of foreign concepts of teaching social entrepreneurship is carried out, emphasis is placed on blended learning. Various components of blended learning in the system of online courses and face-to-face training are considered, focuses on the connection between social entrepreneurship learning and the development of project thinking. The technology «inverted classroom» in teaching social entrepreneurship is characterized. The content of the BLUES European Blended Learning Program for Social Entrepreneurship is proposed.

Key words: social entrepreneurship, blended learning, flexibility, interaction, affective learning climate, upside-down classroom technology, design thinking.

Введение / Introduction. Современные изменения в мировой экономике, связанные с цифровизацией, актуализировали социальное предпринимательство как вид профессиональной деятельности. Феномен социального предпринимательства исследуется как в отечественной науке, так и за рубежом, существуют различные точки зрения в трактовке данного понятия. Анализ исследований показывает, что социальное предпринимательство представляет собой процесс, в рамках которого разрешаются социальные проблемы средствами предпринимательской деятельности. Вопросы социального предпринимательства как профессиональной деятельности и проблемы подготовки студентов к данному виду деятельности остаются недостаточно изученными в отечественной науке. В данном контексте цель данной статьи заключается в анализе зарубежных концепций подготовки студентов к социально-предпринимательской деятельности и возможности использования теоретического и практического потенциала в отечественном высшем образовании.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта номер 19-010-00017А

Материалы и методы / Materials and methods. В основу анализа зарубежных концепций обучения социальному предпринимательству положены научные, методические, эмпирические материалы, раскрывающие теоретические подходы к подготовке студентов вузов к социальному предпринимательству. В исследовании использованы методы системного, структурного, сравнительного анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В зарубежных исследованиях рассматриваются различные концепции обучения студентов социальному предпринимательству. Некоторые исследователи классифицируют методы обучения в социально-предпринимательском образовании на две категории с точки зрения традиционности и новаторства. Традиционные методы преподавания более пассивны и связаны с формальными лекциями в аудитории, в то время как инновационные или активные (основанные на действии) методы обучения базируются на опыте и предполагают участие как ученика, так и учителя. К инновационным методам обучения многие исследователи относят смешанное обучение социальному предпринимательству [4, 10].

По мнению Ч. Р. Грэма, в последнее десятилетие смешанное обучение как сочетание разных моделей доставки контента, разных моделей и разных стилей обучения было самой большой непризнанной тенденцией в сфере высшего образования [10].

Другие ученые делают акцент на том, что обучающиеся в формальном смешанном обучении учатся онлайн в режиме реального времени, но в то же время имеют возможность индивидуального обучения и контроля, чтобы максимально улучшить свое обучение и соответствовать собственным потребностям [3, 8].

Дж. Берсин, трактуя смешанное обучение как сочетание мультимедийных технологий, виртуальных классных комнат, голосовой почты, электронной почты, конференц-связи, анимации и видеопередачи с традиционным способом очного обучения, обращает внимание на 8 основных критериев, которые следует учитывать при определении смешивания: тип программы, культурные цели, аудитория, бюджет, ресурсы, время обучения, содержание и технологии. Ученый пришел к выводу, что появление новых «платформ» может обеспечить легкое смешивание программ и проведение мониторинга обучения. Новые платформы позволят большинству преподавателей использовать смешанные инструменты обучения, даже если они не имеют технических навыков и опыта [4].

Р. Беннетт проводил исследования по проблеме использования смешанного обучения социальному предпринимательству посредством использования кластерной выборки и единого онлайн-опроса. Им были собраны качественные и количественные данные, а затем проведен анализ с использованием тематических интеллектуальных карт и процентов. Результаты показали, что преподаватели как правило, знают, какие методы обучения могут быть использованы для развития навыков предпринимательства, по крайней мере, 70 % респондентов находят такие методы, как ролевая игра, мозговой штурм, проблемное обучение, создание сетей, использование кейсов [1].

По мнению А. Хука и Д. И. Гилберта, концепция смешанного обучения социальному предпринимательству должна быть основана на пяти ключевых вопросах.

1. Должна быть четкая цель на микроуровне (участник) и макроуровне (организация, общество) – почему?
2. Курс обучения должен быть основан на глубоком понимании профиля и фона участников – для кого?
3. Должны быть определены соответствующие критерии оценки в соответствии с целями курса и характеристиками участника – для каких результатов?
4. Содержание учебного курса должно быть четко ориентировано на пять аспектов знания – ноу-хау, ноу-хау, ноу-хау, ноу-хау и когда-что – что?
5. Выбор педагогических методов для каждого курса обучения предпринимательству должен основываться на целях, содержании и ограничениях, налагаемых институциональным контекстом – как? [11]

Р. Боленс, Брам де Вевер, М. Воет, рассматривая смешанное обучение как наиболее благоприятную технологию подготовки студентов к социальному предпринимательству, выделяют четыре ключевые проблемы:

- 1) включение гибкости;
- 2) стимулирование взаимодействия;
- 3) облегчение процессов обучения студентов;
- 4) создание аффективного учебного климата.

Гибкость означает, что студенты имеют некоторый уровень контроля над временем, местом, способом или темпом обучения. Онлайн-компонент смешанного обучения может предлагать гибкость с точки зрения времени, используя асинхронный тип вместо синхронного общения, и места, так как студенты могут быть в любой точке мира.

Вторая проблема, на которую ученый обращает внимание, это проблема стимулирования взаимодействия, по его мнению, смешанное обучение обеспечивает как вербальное, так и невербальное общение, тем самым способствует формированию умений и навыков эффективного общения.

Третья проблема связана с тем, что смешанное обучение облегчает, по мнению автора, процесс обучения, так как использует четыре категории регулирующих стратегий: планирование, мониторинг, корректировка и оценка, тем самым создаются условия для достижения результатов обучения.

В-четвертых, смешанное обучение способствует созданию аффективного учебного климата. Некоторые онлайн- и смешанные программы обучения включают запатентованные упакованные учебные программы или компьютерное программное обеспечение, которое преподаватели используют, чтобы предлагать дифференцированные варианты обучения. Например, смешанные учебные программы часто используют адаптивные программы для онлайн-компонента для оценки знаний, умений и навыков студентов. Адаптивные программы также могут отслеживать успеваемость студента и могут адаптировать контент, темп или сложность онлайн-обучения с текущими потребностями студента. Онлайн и смешанные учебные программы могут также позволить студентам проходить через онлайн-контент в гибком темпе, давая студентам возможность студентам выбрать заинтересовавший их материал. [6].

Дж. Воркман, Р. А. Стенард в своей концепции рассматривают проблемы поддержки студентов через академическое консультирование как технологию смешанного обучения. Проведенное им исследование (выборка составила 6 368 студентов) показало, что академическое консультирование играет важную роль в формировании предпринимательских навыков студентов [14].

Д. Бергман, Т. Ваннер, Т. Рейнольдс обосновывают значимость технологии «перевернутая классная комната» в обучении социальному предпринимательству. Данная технология стала возможной благодаря смешанному обучению (сочетание очного и онлайн-компонентов). Модель перевернутого обучения направлена на увеличение возможностей активного обучения в классе путем смещения прямых инструкций за пределы группового обучения. Студенты в «перевернутой комнате» имеют преимущества, такие как личное взаимодействие с преподавателем и другими учениками, а также гибкость и разнообразие онлайн-контента. Исследование, проведенное учеными, показало, что студенты предпочитают смешанное обучение полностью, а также высоко ценят возможность получать объективную оценку благодаря большому выбору и контролю. Основная проблема преподавателей высшего образования заключается в нехватке времени и отсутствии институциональной поддержки для переворота классных комнат, отмечают ученые [2, 12, 13].

Р. Бернхард, Е. Боровский исследовали эффективность смешанного обучения путем мета-анализа подгруппы сравнительных исследований смешанного обучения и обучения в классе, изучая три формы взаимодействия: студент – студент, студент – преподаватель, студент – контент.

Результаты показывают, что с точки зрения результатов достижения условия смешанного обучения превышают условия обучения в классе примерно на одну треть стандартного отклонения ($g + = 0,334$, $k = 117$, p) [3].

М. Бродерсон, Д. Меллуццо в своей концепции отмечают роль дифференцированного подхода в смешанном обучении. Исследование данной проблемы они проводили с использованием рандомизированных контролируемых испытаний, квазиэкспериментальных или корреляционных исследовательских проектов. В качестве показателей были рассмотрены:

- академическая мотивация;
- посещаемость;
- завершение курса;
- оценка за курс;
- конкретные оценки по окончании курса;
- McGraw-Hill Acuity квалификационный экзамен;
- дисциплинарные взыскания;
- динамические показатели базовых навыков ранней грамотности;
- служба образовательного тестирования в конце курса;
- математические установки и уверенность;
- стэнфордские тесты достижений;
- государственные тесты достижений.

Результаты исследования позволили им сделать вывод об эффективности смешанного обучения [7].

М. Гарбуио, Э. Донг разработали концепцию о связи обучения социальному предпринимательству с проектным мышлением. По их мнению, оба феномена позволяют создавать гипотезы для объяснения будущего. И проектное мышление, и обучение социальному предпринимательству носят творческий характер. Центральными чертами творческого подхода являются готовность к эксперименту и способность учиться на опыте, что требует умственной гибкости, способности быть открытыми для противоречивой обратной связи и готовности потерпеть неудачу [9].

В процессе экспериментальной работы по обучению социальному предпринимательству магистрантов социальной работы нами была апробирована Европейская программа смешанного обучения предпринимательским навыкам для студентов университетов (BLUES – Blended-Learning International Entrepreneurship Skills) [5], которую осуществляли профессор университета Люблиана Томаж Дежелан и ассистент Долорес Корес. Целями данной программы были разработка, тестирование и распространение инновационной международной методики смешанного обучения предпринимательству, которая формирует умения студентов и способствует интернационализации, инновациям и творчеству через междисциплинарный подход. Мероприятия в программе имеют два аспекта:

- 1) часть обучения реализуется в режиме онлайн. Студенты получают доступ ко всем соответствующим материалам через онлайн-платформу, в виде видеолекций и других мультимедийных материалов;
- 2) вторая часть обучения осуществляется в очной форме.

Содержание курса структурировано в 11 модулей (6 онлайн, 5 персональных модулей). Для каждой тематической ветви определяется общий контент, который представляет собой основу для достижения стандартов программы (таблица).

Основная цель обучения в этой программе – помочь участникам развить свои базовые навыки с целью стать более независимыми, более активными в различных социальных взаимодействиях, а также относительно выполняемых ими задач.

Таблица

**Европейская программа смешанного обучения предпринимательским навыкам
(BLUES – Blended-Learning International Entrepreneurship Skills)**

№	Наименование модулей	Содержание	Результаты обучения
1.	Предпринимательские инновации в период экономических перемен	1. Общее введение в предпринимательство 2. Дизайн-мышление 3. Технологические	По окончании модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • развивать социально-предпринимательские отношения, поведение и навыки; • определять и оценивать возможности социального предпринимательства; • определять различные формы организационных изменений
2.	Обзор теорий предпринимательства и контекст	1. Основные теории предпринимательства. 2. Тематические исследования (примеры из практики социальной экономики).	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • понимать теоретические основы предпринимательства; • обосновывать предпринимательский процесс; • объяснять преимущества и проблемы предпринимательства; • характеризовать формы предпринимательской деятельности
3.	Бизнес-анализ и стратегическое планирование	1. Оценка рынка и развитие клиентской базы. 2. Бизнес-модели. 3. Управление жизненным циклом предпринимательской инициативы.	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • понимать цели и планы социального предпринимательства; • подготовить SWOT-анализ; • объяснять управление по целям; • понимать важность планирования на случай непредвиденных обстоятельств и кризисного планирования.
4.	Организационное проектирование	1. Основы организационных структур. 2. Делегирование полномочий. 3. Цифровое преобразование. 4. Современные формы организации.	По окончании модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • понимать сущность организации; • объяснять диапазон управления, (де) централизацию; • понимать важность делегирования полномочий • понимать сущность аутсорсинга; • объяснить преимущества и проблемы современных форм социального взаимодействия
5.	Конкуренция на рынке	1. Определение продукта и бренда. 2. Определение контекста: конкуренты, клиенты и другие заинтересованные стороны. 3. Определение стратегии выхода на рынок: маркетинговый комплекс. 4. Возможности цифрового маркетинга .	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • понимать развитие концепции продукта • понимать сегментацию спроса и позиционирование на рынке • понимать каналы ценообразования, коммуникации и розничной торговли. • понять характеристики цифрового маркетинга
6.	Управление персоналом и ведущая функция	1. Лидерство. 2. Отдельные виды лидерства. 3. Источники власти в переговорах. 4. Трансформационное лидерство. 5. Управление персоналом. 6. Команда основателей (Какие мягкие навыки необходимы для предпринимателя?)	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • определять личные характеристики эффективных лидеров; • объяснять пять источников власти; • объяснять теории лидерства; • описать трансформационное лидерство; • объяснять роль лидеров в обучающихся организациях

№	Наименование модулей	Содержание	Результаты обучения
7.	Опыт предпринимательства и предпринимательский локальный контекст	1. Практический опыт предпринимательского мышления. 2. Инкубатор, программа и наставник. 3. Развитие предпринимательской среды	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • понимать профиль предпринимателя; • анализировать опыт местного предпринимательства.
8.	Общий обзор предпринимательства	1. Краткое описание модулей. 2. Прояснение дилемм, обсуждение	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • определять инструменты, изученные в модулях; • использовать бизнес-модель «canvas» как ценный инструмент социального предпринимательства
9.	Внедрение предпринимательской практики	1. Развитие грамотности в правовых вопросах 2. Разработка бизнес-плана 3. Инструменты финансирования бизнеса	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • понимать правовые вопросы социального предпринимательства; • понимать процессы финансирования предприятий; • понимать условия поддержки предпринимательства; • понимать важность участия в конкурсах, грантах.
10	Обзор теории и практики предпринимательства	1. Технологии презентации. 2. Технологии PR.	По завершении модуля студенты смогут: <ul style="list-style-type: none"> • написать и представить презентацию проекта; • сделать рекламу проекта.
11	Заключительное занятие		

Результаты обучения магистрантов социальной работы по Европейской программе смешанного обучения предпринимательским навыкам (Blended-Learning International Entrepreneurship Skills) показали наличие знаний, умений, навыков социально-предпринимательской деятельности.

Заключение / Conclusion. В настоящее время подготовка к социальному предпринимательству является актуальной задачей научной теории и практики. Экстраполяция зарубежных исследований показывает, что накоплен определенный опыт по проектированию содержания и технологий обучения социально-предпринимательской деятельности. Среди различных концепций смешанное обучение является одним из наиболее распространенных видов, так как оно позволяет интегрировать различные стратегии и методы традиционного (классного, очного) обучения с обучением в онлайн-среде. На современном этапе существуют различные способы использования смешанного обучения: различные онлайн-семинары и учебные материалы, симуляции, книги, к которым каждый может получить доступ в любом месте и в любое время. Существуют также различные технологии совместной работы в реальном времени с различными видео, видеоконференциями, звонками и другими онлайн-упражнениями и т. д.

Несмотря на многочисленные преимущества смешанного обучения и возможности использования онлайн-обучения, ученые отмечают наличие неизученных проблем. В данном контексте необходима пролонгация исследования факторов, которые влияют на эффективность подготовки студентов к социальному предпринимательству.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. Bennett, R. Business lecturers' perceptions of the nature of entrepreneurship / R. Bennet // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2006. – No 12 (3). – Pp. 165–188. – Text : unmediated.
2. Bergmann, J. Flip your classroom: reach every student in every class every day / J. Bergmann, A. Sams. – Eugene : International Society for Technology in Education, 2012. – 112 p. – Text : unmediated

3. Bernard, R. M. A meta-analysis of blended learning and technology use in higher education: from the general to the applied / R. M. Bernard, E. Borokhovski, R. F. Schmid, R. M. Tamim // *Journal of Computing in Higher Education*. – 2014. – No 26. – Pp. 87–122. – Text : unmediated.
4. Bersin, J. The blended learning book: best practices, proven methodologies, and lessons learned / Bersin, J. – San Francisco, CA : Pfeiffer, 2004. – 256 p. – Text : unmediated.
5. BLUES. European entrepreneurship experience. Syllabus for entrepreneurship course. – Ljubljana : University of Ljubljana, 2018. – 62 p. – Text : unmediated
6. Boelens, R. Four key challenges to the design of blended learning : A systematic literature review / R. Boelens., B. De Wever, M. Voet // *Educational Research Review*. – 2017. – No 22. – Pp. 1–18. – Text : unmediated.
7. Brodersen, M. R. Summary of research on online and blended learning programs that offer differentiated learning options / M. R. Brodersen, D. Melluso. – Washington, DC : U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, Regional Educational Laboratory Central, 2017. – 23 p. – URL: <http://ies.ed.gov/ncee/edlabs>. – Text : electronic.
8. Cope, J. Toward a Dynamic Learning Perspective of Entrepreneurship / J. Cope // *Entrepreneurship : Theory and Practice*. – 2005 – No 29(4) – Pp. 373–397. – Text : unmediated.
9. Garbuio, M. Demystifying the Genius of Entrepreneurship: How Design Cognition Can Help Create the Next Generation of Entrepreneurs / M. Garbuio, A. Dong, N. Lin, T. Tschang // *Academy of Management Learning & Education*. – 2018. – No 17(1). – Pp. 41–61. – URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=6266&context=lkcsb_research. – Text : electronic.
10. Graham, C. R. Blended learning systems: Definition, current trends, and future directions / C. R. Graham // *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs*. – San Francisco, CA : Pfeiffer Publishing, 2006. – Pp. 3–21. – Text : unmediated
11. Huq, A., & Gilbert, D. All the world's a stage: transforming entrepreneurship education through design thinking / A. Huq, D. Gilbert // *Education + Training*. – 2017. – No 59(2). – Pp. 155–170. – Text : unmediated.
12. Reynolds, T. Differentiating instruction in response to student readiness, interest, and learning profile in academically diverse classrooms : A review of literature / T. Reynolds // *Journal for the Education of the Gifted*. – 2003. – No 27(2). – Pp. 119–145. – Text : unmediated.
13. Wanner, T. Personalizing learning: exploring student and teacher perceptions about flexible learning and assessment in a flipped university course / T. Wanner, E. Palmer // *Computers & Education*. – 2015. – No 88. – Pp. 354–356. – Text : unmediated.
14. Workman, J. Student support services for distance learners / J. Workman, R. Stenard // *Deosnews – The Distance Education Online Symposium*. – 1996. – No 6(3). – Pp. 1–11. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET-RESOURCES

1. Bennett, R. Business lecturers' perceptions of the nature of entrepreneurship / R. Bennet // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. – 2006. – No 12 (3). – Pp. 165–188. – Text : unmediated.
2. Bergmann, J. Flip your classroom: reach every student in every class every day / J. Bergmann, A. Sams. – Eugene : International Society for Technology in Education, 2012. – 112 p. – Text : unmediated
3. Bernard, R. M. A meta-analysis of blended learning and technology use in higher education: from the general to the applied / R. M. Bernard, E. Borokhovski, R. F. Schmid, R. M. Tamim // *Journal of Computing in Higher Education*. – 2014. – No 26. – Pp. 87–122. – Text : unmediated.
4. Bersin, J. The blended learning book: best practices, proven methodologies, and lessons learned / Bersin, J. – San Francisco, CA : Pfeiffer, 2004. – 256 p. – Text : unmediated.
5. BLUES. European entrepreneurship experience. Syllabus for entrepreneurship course. – Ljubljana : University of Ljubljana, 2018. – 62 p. – Text : unmediated
6. Boelens, R. Four key challenges to the design of blended learning : A systematic literature review / R. Boelens., B. De Wever, M. Voet // *Educational Research Review*. – 2017. – No 22. – Pp. 1–18. – Text : unmediated.
7. Brodersen, M. R. Summary of research on online and blended learning programs that offer differentiated learning options / M. R. Brodersen, D. Melluso. – Washington, DC : U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, Regional Educational Laboratory Central, 2017. – 23 p. – URL: <http://ies.ed.gov/ncee/edlabs>. – Text : electronic.

8. Cope, J. Toward a Dynamic Learning Perspective of Entrepreneurship / J. Cope // Entrepreneurship : Theory and Practice. – 2005 – No 29(4) – Pp. 373–397. – Text : unmediated.
9. Garbuio, M. Demystifying the Genius of Entrepreneurship: How Design Cognition Can Help Create the Next Generation of Entrepreneurs / M. Garbuio, A. Dong, N. Lin, T. Tschang // Academy of Management Learning & Education. – 2018. – No 17(1). – Pp. 41–61. – URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=6266&context=lkcsb_research. – Text : electronic.
10. Graham, C. R. Blended learning systems: Definition, current trends, and future directions / C. R. Graham // The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. – San Francisco, CA : Pfeiffer Publishing, 2006. – Pp. 3–21. – Text : unmediated
11. Huq, A., & Gilbert, D. All the world's a stage: transforming entrepreneurship education through design thinking / A. Huq, D. Gilbert // Education + Training. – 2017. – No 59(2). – Pp. 155–170. – Text : unmediated.
12. Reynolds, T. Differentiating instruction in response to student readiness, interest, and learning profile in academically diverse classrooms : A review of literature / T. Reynolds // Journal for the Education of the Gifted. – 2003. – No 27(2). – Pp. 119–145. – Text : unmediated.
13. Wanner, T. Personalizing learning: exploring student and teacher perceptions about flexible learning and assessment in a flipped university course / T. Wanner, E. Palmer // Computers & Education. – 2015. – No 88. – Pp. 354–356. – Text : unmediated.
14. Workman, J. Student support services for distance learners / J. Workman, R. Stenard // Deosnews – The Distance Education Online Symposium. – 1996. – No 6(3). – Pp. 1–11. – Text : unmediated.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Клущина Надежда Павловна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: klnp13@mail.ru.

Клущина Екатерина Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: kat.klushina@mail.ru

Рощупкина Виолетта Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налоговой политики и таможенного дела, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: vroshchupkina@ncstu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda Klushina, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of social technologies, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: klnp13@mail.ru.

Ekaterina Klushina, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of social technologies, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: kat.klushina@mail.ru

Violetta Roschupkina, doctor of Economics, associate Professor, Professor of the Department of tax policy and customs, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: vroshchupkina@ncstu.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.147:88

Козловская Галина Юрьевна, Эм Елена Александровна

ОРГАНИЗАЦИЯ ОНЛАЙН-ТьюТОРИНГА ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В статье анализируются особенности организации комплекса социального, психолого-педагогического, образовательного сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья с использованием ресурсов электронной образовательной среды вуза. Рассмотрены цели, содержание, средства реализации основных направлений тьюторской поддержки студентов с ОВЗ, а также условия эффективности тьюторинга в онлайн-режиме. Представлен опыт использования социальных сетей и волонтеров-наставников, проводящих онлайн-консультации. Авторы акцентируют внимание на вопросах тьюторской поддержки адаптации студентов первых курсов с ОВЗ и инвалидностью к образовательной деятельности в высшем учебном заведении средствами цифровых технологий и технологий инклюзивной электронной образовательной среды.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, онлайн-тьюторинг, адаптация к образовательному процессу, обучающиеся с инвалидностью и ОВЗ, индивидуальный образовательный маршрут, электронная образовательная среда.

Galina Kozlovskaya, Elena Em

ORGANIZATION OF ONLINE TUTORING OF THE ADAPTATION PROCESS OF FIRST-YEAR STUDENTS WITH DISABILITIES AND DISABILITIES

The article discusses the features of the organization of a complex of social, psycho-logical-pedagogical, educational support for students with disabilities and students with disabilities using the resources of the electronic educational environment of the university. The goals, content, means of implementing the main directions of tutoring support for students with disabilities, as well as the conditions for the effectiveness of online tutoring are considered. The experience of using social networks and volunteer mentors providing online consultations is presented. The authors focus on the issues of tutor support for the adaptation of first-year students with disabilities and disabilities to educational activities in a higher educational institution by means of digital technologies and technologies of an inclusive electronic educational environment.

Key words: tutor support, online tutoring, adaptation to the educational process, students with disabilities and disabilities, individual educational route, electronic educational environment.

Введение / Introduction. Индивидуализация образовательной траектории обучающегося является одним из ключевых инструментов обеспечения доступности образования для людей с инвалидностью и ОВЗ. Это обусловлено, с одной стороны, важностью учета при обучении особых образовательных потребностей данной категории обучающихся, с другой стороны, доступность качественного образования в условиях различных глобальных вызовов, таких как эпидемиологические и техногенные проблемы, и приобретает иное ценностное содержание. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий (маршрутов) (ИОТ, ИОМ) средствами цифровых технологий и инклюзивной электронной образовательной среды (ИЭОР) в настоящее время реализуется в масштабе всей отечественной системы образования, на всех ее уровнях и применительно к различному контингенту обучающихся.

Необходимым компонентом ИОМ с использованием дистанционных образовательных технологий является психолого-педагогическое сопровождение, или тьюторинг, без которого студенты с ОВЗ и инвалидностью не смогут обучаться наравне со своими здоровыми сверстниками

и полностью реализовать свое право на образование. Обучающийся с ОВЗ нуждается в оказании психологической поддержки при осуществлении любой формы обучения на всех его этапах. Поэтому одним из условий эффективности инклюзивного образования и дистанционного обучения как одного из методов работы является обязательное специальное психолого-педагогическое сопровождение обучающегося с ОВЗ в образовательной организации.

Важным этапом в системе онлайн-тьюторинга обучающихся с ОВЗ и инвалидностью является сопровождение студентов-первокурсников на этапе адаптации после поступления в вуз.

Материалы и методы / Materials and methods. Для проведения исследования использовались следующие методы: теоретический анализ психолого-педагогических источников и учебно-методической документации, систематизация педагогического опыта, характеризующего адаптацию первокурсников с ограниченными возможностями здоровья или инвалидностью к обучению в университете в контексте информатизации образования; изучение инновационных образовательных технологий; обобщение, сравнение, моделирование, контент-анализ продуктов деятельности студентов и преподавателей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Важным компонентом ИОМ обучающихся с ОВЗ и инвалидностью является сопровождение студентов-первокурсников на этапе адаптации после поступления в вуз.

Традиционно в психолого-педагогической литературе адаптация рассматривается как основа активной деятельности студентов, способность личности бесконфликтно интегрироваться в новую среду. Г. А. Кручинина и Н. Н. Дарьенкова отмечают четыре ведущих показателя, влияющих на успешность протекания адаптационных процессов у первокурсников вузов: во-первых, отношение к избранной профессии; во-вторых, уровень психосоматического здоровья, в-третьих, организационно-структурные характеристики учебного процесса и, в-четвертых, бытовой уклад и жизненную организацию студентов [4]. Результатом процесса адаптации студентов к обучению в вузе является их адаптированность. Она может быть достигнута в процессе реализации личностного адаптационного потенциала студента.

Первокурсники с ограниченными физическими возможностями могут быстро адаптироваться к учебному процессу за счет наличия эффективной системы воспитательной работы в вузе, устоявшейся инклюзивной культуры, транслируемой преподавателями и поддерживаемой студенческим сообществом, наличия традиций и их преемственности, профессионального и корпоративного общения, функционирование института студенческого самоуправления и института кураторов.

Однако адаптация первокурсников с инвалидностью и ОВЗ может осложняться рядом факторов: осуществление образовательного процесса без учета специфики адаптации первокурсников к обучению в вузе; низкая готовность студентов к самостоятельной познавательной деятельности; недостаточная сформированность навыков коммуникации и низкая стрессоустойчивость, недостаточное поощрение их творческой активности; низкий уровень знаний первокурсников в навыках работы с электронными носителями; разрыв между существующим учебно-методическим обеспечением образовательного процесса и современными требованиями к процессу формирования личности бакалавра и специалиста; несоответствие возрастающих требований к уровню владения преподавателями и кураторами информационными компетенциями и недостаточной проработкой этой проблемы в вузе в современных условиях; проявление пассивности большинства первокурсников в общественной жизни вуза; слабо осознаваемая необходимость в непрерывном самообразовании на протяжении всей жизни в условиях цифрового общества и, как следствие, недостаточно высокий уровень адаптации студентов к обучению в вузе в условиях интенсивной информатизации и т. д.

Поэтому одним из условий эффективности инклюзивного образования в вузе, по мнению М. А. Одинцовой и соавторов, является обязательное специальное психолого-педагогическое сопровождение – тьюторинг, без которого обучающиеся с ОВЗ и инвалидностью не смогут обучаться

наравне со своими здоровыми сверстниками и полностью реализовать свое право на образование. Обучающийся с ОВЗ нуждается в оказании психологической поддержки при осуществлении любой формы обучения на всех его этапах [4, 5].

Б. Б. Айсмонтас, М. А. Одинцова отмечают, что цель психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов-первокурсников с ОВЗ и инвалидностью заключается в том, чтобы способствовать их адаптации к учебному процессу, обеспечить наиболее целесообразное и полное проявление его возможностей и способностей при овладении профессией, а также интеграцию в социальную среду [2].

В работах Б. Б. Айсмонтаса рассмотрено содержание основных направлений онлайн-тьюторинга первокурсников с ОВЗ и инвалидностью. Это прежде всего аналитико-диагностическое, которое включает: 1) диагностику индивидуальных особенностей обучающихся, уровня и специфики развития психических познавательных процессов; 2) определение индивидуальных особенностей познавательной деятельности на основе психолого-педагогической диагностики; 3) оценку взаимодействия участников образовательного процесса.

Следующее, просветительское направление включает мероприятия, позволяющие повысить компетентность участников дистанционного обучения.

Большое значение имеет направление консультирования – информационная поддержка участников образовательного процесса: преподавателей – по взаимодействию с различными группами студентов, их индивидуально-психологическим особенностям, соблюдении правил сетевого этикета; студентов – по проблемам, связанным с мотивацией, самоорганизацией, самоопределением и др.

И, наконец, методическое взаимодействие с разработчиками курсов и сетевыми педагогами по проектированию психологической составляющей курсов.

Эти направления психолого-педагогической поддержки реализуются различными путями, в том числе:

- психологические онлайн-тесты (для выявления индивидуальных особенностей студентов, особенностей развития познавательных процессов, уровня мотивации и др.);
- психологические тренинги со всеми участниками образовательного процесса (с целью формирования необходимых знаний, навыков и умений, развития важных личностных и профессиональных качеств, навыков самоорганизации и др.);
- дискуссии (на которых разрешаются проблемные вопросы, обмениваться опытом, сформировать необходимые знания и навыки);
- мастер-классы (для передачи профессионального опыта);
- консультации (индивидуальные или групповые по различным профессиональным, образовательным и личным вопросам в виде телеконференций, чатов для мини-групп, конференций в режиме реального времени) онлайн и офлайн [1, 4, 6].

Примером используемых форм работы могут также быть различные вводные адаптационные онлайн-курсы, на которых тьюторы знакомят первокурсников с расположением кафедр вуза, особенностями учебного процесса, рассказывают о системе досуговой деятельности, самоуправлении. В рамках таких курсов проводят тренинги по командообразованию и даже краеведческие квесты, посвященные истории и архитектуре города, в котором расположен университет. Узнать об условиях доступности различных корпусов вуза можно с помощью виртуального инклюзивного тура по вузу, который дает возможность не только изучить расположение аудиторий, библиотек, учебных лабораторий, но и их адаптированность к потребностям студентов с различными нозологиями. Эффективная форма работы – онлайн-гид для первокурсников, который может включать такие разделы, как видеоруководство по работе в Кампусе, адаптированная видеоинструкция по работе с сайтом вуза, адаптационный курс со старшими наставниками, тренинги по самоуправлению и культуре

умственного труда в сети. Могут быть использованы также инструменты сопровождения и диагностики: чат-боты (виртуальные помощники) для абитуриентов и первокурсников, бот-викторины для анализа вовлеченности, геймифицированный обзор причин затруднений при обучении в вузе.

Также онлайн-тьюторами могут выступать студенты-волонтеры старших курсов. Подобная форма тьюторского сопровождения студентов с ОВЗ и инвалидностью имеет свои плюсы: первокурснику легче наладить контакт с наставником, который ему ближе по возрасту. Студенты быстро выстраивают с ним доверительные отношения и охотнее делятся своими проблемами и переживаниями, связанными с переходом на новый этап жизни: учебу в университете. Студентам-наставникам тьюторство позволяет улучшить самодисциплину, приобрести профессиональные компетенции и развить лидерские качества.

К реализации тьюторской поддержки в интернет-пространстве также можно отнести средства коммуникации: электронная почта, обмен мгновенными сообщениями (системы мгновенного обмена сообщениями) в социальных сетях, сети обмена данными, услуги файлового хостинга, сервисы Google Docs, а также интернет-ресурсы с видеосвязью, например Skype. Эти средства представляют собой платформу для поддержки дистанционного обучения, так как на его основе в процессе работы тьюторанты и тьюторы могут использовать любой интернет-ресурс и услугу, что позволяет разнообразить содержание и обеспечить эффективность обучения [7].

Примером виртуальной тьюторской поддержки могут служить сообщества, создаваемые в социальной сети ВКонтакте, которые используются в качестве площадок для онлайн-сопровождения. Эта группа регулярно публикует такой контент, который не только позволяет обеспечивать информационные потребности тьюторантов, но также помогает общаться, размышлять и получать поддержку. Эти ресурсы включают следующие предложения и возможности профессионального образования:

- учебные программы бакалавриата, магистратуры, повышения квалификации различных учебных заведений;
- информация о курсах повышения квалификации, тренингах, мастер-классах;
- информация о вакансиях, актуальных, подходящих для студентов, вакансиях;
- информационные ресурсы интернет-пространства (мультимедийные файлы, литература, тесты, анонсы конкурсов, педагогических олимпиад и др.), направленные на повышение уровня профессиональной самоактуализации тьюторов;
- информация о текущих событиях (конференции, семинары, круглые столы, форумы, выставки и др.);
- онлайн-беседы, интервью с потенциальными работодателями, профессиональными представителями отрасли в выбранном направлении;
- информационные материалы об известных людях, добившихся значительных успехов в профессиональных областях, интересующих тьюторантов;
- материалы профессионального содержания, которые могут быть полезны в учебной, исследовательской деятельности сопровождаемых студентов с ОВЗ [7].

Продуктивно использование тьюторантами различных интернет-ресурсов, имеющих контент образовательной или профессиональной направленности, таких как дистанционные курсы дополнительной профессиональной подготовки, образовательные депозитарии ведущих отечественных и зарубежных вузов на платформах «Универсариум», «Лекториум», а также различные вебинары, онлайн-конференции, например на платформе Mirapolis, сайты образовательных учреждений с информацией о подготовке по программам магистратуры, сайты вакансий и т. д.). Это стимулирует их к тому, чтобы попробовать себя в научно-исследовательской и методической деятельности.

Заключение / Conclusion. Резюмируя, можно отметить, что психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса первокурсников с ОВЗ и инвалидностью с применением дистанционных и электронных технологий реализуется посредством ряда направлений и совокупности форм и методов работы, что способствует оптимизации учебного процесса, предоставлению помощи всем участникам образовательного процесса и обеспечивает адаптацию обучающихся с нарушениями здоровья в социуме.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абалуев, Р. Н. Интернет-технологии в образовании : учебно-методическое пособие / Р. Н. Абалуев, Н. Г. Астафьева, Н. И. Баскакова. – Ч. 3. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2002. – 115 с. – URL : <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2002/abaluev.pdf>. – Текст : электронный.
2. Айсмонтас, Б. Б. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья / Б. Б. Айсмонтас, М. А. Одинцова // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 71–80. – URL: [doi:10.17759/pse.2017220109](https://doi.org/10.17759/pse.2017220109). – Текст : электронный.
3. Габдулхаков, В. Ф. Тьюторинг творческой деятельности: компоненты педагогической технологии: монография / В. Ф. Габдулхаков. – Москва : Московский психолого-социальный ин-т (изд-во НПО «МОДЭК»); Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. – 250 с. – URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/22000.pdf>. – Текст : электронный.
4. Кручинина, Г. А., Дарьенкова Н. Н. Адаптация студентов первого курса к обучению в техническом вузе в условиях информатизации образования : монография / Г. А. Кручинина, Н. Н. Дарьенкова. – Новгород : Изд-во Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, 2016. – 187 с. – URL: <http://www.bibl.nngasu.ru/electronicresources/uch-metod/education/860096.pdf>. – Текст : электронный.
5. Одинцова, М. А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью в инклюзивной образовательной среде вуза / М. А. Одинцова, Л. А. Александрова, Е. И. Кузьмина, В. М. Лазарева // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 114–127. – URL: [doi:10.17759/psyedu.2019110310](https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110310). – Текст : электронный.
6. Проектирование инклюзивной информационно-образовательной среды университета : учебное пособие / С. А. Курносова. – Челябинск, 2017. – 181 с. – URL: <http://edulib.mgppu.ru/resources/143>. – Текст : электронный.
7. Пивоварова, Е. Ф. К вопросу о тьюторской деятельности в условиях высшей школы / Е. Ф. Пивоварова // Вестник магистратуры. – 2015. – № 8. – С. 46–48. – Йошкар-Ола : Коллоквиум, 2015. – URL: <http://www.magisterjournal.ru/docs/VM47.pdf>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abaluev, R. N. Internet-tekhnologii v obrazovanii (Internet technologies in education): uchebno-metodicheskoe posobie / R. N. Abaluev, N. G. Astaf'eva, N. I. Baskakova. – Ch. 3. – Tambov : Izd-vo TGTU, 2002. – 115 s.
2. Aismontas, B. B. Sotsial'no-psikhologicheskoe soprovozhdenie studentov s invalidnost'yu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (Social and psychological support of students with disabilities and disabilities) / B. B. Aismontas, M. A. Odintsova // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2017. – No 1. – Vol. 22. – S. 71–80. – URL: [doi:10.17759/pse.2017220109](https://doi.org/10.17759/pse.2017220109).
3. Gabdulkhakov, V. F. T'yutoring tvorcheskoi deyatelnosti: komponenty pedagogicheskoi tekhnologii (Tutoring of creative activity: components of pedagogical technology) : monografiya / V. F. Gabdulkhakov. – Moskva : Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi in-t (izd-vo NPO «MODEK»); Kazan' : Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, 2013. – 250 s.
4. Kruchinina, G. A. Adaptatsiya studentov pervogo kursa k obucheniyu v tekhnicheskom vuze v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya (Adaptation of first-year students to study at a technical university in the context of informatization of education) : monografiya / G. A. Kruchinina, N. N. Dar'enkova. – N. Novgorod : Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta, 2016. – 187 s.

5. Odintsova, M. A. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov s invalidnost'yu v inkluzivnoi obrazovatel'noi srede vuza (Psychological and pedagogical support of students with disabilities in the inclusive educational environment of the university) / M. A. Odintsova, L. A. Aleksandrova, E. I. Kuz'mina, V. M. Lazareva // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya. – 2019. – Т. 11. – No 3. – S. 114–127. – URL: doi:10.17759/psyedu.2019110310.
6. Proektirovanie inkluzivnoi informatsionno-obrazovatel'noi sredy universiteta (Designing an inclusive information and educational environment of the university) : uchebnoe posobie / S. A. Kurnosova. – Chelyabinsk, 2017. – 181 s.
7. Pivovarova, E. F. K voprosu o t'yutorskoi deyatel'nosti v usloviyakh vysshei shkoly (On the issue of tutoring in higher education) / E. F. Pivovarova // Vestnik magistratury. – 2015. – No 8. – S. 46–48. – Yoshkar-Ola : Collockview, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Козловская Галина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии Института образования и социальных наук, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru

Эм Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии Института образования и социальных наук, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: elehm@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Galina Kozlovskaya, PhD in Psychology, assistant professor, associate Professor of Defectology Department of the Institute of Education and Social Sciences of North-Caucasus Federal University. E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru

Elena Em, PhD in Pedagogy, Assistant professor, associate Professor of Defectology Department of the Institute of Education and Social Sciences of North-Caucasus Federal University. E-mail: elehm@yandex.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378

Нежелская Галина Николаевна

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ВУЗОВСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье раскрыто содержание понятия «социальная адаптация студентов». Социальная адаптация студентов к вузовской образовательной среде рассматривается как комплексное многоаспектное явление, связанное с отсутствием преемственности между средней и старшей ступенями образования. Автором выделяются три основные точки зрения на интерпретацию данного феномена: посредством понятия «необходимость», посредством понятия «приспособление» и посредством понятия «взаимодействие». Выявлено, что социальная адаптация студентов включает в себя такие элементы, как структура, механизмы, критерии, этапы, стадии и виды. Автором также выделяются критерии социальной адаптации студентов в зависимости от основных сфер деятельности первокурсников в вузовской образовательной среде.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация студентов, элементы социальной адаптации, критерии социальной адаптации студентов, вузовская образовательная среда.

Galina Nezhelskaya

STUDENTS' SOCIAL ADAPTATION TO UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A PHENOMENON OF PEDAGOGY

The article deals with the students' social adaptation to (integration into) university educational environment (setting). Students' social integration into university educational setting is defined as a complex, multi-aspect phenomenon caused by the lack of consistency of operations between school and higher levels of education. The author points out three common ways to determine the notion of students' social adaptation through such notions as "need, necessity", "adjustment" and "interaction". The article gives the key elements of students' social adaptation: structure, mechanisms, criteria, stages and kinds. The author specifies criteria of students' social adaptation based on the main students' spheres of activity in the university educational environment.

Key words: adaptation, students' social adaptation (integration), elements of students' social adaptation, criteria of students' social adaptation, university educational environment (setting).

Введение / Introduction. Преобразования в мировой и российской экономике, вызванные цифровизацией, неизбежно отражаются на современном рынке труда: одни профессии исчезают, появляются другие; быстро устаревают знания; изменяются требования к уровню подготовки специалистов, набору необходимых профессиональных умений и навыков. Все эти изменения на рынке труда требуют от специалистов большей мобильности, чем раньше, готовности повышать свою квалификацию или поменять сферу профессиональной деятельности при необходимости. Следовательно, образование в современном мире не заканчивается с получением степени бакалавра или магистра, и на первое место выходит умение личности самостоятельно добывать знания, ориентироваться в нарастающем объеме информации, адаптироваться к новым условиям, новой социальной среде.

Вузовская образовательная среда ближе к профессиональной среде и отличается от среды школьной формой организации и содержанием образовательного процесса, формой контроля и оценки учебной деятельности, характером взаимоотношений преподавателя и студентов, условиями

проживания, поэтому вчерашние школьники сталкиваются с проблемой быстрого приспособления к новой среде. Студентам первого курса необходимо переосмыслить свои привычки и поведение, сформировать новые ценностные установки, новый круг общения и такие качества, как ответственность за свою познавательную деятельность, самоконтроль и т. д.

Анализ психолого-педагогической литературы выявил, что на первых курсах обучения в образовательных организациях высшего образования происходит социальная адаптация студентов, а на старших курсах профессиональная (Т. П. Браун, А. А. Вербицкий, Н. М. Голубева, И. Н. Лычагина, В. Т. Лисовский, Д. А. Маргиева, А. В. Петровский, Е. Н. Пьянкова, В. М. Рогинский, Н. В. Соловьев).

От результативности процесса социальной адаптации в вузовской образовательной среде зависит академическая и впоследствии профессиональная успешность студентов, однако, этому процессу уделяется мало внимания в вузовской практике преподавателей (Е. П. Албитова).

Таким образом, выявляется противоречие между необходимостью быстро и эффективно адаптироваться к вузовской образовательной среде, с одной стороны, и трудностями социальной адаптации студентов – с другой.

Цель исследования – раскрыть сущность понятия «социальная адаптация студентов», обосновать критерии социальной адаптации студентов к вузовской образовательной среде.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование проблемы социальной адаптации студентов основывалось на концепции уровневой методологии Э. Г. Юдина, включающий в себя общие принципы познания и категориальный строй науки в целом (первый уровень), общенаучную методологию исследования (второй уровень), конкретно-научную методологию исследования (третий уровень), методику и технологию исследования (четвертый уровень) [14].

Так, первый уровень методологии нашего исследования представлен философской и педагогической антропологией с ее ключевыми тезисами о ценности и активности личности, природе, сущности, целесообразности человеческой деятельности; философские утверждения о взаимосвязи, взаимообусловленности и целостности явлений и процессов в мире и обществе (Б. Г. Ананьев, В. С. Библер, А. Н. Леонтьев, Б. С. Гершунский и др.).

Второй (общенаучный) уровень методологии исследования составляют системный и синергетический подходы, в рамках которых процесс социальной адаптации студентов анализируется как целостная образовательная система с относительно самостоятельными, взаимосвязанными и постоянно развивающимися компонентами (Ю. М. Аванесов, С. Н. Архангельский, Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, В. Г. Буданов, В. И. Загвязинский, Е. Н. Князева, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин, Э. Г. Юдин и др.).

Научно-конкретная методология исследования (третий уровень) продиктована основными положениями личностно ориентированного (Е. В. Бондаревская, Л. С. Выготский, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.), компетентностного (Э. Ф. Зеер, Дж. Равен, С. В. Степанов, А. В. Хуторской и др.), андрагогического (А. В. Глазырина, П. Джарвис, С. И. Змеев, А. И. Кукуев, М. Ш. Ноулс, В. И. Подобед и др.), деятельностного (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) подходов, которые позволяют определить специфику процесса социальной адаптации студентов.

Анализ научной философской, социологической, психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдения, анкетирование образуют четвертый уровень методологии.

Комплексное использование антропологического, личностно ориентированного, компетентностного, системно-деятельностного, синергетического, андрагогического подходов позволяет раскрыть основы современного понимания социальной адаптации студентов как педагогического феномена [7, с. 152–153].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время адаптация в образовательном пространстве, рассматриваемая как очередной этап приспособления личности в социуме, исследуется как отечественными, так и зарубежными представителями педагогической науки, однако их подходы к проблеме адаптации студентов отличаются, что отражается в терминологии.

Зарубежные авторы в основном сосредоточены на рассмотрении проблем адаптации иностранных студентов к обучению за рубежом в первую очередь в англоговорящих странах (Т. А. Campbell, James Dorsett, Mudassir Hussain & Hong Shen, Eunjeong Park). Неготовность иностранных студентов к обучению в университете в другой стране чаще всего описывается через понятие «академическая адаптация» (academic adaptation). Результаты исследования показали, что на процесс академической адаптации иностранных студентов к обучению в высших учебных заведениях влияют три фактора: академические проблемы, социокультурные проблемы и лингвистические проблемы (языковая некомпетентность) [15].

Социальная адаптация студентов в отечественной науке исследуется с различных точек зрения:

- биолого-физиологической (Н. В. Аверьянова, Ияд С. А. Хамад, А. В. Кабачкова, Ю. Ю. Кочубук, Н. А. Кочурина, В. Ф. Мартюшов, Н. В. Мищенко, Н. Н. Овсянникова, М. А. Орлова, Д. Г. Рудьева, Л. М. Халидова и др.);
- социально-философской (И. В. Алехин, Е. С. Елгина, Р. А. Заякина, С. В. Лизунова, С. М. Мадорская, В. Ф. Мартюшов, Н. П. Нейхц, Р. С. Нивидничий, С. А. Подопригора, М. В. Ромм, Ю. А. Сафонова, М. К. Ясменко и др.);
- социально-психологической (А. Р. Акимова, Э. Н. Гилемханова, Т. Е. Дорошенко, А. В. Кравцов, Лю Цзинцзин, Е. В. Мороденко, О. В. Нагоркина, Е. Н. Пьянкова, А. Е. Росляков и др.);
- социально-профессиональной (Г. В. Безюлева, В. Ф. Жукова, И. Н. Зайцева, Ю. А. Колесова, А. К. Маркова, С. А. Рунова, А. А. Русалинова и др.);
- социально-педагогической (Ю. В. Жегульская, В. В. Исмиянов, А. П. Кормилицын, Д. А. Маргиева и др.).

Опыт работы преподавателем английского языка в высшем учебном заведении подтверждает, что, несмотря на то что данные исследования внесли серьезный вклад в современную педагогическую науку, проблема социальной адаптации студентов по-прежнему остается актуальной. В частности, не в полной мере исследован процесс социальной адаптации в неязыковом вузе, в который поступают студенты с разным уровнем языковой подготовки и мотивации к изучению иностранного языка. Кроме того, большинство исследований рассматривают возможность социальной адаптации студентов посредством различных видов внеучебной и воспитательной деятельности, в то время как, по нашему мнению, основная роль в процессе социальной адаптации студентов должна отводиться учебной деятельности как доминирующей на данном жизненном этапе. Анкетирование студентов 1–2-го курсов неязыковых направлений подготовки с целью выявления сроков их адаптации к вузовской образовательной среде показало, что сами студенты признают необходимость адаптации [8, с. 66–67].

Представители отечественной педагогической науки, описывая проблему адаптации студентов к вузовской образовательной среде, используют термины «учебная адаптация», «профессиональная адаптация», «психофизиологическая адаптация», «социально-психологическая адаптация», «академическая адаптация», «социально-образовательная адаптация» и т. д. (Н. В. Аверьянова, М. В. Ажиев, А. Д. Андреева, С. А. Анохина, Л. А. Антипова, Г. Н. Болотова, Л. Н. Боронина, Т. П. Браун, А. В. Бучкин, Н. М. Голубева, В. Н. Грибов, Н. Н. Дарьенкова, Л. С. Елгина, В. Ф. Жукова, В. В. Исмиянов, И. А. Карпович, Ю. А. Колесова, В. В. Лагерев, Ю. В. Осеева, Е. А. Петраш, Т. Б. Сафарова, О. В. Свинаярева, В. Н. Соловьев, Ю. В. Стафеева,

Е. Е. Федорова, Р. Р. Хусаинова и др.). Несмотря на такое разнообразие трактовок понятия адаптации студентов, нам удалось выделить три основных взгляда на феномен социальной адаптации студентов к вузовской образовательной среде.

Прежде всего, социальную адаптацию студентов детерминируют через понятие необходимость, потребность, так как вхождение студентов первого курса в вузовскую образовательную среду с ее особенностями и отличиями от школьной среды влечет за собой необходимость взаимодействия с этой новой средой и приспособления к ней [1, с. 21].

Второй подход к определению понятия социальной адаптации студентов основан на прочно установившемся в других науках понимании адаптации как процесса приспособления. Так, в биологии адаптацию традиционно определяют как приспособление организма к устойчивым и изменяющимся условиям среды. В социологии под социальной адаптацией понимают «активное приспособление человека к изменившейся среде с помощью различных социальных средств, которое характеризуется тем, что человек, сам осознав необходимость изменений в отношениях со средой, сам формирует новые способы поведения, направленные на гармонизацию отношений с окружающими» [4, с. 10]. Основным средством приспособления к новой социальной среде является принятие индивидом норм и ценностей этой среды, сложившихся здесь форм социального взаимодействия и предметной деятельности (Н. М. Голубева, Е. С. Левченко, И. Н. Лычагина).

Результативность процесса адаптации студентов к вузовской образовательной среде, с одной стороны, зависит от профессионализма преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, а с другой стороны, от вовлеченности студентов в этот процесс, их целеустремленности, ответственности за результаты своей деятельности в этой среде, самостоятельности. Другими словами, первостепенное значение для успешной социальной адаптации студентов к вузовской образовательной среде имеет их личная устремленность и личностные характеристики (М. В. Ажиев, Л. И. Божович, Т. П. Браун, В. Г. Витун, Ю. А. Колесова, И. С. Кон, И. Ю. Мильковская, А. В. Мудрик, С. А. Пакулина, А. В. Петровский, Е. Н. Пьянкова, Н. И. Щипакина, Н. Ю. Яударова и др.). Поэтому социальная адаптация является не только процессом активного приспособления студентов к условиям новой социальной среды, но и результатом этого процесса (Д. А. Андреева, Е. С. Бурлаковская, И. А. Варламова, Н. Н. Дарьенкова, Т. Г. Дичев, И. А. Карпович, З. Б. Кличева, В. Н. Кондратович, Ж. Пиаже и др.).

Третий подход к описанию понятия социальной адаптации связан с понятием взаимодействия личности с социальной средой (Е. П. Албитова, И. О. Зотова, И. К. Кряжева, П. С. Кузнецов, С. М. Мадорская, И. Ю. Мильковская, Е. В. Недосека, Н. Б. Подсосова, С. Г. Рудкова и др.).

Основными элементами понятия «социальная адаптация студентов» являются структура, механизмы, критерии, этапы, стадии и виды социальной адаптации [6, с. 24]. Остановимся подробнее на критериях социальной адаптации студентов к вузовской образовательной среде.

Критерий – это важный элемент понятия социальной адаптации, позволяющий принимать решение о состоянии и уровне функционирования процесса социальной адаптации студентов к вузовской образовательной среде [2]. Развитие определенных свойств и качеств осуществляется поэтапно, от низкого уровня к более высокому. При этом с точки зрения преподавателей и студентов уровень адаптированности может рассматриваться по-разному, например, как частичный или недостаточный с точки зрения преподавателя, но как вполне приемлемый с точки зрения самого студента [3, с. 66].

Процесс социальной адаптации студентов можно представить как продвижение от низкого / нулевого уровня к высокому, от состояния дезадаптации к состоянию адаптированности. Динамика адаптации – это расширение сферы адаптации и изменение ее уровней на соответствующих этапах в единицу времени [5, с. 64].

По нашему мнению, выявление критериев социальной адаптации должно происходить на основе приоритетных сфер деятельности студентов первого курса. Анализ стандартов ФГОС ВО показал, что освоение студентами бакалавриата общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций планомерно и целенаправленно распределено по курсам обучения. Кроме того, на первом курсе студенты бакалавриата обычно изучают дисциплины гуманитарного, социального и экономического циклов, а также некоторые дисциплины профессионального цикла с целью ознакомления с избранной профессией [9, 10, 11, 12, 13]. Таким образом, первый год обучения в университете ориентирован на формирование у студентов навыков в следующих сферах деятельности:

- в сфере учебно-познавательной деятельности: навыки восприятия, обобщения, анализа информации; формирование у студентов стремления к саморазвитию;
- в сфере общения: навыки взаимодействия с однокурсниками и преподавателями, навыки работы в коллективе;
- в сфере самосознания: формирование у студентов мотивации к выполнению профессиональной деятельности, умения критически оценивать свои достоинства и недостатки.

Исходя из основных сфер, в которых протекает процесс адаптации студентов к образовательной среде, нами выделены следующие критерии адаптированности студентов к образовательной среде вуза: когнитивно-организационный, социально-коммуникативный, мотивационный. Эти критерии являлись предметом диагностики:

- 1) когнитивно-организационный – академическая успешность; успешная результативная познавательная деятельность в условиях образовательной среды вуза; умение работать в системе вузовских форм организации аудиторной работы, умение распределять бюджет времени для выполнения заданий в рамках самостоятельной работы, рефлексия своей познавательной деятельности;
- 2) социально-коммуникативный – готовность к взаимодействию с субъектами образовательной среды вуза, умение налаживать социальные связи.
- 3) мотивационный – ценностное отношение к образовательной деятельности в вузе; готовность прилагать усилия для приобретения компетенций и изучения иностранного языка.

Заключение / Conclusion. Социальная адаптация студентов к вузовской образовательной среде как педагогический феномен представляет собой сложное многоаспектное явление с множеством интерпретаций в зависимости от направления исследования. Элементами социальной адаптации студентов являются структура, механизмы, критерии, этапы, стадии и виды. Критерии социальной адаптации студентов к вузовской образовательной среде (когнитивно-организационный, социально-коммуникативный, мотивационный) выделяются в зависимости от ключевых сфер деятельности студентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Албитова, Е. П. Социальная адаптация студентов вуза на основе педагогической поддержки : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Албитова Екатерина Петровна. – Улан-Удэ, 2015. – С. 258. – Текст : непосредственный.
2. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. – Москва : Мысль, 1979. – С. 158. – Текст : непосредственный.
3. Браун, Т. П. Адаптация студентов к обучению в вузе в условиях оптимизации образовательной среды : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Браун Татьяна Петровна. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 179. – Текст : непосредственный.
4. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону : Издательский центр «МарТ», 2005. – С. 448. – Текст : непосредственный.
5. Лычагина, И. Н. Педагогическое содействие адаптации студентов младших курсов к обучению в вузе: на материале подготовки педагогов-музыкантов : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Лычагина Ирина Николаевна. – Челябинск, 2005. – С. 198. – Текст : непосредственный.

6. Недосека, Е. В. Особенности социальной адаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности: на примере вузов г. Мурманска : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04 / Недосека Елена Владимировна. – Москва, 2009. – С. 165. – Текст : непосредственный.
7. Нежелская, Г. Н. Педагогические условия адаптации студентов к изучению иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (23) : в 2 ч. Ч. II. – С. 152–157. – Текст : непосредственный.
8. Нежелская, Г. Н. Факторы, препятствующие успешной социальной адаптации студентов первых курсов // LXXVII Международные научные чтения (памяти Н. А. Доллежала) : сборник статей Международной научно-практической конференции (12 июня 2020г., г. Москва) / отв. ред. А. А. Сукиян. – Москва : ЕФИР, 2020. – С. 65–68. – Текст : непосредственный.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 37.03.01 Психология (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 07.08.2014г. № 946. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/370301_Psihologiya.pdf – Текст : электронный.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 12 ноября 2015 г. № 1327. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Bak3++/380301_B_3plus_23112017.pdf – Текст : электронный.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 12.01.2016. № 7. – URL: <http://fgosvo.ru/380302>. – Текст : электронный.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 5 февраля 2018 г. № 75. – URL: <http://www.spbstu.ru/upload/iblock/d1b/39.03.01.pdf>. – Текст : электронный.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 09 февраля 2016 г. № 41029. – URL: <http://fgosvo.ru/390302>. – Текст : электронный.
14. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / редколлегия: И. В. Блауберг и др. – Москва : Наука, 1978. – С. 391. – Текст : непосредственный.
15. Hussain, Mudassir, Shen, Hong. A Study on Academic Adaptation of International Students in China // Higher Education Studies. – 2019. – Vol. 9. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.5539/hes.v9n4p80>. – Text: electronic.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Albitova, E. P. Sotsialnaya adaptatsiya studentov vuza na osnove pedagogicheskoy podderzhki: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 (Social adaptation of university students by the means of pedagogical support : thesis for a Candidate Degree in Pedagogical Sciences: 13.00.01) / Albitova Ekaterina Petrovna. – Ulan-Ude, 2015. – S. 258.
2. Aseyev, V. G. Motivatsiya povedeniya i formirovaniye lichnosti (Motivation of behavior and personality formation). – Moskva : Mysl', 1979. – S. 158.
3. Braun, T. P. Adaptatsiya studentov k obucheniyu v vuze v usloviyakh optimizatsii obrazovatelnoy sredy : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 (Students' adaptation to educational process at university in the context of educational setting) / Braun Tatiana Petrovna. – Sankt-Peterburg, 2007. – S. 179.
4. Kodzhaspirova, G. M. Slovar po pedagogike (Glossary of pedagogical terms) / G. M. Kodzhaspirova. A. Yu. Kodzhaspirov. – Moskva : IKTs «MarT»; Rostov-na-Donu : Izdatelskiy tsentr «MarT», 2005. – S. 448.
5. Lychagina, I. N. Pedagogicheskoye sodeystviye adaptatsii studentov mladshikh kursov k obucheniyu v vuze: na materiale podgotovki pedagogov-muzykantov (Teachers' help in first-years' students' adaptations to university educational process) : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Lychagina Irina Nikolayevna. – Chelyabinsk, 2005. – S. 198.

6. Nedoseka, E. V. Osobennosti sotsialnoy adaptatsii studentov ekonomicheskikh spetsialnostey k professionalnoy deyatel'nosti: na primere vuzov g. Murmansk (The features of social adaptation of students of economic specialties to professional activity: on the example of universities of Murmansk) : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 22.00.04) / Nedoseka Elena Vladimirovna. – Moskva. 2009. – S. 165.
7. Nezhelskaya, G. N. Pedagogicheskiye usloviya adaptatsii studentov k izucheniyu inostrannogo yazyka (Pedagogical conditions of students' adaptation to foreign language learning process) // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 5 (23): v 2 ch. – Ch. II. – S. 152–157.
8. Nezhelskaya, G. N. Faktory, prepyatstvuyushchiye uspezhnoy sotsialnoy adaptatsii studentov pervykh kursov (Factors interfering with the process of social adaptation (integration) of the first-year students) // LXXVII Mezhdunarodnyye nauchnyye chteniya (pamyati N. A. Dollezhalya) : sbornik statei Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (12 iyunya 2020g. g. Moskva) / otv. red. A. A. Sukiasyan. – Moskva : EFIR. 2020. – S. 65–68.
9. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 37.03.01 Psikhologiya (uroven bakalavriata) (Federal State Educational Standard of Higher Education, subject area 37.03.01 Psychology (Bachelor's programme level), utverzhdenyy Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 07.08.2014. № 946. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/370301_Psihologiya.pdf.
10. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 38.03.01 Ekonomika (uroven bakalavriata). (Federal State Educational Standard of Higher Education, subject area 38.03.01 Economics (Bachelor's programme level), utverzhdenyy Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12 noyabrya 2015 g. № 1327. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Bak3++/380301_B_3plus_23112017.pdf.
11. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 38.03.02 Menedzhment (uroven bakalavriata) (Federal State Educational Standard of Higher Education, subject area 38.03.02 Management (Bachelor's programme level), utverzhdenyy Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12.01.2016. № 7. – URL: <http://fgosvo.ru/380302>.
12. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 39.03.01 Sotsiologiya (uroven bakalavriata) (Federal State Educational Standard of Higher Education, subject area 39.03.01 Sociology (Bachelor's programme level), utverzhdenyy Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 5 fevralya 2018 g. № 75. – URL: <http://www.spbstu.ru/upload/iblock/d1b/39.03.01.pdf>.
13. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 39.03.02 Sotsialnaya rabota (uroven bakalavriata) (Federal State Educational Standard of Higher Education, subject area 39.03.02 Social Work (Bachelor's programme level), utverzhdenyy Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 09 fevralya 2016 g. № 41029. – URL: <http://fgosvo.ru/390302>.
14. Yudin, E. G. Sistemy podkhod i printsip deyatel'nosti (System approach and principle of activity) : metodologicheskiye problemy sovremennoy nauki / redkollegiya: I. V. Blauberg i dr. Moskva : Nauka, 1978. – S. 391.
15. Hussain, Mudassir, Shen, Hong. A Study on Academic Adaptation of International Students in China // Higher Education Studies. – 2019. – Vol. 9. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.5539/hes.v9n4p80>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нежелская Галина Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных и естественнонаучных специальностей Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: galnezh@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Galina Nezhelskaya, senior lecturer, the Department of Foreign Languages for Humanities and Natural Sciences, Humanities Institute, North-Caucasus Federal University. E-mail: galnezh@mail.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 378.147:811.111

Пелевина Нонна Георгиевна, Таволжанова Екатерина Евгеньевна

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки рациональной методики обучения иноязычной лексике с использованием игровых технологий учащихся младшего школьного возраста в учреждениях дополнительного образования, обеспечивающей формирование лексического навыка в сочетании с развитием умений устной речи. В статье рассмотрены разные подходы к определению понятия «игра», а также проанализированы цель, функции и требования, предъявляемые к игровым технологиям в процессе обучения иноязычной лексике в учреждениях дополнительного образования. Представлена методика обучения лексике английского языка, включающая систему игровых упражнений соответствующих каждому этапу работы над лексической единицей с целью повышения эффективности процесса обучения.

Ключевые слова: инновационная технология, дополнительное образование, игра, игровая технология, лексическая игра.

Nonna Pelevina, Ekaterina Tavolzhanova

THE ROLE OF GAMES IN TEACHING ENGLISH IN PRIMARY SCHOOL

The relevance of the research is determined by the need to develop a rational methodology for teaching foreign language vocabulary using game technologies for primary school students in institutions of supplementary education, which provides the formation of lexical skills in combination with the development of oral speech skills. The article considers different approaches to the definition of «game», as well as analyzes the purpose, functions and requirements for game technologies in the process of teaching foreign language vocabulary in institutions of supplementary education. The article presents a method of teaching English vocabulary, which includes a system of game exercises corresponding to each stage of work on a lexical unit in order to improve the effectiveness of the learning process.

Key words: innovative technology, supplementary education, game, game technology, lexical game.

Введение / Introduction. Современный социальный заказ отличается ориентацией на воспитание личности, не только развитой в творческом аспекте, но и способной с успехом реализовать свой внутренний потенциал в собственных интересах и на благо общества. В этой связи формирование основ коммуникативной компетенции становится одной из узловых задач современной системы образования, требующей безотлагательного решения.

Модернизация школьного образования предполагает активное внедрение инновационных технологий, прежде всего преследующих цель творческого воспитания личности в интеллектуальном и эмоциональном измерении. Говорить об ориентации на личность обучающегося в практике общеобразовательной школы возможно лишь в редких случаях, тогда как обучение в учреждениях дополнительного образования позволяет сконцентрироваться именно на личностных качествах обучающихся, при этом повысить эффективность обучения английскому языку. К одним из средств интенсификации учебного процесса, или, иными словами, повышения его эффективности, можно смело отнести всевозможные инновационные технологии, которые включают в себя в том числе и игровые технологии.

Необходимость разработки рациональной методики обучения иноязычной лексике с использованием игровых технологий учащихся младшего школьного возраста в учреждениях дополнительного образования, обеспечивающей формирование лексического навыка в сочетании с развитием умений устной речи, делает исследуемую тему актуальной в настоящее время.

Материалы и методы / Materials and methods. В соответствии с целью нами был использован ряд методов: теоретический анализ литературы, позволяющий выявить различные точки на исследуемую проблему; моделирование процесса обучения учащихся иноязычной лексике; эмпирические методы (анкетирование, наблюдение), позволяющие получить количественные данные об уровне сформированности лексического навыка у учащихся; педагогический эксперимент, в ходе которого определялась эффективность обучения учащихся иноязычной лексике с использованием игровых технологий.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В рамках нашего исследования, вслед за Н. Д. Гальсковой, мы сочли важным обратить внимание на следующие требования, предъявляемые к современным методам обучения английскому языку, согласно ФГОС:

- создание атмосферы, в которой ребенок чувствует себя комфортно;
- стимулирование интересов детей, развитие заинтересованности в процессе обучения;
- затрагивание личности ребенка и активизация всех его чувств, эмоций и ощущений в процессе обучения;
- активизация деятельности детей;
- включение ребенка в учебный процесс как активного действующего лица;
- создание ситуаций, в которых учитель не является центральной фигурой, а лишь наблюдателем, консультантом;
- обеспечение всевозможных форм работы в классе [7, с. 107].

Совершенно очевидно, что система дополнительного образования не только предоставляет возможность творческому взаимодействию учителя и обучающегося в процессе изучения иностранного языка, но и способствует стимулированию познавательной активности учащегося, формирует коммуникативную компетенцию, развивает соответствующие умения и навыки, и всё это происходит в совместной деятельности педагога с учащимися и учащимися друг с другом [10, с. 3].

Социальная востребованность дополнительного образования объясняется тем, что его можно по праву считать важнейшей составляющей современного образовательного пространства. В целом характерные особенности системы дополнительного образования следует представить в таблице 1.

Таблица 1

Специфика системы дополнительного образования

Дополнительное образование	
Ориентация на коммуникативную методику	Использование лично-ориентированного подхода
Реализация коммуникативных потребностей на основе сотрудничества и сотворчества	Комфортная эмоционально-психологическая атмосфера
Возможность начать обучение с раннего возраста	Выработка стандартов результативности
Мобильность и вариативность образовательных программ	Мотивированность

В свою очередь, игровые технологии, призванные обеспечивать коммуникативную адаптацию учащихся младших классов к новому языковому миру для преодоления всякого рода психологических барьеров в дальнейшем, активно применяются в системе дополнительного образования и набирают наибольшую популярность среди прочих педагогических технологий.

Рассматривая игровые технологии как часть педагогических технологий, а также их непосредственную роль, в частности, в обучении лексике на уроках английского языка, прежде всего необходимо определить, что включает в себя понятие игры, ее цель, функции.

Согласно словарю Д. Н. Ушакова, «игра – действие по глаголу „играть“; тот или иной вид этого действия, как совокупность определённых правил и приёмов» [18, с. 345].

В педагогическом энциклопедическом словаре представлен иной взгляд на данное понятие: «Игра представляет собой один из видов деятельности детей, состоящий из воссоздания поступков взрослых и отношений между ними. В то же время это одно из средств физического, умственного и нравственного воспитания» [14, с. 121].

В понимании М. Ф. Стронина, игра не что иное как ситуативно-вариативное упражнение, при выполнении которого появляется возможность многократного воспроизведения речевого образца в максимально приближенных к реальному общению условиях с эмоциональностью и целенаправленностью речевого воздействия [17, с. 17].

Мы считаем классификацию обучающих игр М. Ф. Стронина наиболее приемлемой и рациональной, поскольку она охватывает почти все виды игр и направлена на обучение как всем видам речевой деятельности, так и всем аспектам языка. Можно представить классификацию обучающих игр, их функции и этапы работы в таблице 2.

Таблица 2

Классификация, функции обучающих игр, этапы работы над игрой

Классификация игр	Функции	Основные этапы работы над игрой
<ul style="list-style-type: none"> • Подготовительные: <ul style="list-style-type: none"> • лексические; • фонетические; • орфографические; • грамматические. • Творческие 	Обучающая	Введение в игру
	Воспитательная	Организация процесса игры
	Развлекательная	Проведение игры
	Коммуникативная	Подведение итогов игры
	Релаксационная	
	Психологическая	
	Развивающая	

В понимании В. Б. Копыловой цель игровых технологий заключается в решении прежде всего следующих задач:

- дидактических (применение имеющихся знаний, умений и навыков, а также формирование новых способов действия);
- воспитательных (развитие коммуникативных навыков, самостоятельности);
- развивающих (развитие творческих способностей, рефлексии, умения анализировать и структурировать полученную информацию);
- социализирующих (возможность моделировать ситуации из реальной жизни) [10, с. 3].

Вышеизложенное позволяет нам констатировать, что игра – коллективное и особо организованное занятие, имеющее огромный обучающий потенциал, о чем свидетельствуют её вышеперечисленные функции.

Придерживаясь мнения большинства авторитетных исследователей и методистов (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, М. Ф. Стронин С. П. Бочарова, И. А. Зимняя, Д. Н. Кавтадзе, Е. И. Пассов, Э. М. Береговская, Н. Д. Гальскова, Г. В. Рогова, Г. Е. Филатова и др.), мы пришли к выводу о том, что игра обеспечивает психологическую готовность учащихся к общению на иностранном языке, непринужденное повторение языкового материала, введение новой лексики и ее воспроизведение, создание связей между отдельными словами и речевыми ситуациями.

Однако Е. И. Негневицкая утверждает, что результативность игры как средства обучения напрямую зависит от следования следующим обязательным требованиям: соответствию игры учебно-воспитательным установкам занятия; доступности для обучающихся данного возраста; умеренность в применении игровых технологий на уроках; соответствие игр уровню подготовки учеников [12, с. 28].

Что касается рассмотрения различных видов обучающих игр, то в рамках нашей работы, мы взяли за основу классификацию М. Ф. Стронина, согласно которой игры подразделяются на следующие категории: фонетические, лексические, грамматические, орфографические, творческие [17, с. 66].

Особый интерес для нашего исследования представляют лексические игры, цель которых заключается в формировании лексического навыка. В свою очередь, «лексический навык представляет собой автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [1, с. 127].

Необходимо отметить следующие виды лексических игр: предметные; словесные; сюжетные; ролевые; деловые; имитационные; игры-драматизации.

Опытно-экспериментальная работа по обучению иноязычной лексике учащихся младших классов осуществлялась на базе студии интеллектуального развития «Smart.stv» с учащимися младшего школьного возраста. Нами были проанализированы УМК и пособия, используемые при обучении в данном образовательном учреждении. Они хоть и включают в себя достаточное количество разнообразного учебного материала для формирования коммуникативной и социокультурной компетенции, однако данный материал представлен не в игровой форме, что значительно снижает интерес и мотивированность обучающихся младшего школьного возраста.

Начальный этап обучения лексической стороне английского языка предполагал диагностику исходного уровня сформированности лексического навыка обучающихся младшего школьного возраста. Для диагностики мы использовали метод анкетирования с целью самооценки обучающимися уровня развития лексического навыка и определения их отношения к данному аспекту языка. Кроме того, нами был проведён предварительный тест с целью выявления уровня подготовленности обучающихся и их ориентации на одни и те же критерии, который включал в себя проверку умений оперировать лексическими навыками в соответствии с заданной темой.

Полученные нами результаты входного тестирования и анкетирования учащихся обеих групп показали, что уровень сформированности лексического навыка у обучающихся является низким и требует коррекции. Для более наглядного представления полученных данных мы сочли целесообразным представить полученные результаты в виде рисунка 1.

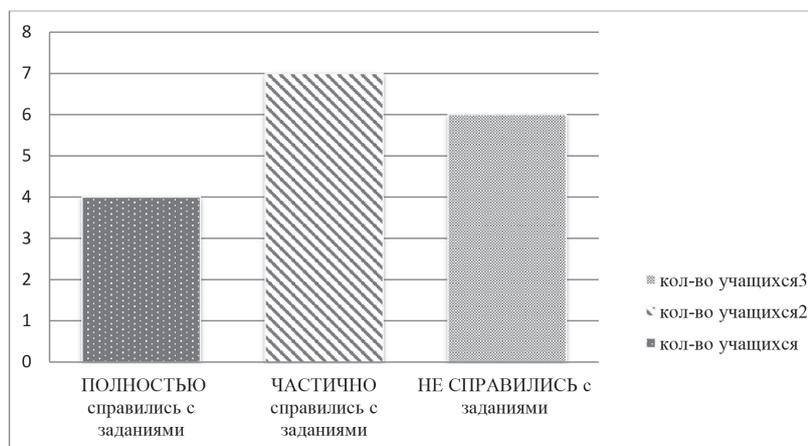

Рис 1. Результаты входного тестирования на определение уровня сформированности лексического навыка

В ходе проводившегося нами опытно-экспериментального обучения была разработана методика обучения лексике английского языка в младших классах, которая представляет собой систему игровых упражнений, направленных на автоматизацию и формирование лексического навыка. Данная система упражнений представлена в виде комплекса взаимосвязанных действий, размещенных в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учетом последовательности формирования навыков в таком аспекте языка, как лексика.

Представленная нами модель обучения лексике английского языка в младших классах с использованием игровых технологий состоит из трех частей: упражнения на стадии введения нового слова и его первичное воспроизведение, тренировки и применение.

Игровые упражнения на стадии введения нового слова включают игры, предполагающие раскрытие значения слова с помощью наглядности:

► игра «Кто пришёл к нам в гости?» предполагает объяснение нового слова с помощью демонстрации игрушки и произнесения названия животного вслух. Учащиеся повторяют названия животных хором за учителем и отвечают на вопрос «что это?», рассаживая игрушки по местам.

► Игра «В зоопарке» позволяет ввести новые лексические единицы с помощью погружения в игровую ситуацию путём импровизированной прогулки по зоопарку, созданному учителем с использованием изображения животных. Детям предлагается выстроиться по парам и отправиться к каждой клетке поочередно, учитель называет вслух каждое животное и просит поздороваться, повторяя за ним.

Такого рода игры способствуют не только семантизации новых лексических единиц, но и мотивируют детей к изучению языка, делая монотонный и привычный процесс обучения лексике увлекательным и максимально эффективным.

Этап первичного закрепления лексического материала предполагает обработку новых лексических единиц в знакомом лексическом окружении и на усвоенном ранее грамматическом материале. На этом этапе предполагается применения следующих игр и лексических упражнений.

► Игра «Найди потерявшихся животных» даёт возможность закрепить уже изученную лексику путём распознавания в общей цепочке слов. Учащимся необходимо найти и освободить из клеток как можно больше животных: henelephantcatdoghorsepigcowbearfoxwolfducksheepchicken.

Игра «Весёлая ферма». В ходе выполнения данного упражнения учащихся просят помочь фермеру найти и назвать домашних животных, открывая поочередно по одной «дощечке», затем поместить каждое животное в импровизированный «амбар».

На этапе применения лексического материала в коммуникативных целях была разработана система упражнений игрового характера:

► игра «Кто я?» предполагает разделение обучающихся на 2 команды, один из участников которой садится спиной к доске. Учитель подготавливает плакаты с изображением животных с вырезанными кругами на месте головы каждого животного. Игроки из каждой команды по очереди выходят к доске, закрывают глаза и примеряют плакат на себя. Обучающийся задаёт вопросы другим учащимся, на которые те могут ответить «да» или «нет», пока сам не догадается, какой он зверь;

► игра «Составь рассказ». Каждый обучающийся получает конверт со словами по теме «Животные», употребив которые, ученик составляет небольшой рассказ. Время выполнения задания ограничено (3–5 минут) в зависимости от объёма рассказа. Каждый ученик зачитывает свой рассказ вслух. Побеждает тот, у кого рассказ получится длиннее.

Преимущество подобных игр ещё в том, что помимо активизации в речи новых лексических единиц, становится возможным закрепить уже изученный лексический материал, а также отработать пройденные грамматические конструкции.

Таким образом, проверка результативности внедренной системы упражнений игрового характера по обучению лексике подтвердила выдвинутую ранее гипотезу о том, что если в процессе обучения лексике английского языка в младших классах средней школы применять игровые

технологии, то они будут способствовать не только автоматизации и формированию лексического навыка, но и создавать необходимую позитивную атмосферу на уроке, развивать внимание и абстрактно-логическое мышление учащихся младших классов. Для более наглядного представления полученных данных мы сочли целесообразным представить полученные результаты в виде рисунка 2.

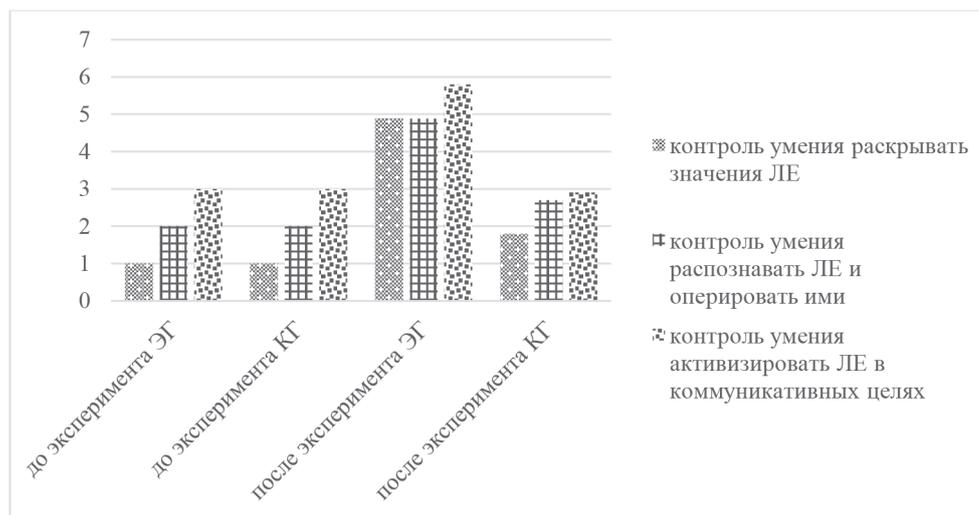

Рис. 2. Диаграмма уровня сформированности лексического навыка

Заключение / Conclusion. Благодаря использованию в процессе обучения лексической стороне языка игр, которые содержат наглядный материал, отличаются красочностью и доступностью, удалось не только повысить мотивацию учащихся и активизировать их внимание и сообразительность, но и дать возможность каждому ребёнку стать равноправным участником процесса обучения, в какой-то степени даже контролировать этот процесс в роли ведущего в той или иной игре.

Создание благоприятной атмосферы и этапность проведения игровых упражнений способствовали не только повышению уровня сформированности лексического навыка, но и активизации скрытого потенциала личности каждого обучающегося, а также повышению их самооценки. Наибольшую активность дети младшего школьного возраста проявляли в подвижных коммуникативных играх.

Однако учителю необходимо методически верно чередовать и совмещать всевозможные виды игр в процессе обучения, несмотря на широкий спектр игровых технологий, существующих в современной методике обучения иностранному языку. Только целесообразное использование игровых технологий на уроках и сочетание их с прочими методическими приёмами способствует эффективному и качественному усвоению нового материала.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – Москва : Институт профессионального образования МО России, 1995. – 342 с. – Текст : непосредственный.
3. Бочарова, Л. П. Игры на уроках английского языка на начальной и средней ступени обучения / Л. П. Бочарова // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 3. – С. 21–27. – Текст : непосредственный.
4. Бычковская, Е. В. Развитие интереса к иностранному языку у младших школьников / Е. В. Бычковская, А. Л. Гончаренко. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 1. – С. 51–53.

5. Волков, И. П. Много ли в школе талантов? / И. П. Волков. – Москва : Знание, 1989. – 42 с. – Текст : непосредственный.
6. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский. // Вопросы психологии. – 1966. – №6. – С. 62–76. – Текст : непосредственный.
7. Гальскова, Н. Д. Основы методики обучения иностранным языкам : учебное пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. – Москва : КНОРУС, 2018. – 390 с. – Текст : непосредственный.
8. Зимняя, И. А. Технология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – Москва : Просвещение, 2001. – 222 с. – Текст : непосредственный.
9. Кавтарадзе, Д. Н. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения / Д. Н. Кавтарадзе. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 2009. – 176 с. – Текст : непосредственный.
10. Копылова, В. Б. Место и роль игровых технологий в образовательном процессе / В. Б. Копылова // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар : Новация, 2016. – С. 156–158. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9596/> (дата обращения: 15.05.2019). – Текст : электронный.
11. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе : учебное пособие для студентов педагогических колледжей / под редакцией В. М. Филатова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. – 416 с. – Текст : непосредственный.
12. Негневицкая, Е. И. Иностранный язык для самых маленьких: вчера, сегодня, завтра / Е. И. Негневицкая. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6. – С. 27–32.
13. Пассов, Е. И. Формирование лексических навыков : учебное пособие / Е. И. Пассов, Е. С. Кузнецова. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с. – Текст : непосредственный.
14. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б. М. Бим-Бада. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. – 527 с. – Текст : непосредственный.
15. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях : пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – 3-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 2000. – 232 с. – Текст : непосредственный.
16. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП / Г. К. Селевко. – Москва : НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с. – Текст : непосредственный.
17. Стронин, М. Ф. Обучающие игры на уроках английского языка (из опыта работы) : пособие для учителя / М. Ф. Стронин. – Москва : Просвещение, 1984. – 112 с. – Текст : непосредственный.
18. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с. – Текст : непосредственный.
19. Филатов, В. М. Ролевые игры на занятиях по иностранному языку в начальных классах школы / В. М. Филатов // Класс. – 1995. – № 4. – С. 12–15. – Текст : непосредственный.
20. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва : Книга по требованию, 2013. – 228 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Azimov, E. G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam) (New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)) / E. G. Azimov, A. N. Shchukin – Moskva : IKAR, 2009. – 448 s.
2. Bepal'ko, V. P. Pedagogika i progressivnye tekhnologii obucheniya (Pedagogy and advanced learning technologies) / V. P. Bepal'ko – Moskva : Instituta professional'nogo obrazovaniya MO Rossii, 1995. – 342 s.
3. Bocharova, L. P. Iгры na urokakh angliiskogo yazyka na nachal'noi i srednei stupeni obucheniya (Games in English lessons at the primary and secondary levels of education), Inostrannye yazyki v shkole. – 1996. – No. 3. – S. 21–27.
4. Bychkovskaya, E. V. Razvitie interesa k inostrannomu yazyku u mladshikh (The development of interest in a foreign language among primary school students) / E. V. Bychkovskaya // Inostrannye yazyki v shkole. – 2008. – No. 1. – S. 51–53.
5. Volkov, I. P. Mnogo li v shkole talantov? (Is there a lot of talent in the school?) / I. P. Volkov. – Moskva : Znanie, 1989. – 42 s.

6. Vygotskii, L. S. Igra i ee rol' v psikhicheskom razvitii rebenka (The game and its role in the mental development of the child) / L. S. Vygotskii // Voprosy psikhologii. – 1966. – No. 6. – S. 62–76.
7. Gal'skova, N. D. Osnovy metodiki obucheniya inostrannym yazykam (Basics of foreign language teaching methods) : uchebnoe posobie / N. D. Gal'skova, A. P. Vasilevich, N. F. Koryakovtseva, N. V. Akimova. – Moskva : KNORUS, 2018. – 390 s.
8. Zimnyaya, I. A. Tekhnologiya obucheniya inostrannym yazykam v shkole (Technology of teaching foreign languages at school) / I. A. Zimnyaya. – Moskva : Prosveshchenie, 2001. – 222 s.
9. Kavtaradze, D. N. Obuchenie i igra : vvedenie v interaktivnye metody obucheniya (Learning and playing: an introduction to interactive learning methods) / D. N. Kavtaradze. – 2-e izd. – Moskva : Prosveshchenie, 2009. – 176 s.
10. Kopylova, V. B. Mesto i rol' igrovykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse (The place and role of game technology in the educational process) // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya : materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.). – Krasnodar : Novatsiya, 2016. – S. 156–158. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9596>. (data obrashcheniya: 15.05.2019).
11. Metodika obucheniya inostrannym yazyka v nachal'noi i osnovnoi obshcheobrazovatel'noi shkole (Methods of teaching foreign language in primary and secondary school) : uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh kolledzhei / pod redaktsiei V. M. Filatova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2014. – 416 s.
12. Negnevitskaya, E. I. Inostrannyi yazyk dlya samykh malen'kikh: vchera, segodnya, zavtra (Foreign language for the little ones: yesterday, today, tomorrow) // Inostrannye yazyki v shkole. – 1987. – No. 6. – S. 27–32.
13. Passov, E. I. Formirovanie leksicheskikh navykov (Formation of lexical skills) : uchebnoe posobie / E. I. Passov, E. S. Kuznetsova. – Voronezh : NOU «Interlingva», 2002. – 40 s.
14. Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar' (Pedagogical encyclopedic dictionary) / pod redaktsiei B. M. Bim-Bada. – 3-e izd., ster. – Moskva : Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2002. – 527 s.
15. Rogova, G. V. Metodika obucheniya angliiskomu yazyku na nachal'nom etape v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh (Methods of teaching English at the initial stage in General education institutions) : posobie dlya uchitelei i studentov pedagogicheskikh vuzov / G. V. Rogova, I. N. Vereshchagina. – 3-e izd., dorab. – Moskva : Prosveshchenie, 2000. – 232 s.
16. Selevko, G. K. Pedagogicheskie tekhnologii na osnove didakticheskogo i metodicheskogo usovershenstvovaniya UVP (Pedagogical technologies based on didactic and methodological improvement of the UWP) / G. K. Selevko. – Moskva : NII shkol'nykh tekhnologii, 2005. – 288 s.
17. Stronin, M. F. Obuchayushchie igry na urokakh angliiskogo yazyka (iz opyta raboty) (Educational games in English lessons (from work experience)) : posobie dlya uchitelya / M. F. Stronin. – Moskva : Prosveshchenie, 1984. – 112 s.
18. Ushakov, D. N. Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka (Explanatory dictionary of modern Russian) / D. N. Ushakov. – Moskva : Adelant, 2013. – 800 s.
19. Filatov, V. M. Rolevye igry na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v nachal'nykh klassakh shkoly (Role-playing games in foreign language classes in primary school) / V. M. Filatov // Klass. – 1995. – No. 4. – S. 12–15.
20. El'konin, D. B. Psikhologiya igry (The psychology of the game) / D. B. El'konin. – Moskva : Kniga po Trebovaniyu, 2013. – 228 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пелевина Нонна Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: pelevina-nonna@yandex.ru

Таволжанова Екатерина Евгеньевна, студент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: katyusha.zarya@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nonna Pelevina, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Romance & Germanic Philology & Linguodidactics, the Institute of Humanities, North Caucasus Federal University. E-mail: pelevina-nonna@yandex.ru

Ekaterina Tavolzhanova, student of the Department of Romance & Germanic Philology & Linguodidactics, the Institute of Humanities, North Caucasus Federal University. E-mail: katyusha.zarya@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.147:811.11

Перова Елена Александровна

ВИРТУАЛЬНАЯ СИМУЛЯЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ЛИНГВОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ «СЕРВИС» И «ГОСТИНИЧНОЕ ДЕЛО»

В статье рассматривается потенциал применения интерактивной виртуальной симуляции в лингвопрофессиональной подготовке будущих специалистов сферы гостеприимства. В контексте данной проблематики определены теоретико-методологические основы разработки модели интерактивного обучения профессиональному иностранному языку на основе виртуальной симуляции с применением инновационных компьютерных, мобильных и интернет-технологий, а также рациональной консолидации содержательно-дидактических постулатов ведущих методических систем деятельностного, когнитивного, интерактивно-коммуникативного обучения. В результате проведенного исследования авторами представлена система основных критериев, необходимых в процессе выбора и оценивания эффективности применения виртуальной симуляции в обучении иноязычной лингвопрофессиональной коммуникации.

Ключевые слова: интерактивная виртуальная симуляция, английский для специальных целей, индустрия гостеприимства, деятельностный, когнитивный.

Elena Perova

VIRTUAL SIMULATION AS AN INNOVATIVE METHOD OF FACILITATING VOCATIONAL FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION IN HOSPITALITY HIGHER EDUCATION CURRICULUM

The article endeavours to research about the implementation of an interactive virtual simulation in vocational foreign language teaching of future specialists in the hospitality industry. In this context, the paper reflects on the theoretical and methodological framework for designing a model of interactive vocational English teaching based on virtual simulation application. By customizing virtual simulations and applying various innovative Internet, computer and mobile technologies, instructors can integrate key didactic principles of the leading methodological systems: behavioral, cognitive, interactive, and communicative ones. As a result, this paper presents a set of core criteria of virtual simulation selection and assessment in vocational foreign language training.

Key words: interactive virtual simulation, English for Hospitality and Tourism Purposes, hospitality industry, behavioral, cognitive.

Введение / Introduction. In recent years, there has been a rapid growth of the Russian hospitality industry which is primarily linked to the preparation for such mega-events as APEC Summit 2012 in Vladivostok, World Summer Universiade 2013 in Kazan, Winter Olympic Games 2014 in Sochi, FIFA World Cup 2018. The quick development of the tourism and hospitality industry has straightly influenced the English language which is the most widely used and spoken language in international hospitality in the twenty-first century. Employees who work in the tourism and hospitality industry are highly aware of its importance and they need to have a good command of English in their workplace. This is the skill that was ranked by the students as the competence that they lacked when entering the workforce.

Therefore, emphasis should be placed on developing students' interpersonal communication skills while utilizing interactive teaching techniques and scenarios. Virtual simulations can be particularly effective in bridging the gap between academic knowledge and everyday life and in building such

students' competences as willingness to succeed, positive attitude, assertiveness, active listening, diplomacy, persuasion, handling complaints, professional communication, decision making, guests' problems resolution.

In order to design an effective simulation-based course in English for Hospitality and Tourism purposes, the teacher should be aware of the specific purpose for which English is learnt and should be able to find answers to such questions as 'What topic areas will need to be covered?' 'What does the student need to learn?' 'What aspects of language will be needed and how will they be described?'. Finding the right answers to these questions will enable instructors to set exact course goals and objectives, select and organize relevant linguistic and subject-matter content, define applicable classroom methods, techniques, resources, practices and behaviours.

English teachers and vocational content teachers are involved in the design of vocational English (VE) materials and this cross-curricular collaboration assists English for specific purposes (ESP) teachers to select the content that is relevant to students' vocational areas [21]. According to the course content and the students' characteristics, teachers should be able to flexibly utilize various interactive problem-solving activities, such as case analysis, project-based practices, games, role-playing, simulations, in order to provide the students with more freedom to control the task, experiment with the language, discuss and negotiate.

For example, C.S. Huang [13] designed a complete and comprehensive model of the English for Hospitality and Tourism Purposes curriculum which is comprised of four dimensions: English for Food and Beverage Services; English for Air Flight Services; English for Hotel Services; English for Tour Managers and Guides. The proposed model of Hospitality English course has a great potential for implementation of digital educational games and simulations in its structure.

Simulation methodology has studied by such prominent researchers in the field of simulation and gaming as D. Crookall, J. Edelheim, A.H. Feinstein, V. Ruohomaki, R. Scarcella, W.W. Sharrock, D.R. Watson, etc. Thousands of teaching books at all levels include various forms of role plays, games, simulations and other exercises.

Particularly, A.H. Feinstein and S.J. Parks [10] provided the most comprehensive review of simulation primarily as an analytical tool and instructional system in the hospitality industry. According to their research paper, simulation can be applied as an effective method of estimating labor times of food production tasks [18]; a tool for evaluating service time, use of employees, optimal combination of menu items [4], optimum hotel reservation policies [16]; an integral component in a foodservice manager's decision-making process [17]; an effective teaching aid in food service operations [12]; a method for improving motivation, enthusiasm, communication and self-management skills [9].

A closer look to the literature on simulation methodology, however, reveals that previous studies have almost exclusively focused on the implementation of simulation as a pedagogical method in teaching such courses as foodservice, hotel and tourism management [8; 19]; strategic management [1]; business, economics [27]; marketing [14]; operations management, accounting, leadership [24]; MBA disciplines [15].

Unlike the present paper, however, only a few works [11; 26] have considered the demands of studying towards the application of virtual simulations in the ESP courses. Therefore, this research addresses the issue of business simulation implementation in the English for Hospitality and Tourism Purposes curriculum, so far lacking in the scientific literature.

Материалы и методы / Materials and methods. The methodological approach adopted in this study was to describe a learning and assessment framework utilizing a modelling method within the context of simulation-based vocational English training for hospitality students. The model drew on curriculum design process that aimed to adjust and integrate virtual simulation content and properties to specific educational goals that defined by the English for Hospitality and Tourism Purposes course syllabus. The proposed model was designed based on the theories of experiential learning of J. Dewey,

K. Lewin, D. A. Kolb, B. Herz, W. Merz; social learning of A. Bandura, M. E. Gredler; self-determination theory of R. M. Ryan; concepts of motivation and engagement of J. M. Keller, M. Chikszentmihii; constructivism of J. Piaget, L. Vygotsky; cognitive apprenticeship of J. S. Brown; situated cognition of J. Lave, J.-I. Choi, M. Hannifin [7].

The Grounded Theory research method was devised to develop and integrate a set of conceptual ideas of simulation assessment based on the key criteria: language learning potential, learner fit, practicality, etc. [5, с. 3], teacher role, underlying psychology, programme flexibility, value of errors, motivation, accommodation of individual differences, learner control [20]. A literature review was conducted for the purposes of collecting relevant empirical data, identifying criteria and research areas to be covered, then analyzed to derive a conceptual framework of virtual simulation implementation in vocational foreign language teaching.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Initially, we tend to explore different definitions of simulation in order to define the close relationship between the acquisition of vocational foreign language competence and experiential hospitality learning through simulation.

A large number of existing studies have attempted to examine the meaning of simulation. Several works suggest that simulation game is typically considered as an artificial environment that copies chosen features of real situations [3]; as simplified or accelerated model of a process [22]. Some authors have also suggested that simulation can be described as learning by doing [23].

Following M. Sorensen, hotel simulation game is an educational tool where students learn through the application of theory to practice, through a simulated real world hotel management scenario facilitated by the use of interactive technology [25, с. 6].

Much work has gone into designing games and simulations, but the use of simulations is not well understood because faculty experience with them is quite limited. Some possible explanations for such constraints are the lack of objective information about simulations, lack of faculty exposure to this technique, lack of knowledge concerning appropriate simulations and difficulty in evaluating experiential learning [27, с. 346].

Frequently, simulation games are fraught with the following difficulties: instructors have to start with a needs assessment, create their own thematic curriculum structures and design their own curriculum materials based on simulation methods; students can consider the simulation unrealistic and ultimately disregard the learning process due to the lack of motivation to continue; trade-off between class and home study time, i.e., gaming consumes an excessive amount of time in a class, while the home option imposes extra work on the instructor, such as answering queries and providing feedback [14].

Moreover, there is an ongoing debate amongst educators concerning whether to use authentic material in foreign language teaching [2]. However, one thing that most educators agree on is that the modified and authentic materials should be adapted to the comprehension levels of the learners. Nevertheless, finding simulations with relevant and useful content for learners with poor English abilities is a never-ending challenge. This challenge could be overcome if game and simulation designers were more aware of their impact on language learners. Thus, simulation games that are properly designed with interactive language teaching activities can be an effective aid for language acquisition.

H. Chen Likewise and W. Y.-C. Huang [6] mentioned that the students in their study pointed out the problem of lacking relevant vocabulary knowledge that used in the interactive games. Therefore, we believe that while using foreign language simulations in the classroom, the teachers beforehand have to provide students with background information, entailing technical data, linguistic material, drills, exercises, discussion strategies. In other words, the teachers should be there to assist the learners when using interactive simulations in the language classroom, in this way the students will not be overwhelmed by some obstacles which they may encounter. In this regard, when selecting games or simulations for inclusion in the vocational English programme, one important consideration must be the nature of the language to be employed and its usefulness to the students.

There are several consistent findings concerning the use of virtual simulations in foreign language teaching. First of all, the use of the simulation should consist of three basic parts: briefing, execution and de-briefing. Another basic requirement is that students should work in small groups during the simulation. Finally, the simulation needs to be incorporated into the curriculum, be part of the lesson, meet vocational language learning goals, be supported with introductory activities, background information, supplemental material and computer assisted language learning (CALL) resources.

C. A. Chapelle lists six criteria for CALL task appropriateness: language learning potential, learner fit, meaning focus, authenticity, positive impact and practicality [5, c. 3–4]. Examining authentic virtual simulation games in light of these criteria creates a foundation for developing appropriate tasks.

The present research tends to examine Bartending Simulator (BarSim) (Figure 1) that can be used as a form of experiential foreign language teaching for hospitality students.

Figure 1. BarSim

Language learning potential of Barsim is evident as it proved to be an effective method in a vocational English curriculum that aimed to build students vocational knowledge and skills through English and develop their functional vocational English through a content-based approach. Rich animations, sophisticated scenarios and high interactivity of BarSim could possibly improve language learning by offering plentiful contexts, cognitive engagements and virtual language learning situations. Bartending simulator could facilitate vocabulary acquisition of various functional verbs, cocktail recipes, bar set-up essentials, glassware, spirits / liquors, liqueurs, wines, and their definitions while realizing effective learning strategies, i.e., frequent repetitions of words, context inferences, animated visualization of vocabulary and flexible exercises in authentic situations. These learning strategies might have enhanced vocabulary retention.

BarSim also meets the next criterion, learner fit, which focuses on whether or not the activity is appropriate to students' language proficiency level. The simulation can be easily integrated into the ESP course for Hospitality and Tourism purposes as it fits such student characteristics as age, field of study, language level proficiency equivalent to Intermediate, basic professional experience and expertise.

The third criterion, focus, implies that learners should use the target language to accomplish specific job-related tasks. The focus of BarSim is to enable students to obtain basic functional bartending skills and to develop relevant professional terminology. Thus, BarSim is focused on experiential learning while outlining and emphasizing the significance of language forms.

According to the criterion of authenticity, BarSim tasks perfectly correspond with professional activities outside of the classroom, such as the bar set-up, opening the bar, customer service standards.

The fourth criterion, positive impact, that defines the effects of the activity on the participants can be enhanced by application of prerequisite tasks, multi-faceted interactive activities, introductory technical data, lexics and grammar. BarSim can be effectively used along with supporting interactive practices, such as cases, role-plays, discussion questions, ethical dilemmas; resources, e.g., a layout plan of a typical bar, liquor order forms, wine inventory forms, cocktails quizzes, bartender flashcards, mixology recipes, procedure manuals, mixology guides, wine lists, bar menus, customer service standards, rules of stocking a bar.

The fifth criterion, practicality, is concerned with the ease of implementing CALL activities. Bartending simulator game along with other applications, such as Perfect Drink, Cocktails Quiz, Barminder, can be easily accessed and downloaded either on the Apple Store or Google Play.

Specially designed supplemental instructional materials include vocabulary list (liqueurs, liquors / spirits, wines, juices, mixers, garnishes, glassware, recipes, mixing equipment); formal and informal small talk and greeting expressions; ways of dealing with guest requests; asking for permission; apologizing; handling complaints; asking about special requests, allergies. Vocabulary exercises: quizzes, matching exercises. Interactive practices: role-playing, discussion questions, group activities, case studies.

The model of simulation-based vocational foreign language teaching is structured as an input-process-outcome model demonstrating the logic flow of events and steps that bring about learning outcomes. Each of these three domains is developed further to reflect a more comprehensive, holistic and tailored framework to assess simulation-based vocational foreign language learning outcomes and, therefore, the effectiveness of simulation as an experiential learning tool (Figure 2).

Along with Reeves' description of the dimensions of interactive learning systems [20] and Chapelle's evaluation system for CALL task appropriateness [5], the current research has proposed a modified set of criteria that can be applied specifically to use of virtual simulations in vocational foreign language teaching.

Language learning potential. This refers to the extent to which the content of the instructional material is based on providing learners with access to a comprehensive body of linguistic material from which they can learn and apply relevant lexical, grammatical, technical, sociocultural information.

Potential for subject-matter reference material application (i.e., menus; balance-sheets; schedule sheets; samples of hospitality job descriptions; samples of business correspondence for hospitality and tourism, e.g., envelopes, fax, memos, letters, e-mails; layouts and flowcharts of restaurants, bars, dining areas; inventory forms; food ordering forms; business plans; employee performance evaluation forms; daily sales report forms; hotel reservation forms, etc.).

Use of supplemental Web 2.0 and CALL resources, i.e., podcasts; online courses for hospitality and tourism English; travel fare aggregators and travel metasearch engines, e.g., Booking.com, TripAdvisor, Expedia Group; travel agency websites; travel blogs; YouTube videos; social networking services, e.g., Facebook, Instagram, LinkedIn, Twitter.

Language learning strategy. Analytical language learning strategy puts the emphasis on achieving goals and objectives which are pre-set within the teaching materials focusing on the structures of language, how they are formed and what they mean, e.g., substitution exercises, inductive discovery activities whereas communicative experiential strategies place more emphasis on self exploration of the learning materials, using language as a communication tool in situations where the meanings are unpredictable, e.g., role-playing, cases, complex problem-solving and discussion activities.

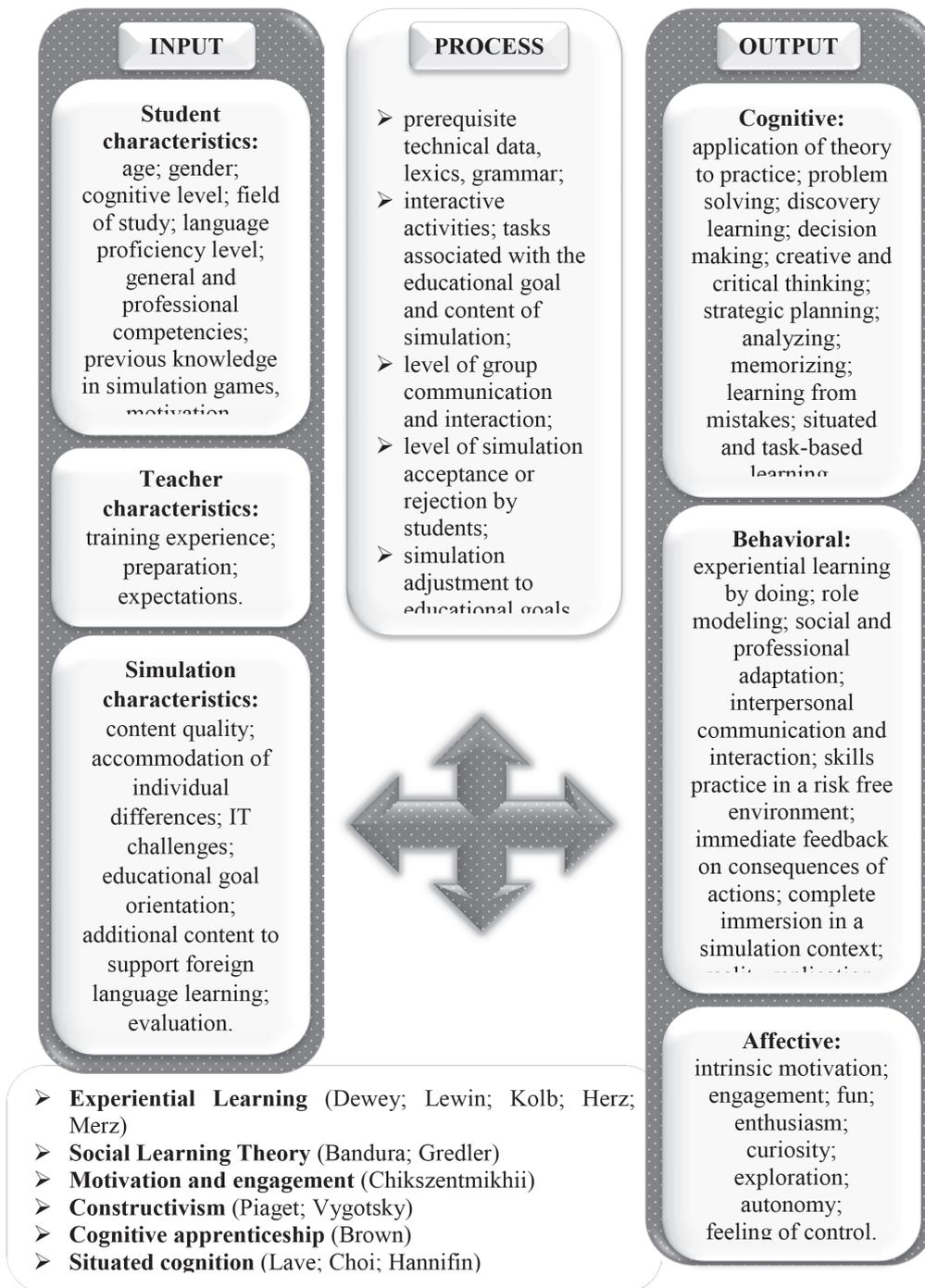

Figure 2. Model of simulation-based vocational foreign language teaching

Underlying Psychology. In the context of simulation, behaviourist psychology puts an emphasis on experiential language learning, role modeling, social and professional adaptation, interpersonal communication and interaction, complete immersion in a simulation context, reality replication while cognitivist psychology places much more stress on development problem solving, decision making, strategic planning, creative and critical thinking skills in a task-based language teaching environment.

Experiential Validity. Experiential validity of simulation-based language teaching is measured on a scale from abstract to concrete. The concrete end of the spectrum refers to learning experiences which are grounded in real world experiences similar to on-the-job training. Environments which rely heavily on lecture type presentations, text-based materials and theoretical discussions are seen to be more abstract and less obviously demonstrating experiential learning value.

Teacher Role ranges from didactic to facilitative.

Programme Flexibility. This pedagogical dimension is designed to measure the extent to which simulation can be adaptable and support a variety of teaching approaches and methods: communicative (task-based, content-based, cooperative language learning), interactive, competency-based, CALL.

Value of Errors is a dimension which encourages an evaluation or examination of the extent to which the learning system allows the student to experiment with the teaching materials and undertake tasks or assessments where it is possible to make errors and then learn from them.

Motivation is a complex dimension on a continuum from extrinsic to intrinsic motivation. In terms of intrinsic motivation this must be evaluated based on the degree to which simulation design provides an engaging and motivating environment which encourages students to interact with the materials and take control of their own learning. Extrinsic motivation is a factor which is influenced by the instructor and is determined by the extent to which students are rewarded either for participation or performance in using the simulation.

Accommodation of individual differences. It is essential to focus on individual and group differences, such as age, sex, social background, prior professional expertise, language proficiency level, degree of comfort in use of technology, individual learning styles.

Learner control refers to the extent to which learners can make choices in terms of the material they study, the sequence of activities, the manner in which they can interact with the system to gain information as well as feedback and control their learning pace. The instructor, however, may be able to influence simulation-based language learning by assigning roles, setting deadlines on decision making and introducing additional exercises [20].

Заключение / Conclusion. On this basis, we can conclude that the teacher has to ensure that the virtual simulation being selected meets the requirements in terms of addressing the specific pedagogical objectives which it is designed to deliver. This obviously entails ensuring that the content of a simulation offers the potential for foreign language learning, implementation of subject-matter reference material along with supplemental Web 2.0 learning resources. Instructors have to efficiently apply various language learning strategies, such as analytical, communicative, interactive ones, within a psycholinguistic methodological framework that determines experiential validity of a selected simulation. Moreover, in order to make learning particularly effective both in the sense of vocational foreign language acquisition and in terms of validity, complexity and reality, the teacher should make sure that simulation is appropriate with respect to programme usability and flexibility, learner control, intrinsic motivational domain and accommodation of students' individual differences.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Abdullah, N. L. Developing Creative Teaching Module: Business Simulation in Teaching Strategic Managemeng / N. L. Abdulah, M. H., Hanafiah, N. A. Hashim // International Education Studies. – 2013. – Vol. 6 (6). – S. 95–107.
2. Anderson, T. A. F. Video games in the English as a foreign language classroom / T. A. F. Anderson, B. L. Reynolds, X. P. Yeh, G. Z. Huang // The Proceedings of the 2nd IEEE International Conference on Digital Games and Intelligent Toys Based Education. – Banff, Canada, 2008. – S. 188–192.
3. Angelides, M. A. Methodology for specific, total enterprise, role-playing, intelligent gaming-simulation environment development / M. Angelides, R. Paul // Decision Support Systems. – 1999. – Vol. 25 (2). – S. 89–108.

4. Beach, B. L. Entree serving times / B. L. Beach, G. L. Ostenso // *Journal of the American Dietetic Association*. – 1969. – Vol. 54. – S. 290–296.
5. Chapelle, C. A. *English Language Learning and Technology* / C. A. Chapelle. – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2003. – 228 s.
6. Chen, H. Examining the Potentials of Computer Games for English Learning / H. Chen, W. Y.-C. Huang // *The third IEEE International Conference on Digital Game and Intelligent Toy Enhanced Learning (DIGITEL)*. – Kaohsiung, 2010. – S. 134–138.
7. Donovan, L. *The use of serious games in the corporate Sector*. – Dublin : Learning Innovation Learnovate Centre, 2012. – 38 s.
8. Edelheim, J. Effective use of simulations in hospitality management education – A case study / J. Edelheim, D. Ueda // *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*. – 2007. – Vol. 6 (1). – S. 18–28.
9. Fawcett, S. L. The application of a US originated computer driven restaurant management game in the development of European hospitality managers / S. L. Fawcett // *Education and Training*. – 1995. – Vol. 37 (4). – S. 6–12.
10. Feinstein, A. H. The use of simulation in hospitality as an analytic tool and instructional system: a review of the literature / A. H. Feinstein, S. J. Parks // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. – 2002. – Vol. 26 (4). – S. 396–421.
11. García-Carbonell, A. Simulation / gaming and the acquisition of communicative competence in another language / A. García-Carbonell, B. Rising, B. Montero, F. Watts // *Simulation & gaming*. – 2001. – Vol. 32 (4). – S. 481–491.
12. Hott, D. D. Simulation: An effective aid in teaching the fundamentals of table assignment and manpower scheduling / D. D. Hott // *Conference Proceedings of the Council on Hotel, Restaurant, and Institutional Management*. – Washington, DC : CHRIE, 1986. – S. 271–282.
13. Huang, C. S. *English Curriculum Planning for Hospitality* / C. S. Huang // *International Conference of Applied Foreign Languages*. – Conference Proceedings, 2008. – S. 138–140.
14. Kikot, T. Why Use-centered Game-based Learning in Higher Education? The Case of Cesim SimBrand / T. Kikot, G. Costa, S. Fernandes, P. Aguas // *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*. – 2014. – Vol. 2 (3). – S. 229–241.
15. Kim, J. B. *Study on the Use of Serious Games in Business Education*. Ph. D. thesis. – Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College, 2015. – 151 s.
16. Lambert, C. U. The overbooking question: A simulation / C. U. Lambert, J. M. Lambert, T. P. Cullen // *The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly*. – 1989. – Vol. 30 (2). – S. 15–20.
17. Lambert, C. U. Setting reservation policies: A microcomputer-based simulation / C. U. Lambert, J. M. Lambert // *Hospitality Education and Research Journal*. – 1988. – Vol. 12 (2). – S. 403–409.
18. Montag, G. M. Predetermined motion times – A tool in food production management / G. M. Montag, M. M. McKinley, A. C. Klinschmidt // *Journal of the American Dietetic Association*. – 1964. – Vol. 45. – S. 206–211.
19. Penfold, P. VIRTEL – Teaching hospitality with a virtual hotel e-simulation / P. Penfold, W. F. Kong, W. K. A. Lee. *APERA 2006 : Asia-Pacific Educational Research Association International Conference Proceedings*. – Hong Kong, 2006. – S. 28–30.
20. Reeves, T. Research support for interactive multimedia: existing foundations and new directions / T. Reeves // In: C. Latchem et al. *Interactive Multimedia*. – London : Kogan Page, 1993. – 224 s.
21. Renandya, A. *English language teaching today: Linking theory and practice* / A. Renandya, H. P. Widodo. – Basel : Springer International Publishing, 2016. – 321 s.
22. Ruohomaki, V. Viewpoints on learning and education with simulation games / V. Ruohomaki // J.O. Riis (Ed.), *Simulation Games and Learning in Production Management*. – London : Chapman & Hall, 1995. – 223 s.
23. Schank, R. *Virtual Learning. A Revolutionary Approach to Building a Highly Skilled Workforce* / R. Schank. – New York : McGraw-Hill, 1997. – 185 s.
24. Siewiorek, A. *Playing to Learn: Business Simulation Games as Leadership Learning Environments* / A. Siewiorek. – Centre for Learning Research. – Turku : University of Turku, 2012. – 42 s.
25. Sorensen, M. *Learning with simulation games. Evaluating Hotel Simulation Games' Effectiveness on Higher Academic Performance within Service and Hospitality*. Master's thesis. – Copenhagen Business School, 2010. – 80 s.

26. Szanajda, A. A. Simulation-Based Model for Teaching Business English: An Application in the Tourism and Hospitality Industries / A. Szanajda, F.-Ch. Ou // *International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL)*. – 2018. – Vol. 6 (5). – S. 63–72.
27. Zapalska, A. M. A model for developing and evaluating games and simulations in business and economic education / A. M. Zapalska, D. Brozik // *Zbornik Radova Ekonomskog Fakulteta u Rijeci*. – 2008. – Vol. 26 (2). – S. 345–368.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abdullah, N. L. Developing Creative Teaching Module: Business Simulation in Teaching Strategic Management / N. L. Abdullah, M. H., Hanafiah, N. A. Hashim // *International Education Studies*. – 2013. – Vol. 6 (6). – S. 95–107.
2. Anderson, T.A.F. Video games in the English as a foreign language classroom / T. A. F. Anderson, B. L. Reynolds, X. P. Yeh, G. Z. Huang // *The Proceedings of the 2nd IEEE International Conference on Digital Games and Intelligent Toys Based Education*. – Banff, Canada, 2008. – S. 188–192.
3. Angelides, M.A. Methodology for specific, total enterprise, role-playing, intelligent gaming-simulation environment development / M. Angelides, R. Paul // *Decision Support Systems*. – 1999. – Vol. 25 (2). – S. 89–108.
4. Beach, B.L. Entree serving times / B.L. Beach, G.L. Ostenson // *Journal of the American Dietetic Association*. – 1969. – Vol. 54. – S. 290–296.
5. Chapelle, C.A. *English Language Learning and Technology* / C. A. Chapelle. – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2003. – 228 s.
6. Chen, H. Examining the Potentials of Computer Games for English Learning / H. Chen, W.Y.-C. Huang // *The third IEEE International Conference on Digital Game and Intelligent Toy Enhanced Learning (DIGITEL)*. – Kaohsiung, 2010. – S. 134–138.
7. Donovan, L. *The use of serious games in the corporate Sector*. – Dublin : Learning Innovation Learnovate Centre, 2012. – 38 s.
8. Edenheim, J. Effective use of simulations in hospitality management education – A case study / J. Edenheim, D. Ueda // *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*. – 2007. – Vol. 6 (1). – S. 18–28.
9. Fawcett, S.L. The application of a US originated computer driven restaurant management game in the development of European hospitality managers / S. L. Fawcett // *Education and Training*. – 1995. – Vol. 37 (4). – S. 6–12.
10. Feinstein, A. H. The use of simulation in hospitality as an analytic tool and instructional system: a review of the literature / A. H. Feinstein, S. J. Parks // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. – 2002. – Vol. 26 (4). – S. 396–421.
11. García-Carbonell, A. Simulation / gaming and the acquisition of communicative competence in another language / A. García-Carbonell, B. Rising, B. Montero, F. Watts // *Simulation & gaming*. – 2001. – Vol. 32 (4). – S. 481–491.
12. Hott, D. D. Simulation: An effective aid in teaching the fundamentals of table assignment and manpower scheduling / D. D. Hott // *Conference Proceedings of the Council on Hotel, Restaurant, and Institutional Management*. – Washington, DC : CHRIE, 1986. – S. 271–282.
13. Huang, C. S. English Curriculum Planning for Hospitality / C. S. Huang // *International Conference of Applied Foreign Languages*. – Conference Proceedings, 2008. – S. 138–140.
14. Kikot, T. Why Use-centered Game-based Learning in Higher Education? The Case of Cesim SimBrand / T. Kikot, G. Costa, S. Fernandes, P. Aguas // *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*. – 2014. – Vol. 2 (3). – S. 229–241.
15. Kim, J. B. Study on the Use of Serious Games in Business Education. Ph. D. thesis. – Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College, 2015. – 151 s.
16. Lambert, C. U. The overbooking question: A simulation / C. U. Lambert, J. M. Lambert, T. P. Cullen // *The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly*. – 1989. – Vol. 30 (2). – S. 15–20.
17. Lambert, C. U. Setting reservation policies: A microcomputer-based simulation / C. U. Lambert, J. M. Lambert // *Hospitality Education and Research Journal*. – 1988. – Vol. 12 (2). – S. 403–409.

18. Montag, G. M. Predetermined motion times – A tool in food production management / G. M. Montag, M. M. McKinley, A. C. Klinschmidt // *Journal of the American Dietetic Association*. – 1964. – Vol. 45. – S. 206–211.
19. Penfold, P. VIRTEL – Teaching hospitality with a virtual hotel e-simulation / P. Penfold, W. F. Kong, W. K. A. Lee. APERA 2006 : Asia-Pacific Educational Research Association International Conference Proceedings. – Hong Kong, 2006. – S. 28–30.
20. Reeves, T. Research support for interactive multimedia: existing foundations and new directions / T. Reeves // C. Latchem et al. *Interactive Multimedia*. – London : Kogan Page, 1993. – 224 s.
21. Renandya, A. English language teaching today: Linking theory and practice / A. Renandya, H. P. Widodo. – Basel : Springer International Publishing, 2016. – 321 s.
22. Ruohomaki, V. Viewpoints on learning and education with simulation games / V. Ruohomaki // J. O. Riis (Ed.), *Simulation Games and Learning in Production Management*. – London : Chapman & Hall, 1995. – 223 s.
23. Schank, R. *Virtual Learning. A Revolutionary Approach to Building a Highly Skilled Workforce* / R. Schank. – New York : McGraw-Hill, 1997. – 185 s.
24. Siewiorek, A. *Playing to Learn: Business Simulation Games as Leadership Learning Environments* / A. Siewiorek. – Centre for Learning Research. – Turku : University of Turku, 2012. – 42 s.
25. Sorensen, M. *Learning with simulation games. Evaluating Hotel Simulation Games' Effectiveness on Higher Academic Performance within Service and Hospitality*. Master's thesis. – Copenhagen Business School, 2010. – 80 s.
26. Szanajda, A. A Simulation-Based Model for Teaching Business English: An Application in the Tourism and Hospitality Industries / A. Szanajda, F.-Ch. Ou // *International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL)*. – 2018. – Vol. 6 (5). – S. 63–72.
27. Zapalska, A. M. A model for developing and evaluating games and simulations in business and economic education / A. M. Zapalska, D. Brozik // *Zbornik Radova Ekonomskog Fakultet au Rijeci*. – 2008. – Vol. 26 (2). – S. 345–368.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Перова Елена Александровна, аспирант кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: alenaaperova@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena Perova, post-graduate student of the Department of Romance & Germanic Philology & Linguodidactics, the Institute of Humanities, North Caucasus Federal University. E-mail: alenaaperova@gmail.com

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.147

Плаксин Владимир Аркадьевич

СОВРЕМЕННЫЕ АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Процесс постоянного совершенствования образовательной системы неизменно влечет за собой изменения и оптимизации методов и форм организации учебного процесса. В арсенале преподавателя иностранного языка всегда должен арсенал современных активных и интерактивных технологий, которые должны эффективно способствовать формированию коммуникативной профессиональной компетенции учащихся. Однако, на сегодняшний день нет четкой классификации интерактивных методов обучения, соответствующей дифференциации между активными и интерактивными методами обучения, которые классифицируются и описываются достаточно противоречиво разными авторами. Целью настоящей статьи является определение набора обоих видов обучающих технологий, их инвентаризация и анализ возможностей применения некоторых из них.

Ключевые слова: компетентностный подход, образовательные технологии, активные и интерактивные методы обучения, открытые образовательные ресурсы.

Vladimir Plaksin

MODERN ACTIVE AND INTERACTIVE METHODS AS A MEANS OF OPTIMIZING FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NON-LANGUAGE FACULTIES

The process of continuous improvement of the educational system invariably entails changes and optimization of methods and forms of organization of the educational process. A foreign language teacher should always have an Arsenal of modern active and interactive technologies that should effectively contribute to the formation of students' communicative professional competence. However, up to date, there is no clear classification of interactive teaching methods, appropriate differentiation between active and interactive teaching methods, which are classified and described quite inconsistently by different authors. The purpose of this article is to define a set of both types of training technologies, their inventory and analysis of the possibilities of using some of them.

Key words: competence approach, educational technologies, active and interactive teaching methods, open educational resources.

Введение / Introduction. В настоящее время представляется очевидным, что эффективное обучение обусловлено оптимальным комбинированием традиционных интенсивных методик обучения и огромного набора современных интерактивных методов, которые учитывают личность студента и направлены на самое активное взаимодействие обучающихся и с преподавателем, и друг с другом, что представляется особенно существенным в сфере преподавания иностранных языков как в условиях профильных вузов, так и неязыковых факультетов, готовящих специалистов самых разных направлений и профилей.

Ориентация на компетентностный подход при организации процесса обучения предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой.

В новых образовательных стандартах обоснованно утверждается необходимость широкого применения в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, указываются некоторые виды данных занятий. При этом дифференциация этих двух форм занятий, их четкая классификация отсутствуют.

В соответствии с существующими требованиями удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах в учебном процессе, должен составлять не менее 20 % аудиторных занятий (ФГОС, 7 раздел «Требования к условиям реализации основных образовательных программ», п. 7.3 – см. Приказ Минобрнауки РФ от 17.01.2011 № 60). Здесь следует особенно отметить, что для преподавателей иностранного языка, независимо от того, работают ли они на лингвистическом факультете или неязыковом, совершенно очевидно, что процент занятий в интерактивных формах может (и должен) быть значительно большим и достигать до 80–100 %.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью предлагаемой статьи является анализ некоторых существующих и активно используемых в работе интерактивных методов преподавания иностранного языка в Краснодарском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, их описание и актуализированная классификация. Опираясь на существующий обширный опыт разных авторов по использованию активных и интерактивных методов в сфере преподавания иностранных языков, нами предпринята попытка их актуального анализа, выделения наиболее, на наш взгляд, эффективных и результативных в обозначенной области педагогики с использованием методов выборочного анализа данных, их классификации, а также элементов количественного анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Активные методы обучения основываются на схеме взаимодействия «преподаватель – обучаемый» (рис. 1):

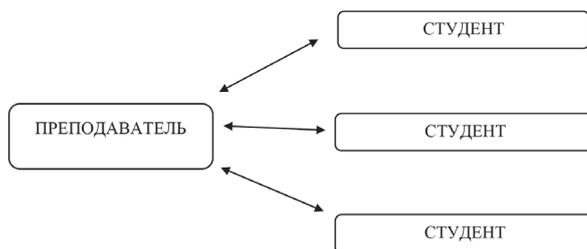

Рис. 1. Активные методы обучения

Из названия методов предполагается равноправное участие преподавателя и обучаемых в учебном процессе. Более того, студенты не пассивные слушатели, а активные участники процесса обучения. Сам термин «активные методы обучения» был озвучен в педагогической литературе в 1960-х годах, а понятие «активные» подчеркивает противопоставление активных методов обучения традиционным.

По мнению Н. А. Шахановой и Ю. Б. Прокудиной, наиболее распространенными в большом ряду активных являются такие методы, как проблемное обучение, применение элементов исследования и творчества, проектная деятельность, «мозговой штурм», организация дискуссионных групп, различные виды обучающих игр. При этом предполагается использование такой системы методов, которая направлена главным образом на самостоятельное овладение студентами новым учебным материалом в процессе активной познавательной деятельности [5, с. 215].

Следует особенно подчеркнуть, что для современного студента самостоятельное овладение новым учебным материалом, безусловно, предполагает умение использовать открытые образовательные ресурсы (ООР), в изобилии представленные в Интернете и получившие особую значимость на этапе активного внедрения всех видов дистанционного обучения, связанного с периодом вынужденного карантина.

В настоящее время лингвоинформационная образовательная сеть, широко представленная в виде открытых образовательных ресурсов, представляет собой любые виды общественно доступных учебных и научных материалов, которые размещаются в соответствии с «открытыми лицензиями», позволяющими свободно использовать эти материалы любыми пользователями – копировать, модифицировать, создавать на их основе новые ресурсы, и которые открывают доступ к разным сферам знания [1, с. 185].

Не уходя в дальнейшую детализацию этой обширной темы, лишь представим очень успешный, на наш взгляд, вариант алгоритма поиска нужных для студентов информационных источников, предложенный представительницей голландского исследовательского центра в Утрехте (Irene van der Spoel) [10] (рис. 2):

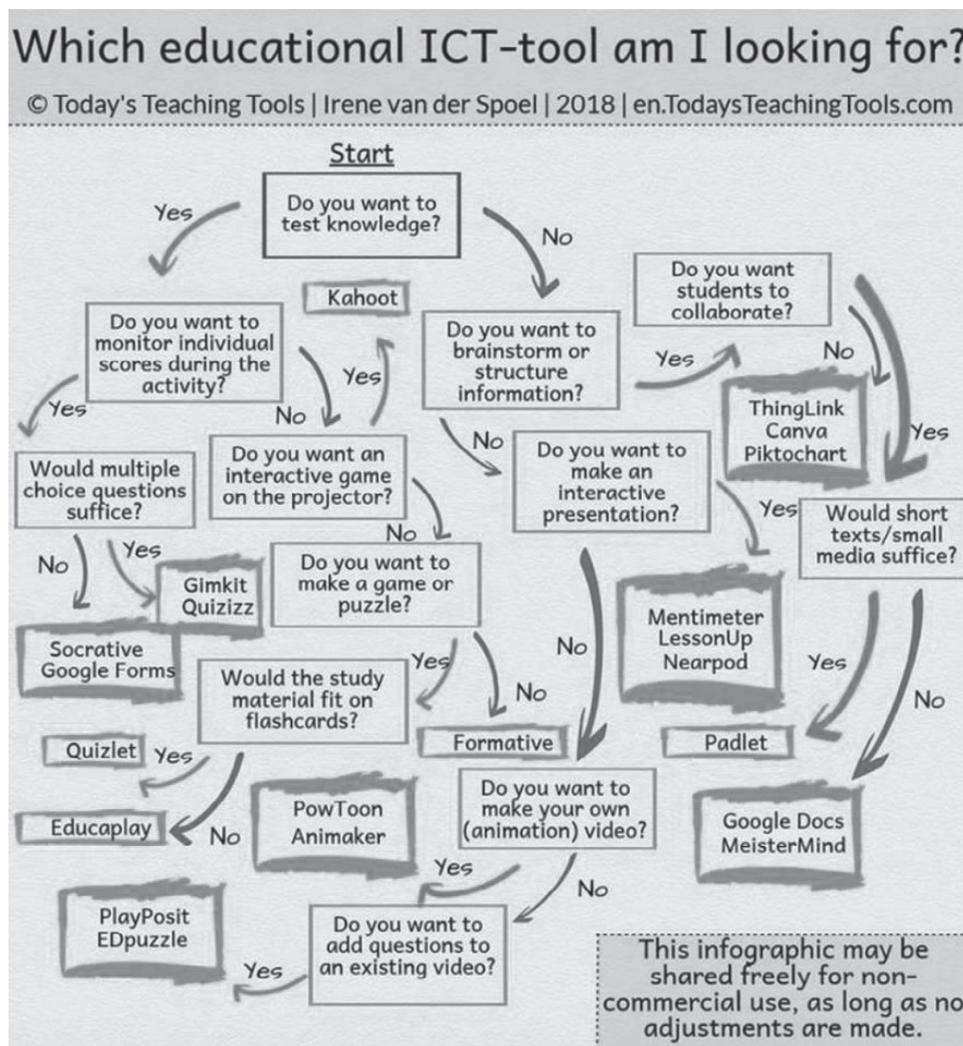

Рис. 2. Алгоритма поиска информационных источников

По нашему мнению, обогащение современного учебно-воспитательного процесса состоит именно в самостоятельном (или контролируемого преподавателем) поиске способов и средств решения сложных практических и теоретических проблем. Используемые в процессе обучения активные методы направлены не только на овладение конкретными знаниями, но и на совершенствование определенных практических навыков будущих специалистов.

В отличие от активных интерактивные методы обучения сфокусированы на самое активное взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом. В этом случае интерактивность (от английского interaction – взаимодействие, где «inter» – взаимный, «act» – действовать) в сфере преподавания иностранного языка выступает как речевое взаимодействие нескольких участников, использующих все возможные средства и методы (рис. 3):

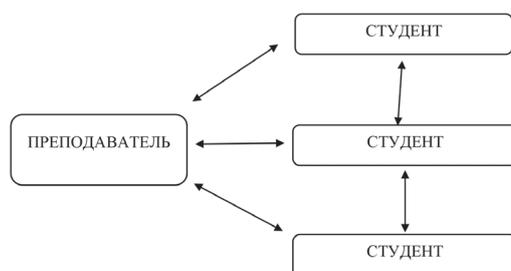

Рис. 3. Интерактивные методы обучения

В данной схеме преподаватель является организатором процесса обучения, создающего предпосылки для проявления инициативы со стороны обучаемых. Активное внедрение в учебный процесс интерактивных средств и методов стимулирует мотивацию и интерес к предметам, значительно повышает уровень активности и самостоятельности учащихся; способствует развитию навыков коммуникации и взаимодействия, а также саморазвитию в результате активизации мыслительной деятельности, взаимодействия с преподавателем и другими учащимися.

Существует множество различных перечней интерактивных методов и приемов. Их классификация представляется достаточно трудной задачей в силу того, что многие из них представляют собой сложное переплетение нескольких приемов. Некоторые авторы (Ю. С. Арутюнов, Л. Н. Вавилова, Т. Н. Добрынина, Н. В. Матяш, Т. С. Панина, С. В. Яремчук и др.) [2, 3] предлагают укрупнённые блоки их классификации (групповые, индивидуальные, дискуссионные, тренинг-методы и т. д.). В обобщенном виде эти блоки можно представить так (рис. 4):

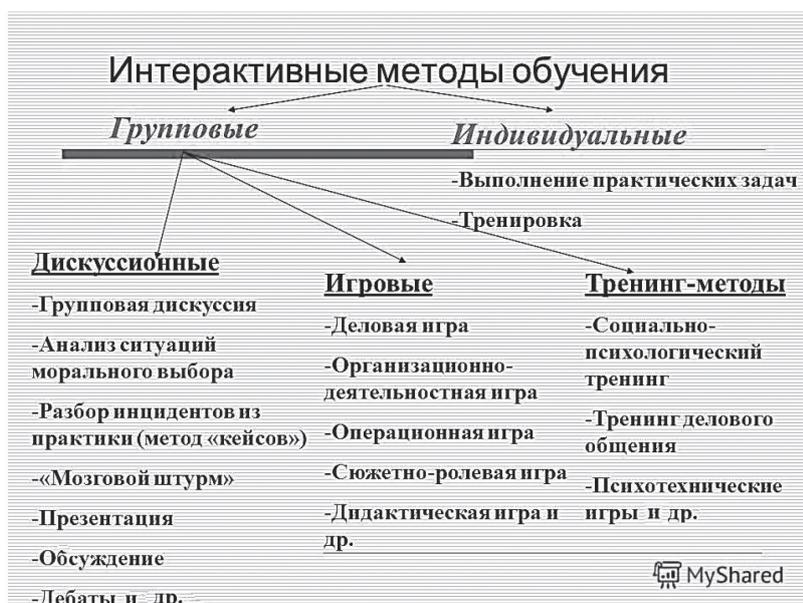

Рис. 4. Укрупнённые блоки классификации интерактивных методов обучения

Одни и те же приемы в разных источниках могут называться по-разному.

Анализ предложенных различными авторами (О. С. Анисимов, Л. Н. Вавилова, Т. Н. Добрынина, Е. Я. Голант, О. А. Голубкова, В. В. Гузеев, М. В. Кларин, В. Н. Кабаченко, Е. Е. Лушникова, В. В. Николина, Т. С. Панина, А. Ю. Прилепо, Д. В. Стапченко и др.) [2, 3, 4] разнообразных форм и методов интерактивных форм обучения позволяет предложить их некий обобщенный список:

- интерактивные лекции;
- презентации на основе современных мультимедийных средств;
- групповая, научная дискуссия, диспут;
- мозговой штурм (brainstorm session);
- форум, симпозиум;
- дебаты;
- круглые столы;
- подиум-дискуссия;
- метод Дельфи;
- кейс-метод;
- метод анализа ситуаций (case-study)
- метод проектов;
- метод проблемного изложения;
- метод Jigsaw (метод пилы);
- портфолио;
- семинар в диалоговом режиме (семинар – диалог);
- BarCamp, или антиконференция;
- дерево ответов (дерево решений);
- метод конструирования вопросов;
- незаконченное предложение;
- дерево ответов (дерево решений);
- метод смысловых ассоциаций;
- метод «Если бы...»;
- метод сравнения версий;
- метод ключевых слов;
- рефлексивный экран;
- метод блиц-опроса;
- драматизация;
- метод шести шляп;
- игровое проектирование;
- деловые, творческие, дидактические, ролевые, инновационные игры и многие другие.

В рамках данной статьи невозможно описать каждый из перечисленных методов, тем более что этот список может пополняться бесконечно, так как каждый преподаватель способен разработать, подобрать и внедрить в образовательный процесс наиболее эффективные, с его точки зрения, приемы и методы организации речевого взаимодействия обучающихся на занятиях иностранного языка.

В нижеприведенной таблице представлены результаты опроса 50 преподавателей иностранного языка и такого же количества студентов неязыковых факультетов краснодарских вузов (Кубанский госуниверситет, Кубанский государственный технологический университет, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ), определяющие их отношение к использованию в процессе преподавания активных и интерактивных методов (рис. 5):

	Предпочтительно активные методы преподавания в % от опрошенных	Предпочтительно интерактивные методы преподавания в % от опрошенных	Сочетание обоих форм обучения в % от опрошенных
Преподаватели	31	37	32
Студенты	7	65	28

Рис. 5. Преференции в использовании активных и интерактивных методов у преподавателей и студентов

Результаты проведенного анкетирования очевидно отражают одинаково невысокую степень заинтересованности в использовании сочетания двух типов методов преподавания. В то же время практически вдвое больший интерес проявляют студенты по сравнению с преподавателями в пользу максимального внедрения интерактивных методов преподавания иностранных языков, особенно тех, что проводятся в игровой форме.

На наш взгляд, именно игра в самых разных её формах и методиках использования становится одной из важнейших форм интерактивной методики обучения иностранным языкам в силу ряда причин:

- игра позволяет вовлечь в учебный процесс учащихся с разным уровнем подготовки (что является постоянным фактором на неязыковых факультетах), позволяет им проявить находчивость и смекалку, которые порой оказываются более важными, чем знание предмета, а возникший интерес становится стимулом к дальнейшему совершенствованию;
- атмосфера равенства, фактор состязательности увлекают учащихся, придают их игровым действиям особый эмоциональный настрой, определенную степень азарта, актерское мастерство и т. д.

В настоящее время существует достаточно большое количество источников инновационных игр, которые могут быть успешно применены на уроках иностранного (в приводимых ниже – английского) языка. Например, *Top Class Activities (50 Fun Games and Activities by Top ELT Writers)* [9]; *Elementary Communication Games (A Collection of Games and Activities for Elementary Students of English by Jill Hadfield)* [7]; *Intermediate Communication Games (A Collection of Games and Activities for Low to Mid-Intermediate Students of English by Jill Hadfield)* [8]; *English Timesavers: Cross-Curricular English Activities (for all levels by Melanie Birdsall)* [6] и многие другие, которые предлагают огромное количество современных коммуникативных игр, по сути являющихся новым форматом технологий при обучении английскому языку, эффективно способствующих достижению заданного уровня коммуникативных компетенций обучаемых.

Особое внимание хотелось бы обратить на появляющиеся в последние годы высококачественные развивающие коммуникативные игры, изданные в современной привлекательной форме и готовые к успешному использованию в любой аудитории. Приведу пример достаточно новой британской игры «*Quicktionary*» (invented by FORREST-PRUZAN Creative, 2017) (рис. 6):

При достаточно простых правилах: участникам, в нашем случае студенческой группе, «разбитой» на команды, необходимо как можно быстрее (для получения зачетного очка) предложить английское существительное, точно отвечающее параметрам трех карточек разного цвета, которые извлекаются из трех стопок в произвольном порядке, – игра имеет огромный познавательный, образовательный и мобилизующий потенциал (рис. 7).

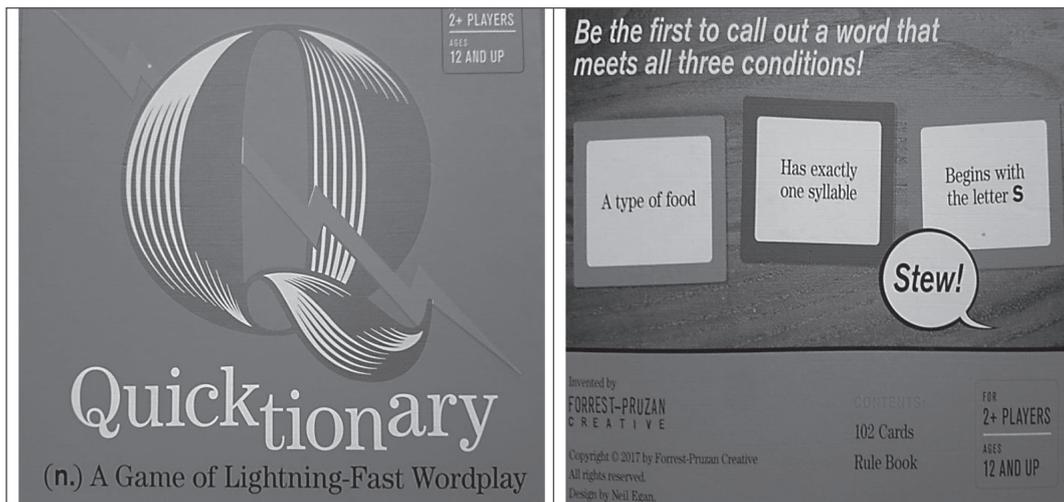

Рис. 6. Игра «Quicktionary»

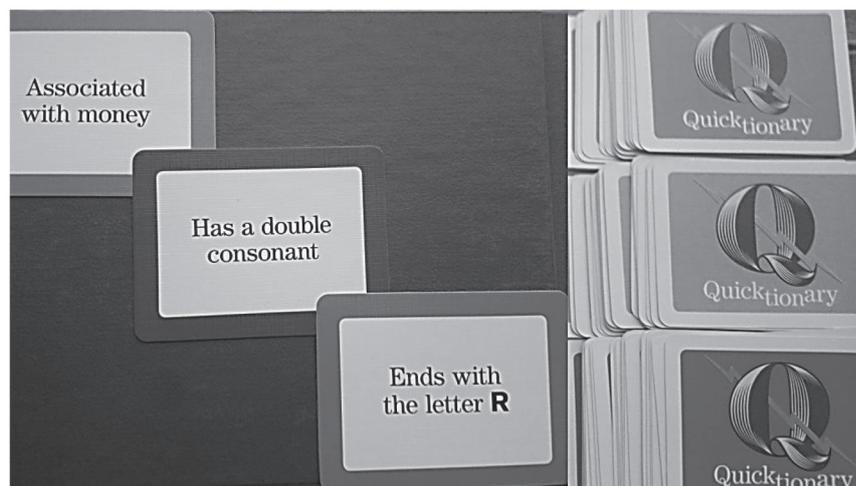

Рис. 7. Детали игры «Quicktionary»

Каждая «стопка» состоит из 34 карточек, порядок которых может бесконечно меняться. Простые арифметические действия показывают, что максимальное количество вариантов слов, отвечающих заданным параметрам, – 39 304. В процессе «угадывания» (быстрого подбора) студенты активно и эмоционально общаются между собой в группах и с преподавателем с целью подбора подходящего слова, проверки его соответствия необходимым критериям правописания и семантического наполнения. В ходе обсуждения, неизменно проходящего в интенсивной, творческой и азартной атмосфере, участниками, безусловно, предлагается значительно большее количество слов для нахождения полного соответствия, что, в свою очередь, предполагает постоянное обращение к словарным источникам, активизацию (перевод из пассивного в активный) собственного словарного запаса, проверку правописания на доске и т. д. Неизменным результатом периодического проведения данной игры становится позитивная высокоэмоциональная атмосфера в студенческой аудитории, пополнение словарного запаса всех участников, позитивное отношение к иностранному языку, стремление к дальнейшему прогрессу в его изучении подавляющего большинства участников.

Заключение / Conclusion. Таким образом, эффективность преподавания иностранного языка в неязыковом вузе напрямую связана с формами, методами и приемами, избранными преподавателем, его индивидуальными предпочтениями в методике преподавания студентам конкретной специальности, уровнем их подготовки.

Особая роль в образовательном процессе принадлежит оптимальному подбору используемых активных и интерактивных методов и приемов обучения, ухода от заформализованности в пользу эмоциональности и демонстративности.

При этом интерактивные методы обучения способствуют выработке важнейших качеств, необходимых при моделировании различных жизненных ситуаций, при поиске оптимальных решений учебных задач и проблем, позволяют студентам переключиться от пассивного усвоения знаний к их активному применению.

Анализируя существующие классификации рассматриваемых методов, можно сделать вывод, что в их основе лежат различные критерии интерактивного взаимодействия. Использование тех или иных активных и интерактивных методов зависит от цели занятия, уровня владения иностранным языком учащихся, опыта педагога.

В частности, игровые методы обучения, стимулируя познавательную активность студентов, развивают у учащихся такие важные качества, как память, внимание, логическое мышление, способствуют созданию позитивного эмоционального настроя, что в конечном счете отражается на качестве усвоения учебного материала.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гребенщикова, А. В. Создание открытых образовательных ресурсов как основа реализации принципа открытости в лингвоинформационной образовательной сети // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы IV Международной научной конференции (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа : Лето, 2013. – С. 183–187. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4468/> (дата обращения: 21.07.2020). – Текст : электронный.
2. Добрынина, Д. В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 172–176. – Текст : непосредственный.
3. Интерактивные методы обучения : учебно-методическое пособие / С. С. Кашлев. – 2-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2013. – 224 с. – Текст : непосредственный.
4. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова. – Москва : Академия, 2008. – 176 с. – Текст : непосредственный.
5. Шаханова, Н. А. Применение активных и интерактивных методов обучения на занятиях английским языком как способ повышения мотивации и эффективности учебного процесса студентов неязыкового вуза / Н. А. Шаханова, Ю. Б. Прокудина // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3.1 (6.1). – С. 214–217. – URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1491/> (дата обращения: 02.07.2020). – Текст : электронный.
6. Birdsall, Melanie. English Timesavers : Cross-curricular English Activities // Mary Glasgow Magazines, UK, 2001. – 97 p. – Text : unmediated.
7. Hadfield, Jill. Elementary Communication Games (A Collection of Games and Activities for Elementary Students of English). – Longman, 2010. – 44 p. – Text : unmediated.
8. Hadfield, Jill. Intermediate Communication Games (A Collection of Games and Activities for Low to Mid-Intermediate Students of English). – Longman, 2010. – 45 p. – Text : unmediated.
9. Top class activities : 50 fun games and activities by top ELT writers / ser. ed.: Peter Watcyn-Jones, Penguin Books, 1997. – 96 p. – Text : unmediated.
10. Van der Spoel, Irene. Today's Teaching Tools: Practical Tips for ICT in Education. – Austin : Brave New Books, 2020. – 121 p. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Grebenschchikova, A. V. Sozdanie otkrytykh obrazovatel'nykh resursov kak osnova realizatsii printsipa otkrytosti v lingvoinformatsionnoi obrazovatel'noi seti (Creating open educational resources as a basis for implementing the principle of openness in the language information educational network) // Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Ufa, noyabr' 2013 g.). – Ufa : Leto, 2013. – S. 183–187. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4468/> (data obrashcheniya: 21.07.2020).
2. Dobrynina, D. V. Innovatsionnye metody obucheniya studentov vuzov kak sredstvo realizatsii interaktivnoi modeli obucheniya (Innovative methods of teaching University students as a means of implementing an interactive learning model) / D. V. Dobrynina // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 5. – S. 172–176.
3. Interaktivnye metody obucheniya (Interactive teaching methods) : uchebno-metod. posobie / S. S. Kashlev. – 2-e izd. – Minsk : TetraSistems, 2013. – 224 s.
4. Panina, T. S. Sovremennyye sposoby aktivizatsii obucheniya (Modern ways to activate learning) / T. S. Panina, L. N. Vavilova. – Moskva : Akademiya, 2008. – 176 s.
5. Shakhanova, N. A., Prokudina, Yu. B. Primenenie aktivnykh i interaktivnykh metodov obucheniya na zanyatiyakh angliiskim yazykom kak sposob povysheniya motivatsii i effektivnosti uchebnogo protsessa studentov neyazykovogo vuza (The use of active and interactive teaching methods in English classes as a way to increase the motivation and effectiveness of the educational process of students of a non-linguistic University) / N. A. Shakhanova, Yu. B. Prokudina // Pedagogika vysshei shkoly. – 2016. – № 3.1 (6.1). – S. 214–217. – URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1491/> (data obrashcheniya: 02.07.2020).
6. Birdsall, Melanie. English Timesavers: Cross-curricular English Activities. – Mary Glasgow Magazines, UK, 2001. – 97 p.
7. Hadfield, Jill. Elementary Communication Games (A Collection of Games and Activities for Elementary Students of English). – Longman, 2010. – 44 p.
8. Hadfield, Jill. Intermediate Communication Games (A Collection of Games and Activities for Low to Mid-Intermediate Students of English). – Longman, 2010. – 45 p.
9. Top class activities : 50 fun games and activities by top ELT writers / ser. ed.: Peter Watcyn-Jones, Penguin Books, 1997. – 96 p.
10. Van der Spoel, Irene. Today's Teaching Tools: Practical Tips for ICT in Education. Austin: Brave New Books, 2020. – 121 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Плаксин Владимир Аркадьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, истории и права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал). E-mail: vladimirplaxin@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladimir Plaksin, candidate of Philology, Associate Professor of Philosophy, History and Law Department, University of Finance under the Government of Russian Federation (Krasnodar Branch). E-mail: vladimirplaxin@rambler.ru.

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37

Саенко Людмила Александровна, Соломатина Галина Николаевна

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются понятия «пространство» и «воспитательное пространство» с точки зрения педагогической науки; проведено сравнение определений понятий, предложенных различными авторами; выделены функции воспитательного пространства; представлены характеристики воспитательного пространства; определены особенности понимания данного понятия с точки зрения различных методологических подходов. Авторами дана собственная трактовка понятия «воспитательное пространство»; обозначены субъекты воспитательного пространства и их взаимосвязь в этом пространстве. Авторы выделяют условия, при которых воспитательное пространство будет носить развивающий характер. В статье доказано, что воспитательное пространство не может быть постоянным, оно носит сменный характер.

Ключевые слова: пространство, воспитательное пространство, структура пространства.

Lyudmila Saenko, Galina Solomatina

ESSENCE AND STRUCTURE OF THE EDUCATIONAL SPACE

The article examines the concepts of «space» and «educational space» from the point of view of pedagogical science. A comparison of the concepts given by various authors is carried out. The functions of the educational space are highlighted. The characteristics of the educational space are presented. The features of understanding this concept from the point of view of various methodological approaches are determined. The authors have given their own interpretation of the concept of «educational space». The subjects of the educational space and their relationship in this space are indicated. The authors highlighted the conditions under which the educational space will be developing in nature. The article proves that educational space cannot be permanent, it is replaceable.

Key words: space, educational space, structure of space.

Введение / Introduction. В современных реалиях становится очевидным, что результативность процесса воспитания и развития личности зависит от воспитательного пространства, в котором осуществляется педагогическое воздействие. Рассмотрение основных характеристик понятия «пространство» как педагогической категории, является актуальным, поскольку постоянно изменяются субъекты воспитательного пространства.

Материалы и методы / Materials and methods. Использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, обобщение, наблюдение.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Термин «пространство» в педагогике заимствован из математики. В широком понимании «пространство» представляет собой широкое множество объектов, установленные отношения между этими объектами, заданные характеристики объектов, расстояние между объектами. В то же время можно говорить об амбивалентности пространства, потому что для него одновременно характерны противоположные свойства, такие как напряженность и фрагментарность, непрерывность и прерывистость.

Понятие «пространство» входит во многие сферы жизни и деятельности – это литература, экономика, политика, культура, информатика, образование. Наряду с этим категория «пространство» используется многими науками: математикой, философией, социологией, педагогикой и психологией при обозначении временного промежутка, системы взаимосвязи объектов, места нахождения объектов, протекания процессов и явлений.

Толковый словарь С. И. Ожегова представляет пространство как «одну из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующуюся протяженностью и объемом». Из данного определения следует, что под «пространством» можно понимать определенную «территорию», которая будет иметь некое измерение и включать в себя некоторые материальные объекты.

Пространство является частью общей картины мира, а следовательно, является категорией философской науки. Согласно классической философии [2], пространство – это определенность бытия, характеризующая его протяженность, строение, связи между образующими бытие телами, явлениями, процессами. Следовательно, пространство не только содержит в себе некоторые элементы, но и сохраняет внутренние связи, соотношения между этими элементами, их соподчиненность. В философии, согласно реляционной концепции, выделяются следующие свойства пространства: протяженность, структурность, разнородность, анизотропность, непрерывность.

С точки зрения наук об обществе, пространству присущи субъективные черты (размер, границы, вид), и зависят они от человеческих взаимодействий и общественных отношений. Так, например, социальное пространство человека имеет тенденции к перемещению с течением времени, поскольку старые отношения могут угасать и распадаться, а взамен устанавливаются новые отношения.

В дисциплинах социогуманитарного цикла выделяют одну из особенностей пространства – специальная, искусственно созданная заданность пространства. Н. М. Борытко [1] отмечает, что под пространством следует понимать организованную специальным образом педагогическую среду, структурированную систему педагогических условий и факторов, направленных на развитие ребенка. Автор указывает на важную характеристику пространства – субъективность восприятия. Например, то, что одним воспринимается как пространство, для другого незначимо, неопределенно и пространством не является. Таким образом, говоря о пространстве, следует учитывать его субъективный характер и тот факт, что оно представляет собой часть субъективной реальности.

С точки зрения И. А. Колесниковой [5], пространство является частью педагогической реальности, которое обуславливает некий тип воспитания. По мнению автора, это территория, где находятся источники воспитательного процесса; порождаются факторы, влияющие на процесс воспитания; действуют принципы; реализуются закономерности; осуществляется некая деятельность. Цель существования такой территории – воспитание личности.

Если рассматривать пространство как территорию, то можно сделать вывод о том, что в качестве любой территории пространство имеет границы, и эти границы зависят от педагогических целей, педагогических идей, реализуемых на этой территории, от субъектов педагогического процесса.

С точки зрения педагогики понятия «пространство» и «педагогическое пространство» будет иметь синонимическую окраску, поскольку речь идет о пространстве, в котором осуществляются процессы образования и воспитания. По нашему мнению, пространство представляет собой «образ действительности», в котором протекают образовательные и воспитательные процессы, оказывающие на человека определенное воздействие, формирующее его ценностно-смысловые установки.

А. Н. Сергеева и Н. М. Борытко [1, 8] отмечают, что пространство как педагогическая категория обеспечивает реализацию ряда функций: целостности, структурности, создаваемости, субъективности, актуальности.

Функция целостности пространства определяется через совокупность всех процессов и явлений, связей и взаимоотношений, которые имеют педагогическое воздействие на субъектов, оказавшихся в данном пространстве.

Функция структурности пространства связана с целями, задачами, приоритетами в воспитании, деятельностью субъектов пространства.

Функция создаваемости пространства обеспечивает возможность проектирования реальности, в которой протекает педагогический процесс, учитывая цели и воспитательные средства, наполняя необходимым содержанием. Данная функция предполагает учет педагогической целесообразности всех процессов, протекающих в пространстве.

Функция субъективности пространства позволяет включить в пространство только те элементы, которые имеют существенное влияние на становление субъекта и имеют непосредственное отношение к педагогическому процессу.

Функция актуальности пространства для субъектов связана с актуальностью происходящих в пространстве процессов, с возможностью быстрого и адекватного реагирования на протекающие процессы, с протяженностью объектов и субъектов пространства.

Л. И. Новикова [6] пишет, что пространство есть система событий, представляющих единство временных и пространственных характеристик, особенных характеристик субъектов данного пространства.

На сегодняшний день «воспитательное пространство» как понятие в педагогике не имеет однозначной трактовки. Толкование понятия зависит от позиции автора, а также от целей исследования. Многомерность, многоаспектность (культурная, социальная, информационная) самого пространства, приводит к существованию различных подходов к формулировке понятия «воспитательное пространство».

Воспитательное пространство рассматривалось учеными с разных позиций: воспитательного пространства как воспитательной среды представлено в работах С. В. Дубовицкой, И. Л. Беккер, В. А. Караковского, Л. И. Новиковой, Л. Н. Селивановой, Ю. С. Мануйлова; с позиции жизненного пространства воспитательное пространство рассматривали А. Л. Левин, Ф. Е. Василюк; как «субъективный мир» воспитательное пространство представлено в работах В. И. Слободчикова, И. Ф. Исаева; с точки зрения «социально-психологического пространства» воспитательное пространство представляют С. К. Нартова-Бочавер, А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, Н. Р. Салихова.

Согласно первому подходу, под «воспитательным пространством» понимается специально организованная педагогическая среда, специально созданная или окружающая ребёнка (или группу детей). В настоящее время окружающая среда имеет большое значение в воспитании, поскольку субъекты среды сопровождают ребенка повсюду (в школе и дома, на улице). Влияние этой среды ребенок испытывает постоянно, осознанно или неосознанно. В то же время среда – это некая природно-социальная данность, а не результат специально организованных действий. Воспитательное пространство на основании этой логики представляет собой результат деятельности, носящий интеграционный и созидательный характер. Необходимо учитывать элементы среды для создания воспитательного пространства, чтобы эти элементы оказывали положительное влияние на ребенка.

Второй подход к пониманию воспитательного пространства опирается на представление воспитательного пространства как части среды, где реализуются определенные педагогические условия, сформирован определенный образ жизни. Данный подход предполагает реализацию определенной модели по достижению определенных воспитательных целей.

Третий подход к сущности воспитательного пространства представляется как комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых педагогических событий. Эти события проектируются и реализуются социальными субъектами разного уровня (индивидуальный, коллективный уровни), что является условием личностного развития человека.

Разработчики событийного подхода к пониманию сущности воспитательного пространства является З. И. Рябкина, Д. В. Григорьев [7, 4]. Авторы отмечают, что событийный подход в педагогике реализуется через реализацию в жизни ребенка ярких, эмоционально окрашенных, незабываемых событий (мероприятий, коллективных дел), которые оставляют длительный след в памяти как личности, так и коллектива. Эти события становятся основой воспитательного процесса. В педагогике рассматриваются два направления событийного подхода: как мероприятие, дело и как педагогическое событие (диалог). Рассматривая педагогическое событие, автор отмечает, что «это момент реальности ценностно-ориентированной встречи взрослого и ребенка, нацеленная на развитие личностных качеств, ценностей и целей».

На наш взгляд, интересен синергетический подход к пониманию сущности воспитательного пространства (Л. И. Новикова, М. В. Соколовский, В. А. Игнатова, А. И. Бочкарев и др.). По мнению авторов, воспитательное пространство обладает способностью к самоорганизации, а синергетика, как наука, занимается изучением процессов самоорганизации. Самоорганизационные процессы воспитательного пространства происходят посредством перестройки установленных связей и появления новых связей между субъектами воспитательного пространства. Особенностью самоорганизационных процессов воспитательного пространства является их целенаправленный характер. Наряду с этим для данных процессов характерна и некая спонтанность, поскольку субъекты воспитательного пространства обладают свойством автономности и независимости. Характер взаимодействий субъектов в воспитательном пространстве с точки зрения синергетики является переходным «от неустойчивости к устойчивости», т. е. случайные взаимодействия могут перейти к устойчивым. Следовательно, случайный элемент в воспитательном пространстве может как остаться в нем и получить устойчивую систему связей, так и выйти из него.

Опираясь на синергетический подход к пониманию сущности воспитательного пространства, можно сделать вывод о том, что воспитательное пространство способно к саморазвитию за счет притока новой информации, появлению новых субъектов или иных элементов воспитательного пространства, за счет использования собственных внутренних ресурсов.

Опираясь на теорию диалогического взаимодействия, А. М. Сидоркин дает следующее определение воспитательного пространства: «Воспитательное пространство – это социальная среда, диалогически организованная по отношению к педагогическим целям». Автор делает акцент на необходимости «диалога» между субъектами воспитательного пространства в широком смысле понимания, т. е. личностный, визуальный, управленческий, организационный и т. п. Если такого диалога нет, то нет и воспитательного пространства.

Л. И. Новикова [6] в своих работах ставит вопрос о том, зачем вводить в педагогическую науку новое понятие «воспитательное пространство», если есть понятие «среда», которое в воспитательной сфере широко используется и играет немаловажную роль. Управление процессами личностного развития ребенка не может игнорировать окружающую среду, в которую погружен ребенок, тех новшеств и сложностей, которые на него влияют. Рамки воспитательной среды предусматривают ограждение или целенаправленное использование каких-либо средств воспитания, какие-то изменения среды, вовлечение самих детей в процесс по совершенствованию среды. Однако, как отмечает Л. И. Новикова, «среда – это данность, а не результат какой-либо деятельности, направленной на достижение целей воспитания».

В последние годы ряд авторов (Е. В. Какалина, О. Ю. Поддубная, М. Г. Резниченко) отмечают, что воспитательное пространство может быть расширено за счет использования информационно-коммуникационных технологий. В таком случае воспитательное пространство будет охватывать как организованные, так и неорганизованные среды. В организованной среде (школа, колледж и др.) воспитательного пространства педагог может усиливать позитивные влияния событий и нейтрализовать негативные воздействия, тогда как в неорганизованной среде (социальные сети, форумы и др.) таких воздействий педагог осуществить не может. Если влияние неорганизованной среды будет возрастать, то может произойти распад организованного воспитательного пространства.

Отметим, что воспитательное пространство Интернета носит компенсаторный характер, что свидетельствует о недостаточных взаимодействиях субъекта в поле реального воспитательного пространства.

А. В. Гаврилин [3] рассматривает воспитательное пространство как полифункциональное образование. С точки зрения идеального объекта воспитательное пространство, по мнению автора, – это «сочетание источников энергии», которые призваны обеспечить развитие субъектов пространства. Автор выделяет несколько характеристик воспитательного пространства.

Первая характеристика – тип воспитательного пространства. А. В. Гаврилин выделяет два типа воспитательных пространств, в зависимости от взаимоотношений внутри каждого: авторитарный и гуманистический тип. При авторитарном типе отмечаются конкретно зафиксированные, жестко заданные цели воспитания, идет фиксированная передача социокультурного опыта в виде получаемых знаний, умений и навыков. При гуманистическом типе воспитательного пространства цели воспитания направлены на развитие и самореализацию субъектов. Ребенок в гуманистическом воспитательном пространстве является самоценностью.

Вторая характеристика – системность, которая предполагает наличие системообразующих связей и отношений в воспитательном пространстве. По мнению автора, система отношений и связей между субъектами воспитательного пространства образуют «то поле диалога, который существует между воспитательными системами». Это диалогические взаимоотношения, которые возникают между субъектами воспитательного пространства в ходе решения задач воспитания. Если такого диалога нет, то нет и воспитательного пространства.

Третья характеристика – субстрактный уровень пространства, который предполагает наличие активных и пассивных элементов воспитательного пространства. Статичные и природные элементы автор относит к пассивным. К активным отнесены: воспитательные коллективы, группы и отдельные люди (педагоги, воспитатели, родители).

Автор пишет, что широта и полнота воспитательного пространства – величины строго индивидуальные и зависят от различных обстоятельств, в том числе от педагогического мастерства, от умения включить различные элементы подпространства в воспитательный процесс.

Исходя из вышеизложенного отметим, что воспитательное пространство является результатом деятельности: воспитательной, созидательной, интегрирующей. Воспитательное пространство несет в себе позитивное воспитание и самовоспитание субъектов, содержит природные, социальные, культурные, информационные и образовательные ресурсы.

Структурированное воспитательное пространство возникает в результате интеграции и дифференциации. Интеграция ведет к игнорированию особенностей компонентов различных пространств, отсутствию монолитности, а дифференциация предполагает мозаичность пространства, разнообразие структур.

Воспитательное пространство нельзя считать единым, постоянным, равномерным и однонаправленным. Для каждого ребенка воспитательное пространство будет индивидуальным, однако для группы детей – может быть схожим по своим структурным компонентам. Одновременно воспитательное пространство является нестабильным, оно способно к развитию своей структуры.

Субъектами воспитательного пространства могут выступать: индивидуальные лица (дети, родители, воспитанники, педагоги, соседи, служащие муниципальных учреждений, волонтеры и др.); групповые объединения (семья, группа сверстников, объединения по интересам, воспитательные и образовательные учреждения, детские и молодежные объединения, организации социокультурной направленности, органы управления и др.).

В отличие от среды, воспитательное пространство способствует развитию ребенка, обеспечивает его позицию как субъекта этого пространства.

Выделим условия существования многоуровневого воспитательного пространства:

- 1) между различными элементами и субъектами пространства должна существовать разветвленная система отношений и взаимосвязей;
- 2) наличие разнообразной структуры пространства обеспечивает наибольшую вероятность в реализации субъективной позиции личности ребенка;
- 3) способность конструирования пространства для субъектов дает возможность создания пространства «для себя»;
- 4) наличие сложных системных связей субъектов пространства, дающих возможности для личностного роста ребенка.

В настоящее время понятию «пространство» приписывается свойство интегративности, и оно рассматривается как «интегративное пространство». Интегративное пространство опирается на принципы вариативности и смыслового единства. Интегративное воспитательное пространство рассматривается учеными (Е. В. Какалина, Е. Л. Налётова, М. Г. Резниченко, М. В. Рыбакова, М. С. Якушкина и др.) с точки зрения многофункционального смыслового поля, которое содержит в себе ряд компонентов: научные разработки, образовательные, коррекционные и другие виды программ, а также институты образования, социальные институты. Тем самым авторы отождествляют интегративное воспитательное пространство с интегративным образовательным пространством.

Для получения воспитательного пространства в более широких или более узких рамках важно вычленение его основных компонентов. Эти компоненты могут быть уже заданы или вновь создаваемы. Следует выявить характерные особенности этих связей. Кроме того, необходимо «вписать» ребенка в саму эту деятельность. Только после этого можно рассчитывать, что заданное воспитательное пространство станет фактором развития ребенка, фактором его личностного становления.

Таким образом, необходимо использовать среду в целях воспитания, а для этого необходимо уметь создавать воспитательное пространство.

Воспитательное пространство должно быть единым. Объединить внешние и внутренние факторы среды для создания воспитательного пространства дело сложное. Нельзя создавать воспитательное пространство по велению административных органов, однако руководящие структуры могут содействовать и создавать условия, способствующие появлению и развитию воспитательного пространства. Например, укрепление материальной базы, привлечение средств массовой информации и коммуникации, трансляция имеющегося позитивного опыта, подготовка и повышение квалификации педагогических кадров и т. п.

Построение и эффективность воспитательного пространства зависит от следующих условий: характеристики и особенности среды; сложившиеся культурные, исторические традиции; наличие образовательных и воспитательных учреждений с высоким педагогическим потенциалом; административные установки на создание воспитательного пространства; индивидуальная помощь педагогам, воспитателям и другим специалистам, работающим в радиусе (на территории) воспитательного пространства; включенность родителей, педагогов и детей в процесс организации и развития воспитательного пространства.

Опираясь на вышеизложенное, мы сформулировали условия, при которых воспитательное пространство будет носить развивающий характер:

- 1) цели воспитания в воспитательном пространстве должны отвечать потребностям личности в ее развитии и самореализации;
- 2) объединение субъектов воспитательного пространства в ценностно-смысловую систему взаимодействий;
- 3) построение и реализация педагогической концепции, направленной на принципы гуманистического воспитания;
- 4) организация интеграционных процессов среди субъектов воспитательного пространства при сохранении каждым субъектом своей личностной позиции.

Анализ литературы показал, что воспитательное пространство не может быть постоянным. Оно меняется в зависимости от уровня развития (социального, культурного, образовательного) субъектов, входящих в территорию воспитательного пространства. Прослеживается закономерность: чем выше уровень развития каждого субъекта, тем эффективнее функционирует воспитательное пространство в целом.

Наиболее сложным в представлении воспитательного пространства является воспитательное пространство семьи, поскольку семья одновременно является субъектом воспитательного пространства региона, образовательной организацией и сама является отдельным воспитательным пространством, содержащим в себе субъекты воспитательного пространства.

Субъекты воспитательного пространства семьи одновременно являются субъектами более широких воспитательных пространств. Если ребенок посещает школу и студию танцев, то он автоматически является субъектом не только воспитательного пространства своей семьи, но и двух других: воспитательного пространства образовательной организации и учреждения дополнительного образования. Чем больше учреждений и организаций посещает ребенок, тем большее количество пространств на него оказывают воспитательное воздействие.

Минимальное или максимальное количество воспитательных пространств, в которые может быть включен ребенок, зависит от его жизненной ситуации, социальных, физических, психических особенностей, способностей и стремлений, активности личности.

Заключение / Conclusion. Таким образом, нами сделаны ряд обобщающих выводов: воспитательное пространство – это предметное (материальное), природное, духовное, событийное, информационное наполнение жизни личности, в рамках которого создаются условия для развития и самореализации; воспитательное пространство представляет собой совокупность условий (культурных, социальных, психолого-педагогических) в которых происходит развитие и становление личности; воспитательное пространство не является постоянным, законсервированным, оно меняется в зависимости от уровня развития (социального, культурного, образовательного) субъектов, входящих в территорию воспитательного пространства; чем шире воспитательное пространство, тем оно более удовлетворяет условиям, необходимым для воспитательного воздействия, тем больше возможностей для самореализации субъектов; семья не является автономным воспитательным пространством, она интегрирована в другие воспитательные пространства; уровень развития, а отсюда и эффективность функционирования воспитательного пространства, зависит от уровня развития каждого субъекта этого пространства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности : монография / науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 2001. – 206 с. – Текст : непосредственный.
2. Бугрова, Т. И. Трансформация представлений о пространстве и времени в классической философии и науке / Т. И. Бугрова // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – № 2-1. – С. 8–11. – Текст : непосредственный
3. Гаврилин, А. В. Необходимость и возможности системного подхода в воспитании / А. В. Гаврилин // Вопросы воспитания. – 2014. – № 4. – С. 26–27. – Текст : непосредственный.
4. Григорьев, Д. В. Событие воспитания и воспитание как событие / Д. В. Григорьев // Право и образование. – 2007. – № 1. – С. 90–99. – Текст : непосредственный
5. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии педагогики / И. А. Колесникова. – Санкт-Петербург : Детство-Пресс, 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный
6. Новикова, Л. И. Школа и среда / Л. И. Новикова. – Москва : Знание, 1985. – Текст : непосредственный
7. Рябикина З. И. Личность как субъект бытия и события / З.И. Рябикина / Психология личности : учебное пособие / под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – Москва : Эксмо, 2007. – С. 132–167. – Текст : непосредственный
8. Сергеева, А. Н. Применение категории «пространство» в научно-педагогических исследованиях / А. Н. Сергеева // Известия волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. – 2009. – № 6 (40). – С. 15–19. – Текст : непосредственный.
9. Pryakhin, N. G. Pedagogy and anthropology of nonviolence in the modern educational space / N. G. Pryakhin, A. V. Pryakhina // Scientific Newsletter Modern linguistic and methodical-and-didactic research. – 2014. – № 3 (6). – С. 82–89.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Borytko, N. M. V prostranstve vospitatel'noj dejatel'nosti : monografija (In the space of educational activity: monograph) / nauch. red. N. K. Sergeev. – Volgograd : Peremena, 2001. – 206 s.
2. Bugrova, T. I. Transformacija predstavlenij o prostranstve i vremeni v klassicheskoj filosofii i nauke (Transformation of ideas about space and time in classical philosophy and science) / T. I. Bugrova // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. – 2013. – No 2-1. – S. 8–11.
3. Gavrilin, A. V. Neobhodimost' i vozmozhnosti sistemnogo podhoda v vospitanii (The need and opportunities for a systematic approach to education) / A. V. Gavrilin // Voprosy vospitanija. – 2014. – No 4. – S. 26–27.
4. Grigor'ev, D. V. Sobytie vospitanija i vospitanie kak sobytie (Upbringing event and upbringing as an event) / D. V. Grigor'ev // Pravo i obrazovanie. – 2007. – No 1. – S. 90–99.
5. Kolesnikova, I. A. Pedagogicheskaja real'nost': opyt mezhpardigmal'noj refleksii (Pedagogical reality: the experience of inter-paradigm reflection) : kurs lekcij po filosofii pedagogiki / I. A. Kolesnikova. – Sankt-Peterburg : Detstvo-Press, 2001. – 288 s.
6. Novikova, L. I. Shkola i sreda (School and environment) / L. I. Novikova. – Moskva : Znanie, 1985.
7. Rjabikina, Z. I. Lichnost' kak sub#ekt bytija i so-bytija (Personality as a subject of being and co-being) / Psihologija lichnosti: ucheb. posobie / pod red. P. N. Ermakova, V. A. Labunskoj. – Moskva : Jeksmo, 2007. – S. 132–167.
8. Sergeeva, A. N. Primenenie kategorii «prostranstvo» v nauchno-pedagogicheskikh issledovanijah (Application of the category «space» in scientific and pedagogical research) / A. N. Sergeeva // Izvestija volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Pedagogicheskie nauki. – 2009. – No 6 (40). – S. 15–19.
9. Pryakhin, N. G. Pedagogy and anthropology of nonviolence in the modern educational space (Pedagogy and anthropology of nonviolence in the modern educational space) / N. G. Pryakhin, A. V. Pryakhina // Scientific Newsletter Modern linguistic and methodical-and-didactic research. – 2014. – No 3 (6). – S. 82–89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Соломатина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии и специальной психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. E-mail: g_solomatina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Liudmila Saenko, Doctor of Sociology, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the North Caucasus Social Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Galina Solomatina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Defectology and Special Psychology of the Kuban State University, Krasnodar. E-mail: g_solomatina@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
  - а) все надписи на рисунках должны читаться;
  - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоры, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
  - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α , ϵ , β , η , χ , π , ζ , σ , τ , ω , ι , $\acute{o}$, $\acute{u}$, $\acute{\omega}$, ψ , ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
  - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
  - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2020. № 5 (80)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2020. – № 5 (80). – 224 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 29.10.2020. Дата выхода в свет 29.10.2020.

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 26,04
Заказ 53

Уч.-изд. л. 25,58
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА